

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2 (89) 2021

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2021. № 2 (89)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 26.10.2021. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 25.57. Тираж 100 экз.
Заказ № 1379/2021. Свободная цена

2021. No. 2 (89)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover, they are
both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in differ-
ent spheres. Priority direction of the journal is
to discuss theoretical and practical issues of
improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сыроевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Курск)

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production,

Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiae Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Law Faculty, Southwest State University (Kursk)

Shedyakov Vladimir Evgenyevich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р истор. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Борцов Алексей Владимирович – консультант правового департамента администрации губернатора Пермского края; заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Маринкин Денис Николаевич – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint Petersburg State Economic University

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Bortsov Alexey Vladimirovich – Consultant at the Legal Department of the Administration of the Governor of the Perm Territory; Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Marinkin Denis Nikolaevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Perm Humanitarian-Technological College, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadyevna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Воронцова М. А. ОСОБЕННОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	6
Голубцова А. И. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	13
Кудрин А. С. О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	18
Федорова О. В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	24
Худолей Д. М. ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ.....	30
Худолей К. М. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АВТОНОМИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СНГ.....	38
Овченков В. А., Першина В. К. ФОРМИРОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	44
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	52
Алимова М. С., Алимов С. А. СРЕДНЕСРОЧНОЕ НАЛОГОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	52
Дуленинских Л. Н. РОЛЬ МЕСТНОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	61
Коршунов В. К., Фазлиев И. Н. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА.....	68
Рожков Е. В. УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ).....	79
Ткаченко К. С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ УЗЛОВОЙ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ КОРРЕКТИРОВКИ.....	87
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	93
Барышева Е. В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА.....	93
Зябрева В. С. ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	100
Обухова А. А. ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	106
Пахарь В. В., Пахарь Е. И., Пахарь В. А. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7–11-Х КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ПРЕДМЕТ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ НЕМЕДИЦИНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ).....	111
Петросянц В. Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ.....	119
Скорынин А. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГОВ КАК АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	125
Третьякова М. В. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	131
Хлуденцова А. С. ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	139
Гайдаренко С. М., Мартынова М. А. РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	144
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	150
Бешлык В. Э. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ТЕРРОРИЗМА. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	150
Ганиев К., Ризаев И. И. КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД.....	156
Люц Е. П., Блинова А. О. ЖИЗНЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И НОВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА.....	163
Перекрестова В. А., Фурсова П. В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	170
Рязанов И. В., Женина Л. В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	177
Шилов В. В. КРЕПОСТНОЙ ХУДОЖНИК УРАЛА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В РАБОТАХ И. С. ДОЩЕНИКОВА.....	183
Щукина Р. И. ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ВУЗАХ, ОБУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	194
Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ.....	202
Кондратенко И. Б., Попова О. Г. МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ.....	209
Кузнецов А. А. ПОНЯТИЕ. ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГРАЖДАН ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ).....	213

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Vorontsova M. A. FEATURES OF THE SAFETY OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION	6
Golubtsova A. I. FEATURES OF ENSURING THE SAFETY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE PRE-TRIAL DETENTION CENTERS OF THE PENITENTIARY SYSTEM.....	13
Kudrin A. S. ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL UNIONS IN INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: SOME HISTORICAL ASPECTS	18
Fedorova Olesya V. COUNTERING CORRUPTION BEHAVIOR IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY	24
Khudoley D. M. TYPES OF ELECTORAL SYSTEMS.....	30
Khudoley K. M. THE ORGANIZATION OF THE GOVERNMENT IN AUTONOMIES OF THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS	38
Ovchenkov V. A., Pershina V. K. FOSTERING SOCIAL INTOLERANCE OF CORRUPT BEHAVIOUR AS A PREVENTIVE MEASURE	44
ECONOMICS AND MANAGEMENT	52
Alimova M. S., Alimov S. A. MEDIUM TERM TAX PREDICTIONS FOR TRANSPORT TAX AT THE REGIONAL LEVEL	52
Dulepinskih L. N. ROLE OF A LOCAL PRODUCER OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN PROVIDING FOOD SAFETY FOR STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....	61
Korshunov V. K., Fazliev I. N. TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY AND ITS ROLE IN INCREASING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE OIL COMPLEX.....	68
Rozhkov E. V. MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY: APPROACHES AND DIRECTIONS OF TRANSFORMATION (EXAMPLE OF PERM CITY).....	79
Tkachenko K. S. IMPROVING COMPUTER SECURITY TOOLS IN ORGANIZATIONS BY PERFORMING NODAL PARAMETRIC ADJUSTMENTS	87
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	93
Barysheva E. V. THE ASPECT OF THE USING OF MODERN TECHNOLOGIES AND TEACHING METHODS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY	93
Zyabreva V. S. DIGITAL LITERACY AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SAFETY	100
Obukhova A. A. PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN THE CONDITIONS OF SCHOOL EDUCATION AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION	106
Pakhar V. V., Pakhar E. I., Pakhar V. A. THE RESULT AND ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL TESTING OF STUDENTS OF GRADES 7-11 OF THE SECONDARY SCHOOL FOR THE EARLY DETECTION OF NON-MEDICAL USE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF A RURAL SCHOOL IN THE NOVOSERGIEVSKY DISTRICT OF THE ORENBURG REGION).....	111
Petrovyants V. R. PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF HIGH SCHOOL STUDENTS ...	119
Skorynin A. A. PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF TEACHERS AS AN ASPECT OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	125
Tretyakova M. V. EMOTIONAL BURNOUT AND COPING STRATEGIES OF TEACHERS DURING DISTANCE LEARNING	131
Khudentsova A. S. ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE LEARNING ENVIRONMENT IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION	139
Gaidarenko S. M., Martynova M. A. THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR ENSURING ITS PSYCHOLOGICAL SECURITY	144
SCIENCE AND EDUCATION	150
Beshlyk V. E. TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE CONCEPT AND EVOLUTION OF TERRORISM. PREVENTION OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	150
Ganiev K., Rizaev I. I. CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE ASPECTS OF LIBERALIZATION OF THE SOCIAL SYSTEM: A PHILOSOPHICAL APPROACH	156
Lyuts E. P., Blinova A. O. LIFE IN A VIRTUAL REALITY AND A NEW PEDAGOGICAL PARADIGM	163
Perekrestova V. A., Fursova P. V. DIGITALIZATION IN RUSSIA: PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY	170
Riazanov I. V., Zhenina L. V. THE PROBLEM OF THE FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND THE PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS FACTORS OF ENSURING NATIONAL SECURITY	177
Shilov V. V. THE FORTRESS ARTIST OF THE URALS: STROKES TO THE PORTRAIT. "WOMEN'S ISSUE" IN THE WORKS OF I. S. DOSHCHENIKOV	183
Shchukina R. I. PROBLEMS OF INTERETHNIC TENSION IN UNIVERSITIES TRAINING FOREIGN STUDENTS.....	194
Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE	202
Kondratenko I. B., Popova O. G. MONITORING OF THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL LEVEL OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR LEARNING	209
Kuznetsov A. A. THE CONCEPT. SIGNS AND ESSENCE OF EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON (ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY OF CITIZENS' REPRESENTATIONS ABOUT EXTREMISM).....	213

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 6–12.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 6-12.

Научная статья
УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мадлена Александровна Воронцова

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Россия, mavorontsova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы безопасности несовершеннолетних лиц. При помощи сравнительно-правового метода удалось проследить закономерности развития основ безопасности несовершеннолетних лиц как в международном, так и в отечественном законодательстве. Посредством анализа нормативно-правовых актов удалось выявить конституционно-правовые основы безопасности несовершеннолетних. Определен и проанализирован спектр основных угроз безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации на современном этапе. Обосновывается насущная необходимость усиления правовых гарантий для несовершеннолетних лиц в период пандемии.

Ключевые слова: безопасность, ребенок, дети, права, законодательство, конституционно-правовые основы

Для цитирования: Воронцова М. А. Особенности безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 6–12.

Original article

FEATURES OF THE SAFETY OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Madlena A. Vorontsova

North-West branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia,
mavorontsova@mail.ru

Abstract. The article deals with the safety of minors. With the help of a comparative legal method, it was possible to trace the laws of the development of the fundamentals of the safety of minors in both international and domestic legislation. Through the analysis of normative legal acts, it was possible to identify the constitutional and legal basis for the safety of minors. The range of main threats to the security of minors in the Russian Federation at the present stage has been identified and analyzed. The urgent need to strengthen legal safeguards for minors during the pandemic is justified.

Keywords: security, child, children, rights, legislation, constitutional and legal framework

For citation: Vorontsova M. A. Features of the safety of minors in the Russian Federation. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 6-12. (In Russ.)

На сегодняшний день вопросы обеспечения безопасности детского населения приобретают повышенную актуальность как для каждого родителя, так и для государства в целом. Однако такой подход к детям был далеко не всегда. История знает достаточно фактов циничного попрания прав детей и их фактически бесправного положения в обществе. Долгое время ребенок не считался самостоятельным субъектом правоотношений. Дети рассматривались как продолжение матери и полностью подпадали под власть главы семьи. Пусть и не сразу, но человечество пришло к пониманию необходимости обеспечения охраны и защиты прав детей, сохранения будущего поколения. Международное сообщество обратило внимание на обеспечение прав ребенка и создание для него условий, отвечающих основным нуждам несовершеннолетнего не только для удовлетворения базовых потребностей, но и для его развития как полноценной личности.

Основные международные документы, посвященные вопросам обеспечения прав ребенка, начинают приниматься лишь в XX столетии. Первым документом, посвященным детям, была Декларация прав ребенка, принятая Лигой Наций в Женеве в 1924 году. Впоследствии, в 1946 году, в качестве специализированного международного органа был учрежден ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН, международная организация помощи детям всего мира. В дальнейшем международное сообщество не раз обращалось к вопросам обеспечения прав детей. В подтверждение этому можно назвать Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966)², Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974)³, Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания (1974)⁴ и ряд других документов, содержащих нормы по обеспечению безопасности ребенка. Тем не менее в XX веке положение ребенка в обществе всё еще требовало решительных мер по обеспечению законодательных основ формирования безопасности детей. Такое внимание было обусловлено плачевными условиями жизни детей в различных уголках земного шара. Результатом развития международно-правового регулирования, направленного на создание основ правового статуса ребенка как основы его безопасности, стала разработка и принятие Конвенции о правах ребенка⁵ Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. Прежде чем документ был принят, работа над ним велась на протяжении долгих 10 лет [5, с. 25].

Конвенция ООН «О правах ребенка» является первым документом, детально регламентирующим права детей и тем самым, по сути, создающим минимальный стандарт прав

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

³ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]: принята 14.12.1974 Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

⁴ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания [Электронный ресурс]: принята 16.11.1974 Всемирной продовольственной конференцией // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

⁵ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.05.2021).

ребенка, необходимый для его полноценной жизни и развития [6, с. 43]. Данный нормативно-правовой акт стал наиболее значимым шагом в развитии прав и свобод ребенка. Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 года вполне заслуженно именуют Великой хартией вольностей для детей. Данный нормативно-правовой акт не только выступил основой формирования самостоятельного правового статуса ребенка, но и стал основополагающим документом, создающим основы института безопасности детей. Именно Конвенция о правах ребенка задала вектор развития законодательства в присоединившихся к ней странах, нацеленный на особое выделение режима повышенной безопасности для детского населения. Во многом влияние данного документа отчетливо видно и в российском законодательстве.

Анализируя отечественное законодательство, посвященное формированию безопасности несовершеннолетних лиц, стоит обратиться к Конституции Российской Федерации. По своей сути Конституция Российской Федерации 1993 года (далее – Конституция РФ, Основной закон) пронизана идеями гуманизма, что отражает общемировые тенденции в области права. Среди основных конституционных векторов, направленных на обеспечение особого положения человека в обществе и государстве, следует отметить ст. 2 Основного закона¹, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. В свою очередь, конституционные основы особого положения детского населения страны можно найти в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, гарантирующей государственную поддержку таким институтам, как семья, материнство, отцовство и детство. Россия, провозгласив себя социальным и правовым государством, взяла на себя обязательства не только соблюдать и охранять права человека, но и создавать наилучшие условия для развития всех групп населения, в том числе и детей. Современный подход к пониманию социального государства гораздо шире, нежели сугубо обеспечение социальных выплат нуждающимся слоям. На сегодняшний день понимание социального государства заключается в адаптации среды к реальным потребностям каждого индивида независимо от его возраста и социального положения. Таким образом, создание наиболее благоприятных условий для жизни и развития детей, включая безопасность, является одной из основных задач современного социального государства. Ст. 38 Конституции Российской Федерации определено, что детство находится под защитой государства, а забота о детях и их воспитании рассматривается как равное право и обязанность родителей². Тем самым закреплены основы особого положения детей и их безопасности в системе конституционных ценностей.

Такое конституционное закрепление создает основы функционирования режима повышенной охраны несовершеннолетних лиц. В развитие данных конституционных положений был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на закрепление за ребенком широкого комплекса прав, создание гарантий для полноценной жизни, а также создание условий для безопасной жизни детей в Российской Федерации. В числе таковых следует выделить Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 10.05.2021).

² Там же.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Рос. газета. 05.08.1998. № 147.

них»¹, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² и т. д.

Повышенный интерес в Российской Федерации к вопросам детства прослеживается и в стратегических документах нашего государства. В качестве примеров можно привести указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»⁴, утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р Концепцию информационной безопасности детей⁵, утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года⁶ и ряд других. Проанализировав содержание данных документов, стоит отметить, что политика нашего государства в области детства обладает четко выраженным вектором развития, в число приоритетных направлений которого входят создание благоприятных и равных условий для развития и жизни каждого ребенка, доступность медицинской помощи и адаптация ее к нуждам подрастающего поколения, доступ к образовательным ресурсам для каждого ребенка, борьба с правонарушениями в отношении детей, а также воспрепятствование вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность и распространению криминальной субкультуры среди детского населения.

Тем не менее и по сей день «дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями по их реализации» [4, с. 15].

В сложившейся в последние годы политической и социально-экономической обстановке наше государство и общество столкнулись при решении проблем обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц с вполне реальными угрозами, способными причинить существенный вред детскому населению страны. Среди неблагоприятных условий, существенным образом влияющих на безопасность ребенка в Российской Федерации, следует выделить: нарастание экономического кризиса в стране; высокий уровень безработицы; падение уровня доходов российского населения на фоне периодического повышения цен на продукты и товары первой необходимости, а также медикаменты; стремительное опережение роста цен на товары над повышением заработной платы, инфляцию [2, с. 49]. Во многом подобные тенденции наблюдались на протяжении долгого периода времени, но существенный удар по экономике был нанесен пандемией в 2020 году и в последующий

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Рос. газета. 30.06.1999. № 121.

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос. газета. 31.12.2010. № 297.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁴ О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019 (дата обращения: 10.05.2021).

⁵ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2015 (дата обращения: 10.05.2021).

⁶ Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2017 (дата обращения: 10.05.2021).

период. Стоит согласиться с Н. Е. Борисовой в том, что «существует трагический разрыв между детством, статусом ребенка как самоценностью и реальным положением детей; происходит ежегодное падение уровня жизни детей, ухудшение их физического и психического здоровья; растет число детей категории “дети, находящиеся в особо трудных условиях”» [1, с. 30].

Население Российской Федерации тяжело переживает последствия, вызванные карантинными мерами, связанными с предотвращением распространения коронавирусной инфекции. Во многом данные меры затронули сферу образования, которая является одной из основных сфер жизни детского населения и входит в число основных компонентов, без которых нельзя говорить о наличии полноценной безопасности ребенка в современных условиях. Снижение образовательного и интеллектуального потенциала способно нанести урон не только отдельно взятому индивиду, но и государству в целом. В данной области возник целый комплекс проблем, которые были вызваны вынужденным и непредвиденным повсеместным переходом на дистанционное образование. Наиболее явно он проявился в недоступности для отдельных граждан интернета на постоянной основе, не все семьи смогли обеспечить компьютерной техникой своих детей для получения образования в дистанционном формате. В целом формат дистанционного образования хоть и применялся ранее в образовательной сфере, но только в малом объеме, что не предполагало повсеместное адаптирование учебных программ под специфику данной формы обучения. Наиболее остро с проблемой обеспечения компьютерной техникой столкнулись семьи, находящиеся на пороге бедности, и многодетные семьи. Всё это не могло не создать угрозы безопасности несовершеннолетних лиц в образовательной сфере. Безусловно, предоставление образования в дистанционном формате является практически единственным решением в условиях пандемии для непрерывной реализации права на образование. Однако вышеупомянутые аспекты также требуют внимания в силу того, что в данных случаях ряд групп населения в условиях нарастания экономического кризиса ограничивается, ущемляется в праве на образование. Выявившиеся проблемы могут повлечь за собой развитие тенденции на снижение образовательного и интеллектуального уровня молодого поколения россиян. На наш взгляд, в условиях пандемии является целесообразным закрепление дополнительных гарантий для несовершеннолетних лиц по возмещению хотя бы какой-то части расходов в образовательной сфере, с которыми семьи из числа малоимущих и многодетных были вынуждены столкнуться, а равно и семьи, в которых оба родителя или единственный родитель лишились работы по причинам, связанным с пандемией.

Среди проблем в области образования следует также выделить и ряд моментов, влияющих на уровень образования, а именно – сокращение в программах количества часов общеобразовательных предметов, снижение финансирования образовательных учреждений, нехватка школ, устаревшая учебно-методическая база, потребность в улучшении качества образования на всех его ступенях, а также доступность получения образования для широких масс населения и иные проблемы в организации и осуществлении образовательной деятельности в нашей стране.

Исходя из конституционных основ, обеспечение безопасности ребенка происходит в двух сферах – во внутрисемейной и внешней среде. В соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечение безопасности несовершеннолетних лиц в семье возложено на родителей. Хотя обязанность обеспечить безопасность ребенка в прямом виде Конституция не содержит, но это вытекает из содержания ч. 2 ст. 38 Основного закона, которая возлагает заботу и воспитание непосредственно на родителей¹. Именно родители и лица, их заменяющие, являются основными субъектами, призванными обеспечивать охрану и защиту интересов ребенка. Роль родителей заключается не только в обеспечении перво-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс].

очередных нужд несовершеннолетних лиц, она гораздо многограннее. Стоит учитывать, что в силу того, что ребенок не обладает полной дееспособностью, он существенно ограничен в методах самостоятельной защиты своих прав. Родители призваны восполнить неполную дееспособность несовершеннолетнего лица в отношениях с третьими лицами, в том числе и в отношениях с правоохранительными органами.

Необходимо подчеркнуть, что обеспечение безопасности за рамками семьи не сводится исключительно к декларированию безопасности всех граждан в государстве. В данном случае в системе обеспечения безопасности ребенка участвуют несколько взаимосвязанных субъектов. Прежде всего – образовательные учреждения в силу того, что человек преобладающее время своей жизни до 18 лет находится в постоянном взаимодействии с ними. Именно образовательное учреждение в данном случае становится вторым после родителей субъектом, непосредственно контактирующим с несовершеннолетним и призванным обеспечивать его безопасность. Однако следует отметить, что как семья, так и образовательное учреждение могут являться источником опасности. Такое происходит, когда вышеуказанные субъекты нарушают права несовершеннолетних лиц. Причины этому могут быть самые различные, но эти нарушения всегда являются результатом пренебрежения нормами морали и права. В этих случаях обеспечение безопасности возлагается на правоохранительные и контрольные органы, призванные обеспечить неукоснительное соблюдение прав ребенка всеми субъектами правовых отношений.

Неразумно было бы сводить обеспечение безопасности несовершеннолетних исключительно к пониманию их физической неприкосновенности и охране жизни. Безусловно, в общем понимании безопасности ребенка защита и охрана его физической неприкосновенности является важным аспектом и органично входит в понимание личной безопасности. Однако такое понимание безопасности ребенка не в полной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня. При этом подходе такие сферы, как образование, культурное развитие, душевное спокойствие и т. д. остаются за гранью правового регулирования. Стоит понимать, что личная безопасность – лишь часть безопасности ребенка, которая представляет из себя многоплановое явление и с правовой точки зрения включает обеспечение охраны и защиты всего комплекса прав и свобод, гарантированного ребенку.

Исходя из того, что безопасность несовершеннолетнего должна предполагать соблюдение всех прав, гарантированных ему законодательством, современное обеспечение безопасности ребенка должно учитывать различные области жизни несовершеннолетнего. В том числе должны быть обеспечены его физическая и психологическая безопасность, право на здоровье и доступную медицинскую помощь, отвечающую потребностям ребенка, безопасность в образовательной сфере, достойный уровень жизни ребенка, экологическая и социальная безопасность [3, с. 161–162], безопасность ребенка в сети Интернет и т. д. Безусловно, все эти области тесным образом переплетаются. Если представить, что исключается хотя бы один компонент, то невозможно говорить о безопасности несовершеннолетнего как о целостном явлении. Не представляется возможным говорить о том, что безопасность ребенка можно рассматривать в отрыве от социальных, духовных, экономических, политических условий, которые сложились в том или ином социуме на конкретно взятом историческом этапе его развития.

Таким образом, на сегодняшний день безопасность несовершеннолетних лиц является одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны. Необходимо отметить, что конституционно-правовой институт безопасности несовершеннолетних обрел свои современные черты и получил развитие с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, которая создала режим повышенного обеспечения безопасности для несовершеннолетних лиц.

Список источников

1. Борисова Н. Е. Теоретические основы правового положения несовершеннолетнего в современной России: монография / Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». М., 2003. 168 с.
2. Фомин А. А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 173 с.
3. Чапурко Т. М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: дис. ... д-ра. полит. наук. Ростов н/Д, 2008. 316 с.
4. Черкасов А. В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 23 с.
5. Ястремский В. Н. Защита ребенка от насилия. СПб.: Бостон-спектр, 2003. 80 с.
6. Ястремский В. Н. Личные права ребенка: право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства. СПб.: Бостон-спектр, 2004. 108 с.

References

1. Borisova N.E. Teoreticheskie osnovy pravovogo polozheniya nesovershennoletnego v sovremennoi Rossii [Theoretical foundations of the legal position of a minor in modern Russia]. Informatiionno-vnedrencheskii tsentr "Marketing". Moscow, 2003, 168 p. (In Russ.).
2. Fomin A.A. Pravovye osnovy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Legal framework for the national security of the Russian Federation]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGEU, 2018, 173 p. (In Russ.).
3. Chapurko T.M. Gosudarstvennaya politika sovremennoi Rossii v sfere zashchity prav i interesov nesovershennoletnikh [State policy of modern Russia in the field of protection of the rights and interests of minors] / *Doctor's thesis*. Rostov on the Don, 2008, 316 p. (In Russ.).
4. Cherkasov A.V. Garantii zashchity konstitutsionnykh prav nesovershennoletnikh [Guarantees for the protection of the constitutional rights of minors]. *Extended abstract of candidate's thesis*. St. Petersburg, 2005, 23 p. (In Russ.).
5. Yastremskii V.N. Zashchita rebenka ot nasiliya [Protection of the child from violence]. St. Petersburg, Boston-spektr, 2003, 80 p. (In Russ.).
6. Yastremskii V.N. Lichnye prava rebenka: pravo na zhizn', pravo na okhranu zdorov'ya, pravo na lichnyuyu neprikosnovennost', pravo na zashchitu chesti i dostoinstva [Personal rights of the child: right to life, right to health, right to security of person, right to honour and dignity]. St. Petersburg, Boston-spektr, 2004, 108 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. А. Воронцова – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»,
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия.

Information about the authors

M. A. Vorontsova – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of State Legal Disciplines,
North-West branch of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021; одобрена после рецензирования 31.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

The article was submitted 17.05.2021; approved after reviewing 31.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 13–17.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 13-17.

Научная статья
УДК 351.74

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Анна Игоревна Голубцова

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия, GolubcovVA@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения права на образование осужденных и лиц, заключенных под стражу в следственных изоляторах, а также влияние внешних и внутренних факторов на безопасность образовательного процесса. В процессе анализа действующего уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области образования, установлено, что право лиц, лишенных свободы, на образование не является общедоступным и обеспечивается в неполном объеме. Приводятся предложения о необходимости повышения качества и доступности образования в следственных изоляторах, в том числе путем организации должного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: образование, безопасность, несовершеннолетние, образовательный процесс, уголовно-исполнительная система, следственные изоляторы

Для цитирования: Голубцова А. И. Особенности обеспечения безопасности образовательного процесса в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 13–17.

Original article

FEATURES OF ENSURING THE SAFETY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE PRE-TRIAL DETENTION CENTERS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Anna I. Golubtsova

Kazan Federal University, Kazan, Russia, GolubcovVA@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the right to education of convicts and persons taken into custody in pre-trial detention centers, as well as the influence of external and internal factors on the safety of the educational process. In the process of analyzing the current criminal executive legislation, including in the field of education, it was established that the right of persons deprived of their liberty to education is not publicly available and is not fully ensured. Suggestions are made on the need to improve the quality and accessibility of education in pre-trial detention centers, including through the organization of proper interaction with civil society institutions.

Keywords: education, security, minors, educational process, penitentiary system, pre-trial detention centers

For citation: Golubtsova A. I. Features of ensuring the safety of the educational process in the pre-trial detention centers of the penitentiary system. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 13-17. (In Russ.)

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», образование представляет собой единый процесс, направленный на развитие личности, создание условий для самореализации и социализации обучающихся, овладение ими знаний и умений, навыков и опыта, развитие способностей, формирование мотивации на получение знаний в течение всей жизни¹.

Образовательный процесс, представляющий собой последовательность действий, направленный на обучение и воспитание обучающихся, реализуется в соответствии с федеральным государственным стандартом. В этом процессе обеспечиваются государственные гарантии прав и свобод человека в сфере образования. Право на образование является приоритетным для каждого человека, дискриминация в сфере его реализации не допускается². Законом гарантируется общедоступность образования, независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе связанных с нахождением в местах лишения свободы

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) создаются необходимые социально-экономические и иные условия для получения образования всеми гражданами, находящимися под стражей, на основе особых, специальных педагогических подходов, методов и способов, связанных с организацией образовательного процесса в местах лишения свободы. Проблемы, связанные с реализацией права на образование в учреждениях УИС, уже длительное время являются предметом внимания ученых и практиков [1–4], однако это не снижает их остроты. Учитывая, что следственные изоляторы (далее – СИЗО) и исправительные колонии являются учреждениями закрытого типа, организация образовательного процесса в них имеет ряд отличительных особенностей.

В соответствии с Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³ (далее – Федеральный закон № 103-ФЗ 1995 года) и Уголовно-исполнительным кодексом РФ⁴ (далее – УИК РФ) в СИЗО обеспечивается право лиц, заключенных под стражу и осужденных, отбывающих наказание в отряде по хозяйственному обслуживанию, на получение общего образования. Всем осужденным в возрасте до 30 лет организуется получение общего образования. Обучение для осужденных является одним из элементов исправления и влияет на формирование у них правопослушного поведения. Каких-либо ограничений, связанных с получением осужденными общего и среднего образования, УИК РФ не предусмотрено.

Из лиц, содержащихся под стражей по подозрению в совершении преступлений, право на получение образования имеют только несовершеннолетние заключенные. Для этого в СИЗО создаются условия для самообразования, оказывается необходимая помощь в получении должного образования. Несовершеннолетним разрешается получать и иметь при себе учебники, школьно-письменные принадлежности.

Состояние защищенности образовательного процесса от внешних и внутренних угроз в СИЗО зависит от качества и эффективности обеспечения следующих видов безопасно-

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2021).

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 14.04.2021).

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Рос. газета. 20.07.1995. № 139

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

сти: антитеррористической, педагогической, информационной, психологической, охраны труда, санитарного надзора, электро- и пожаробезопасности и других видов. Несмотря на то что указанные виды безопасности призваны обеспечить правопорядок и законность всего учреждения, отдельные их направления влияют непосредственно на сам образовательный процесс.

Для обеспечения изоляции спецконтингента, личной безопасности заключенных все лица размещаются по камерам СИЗО в соответствии со ст. 33 Федерального закона № 103-ФЗ 1995 года отдельно размещаются мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые, лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, и ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы; подследственные и осужденные; лица, проходящие по одному уголовному делу и другим основаниям. Помимо указанных требований, при размещении несовершеннолетних заключенных учитываются также психологические особенности личности и степень педагогической запущенности, в связи с чем несовершеннолетние, как правило, содержатся в маломестных камерах по два–четыре человека. Перечисленные требования изоляции распространяются не только на их размещение по камерам, но и на выполнение всех воспитательных, психологических, режимных и иных мероприятий, проводимых с несовершеннолетними, в том числе и при реализации права на образование. Очень часто у подростков, находящихся в одной камере, не совпадает физиологический возраст, почти всегда ранее они обучались в разных школах и разных классах, в том числе в коррекционных, а также проживали в разных муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации. В связи с тем, что в СИЗО нет возможности создать отдельную общеобразовательную школу, для обучения несовершеннолетних выделяются и оборудуются отдельные помещения – учебные классы. Вывод в учебные классы на занятия осуществляется покамерно, с соблюдением мер изоляции и безопасности. Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов помимо организации обучения несовершеннолетних предусматривается реализация целого комплекса прав и законных интересов: вывод на прогулку не менее двух часов, санитарная обработка два раза в неделю, вывод в кинозал, спортивный зал, психолого-воспитательная работа и др. При этом подростки регулярно принимают участие в следственных и судебных действиях за пределами СИЗО, этапированы в изолятор временного содержания (далее – ИВС) на срок до десяти суток. В указанных условиях практически невозможно обеспечить ежедневный вывод всех несовершеннолетних на обучение. Как следствие, зачастую происходит невыполнение учебного плана, недополучение знаний и как итог – угроза безопасности образовательному процессу в целом.

Следующей проблемой, оказывающей влияние на образовательный процесс в СИЗО, является количество преподавателей и содержание самой образовательной программы. Обучение, как правило, осуществляют преподаватели гражданских учебных заведений на основе заключенных договоров об оказании общеобразовательных услуг лицам, находящимся под стражей. Количество преподаваемых дисциплин зависит от фактической численности педагогического состава и их учебной нагрузки. Не редки ситуации, когда один и тот же преподаватель проводит занятия не только в разных классах с учетом возраста, но и по нескольким различным учебным дисциплинам. Практически не проводятся в СИЗО учебные занятия по физической культуре, их отсутствие заменяется посещением прогулочных дворов, в которых оборудованы спортивные уголки и тренажеры.

Также в СИЗО практически невозможно выполнить требования Приказа Минюста, определяющего Порядок обеспечения администрацией мест содержания под стражей ус-

ловий для получения несовершеннолетними образования¹, а именно: применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии; привлекать к образовательной деятельности в СИЗО педагогических работников общеобразовательной организации, в которой несовершеннолетний обучался до заключения под стражу; обеспечивать несовершеннолетних персональными компьютерами с возможностью доступа к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Как результат – отсутствие возможности качественно проводить учебные занятия, осваивать образовательную программу в полном объеме.

Особое внимание необходимо обратить на проведение самих учебных занятий. Занятия, как уже было сказано выше, проводятся в специально выделенных помещениях. Указанные помещения должны быть оборудованы в соответствии с требованиями стандартов в области образования и пройти процедуру лицензирования. С целью обеспечения личной безопасности преподавательского состава, преимущественно женского пола, учебные классы оборудуются решетчатыми кабинами-боксами. Нахождение обучающихся «за решеткой», на наш взгляд, негативно влияет на психологическое сопровождение образовательного процесса, так как отсутствует непосредственный контакт с учителем, отсутствует возможность работы у доски. В связи со значительным количеством преподаваемых дисциплин и невозможностью постоянного вывода на занятия обучающихся, о чем уже говорилось выше, большая часть учебного материала должна изучаться несовершеннолетними непосредственно в камерах самостоятельно. Для этого в камеры могут быть переданы инструктивные карты с объяснением предметных тем и последующих заданий по теме в форме тестов, упражнений или вопросов. И здесь мы тоже видим опасность для образовательного процесса: в большинстве случаев несовершеннолетние заключенные педагогически запущены, ранее не получали должного обучения в общеобразовательных организациях, и применение в образовательном процессе значительного количества часов самостоятельной работы негативно влияет на процесс получения знаний. Практически невозможно, находясь в камере, в полной мере изучить необходимый материал, самостоятельно подготовиться к промежуточной, а в некоторых случаях – к государственной итоговой аттестации. В ситуации, когда преподаватели хотят обучать, у обучающихся нет для этого соответствующего желания, а администрация СИЗО не может в полном объеме создать условия для обучения. В итоге страдает сама идея организации обучения несовершеннолетних в СИЗО. Все участники образовательных отношений делают вид, что обучение организовано, а на самом деле качество обучения достаточно низкое и не соответствует предъявляемым государственным стандартам.

В завершение необходимо отметить, что в следственных изоляторах образовательный процесс находится в зависимости от очень многих внешних и внутренних факторов. На процесс обучения влияет количественный и качественный состав заключенных и осужденных, местоположение СИЗО (в учреждениях, расположенных в крупных городах, обучение организовано на более высоком уровне), конструктивные особенности СИЗО и наличие возможности создания учебных классов, их оборудование в соответствии со стандартом, а также уровень взаимодействия администрации СИЗО с общегражданскими обра-

¹ Об утверждении Порядка обеспечения администрацией мест содержания под стражей условий для получения несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования и Порядка оказания администрацией мест содержания под стражей помощи в получении несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 17.06.2019 № 113, Минпросвещения России от 17.06.2019 № 306 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.09.2019 (дата обращения: 22.05.2021).

зовательными организациями и территориальными отделами образования. В качестве предложений, направленных на совершенствование работы в указанном направлении, повышение эффективности и безопасности образовательного процесса, предлагаем: право на образование в СИЗО считать приоритетным; рассмотреть вопрос организации обучения в СИЗО на постоянной основе, с максимальным охватом обучающихся, с привлечением большего количества педагогических работников соответствующей квалификации; региональным органам исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в сфере образования, оказывать максимальную координационную, методическую и материально-техническую помощь в организации образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Брылева Е. А. Право осужденных на образование (обзор современных исследований) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 27–30.
2. Вшивкова А. А. Реализация права на образование в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 166–169.
3. Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Семенова С. А. Реализация права осужденных на образование // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3, № 1 (76). С. 167–171.
4. Прошенкова А. А. Проблемы реализации права на образование несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы // Гарантии прав ребенка – безопасность детства: сб. науч. тр. / отв. ред. О. В. Ефимова, А. В. Звонарев. М., 2019. С. 101–105.

References

1. Bryleva E.A. Pravo osuzhdennykh na obrazovanie (obzor sovremennykh issledovaniy) [Right of convicts to education (review of contemporary studies)]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, 2021, no. 1 (88), pp. 27-30. (In Russ.).
2. Vshivkova A.A. Realizatsiya prava na obrazovanie v vospitatel'nykh koloniyakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Realization of the right to education in the educational colonies of the penal correction system of the Russian Federation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018, no. 2 (69), pp. 166-169. (In Russ.).
3. Danilin E.M., Davydova N.V., Semenova S.A. Realizatsiya prava osuzhdennykh na obrazovanie [Realization of the right of convicted persons to education]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2014., vol. 3, no. 1 (76), pp. 167-171. (In Russ.).
4. Proshchenkova A.A. Problemy realizatsii prava na obrazovanie nesovershennoletnimi, osuzhdennymi k lisheniyu svobody [Realization of the right of convicted persons to education]. *Garantii prav rebenka - bezopasnost' detstva*. Moscow, 2019, pp. 101-105. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Голубцова – аспирантка, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Information about the authors

A. I. Golubtsova – Postgraduate Student, Kazan Federal University.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021; одобрена после рецензирования 10.06.2021; принята к публикации 10.06.2021.

The article was submitted 27.05.2021; approved after reviewing 10.06.2021; accepted for publication 10.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 18–23.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 18-23.

Научная статья
УДК 349.22

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Антон Сергеевич Кудрин^{1,2,3}

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия, antoune@yandex.ru

² Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта,
Пермь, Россия

³ Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы истории правового регулирования профессиональных союзов в органах внутренних дел. Выявляются определенные особенности деятельности данных объединений служащих в советский период. На основе осмысления исторического опыта создания и функционирования профессиональных союзов в органах внутренних дел автор приходит к выводу о необходимости принятия специального нормативного правового акта либо внесения изменений в уже действующее законодательство о службе в ОВД, о профсоюзах с четким указанием в нём возможности реализации полномочий профсоюзов в органах МВД России применительно к правоотношениям по поводу прохождения государственной службы.

Ключевые слова: трудовые отношения, профессиональные союзы, органы внутренних дел

Для цитирования: Кудрин А. С. О формировании профессиональных союзов в органах внутренних дел России: некоторые исторические аспекты // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 18–23.

Original article

ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL UNIONS IN INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: SOME HISTORICAL ASPECTS

Anton S. Kudrin^{1,2,3}

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, antoune@yandex.ru

² Perm Branch of the Volga State University of Water Transport, Perm, Russia

³ Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia

Abstract. The article is examined some questions of the history of legal regulation of trade unions in the internal affairs bodies. Certain features of the activity of these associations of employees in the Soviet period are revealed. It is argued that, based on the historical experience of the creation and functioning of trade unions in the internal affairs bodies, it seems necessary to adopt a special

regulatory legal act, or to amend the existing legislation on service in the police department, on trade unions with a clear indication of the possibility of implementation the powers of trade unions in the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in relation to legal relations regarding the passage of public service.

Keywords: labour relations, trade unions, bodies of internal affairs

For citation: Kudrin A. S. On the formation of professional unions in internal affairs of Russia: some historical aspects. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 18-23. (In Russ.)

Следует начать с того, что после Октябрьской революции с развитием отечественного трудового законодательства возникают объективные условия для становления коллективных трудовых отношений. Результатом этого явилось появление коллективно-договорного регулирования между представителями работников в лице профсоюзов и предпринимателями.

В то же время в системе органов внутренних дел появляются первые профсоюзные организации, задачей которых было представление интересов работников Рабоче-крестьянской милиции.

Необходимо подчеркнуть, что возникновение профсоюзного движения в милиции и развитие его организационно-правовых основ происходит уже в первые дни после прихода к власти большевиков. Резкий рост уголовной преступности, которая реально угрожала безопасности нового государства, в связи с этим – сложность и опасность милицейской службы, большая продолжительность рабочего дня в подразделениях, зачастую превышающая 15 часов в сутки, остро поставили перед личным составом вопрос о необходимости создания специальной организации, которая бы отстаивала их законные права и интересы, заботилась о создании необходимых материально-бытовых условий для труда. «Такой организацией стали профессиональные союзы, которые к началу 1918 года начали создаваться повсеместно. В короткий срок профессиональные союзы стали реальной силой в органах милиции. Но та настойчивость, которую они проявляли в защите интересов личного состава, а нередко и отсутствие гибкости в подходе к решению сложных вопросов, вызывали серьезную озабоченность, а нередко и противодействие со стороны руководства милиции и НКВД РСФСР», – отмечает Н. П. Маюров [4, с. 9].

С введением политики военного коммунизма, в тяжелой экономической и социальной обстановке, вызванной Гражданской войной и иностранной интервенцией, с установлением государством жестко централизованного регулирования трудовых отношений о существовании коллективных трудовых отношений между наемными работниками, в том числе служащими, и нанимателями не могло быть и речи [2, с. 142–143].

Переход советского государства к новой экономической политике (НЭПу) обусловил развитие трудового законодательства в направлении либерализации по сравнению с периодом военного коммунизма, что привело к возможности появления и функционирования объединений работников (профсоюзов или производственных союзов).

Так, в Кодексе законов о труде РСФСР 1922 года (далее – КЗоТ РСФСР 1922 года) профессиональным союзам была посвящена гл. 15, в которой, в частности, закреплялось, что «профессиональные (производственные) союзы, объединяющие граждан, работающих по найму в государственных, общественных и частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, имеют право выступать перед различными органами от имени работающих по найму в качестве стороны, заключающей коллективные договоры, а равно представлять от их имени по всем вопросам труда и быта». При этом законом предусматривалось, что профессиональные (производственные) союзы, организуемые на основах, определяемых соответствующими съездами этих организаций, никакой регистрации в государственных учреждениях, установленной для обществ и союзов, не подлежат и регистриру-

ются в объединяющих их межсоюзных организациях в порядке, устанавливаемом всероссийскими съездами профессиональных союзов»¹.

Интересно отметить, что в примечании № 2 к ст. 156 КЗоТ РСФСР 1922 года устанавливалось, что «в военном и морском ведомстве комитеты рабочих и служащих организуются и действуют на основании специального постановления, издаваемого Народным Комиссариатом Труда, по соглашению с Революционным Военным Советом Республики и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов», что, по сути, ограничивало возможность создания представительных органов работников (служащих) в военизированных подразделениях. Данная норма распространялась и на органы Рабоче-крестьянской милиции.

«В середине 20-х годов начинают формироваться профсоюзные секции служащих, которые объединяли местные комитеты органов внутренних дел и координировали их работу. Дальнейшая деятельность секций показала, что для эффективного осуществления их деятельности необходим центральный орган. По этой причине в сентябре 1927 года при ЦК профсоюзов советских служащих было создано центральное бюро полувоенной секции. Анализ их деятельности свидетельствует о том, что они явились важной организационной структурой, способной активно использовать формы и методы профсоюзной работы с учетом специфики прохождения службы» [7, с. 36].

Следует отметить, что в связи с изменением политической конъюнктуры и усилением централизации в правовом регулировании труда были приняты Постановления ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.06.1933 «Об объединении Народного Комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» и Постановление СНК СССР, ВЦСПС от 10.09.1933 «О порядке слияния Народного Комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» – произошло огосударствление профсоюзов. Они утратили свою самостоятельную роль как представители интересов работников и служащих во взаимоотношениях с государством – единственным работодателем на тот момент. Данные изменения в законодательстве в рассматриваемый период привели к полному огосударствлению профессиональных союзов, утрате ими полностью какой-либо самостоятельности, превращению объединения трудящихся в придаток жесткого государственного механизма [3, с. 95–96].

В условиях формирования командно-административной системы, когда органам милиции отводилась роль одного из инструментов укрепления тоталитарного режима в стране, о демократических принципах деятельности профсоюзов милиции да и об их существовании в системе НКВД не могло быть и речи. Закономерно, что в 1937 году они прекратили свое существование [4, с. 11].

Говоря о роли профессиональных союзов в регулировании трудовых отношений в рассматриваемый период, Л. Ю. Бугров справедливо отмечал, что «при И. В. Сталине было положено начало нивелированию профсоюзов в системе общественных организаций трудящихся...» [1, с. 213].

Так, в ст. 126 Конституции (Основного закона) СССР 1936 года² отмечалось, что в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные,

¹ Кодекс законов о труде РСФСР. Принят ВЦИК 30.10.1922 // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903. Документ утратил силу.

² Конституция СССР 1936 г. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283. Документ утратил силу.

технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Рассматривая данную конституционную норму, Л. Ю. Бугров подчеркивал: «С позиции свободы труда представляется неверным ставить профсоюзы в один ряд с другими организациями трудящихся, так как именно они берут на себя защиту прав и свобод трудящихся. Учитывая это, в приведенной конституционной регламентации усматриваются последствия страха И. В. Сталина перед сильными и принципиальными профсоюзами» [1, с. 213–214].

Между тем в 1948 году была создана первичная профсоюзная организация МВД России как профсоюзная организация центрального аппарата МВД (первое наименование – Объединенный комитет профсоюза работников госучреждений центра МВД СССР) и объединяла около 60 профорганизаций подразделений центрального аппарата министерства и подчиненных хозяйственных и медицинских учреждений. Ее численность достигала 13 тысяч человек [6].

В то же время профсоюзные организации, существовавшие в системе органов внутренних дел, нельзя рассматривать как общественные объединения, так как они входили в систему ВЦСПС, являясь, по сути, еще одним «партийно-государственным» органом, не имевшим права принимать самостоятельные решения [6].

Ситуация меняется в 1990 году в связи с принятием Закона СССР от 10.12.1990 № 1818-1 «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», которым закреплялся статус профсоюзов как добровольных общественных организаций, объединяющих трудящихся¹. В таком качестве профессиональные союзы существуют и в наше время.

Именно в этот период появляются независимые профсоюзные организации в системе МВД СССР, а позднее – МВД России, членство в которых могли приобрести не только вольнонаемный состав, но и аттестованные сотрудники, которым присвоено специальное звание. Одним из первых 1 августа 1990 года был создан Московский профсоюз милиции, который первоначально входил в Объединение социалистических профсоюзов, а в дальнейшем выделился из него в качестве самостоятельной организации. Данный профсоюз в качестве межрегионального профсоюза полиции существуют и в настоящее время [1].

Следует заметить, что на базе существовавших советских профсоюзов (ВЦСПС) в 1990 году появилась Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), в системе которой была создана первичная профсоюзная организация МВД России. В настоящее время указанная профсоюзная организация входит, как и большинство профсоюзных организаций в России, в Общероссийский профсоюз работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, также являющийся частью ФНПР [6].

С утверждением Верховным Советом Российской Федерации 23 декабря 1992 года Положения о службе в органах внутренних дел и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Положение) было законодательно закреплено право данной категории граждан на объединение в профессиональные союзы². Так, ст. 55

¹ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: закон СССР от 10.12.1990 № 1818-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19.12.1990. № 51/20. Ст. 1107. Документ утратил силу.

² Об утверждении положения о службе в органах внутренних дел и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 14.01.1993. № 2. Ст. 70. Документ утратил силу частично.

Положения предусматривала, что сотрудники органов внутренних дел в целях защиты своих профессиональных, социально-экономических и иных прав и интересов могут объединяться или вступать на добровольной основе и в соответствии с действующим законодательством в профессиональные союзы (ассоциации). При этом предусматривалось, что профессиональные союзы (ассоциации) сотрудников органов внутренних дел не могли вмешиваться в деятельность органов внутренних дел по выполнению возложенных на них задач и обязанностей. Им запрещалось проводить забастовки сотрудников органов внутренних дел.

Рассматриваемое Постановление также возлагало обязанность на Комитет Верховного Совета Российской Федерации по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью разработать проект Положения о профессиональных союзах (ассоциациях) в органах внутренних дел Российской Федерации, предусмотрев при этом возможность оставления в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации руководителей выборных органов профессиональных союзов (ассоциаций) с содержанием их за счет средств профессиональных союзов (ассоциаций). Но ни в то время, ни сейчас этого сделано не было.

Таким образом, основываясь на историческом опыте создания и функционирования профессиональных союзов в органах внутренних дел, видится необходимым принятие специального нормативного правового акта либо внесение изменений в уже действующие нормативные правовые акты (Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 12.01.1996 № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») с четким указанием в них возможности реализации полномочий профсоюзов в органах МВД России применительно к правоотношениям по поводу прохождения государственной службы.

Список источников

1. Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России: монография. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 236 с.
2. Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. 384 с.
3. Кудрин А. С. Антиправовое воздействие в трудовом праве России: монография / Перм. филиал РАНХиГС. Пермь, 2016. 184 с.
4. Маюров М. П. Профессиональные союзы сотрудников рабоче-крестьянской милиции (1918–1937): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 21 с.
5. Официальный сайт Межрегионального профсоюза «Московский профсоюз полиции» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prof-police.ru/o-profsoyuze-kak-vstupit.html> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/profsojuz> (дата обращения: 11.01.2021).
7. Шамаров В. М. Профессиональные организации работников милиции. Историко-правовой аспект: учеб. пособие / Академия МВД РФ. М., 1994. 91 с.

References

1. Bugrov L.Yu. Problemy svobody truda v trudovom prave Rossii [Problems of labor freedom in the labor law of Russia]. Perm, Izd-vo Perm. un-ta, 1992, 236 p. (In Russ.).
2. Kiselev I.Ya. Trudovoe pravo Rossii. Istoriko-pravovoe issledovanie [Labor law of Russia. Historical and legal research]. Moscow, NORMA-INFRA, 2001, 384 p. (In Russ.).

3. Kudrin A.S. Antipravovoe vozdeistvie v trudovom prave Rossii [Anti-legal impact in Russian labour law]. Perm, 2016, 184 p. (In Russ.).
4. Mayurov M.P. Professional'nye soyuzy sotrudnikov raboche-krest'yanskoi militsii (1918-1937) [Trade unions of employees of the workers' and peasants' police (1918-1937)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. St. Petersburg, 1995, 21 p. (In Russ.).
5. Ofitsial'nyi sait Mezhhregional'nogo profsoyuza «Moskovskii profsoyuz politzii». (In Russ.). Available at: <https://www//prof-police.ru/o-profsoyuze-kak-vstupit.html> (accessed: 31.01.2021).
6. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.). Available at: <https://xn--b1aew.xn--plai/profsojuz> (accessed: 11.01.2021).
7. Shamarov V.M. Professional'nye organizatsii rabotnikov militsii. Istoriko-pravovoi aspekt [Professional organizations of police officers. Historical and legal aspect]. Akademiya MVD RF. Moscow, 1994, 91 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.С. Кудрин – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия и право», Пермский национальный исследовательский политехнический университет; доцент кафедры «Специальности водного транспорта и управления на транспорте», Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта; доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины», Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. S. Kudrin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law, Perm National Research Polytechnic University; Associate Professor at the Department of Specialties of Water Transport and Transport Management, Perm Branch of the Volga State University of Water Transport; Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 19.05.2021; одобрена после рецензирования 03.06.2021; принята к публикации 03.06.2021.

The article was submitted 19.05.2021; approved after reviewing 03.06.2021; accepted for publication 03.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 24–29.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 24-29.

Научная статья
УДК 342

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Олеся Валерьевна Федорова

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия, fedorovaov1987@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется коррупционное поведение в системе высшего образования как создающее угрозу национальной, экономической, правовой безопасности Российского государства. Высказано мнение о необходимости проведения пропагандистской, просветительской работы в отношении студентов высших учебных заведений с целью формирования высокого уровня правовой культуры, нетерпимого отношения к коррупции. Предложено внести изменения в санкции некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, усиливающие ответственность за совершение коррупционных преступлений, а также изменения в порядок ведения реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, включив в него работников высшего образования, участвующих в коррупционных схемах.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупционное поведение; антикоррупционная пропаганда; реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия

Для цитирования: Федорова О. В. Противодействие коррупционному поведению в системе высшего образования как элемент обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 24–29.

Original article

COUNTERING CORRUPTION BEHAVIOR IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Olesya V. Fedorova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia,
fedorovaov1987@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the corrupt behavior in the higher education system as posing a threat to the national, economic and legal security of the Russian state. An opinion was expressed about the need to carry out propaganda, educational work in relation to students of higher educational institutions in order to form a high level of legal culture, an intolerant attitude towards corruption. It was proposed to amend the sanctions of some articles of the Criminal Code of the Russian Federation, increasing liability for committing corruption crimes, as well as to amend the procedure for maintaining the register of persons dismissed due to loss of confidence, including in it educators involved in corruption schemes.

Keywords: anti-corruption, corrupt behavior, anti-corruption propaganda, register of persons dismissed due to loss of trust

For citation: Fedorova O. V. Countering corruption behavior in the higher education system as an element of national security. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 24-29. (In Russ.)

В Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией 1995 года коррупция понимается как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»¹. В настоящее время под коррупцией понимается явление, распространенное более широко, проникшее практически во все сферы жизнедеятельности общества (здравоохранение, спорт, ЖКХ, образование) и охватывающее различных субъектов права, даже не наделенных государственными полномочиями, но обладающих исполнительно-распорядительными полномочиями, публичным статусом, компетенциями по решению задач, возможностями влиять на правовой статус других лиц.

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 был утвержден Национальный план противодействия коррупции, закрепивший перечень мер антикоррупционной политики, в числе которых названо повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания².

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования³ содержат в себе универсальные компетенции, среди которых названа УК-11 (Гражданская позиция): «способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». Так, бакалавр (специалист) должен определять коррупцию как негативное социально-экономическое и политическое явление, уметь применять действующие правовые нормы, обеспечивающие борьбу с коррупцией в различных областях жизнедеятельности; быть способным вести деятельность, направленную на формирование ценностных установок и принципов по недопустимости коррупционного поведения. Развитие указанных умений и навыков должно осуществляться системно всеми преподавателями, особенно читающими лекции по дисциплинам, так или иначе затрагивающим вопросы функционирования гражданского общества, устройство государства и государственного аппарата, правовые основы существования Российского государства, по социологическим, политологическим, иным гуманитарным наукам.

Кроме того, формирование нетерпимого отношения к коррупции возможно только в случаях, когда преподаватель, вещающий с трибуны о категориях «нетерпимость к коррупции», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «антикоррупционные стандарты», не допускает со своей стороны подобного поведения или намека на допустимость предоставления преференций и льгот студентам при итоговой аттестации в связи с получением какой-либо встречной выгоды от последних.

Справедливо отмечали Л. О. Сенчукова, О. Н. Гегечкори: образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которой совпадает с целью общества [3, с. 147]. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию, а также услуги для человека, то система образования производит самого человека, воздействуя на его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие. Это определяет ведущую социальную функцию образования – гуманистическую.

¹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН [Электронный ресурс]. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/9th_Congress_1995/016_ACONF.169.14_Background_Paper_Economic_Organized_Crime_and_Criminal_Law_R.pdf (дата обращения: 16.05.2021).

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018 (дата обращения: 16.05.2021).

³ См. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 16.05.2021).

Проникновение коррупции в образовательную среду, которая выражается в любых формах: взносы родителей в попечительские советы вуза для зачисления своего ребенка в образовательное учреждение, взятки руководству вуза, денежное вознаграждение преподавателю за сдачу зачета-экзамена, предоставление встречных услуг преподавателю за проверку работ, приобретение в вуз подарков (мебели, техники), приобретение диплома и т. п. – создает угрозу национальной безопасности, формирует ментальность молодого поколения, в которой коррупция одобряется, оправдывается, становится нормой поведения.

Фактически, принимая подобное поведение для себя в качестве нормы, молодой специалист, бакалавр, магистр оплачивает свое незнание, получает диплом об образовании не в результате упорного умственного труда, выполнения требований образовательных программ, а в результате выплаты денежных средств, оказания услуг преподавателю, который обязан обучать студентов, получая за эту деятельность заработную плату.

Впоследствии такая норма поведения распространяется на всю дальнейшую профессиональную деятельность молодого специалиста; для него допустимым будет получение государственных, муниципальных услуг, а также продвижение по службе в результате применения коррупционных схем, более того – коррупция может прочно войти в повседневную жизнь человека, кардинально изменив его мировоззрение, основанное изначально на норме права, на коррупционное, что, в свою очередь, ставит под угрозу всю существующую в Российской Федерации антикоррупционную политику.

В криминологии существует устоявшаяся, принимаемая большинством ученых позиция, согласно которой безнаказанность за совершенные правонарушения, преступления порождает большую преступность. Так, например, П. А. Кривенцов отмечал, что именно безнаказанность способствует воспроизводству преступности, дает возможность преступникам совершать всё более тяжкие и дерзкие преступления, что влияет на негативные качественные изменения преступности [1, с. 7].

Данная позиция подтверждает приведенный выше тезис о том, что принятие коррупции как нормы поведения влечет за собой формирование противоправного мировоззрения; повальная коррупционность в вузах угрожает национальной безопасности. Так, например, вместо специалистов-юристов, задачей которых в обществе является содействие реализации прав и свобод человека и гражданина, правозащитная деятельность, государство и общество получают прямо противоположный результат.

Согласно официальной статистике, размещенной на сайте МВД, общая доля преступлений «взяточничество» за 2020 год составляет всего лишь 0,7 % в структуре преступности Российской Федерации¹. В соответствии со статистическими сведениями о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года (самые актуальные на момент написания статьи), количество расследованных преступлений по ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Получение взяток» составило 2 106, расследований преступлений по ст. 291 УК РФ «Дача взяток» – 1 819². При этом стоит отметить, что статистика коррупционных дел именно в сфере образования вообще не ведется.

Очевидно, что указанные данные статистики, в соответствии с которыми объем коррупционных преступлений сравнительно незначителен в общих показателях преступности, не говорит об отсутствии таковых преступлений. Зачастую они носят латентный характер.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.05.2021).

² Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 15.05.2021).

Н. В. Сазонова определяет латентную преступность как «часть преступности, внешне выраженную в совокупности преступлений, не вошедших в систему государственного статистического учета, характеризующуюся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющую свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы» [2, с. 28].

Правонарушения, преступления коррупционной направленности в сфере образования достаточно сложно выявлять, поскольку, как правило, обе участвующие в этом процессе стороны принимают для себя как норму подобное поведение; сложно расследовать, так как достаточно проблематично собрать доказательственную базу, зачастую она базируется только на свидетельских показаниях.

В сложившейся опасной для общества ситуации, когда коррупция всё больше и больше поглощает различные сферы, очевидным является ужесточение ответственности за совершение коррупционных преступлений. Так, санкцию ст. 291.2 УК РФ¹ «Мелкое взяточничество» необходимо дополнить таким видом наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В санкцию ч. 6 ст. 290 УК РФ предлагается включить дополнительный вид наказания – лишение государственных наград.

В Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228² ведется реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В данный реестр включаются данные о государственных служащих органов государственной власти Российской Федерации, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации, должностных лицах, осуществляющих деятельность в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных федеральным государственным органом, региональным органом власти, должностных лицах органов местного самоуправления, к которым были применены взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Однако в данный перечень не включаются работники образовательной сферы, преподаватели, педагоги, которые совершили коррупционное правонарушение, преступление, что, по нашему мнению, является недоработкой законодателя. Представляется положительной практика включения таких лиц, участвовавших в каких-либо коррупционных схемах, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, поскольку данный факт отрицательно сказался бы на авторитете такого гражданина и, возможно, в некоторых случаях стал бы дополнительным сдерживающим фактором при возникновении умысла совершить какое-либо коррупционное правонарушение, преступление.

Кроме того, представляется необходимой дальнейшая просветительская, пропагандистская работа высших учебных заведений по формированию антикоррупционных стандартов в сознании обучающихся, привитие высокого уровня правового сознания. Способствовать этому может внедрение в образовательные программы дисциплин, в которых изучаются правовые основы функционирования гражданского общества, экономической безопасности государства, основополагающие конституционные принципы правового статуса личности, темы равенства прав и свобод человека и гражданина.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803070049> (дата обращения: 16.05.2021).

В некоторых высших учебных заведениях в образовательные программы включаются кампусные курсы, читаемые у студентов всех специальностей, всех форм обучения, способствующие развитию универсальных компетенций, в том числе УК-11 «Гражданская позиция». Так, в Томском государственном университете есть спецкурсы, способствующие формированию данной компетенции: «Гражданское общество в современной России: теория и практика», «Принятие политических решений»¹. В Новосибирском государственном университете экономики и управления разработан кампусный курс «Социальная активность молодежи в современном обществе», в рамках которого изучаются такие темы, как «Гражданское общество в современной России. Теоретико-правовые основы функционирования институтов гражданского общества», «Понятие социальных групп. Правовые принципы равенства и толерантности», «Экономико-правовые основы интеграции граждан различных социальных групп в общество». Общий посыл данных тем – сформировать у специалистов, бакалавров устойчивые знания о коррупции, способах проявления коррупционного поведения, системе антикоррупционных стандартов РФ; умения выявлять в действиях/бездействии должностного лица коррупционное поведение, признаки склонения граждан к даче взятки, владеть навыками противодействия коррупции, участвовать в мероприятиях по противодействию коррупции, осуществлять общественный независимый контроль над деятельностью государственных органов.

Итак, коррупция в любых ее проявлениях, в любых сферах жизнедеятельности общества – однозначно негативное явление, создающее угрозу национальной, экономической, правовой безопасности. Формирование высокого уровня правовой культуры у молодежи – задача образовательной системы, особенно высших учебных заведений, выпускающих сформировавшегося гражданина, с устоявшимися ценностными ориентирами, развитыми компетенциями, определенным уровнем правосознания. Хотелось бы, чтобы указанные установки соответствовали правовым, демократическим идеалам развития общества, а коррупция воспринималась однозначно отрицательным явлением, которое угрожает как в целом государству, так и правовому статусу отдельно взятого индивида.

Список источников

1. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 184 с.
2. Сазонова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 164 с.
3. Сенчукова Л. О., Гегечкори О. Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2012. № 27. С. 145–152.

References

1. Kriventsov P.A. Latentnaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie [Latent crime in Russia: criminological research]. *Candidate's thesis*. Moscow, 2014, 184 p. (In Russ.).
2. Sazonova N.V. Latentnaya prestupnost': ponyatie, prichiny, izmerenie [Latent crime: concept, causes, dimension]. *Candidate's thesis*. Krasnoyarsk, 2004. 164 p. (In Russ.).
3. Senchukova L.O., Gegechkori O.N. Korrupsiya v vysshem obrazovanii: prichiny, posledstviya, mekhanizmy protivodeistviya [Corruption in higher education: causes, consequences, mechanisms of counteraction]. *Izvestiya KGTU*. 2012, no. 27, pp. 145-152. (In Russ.).

¹ Официальный сайт Томского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsu.ru/education/upr/news/KK_1_sem/ (дата обращения: 16.05.2021).

Информация об авторах

О. В. Федорова – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Административное, финансовое, корпоративное право»,
Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Information about the authors

O. V. Fedorova – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Administrative,
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia,

Статья поступила в редакцию 20.05.2021; одобрена после рецензирования 04.06.2021;
принята к публикации 04.06.2021.

The article was submitted 20.05.2021; approved after reviewing 04.06.2021; accepted for
publication 04.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 30–37.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 30-37.

Научная статья
УДК 342.8

ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Дмитрий Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды избирательных систем, а также их характеристики. Утверждается, что наиболее оптимальными являются смешанные и полупропорциональные избирательные системы, которые допускают свободное и равное участие как партийных, так и независимых кандидатов. Делается вывод о необходимости классификации избирательных систем не по традиционным основаниям, а в зависимости от того, в каких округах проводятся выборы и по каким методикам замещаются мандаты на выборах.

Ключевые слова: выборы, голосование, избирательная система, избирательный процесс, виды избирательных систем

Для цитирования: Худoley Д. М. Виды избирательных систем // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 30–37.

Original article

TYPES OF ELECTORAL SYSTEMS

Dmitry M. Khudoley

Perm State University, Perm, Russia, dmitry-hudoley@yandex.ru

Abstract. In article main types of electoral systems, and also their characteristics are considered. It is claimed that the most optimum are the mixed and semi-proportional electoral systems which allow free and equal participation of both party, and independent candidates. The conclusion about need of classification of an electoral system not on the traditional bases, and depending on is drawn in what districts elections are held and by what techniques mandates on elections are replaced.

Keywords: elections, vote, electoral system, electoral process, types of electoral systems

For citation: Khudoley D. M. Types of electoral systems. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2021. No. 2 (89). Pp. 30-37 (In Russ.)

Как правило, формирование органов власти всех уровней производится в демократических государствах с использованием инструмента выборов, в рамках которых осуществляется процесс голосования [2, с. 3]. Итоги голосования – это количество голосов, полученных тем или иным кандидатом, той или иной партией (количественный показатель). Определение результатов выборов связано с решением вопроса об избрании кандидата или кандидатов, о распределении мандатов между списками кандидатов и внутри них (качественный показатель) [6, с. 238]. Иначе говоря, при определении результатов выборов применяются избирательные системы как некая мера, которая переводит количество в качество

во. Таким образом, под избирательной системой можно понимать некий алгоритм конвертирования голосов избирателей в мандаты [1, с. 205]. Если победителем в округе может быть только один кандидат (например, при избрании президента), то избирательная система должна предусмотреть условия для его единоличного определения. При этом избирательная система, по своей сути, является частью межотраслевого института порядка принятия коллективного решения, состоящего из сугубо математических правил, зафиксированных в законодательстве. Подобные нормы есть и в референдумном праве (порядок принятия решения на голосовании граждан), и в парламентском праве (порядок принятия решений на пленарных заседаниях), и в гражданском праве (например, порядок принятия решений на собраниях акционерных обществ), и в процессуальных отраслях права и т. д.

Для удобства избирательные системы будут рассмотрены в соответствии со следующей классификацией: мажоритарные системы, пропорциональные системы, полупропорциональные системы и смешанные системы. При этом отметим, что такая классификация носит условный характер, так как развитие науки привело к созданию большого числа гибридных разновидностей. Многие мажоритарные системы имеют черты пропорциональных, а ряд пропорциональных – черты мажоритарных. Более оправданно говорить о системах выборов по одномандатным округам, по партийным спискам, по многомандатным округам и комбинированных методиках.

Методики отличаются по многим показателям. Однако во всех них могут использоваться три способа голосования. Категорический вотум – избиратель голосует только за одного кандидата (партию). При одобрительном вотуме он наделен несколькими голосами. При преференциальном вотуме он определяет последовательность кандидатов (партий) по степени их предпочтения.

Кроме того, во всех системах может предусматриваться проведение второго (или последующих) туров, возможность проведения выборов не в одном, а в нескольких избирательных округах. Фактически разновидностей мажоритарных и пропорциональных систем – несколько сотен.

Мажоритарные системы. На выборах, проводимых по данной системе, конкурируют кандидаты в индивидуальном качестве. Мажоритарные системы – самые простые в использовании, наиболее понятные избирателю: избиратель, как правило, имеет один голос и отдает его за определенного кандидата. Обычно такая система используется в одномандатных округах.

В зависимости от того, какое большинство голосов необходимо получить кандидату для избрания, выделяют следующие разновидности мажоритарной системы: системы абсолютного, относительного или квалифицированного большинства [4, с. 85].

Мажоритарная система абсолютного большинства. На выборах, проводимых по данной системе, избранным признается кандидат, который получит абсолютное большинство голосов избирателей (то есть 50 % плюс один голос). Данная система имеет разновидности в зависимости от того, как определяется большинство голосов: от числа зарегистрированных избирателей, от числа избирателей, явившихся на избирательные участки, от числа проголосовавших избирателей, чьи избирательные бюллетени были признаны действительными.

При этом не исключена ситуация, когда победитель не будет определен, в этом случае проводится второй тур между кандидатами, как правило, получившими большинство голосов в первом туре. Иногда второй тур голосования может не предусматриваться, в этом случае назначаются повторные выборы. Так, на выборах народных депутатов РСФСР для избрания кандидату требовалось получить более половины голосов от числа зарегистрированных избирателей, в противном случае назначались повторные выборы [3, с. 145].

Использование преференциального (альтернативного) голосования также устраняет необходимость проведения второго тура. Смысл метода заключается в том, что избиратель ранжирует кандидатов в бюллетене от наиболее желаемых к менее предпочтительным.

Приведем пример: у А – 31 тыс. первых предпочтений, у Б – 30 тыс. голосов, у С – 29 тыс. голосов, у Д – 10 тыс. голосов. Никто не получил более 50 тыс. голосов (то есть более 50 процентов). В этом случае голоса Д передаются кандидатам согласно выставленным вторым предпочтениям в бюллетенях, поданных за него (во всех бюллетенях, поданных за Д, вторые предпочтения отданы Б). Проводим перерасчет: у Б – 40 тыс. голосов, у А – 31 тыс. голосов, у С – 29 тыс. голосов. Опять никто не получил абсолютное большинство. Передаем голоса С. Все вторые предпочтения в бюллетенях, поданных за С, также были переданы Б. В итоге, у Б – 69 тыс. голосов, у А – 31 тыс. голосов. Для обывателя, неискушенного в математике, такой перерасчет может показаться несправедливым. Этот факт мешает применять данные системы в странах с низким уровнем правовой культуры и правосознания.

В современном мире одобрительный вотум редко используется на выборах по одномандатным округам. Обычно он имеет место на безальтернативных выборах, на которых избиратели могут голосовать не только за, но и против конкретного кандидата.

Мажоритарная система квалифицированного большинства. На выборах, проводимых по данной системе, кандидату для избрания необходимо получить голосов более определенной квоты (так, на выборах Президента Аргентины кандидат должен получить более 45 % голосов избирателей; если никто из кандидатов не получил такого большинства, назначается второй тур). В настоящее время только в Сьерра-Леоне квота голосов для избрания – свыше 50 % (55 %).

Мажоритарная система относительного большинства. Данная система наиболее проста в использовании и, как правило, устраняет вероятность проведения второго тура, поскольку победителю для избрания необходимо получить простое большинство голосов, то есть хотя бы на один голос больше, чем у кого-либо из его конкурентов (применяется принцип «победитель – первый, пришедший к финишу» – *first past the post*).

Данная система применяется на парламентских выборах в Великобритании, США.

Мажоритарные системы позволяют участвовать в избирательном процессе как партийным, так и независимым кандидатам. Однако на таких выборах большое значение имеет «нарезка» округов. Другой недостаток указанной системы – это «потерянные» (то есть неучтенные) голоса избирателей. Для победы кандидату в одномандатном округе вполне хватит даже 20 % голосов, следовательно, 80 % остальных голосов избирателей «теряются».

Необходимо также отметить, что при использовании мажоритарной системы на выборах депутатов парламента возможны ситуации, когда большинство мест получает партия, проигравшая по числу голосов избирателей.

Пропорциональные системы. На выборах, проводимых по пропорциональной избирательной системе, участвуют партии, выдвигающие списки кандидатов. Таким образом, кандидаты в индивидуальном качестве на таких выборах не участвуют. Выборы по партийным спискам проходят либо по нескольким территориальным округам, либо в едином округе. Избиратель голосует за ту или иную партию. Партии, допущенные к распределению мандатов, получают места в парламенте пропорционально количеству поданных за них голосов избирателей. Разновидностей пропорциональных систем достаточно много (более 150).

В основном системы отличаются в методике определения избирательной квоты (избирательного метра). Избирательная квота – количество голосов избирателей, равных одному депутатскому мандату. Голоса, поданные за каждую партию, допущенную к распре-

делению депутатских мандатов, необходимо разделить на избирательную квоту. Полученные в результате деления целые числа – это мандаты, которые передаются партийному списку кандидатов.

Самая простая методика – метод естественной квоты, также названный в честь ее автора, английского барристера Т. Хэйра [5, с. 293]. Впрочем, если быть честным, на самом деле эту методику двумя годами раньше него предложил бельгийский министр финансов К. Андрое. Согласно данному методу избирательная квота определяется путем деления голосов партий, допущенных к распределению мандатов, на число мандатов, замещаемых в округе ($Q = x / y$, где Q – квота; x – общее количество голосов избирателей, проголосовавших за партии, допущенные к распределению депутатских мандатов; y – количество мандатов, распределяемых в данном избирательном округе). После этого число голосов каждой партии делится на этот метр.

Другой метод – наибольшей средней – заключается в том, что число полученных партией голосов делится на число перераспределенных с первого раза мандатов плюс один.

Другие методики (методики искусственных квот) более сложны. Искусственные квоты были разработаны в первую очередь для того, чтобы снизить количество нераспределенных мандатов. Вторая цель – создать преимущества для средних и крупных партий, повышая их представительство. В этом случае искусственным образом укрупняются партийные фракции в парламенте.

Например, одну из методик искусственной квоты разработал физик Э. Хагенбах-Бишоф. Здесь формула такова: $Q = x / (y + 1)$.

Свой вариант способа вычисления избирательной квоты предложил еще один английский барристер Г. Друп. Формула ее такова: $Q = (x / (y + 1)) + 1$.

Методика, позволяющая распределять мандаты без остатка практически во всех случаях, была разработана бельгийским математиком В. Д'Ондтом. Суть его такова: все голоса каждой партии поочередно делятся на постепенно возрастающие числа (1 – 2 – 3 и т. д.). Полученные частные от деления ранжируются в порядке убывания. Частное, порядковый номер которого соответствует числу распределяемых мандатов, является искомой избирательной квотой.

Методика В. Д'Ондта неоднократно корректировалась. Так, в Италии применяется методика Имперали. Согласно этому методу делителями должны быть 2 – 3 – 4 – 5 и т. д. В Латвии применяется методика Сент-Лагуэ, согласно которой делителями должны быть 1 – 3 – 5 – 7 и т. д. В Болгарии применяется скорректированный метод Сент-Лагуэ, согласно которому делители равны 1,4 – 3 – 5 – 7 и т. д. В Дании и Швеции используется датский метод, согласно которому делители равны 1 – 4 – 7 – 10 и т. д.

Считается, что методики Имперали и Д'Ондта создают некоторые преимущества для крупных партий, методики Сент-Лагуэ и датский метод – для маленьких партий. Очевидно, что использование методов делителей допустимо лишь в том случае, когда в стране не установлен «заградительный барьер», чтобы искусственным образом повысить представительство крупных партий в парламенте и обеспечить его стабильность.

Также стоит отметить, что в отдельных странах допускается блокирование в списках, преференциальное голосование, панаширование (дополнение списка иными кандидатурами из других партий). Последний метод используется в Швейцарии.

В большинстве стран мира выборы по партийным спискам проводятся не в едином округе, а в нескольких территориальных округах. Во-первых, этим обеспечивается учет мнения избирателей, проживающих в отдельных регионах. Во-вторых, в данном случае снижается уровень обезличенности выборов (избирателю проще ознакомиться с региональным партийным списком, состоящим из 20–30 кандидатов, чем с общегосударственным списком из 500–600 кандидатов).

Многие страны при определении результатов выборов по пропорциональной системе используют так называемый «заградительный пункт» («заградительный барьер» или «избирательный барьер»), не позволяющий мелким партиям получить места в парламенте. «Заградительный барьер» – определенное количество голосов, установленное в законе для определения политических партий, допущенных к распределению депутатских мандатов. Обычно «заградительный барьер» устанавливается в относительном виде, то есть определяется процент от общего числа проголосовавших избирателей.

Размеры пунктов различны. В целом в странах Европы средний размер барьера равен 3 % (такой барьер установлен в Греции, Испании, Украине). Во многих странах мира барьер даже меньше. Так, в Нидерландах он равен 0,67 %, в Дании, Италии – 2 %. Лишь в некоторых странах Европы барьер равен 5 % – в Германии, Польше и Словакии. В азиатских государствах размер барьера, как правило, выше. Так, в Шри-Ланке установлен 12,5-процентный барьер. При этом стоит отметить, что Европейский суд по правам человека в решении «Юмак и Садак против Турции (*Yumak and Sadak vs. Turkey*) от 8 июля 2008 г. признал 10-процентный «заградительный барьер» чрезмерным.

На выборах, проводимых по пропорциональной системе, может применяться любой способ голосования. Кроме классического категорического волеизъявления может применяться преференциальный и одобрительный. Возможно сочетание этих методик при использовании систем открытых списков, позволяющих избирателю конкретизировать выбор в отношении кандидатов внутри партийного списка или нескольких списков (панаширование).

Так, в Эстонии на выборах в парламент страны – Риигикогу – образуется 12 многомандатных округов. Кандидаты от одной и той же партий объединяются в списки, с ними конкурируют независимые кандидаты. Однако избиратель непосредственно голосует за кандидата, вписывая в избирательный бюллетень его регистрационный номер. Избранным признается кандидат, получивший голосов более естественной квоты. Оставшиеся мандаты распределяются между партийными списками, преодолевшими пятипроцентный «заградительный барьер» в масштабе всей страны. При этом избранными внутри списка признаются кандидаты, получившие голосов более 10 % от естественной квоты. К сожалению, в рамках данной системы независимые кандидаты поставлены в невыгодные условия – они признаются избранными только при условии получения ими голосов более естественной квоты. Партийные кандидаты, за которых проголосовало в пять раз меньше избирателей, могут получить мандаты. Более того, не исключена ситуация, когда будет признан избранным партийный кандидат, который занял, скажем, третье или четвертое место в округе, а иные кандидаты в этом округе, набравшие больше голосов, чем он, не получают мандатов.

Эта система демонстрирует, что обеспечить равенство между партийными и независимыми кандидатами практически невозможно. В большинстве стран независимые кандидаты в принципе не могут самостоятельно баллотироваться. В других же это разрешено, но не на равной основе. Никакие ухищрения никогда не смогут приравнять этих субъектов в рамках пропорциональной системы. Если вспомнить, что такие системы, как правило, основаны на обезличенном выборе (мандат, по сути, передается сначала партии, а уже потом конкретным кандидатам), то можно прийти к выводу о неполном соответствии таких методик принципу прямого избирательного права. Очевидно, что такие методики нельзя называть полностью демократическими.

Полупропорциональные системы. В науке избирательного права под полупропорциональными системами понимаются избирательные системы, которые, будучи основанными на мажоритарном принципе, то есть на требовании большинства голосов для избрания, всё же дают определенные возможности представительства и меньшинству. В качест-

ве примера можно привести системы единого переходящего голоса, единого непередаваемого голоса, кумулятивного вотума и ограниченного вотума. Все эти системы чем-то напоминают мажоритарные системы, которые используются на выборах в многомандатных округах. В этих выборах принимают участие кандидаты в индивидуальном качестве, однако в ходе определения победителей применяются некоторые правила, присущие пропорциональным системам. В таких выборах участвуют кандидаты, но де-факто формируются списки кандидатов (в России партии могут выдвигать кандидатов единым списком на региональных и местных выборах по многомандатным округам). Голосование может проходить с использованием различных способов. Так, категорический вотум применяется на выборах по системе единого непередаваемого голоса. Одобрительный вотум используется в системах неограниченного вотума, ограниченного вотума и кумулятивного голосования. Преференциальный вотум используется при проведении выборов по системе единого передаваемого голоса.

Система единого непередаваемого голоса. На выборах, проводимых по системе единого непередаваемого голоса, избиратель голосует только за одного кандидата, хотя от округа избирается несколько кандидатов. Кандидаты, набравшие большинство голосов в округе, получают мандаты.

Система единого непередаваемого голоса применялась в Иране. В этом государстве на парламентских выборах формировался единый округ. Каждый избиратель обладал одним голосом. Во время голосования он вписывал фамилию кандидата в избирательный бюллетень и опускал его в урну. Кандидаты, получившие наибольшее количество голосов в масштабе всей страны, побеждают на выборах.

В прошлом эта система использовалась в Японии при проведении парламентских выборов в нескольких многомандатных округах. Как выяснилось, количества голосов, необходимого для избрания в одном округе, может оказаться недостаточным для победы в другом.

Система неограниченного голоса. Избиратель наделен несколькими голосами и отдает их в пользу отдельных кандидатов. Такую систему еще называют блоковой, так как партии нередко выдвигают список по каждому округу и избиратель может голосовать за весь список в целом. По сути, это гибрид мажоритарной системы с методикой панаширования. Понятно, что эта методика самая несправедливая среди систем выборов по многомандатным округам, так как оппозиционные кандидаты могут вообще остаться без мандатов в округе.

Система ограниченного вотума. Указанная система похожа на вышеизложенную: на этих выборах каждый избиратель наделяется несколькими голосами, но их число меньше числа замещаемых мандатов. Каждая партия вправе выдвинуть столько кандидатов, сколько голосов имеет избиратель. Кандидаты, получившие большинство голосов в округе, признаются победителями. В этом случае часть мандатов резервируется за представителями оппозиционных партий.

Указанная система используется в Испании. На выборах сенаторов образуются четырехмандатные округа, однако партия в каждом округе вправе выдвинуть лишь трех своих кандидатов. Избиратели также наделяются лишь тремя голосами. Следовательно, как минимум 25 % мест в верхней палате будет принадлежать оппозиционным партиям. Недостатки системы ограниченного вотума такие же, что у системы единого непередаваемого голоса.

Система кумулятивного голосования. Данная система используется на муниципальных выборах в Германии и Англии. На таких выборах избиратель имеет несколько голосов (обычно их число равно числу замещаемых мандатов) и может отдать все голоса определенному кандидату или перераспределить их между несколькими кандидатами. Этим обеспечивается пропорциональное представительство политических партий.

Метод Борда и его модификации. Системой предпочтительного голосования, которая имеет черты и кумулятивного вотума, является метод Борда, согласно которому избиратель в бюллетене ранжирует кандидатов, выставляя соответствующие предпочтения. Кандидат, которого избиратель поставил на первое место, получает заранее определенное количество баллов; кандидат, поставленный на второе место, получает на один балл меньше и т. д. Кандидаты, получившие большинство баллов, считаются избранными. В настоящий момент подобная система применяется в Науру в модифицированном виде (метод Доудолла): избиратель может определить лишь три предпочтения (первая оценивается в один голос, вторая – в половину голоса, а третья – в треть голоса).

Система единого переходящего голоса. Методика была также разработана Т. Хэйром и К. Андроэ, но она стала известной благодаря Дж. Ст. Миллю. По сути, это система предпочтительного вотума в многомандатных округах. При этом кандидат, количество голосов которого больше или равно квоте Г. Друпа, автоматически признается избранным. В дальнейшем начинается процесс исключения кандидатов, набравших наименьшее число голосов, и передача их голосов согласно предпочтениям.

Как показала практика, указанная система обеспечивает высокую степень учета голосов избирателей. В тех странах, где используется единая квота, исключается несправедливый характер распределения мандатов. Однако целиком проблема «потерянных голосов» не устраняется. У указанной системы имеются и иные недостатки: как и любая система с использованием предпочтений, она чрезвычайно затрудняет процесс голосования. Разумеется, в этом случае очень трудно вести подсчет и контролировать правильность распределения мандатов.

Смешанные избирательные системы. Смешанные избирательные системы – это такие избирательные системы, при которых часть депутатского корпуса избирается по одной системе, остальные депутаты избираются по иной системе. Обычно в качестве составляющей смешанной системы используются мажоритарная и пропорциональная системы.

Все смешанные системы можно подразделить на две группы. В первую входят мажоритарно-пропорциональные системы, которые являются простой суммой разных методик, применяемых параллельно, то есть независимо друг от друга (их еще и называют параллельными). Фактически в этом случае недостатки мажоритарной системы суммируются с недостатками выборов по партийным спискам.

Вторую группу образуют связанные смешанные системы, согласно которым голоса избирателей, поданные по различным системам, взаимосвязаны. В качестве примера можно привести так называемую персонализированную избирательную систему, применяемую на парламентских выборах в Германии. Согласно данной системе избиратель имеет два голоса для избрания соответственно кандидата-одномандатника и списка партии. Выборы по партийным спискам в ФРГ проходят в нескольких территориальных округах, каждый из которых образован в пределах субъекта Федерации. Избиратель заполняет два бюллетеня, вкладывает их в конверт и опускает в урну. По одномандатному округу победителем признается кандидат, получивший простое большинство голосов. Распределение мест по партийным спискам производится по очень сложной методике. Смысл ее заключается в том, что по партийным спискам замещаются все мандаты, кроме тех, которые уже достались в одномандатных округах кандидатам от партий, преодолевших «заградительный барьер».

На выборах в Италии применяется иная разновидность смешанной системы (Скорпро), которая также базируется на мажоритарном принципе. Избиратель получал лишь один бюллетень, в котором указывались фамилии кандидатов-одномандатников. Ряд одномандатных округов объединялись в многомандатные. По этим округам голоса проигравших кандидатов, выдвинутых одной и той же партией, также суммируются. Затем распределялись оставшиеся места по пропорциональной системе между этими проигравшими пар-

тийными кандидатами. Указанная система похожа на систему консолидированных списков и отличается от нее только тем, что в Италии в законе заранее определялась численность депутатов, избираемых по одномандатным округам и по партийным спискам.

Очевидно, что недостатком персонализированной системы и системы дополнительных мандатов является в первую очередь то, что они допускают двойное участие партийных кандидатов на выборах – и в одномандатном округе, и по партийным спискам. На наш взгляд, наиболее оптимальным выглядит такая модель связанной смешанной системы, согласно которой, во-первых, запрещается двойное участие кандидатов, во-вторых, голоса, поданные за кандидата-одномандатника, проигравшего на выборах, так или иначе суммируются с голосами, поданные за данную партию по пропорциональной системе.

Список источников

1. Веденеев Ю. А. Избирательное право и процесс. М., 1999. 856 с.
2. Герасименко Т. В. Принципы выборов в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 23 с.
3. Государственное право Российской Федерации / под. ред. О. Е. Кутафина. М., 1993. Ч. 1. 330 с.
4. Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. 217 с.
5. Сб. нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / отв. ред. А. А. Вешняков. М., 2004. 464 с.
6. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2002. 557 с.

References

1. Vedeneev Yu.A. Izbiratel'noe pravo i protsess [Suffrage and process]. Moscow, 1999, 856 p. (In Russ.).
2. Gerasimenko T.V. Printsipy vyborov v organy gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii [Principles of elections to bodies of state power and local self-government in the Russian Federation]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tyumen, 2003, 23 p. (In Russ.).
3. Gosudarstvennoe pravo Rossiiskoi Federatsii [State law of the Russian Federation], O.E. Kutafina. Moscow, 1993, part 1, 330 p. (In Russ.).
4. Postnikov A.E. Izbiratel'noe pravo Rossii [Electoral law of Russia]. Moscow, 1996, 217 p. (In Russ.).
5. Sb. normativnykh pravovykh aktov zarubezhnogo izbiratel'nogo zakonodatel'stva [Collection of normative legal acts of foreign electoral legislation], A.A. Veshnyakov. Moscow, 2004, 464 p. (In Russ.).
6. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Legal Encyclopedic Dictionary], O.E. Kutafina. Moscow, 2002, 557 p. (In Russ.).

Информация об авторах

*Д.М. Худолей – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Административное и конституционное право»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.*

Information about the authors

*D.M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of an Administrative and Constitutional Law,
Perm State University.*

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 28.05.2021.

The article was submitted 14.05.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 28.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 38–43.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 38-43.

Научная статья
УДК УДК 342.8

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АВТОНОМИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СНГ

Константин Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kostya-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация государственной власти в автономиях зарубежных стран СНГ. Утверждается, что форма правления государств оказывает решающее воздействие на организацию государственной власти автономий в их составе. Делается вывод, что в территориальных автономиях, в отличие от политических, органы государственной власти не обладают самостоятельностью и включены в единую систему государственной власти в республике.

Ключевые слова: автономия, форма государственного устройства, конституция, законодательный орган, исполнительный орган

Для цитирования: Худoley К. М. Организация государственной власти в автономиях зарубежных стран СНГ // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 38–43.

Original article

THE ORGANIZATION OF THE GOVERNMENT IN AUTONOMIES OF THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS

Konstantin M. Khudoley

Perm State University, Perm, Russia, kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract. In article the organization of the government in autonomies of the foreign countries of the CIS is considered. It is claimed that the form of government of the states makes decisive impact on the organization of the government of autonomies in their structure. The conclusion is drawn that in territorial autonomies, unlike political, public authorities do not possess independence and are included in uniform system of the government in the republic.

Keywords: autonomy, form of a state system, constitution, legislature, executive body

For citation: Khudoley K. M. The organization of the Government in autonomous of the foreign countries of the CIS. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 38-43. (In Russ.)

В зарубежных странах СНГ созданы только территориальные автономии – политические автономии на Украине, в Азербайджане, Грузии, Узбекистане и Молдове, а также административно-территориальная автономия в Таджикистане. При этом в 1990–1991 годах были ликвидированы административно-территориальные автономии в Грузии (Юго-Осетинская автономная область) и Азербайджане (Нагорно-Карабахская автономная область). В настоящее время политическими автономиями в зарубежных странах СНГ согласно их конституционным положениям являются Абхазская Автономная Республика и

Аджарская Автономная Республика в Грузии, Автономная Республика Крым, суверенная Республика Каракалпакстан в Узбекистане, Нахичеванская Автономная Республика в Азербайджане, Гагаузия и Приднестровье в Молдове. Однако юрисдикция центральных органов власти не распространяется на Приднестровье (с 1991 года), Абхазию (с 1992 года) и Крым (с 2014 года), а сам Крым и город Севастополь в 2014 году вошли в состав России (хотя по законодательству Украины суверенитет этой страны на них продолжает распространяться).

Почти все автономии возникли еще в советское время, причем нередко меняли свою принадлежность той или иной республике в составе СССР. Крым вместе с городом Севастополь, который по Конституции Украины в состав Крыма не входил и являлся особой административно-территориальной единицей, до 1954 года находился в составе РСФСР, пока не был передан в состав Украины [3, с. 20; 4, с. 20]. Абхазия с 1921 по 1931 годы входила в состав сначала Закавказской Федерации, потом и в состав СССР, находясь в союзных отношениях с Грузией, а потом являлась автономной республикой в составе последней [1, с. 43; 2, с. 60]. После оккупации Бессарабии и Западной Буковины Румынией в 1918 году на территории левобережья Днестра (нынешнее Приднестровье) была создана Молдавская АССР, которая входила в состав Украинской ССР. После присоединения Молдавии к СССР в 1939 году эта автономия была ликвидирована [5, с. 42].

Единственной административно-территориальной автономией в странах СНГ является Горно-Бадахшанская автономная область в Таджикистане. В странах Балтии территориальные автономии не созданы, существуют только национально-культурные автономии, хотя попытки создания территориальных автономий русскоязычного населения в этих республиках имели место. Так, парламент Эстонии отказался предоставить автономию городам Нарве и Силламяэ, населенным в основном русскоязычными, несмотря на результаты проведенного там в 1992 году референдума.

Политические автономии характеризуются следующими признаками: наличие самостоятельной системы законодательства, собственные высшие органы государственной власти и элементы государственности (государственный язык, гражданство, право на внешнее самоопределение). Административная автономия такими признаками не обладает, хотя органы власти таких автономий вправе принимать правовые акты по вопросам местного значения (культура, образование, социально-экономическое развитие), но они могут быть отменены вышестоящими органами государственной власти.

Политические автономии имеют собственную систему законодательства, которую составляют конституции и законы, регулирующие статус автономных образований. Горно-Бадахшанская автономная область как административно-территориальная автономия не имеет собственной системы законодательства, а правовые акты органов власти этой автономии могут быть отменены вышестоящими органами государственной власти Таджикистана.

Однако даже в отношении политических автономий высшие органы государства вправе применить меры, направленные на отмену правовых актов автономий, противоречащих конституции и законодательству республик. Президент Грузии может отменить акты Совета Министров Аджарской Автономной Республики, если они противоречат Конституции Грузии, законам Грузии и международным договорам, а также нормативным актам Президента Грузии. В Молдове контроль за деятельностью органов власти Гагаузии осуществляется Правительством Республики. В случае несоответствия актов Маджлиса народных депутатов и председателя Горно-Бадахшанской автономной области Конституции и законам Республики Таджикистан эти акты отменяются вышестоящими маджлисами или судом, что характерно для административно-территориальной автономии.

Центральные органы власти зарубежных стран СНГ нередко отменяли акты автономных образований по мотивам их противоречия конституциям и законодательству. Так, ранее действующая Конституция Крыма от 6 мая 1992 г. провозглашала Крым суверенным государством и предусматривала договорный характер связей с Украиной (ст. 9). Конституция Крыма устанавливала гражданство Крыма. Гражданам Крыма разрешалось иметь также гражданство России. Законом Украины от 17 марта 1995 г. были отменены данная Конституция и ряд законов Республики Крым, упразднен пост президента Республики Крым. Аналогично в 2004 году решением центральных властей Грузии был упразднен пост президента Республики Аджария.

В автономных образованиях создаются представительные, исполнительные и судебные органы власти, пост высшего должностного лица. Однако судебные органы власти автономных образований не образуют самостоятельной судебной системы. При этом только политические автономии имеют собственные высшие органы власти.

Высшие должностные лица автономий. Высшими должностными лицами автономий являются башкан Гагаузии, председатель Совета министров Аджарской Автономной Республики, председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, председатель Али Меджлиса Нахичеванской Автономной Республики, председатель Горно-Бадахшанской Автономной области. Среди всех автономий избирается населением только глава Гагаузии (Башкан). Глава Гагаузии должен быть гражданином Республики Молдова, достигнуть возраста 35 лет и владеть гагаузским языком. Одно и то же лицо не может занимать должность главы Гагаузии более двух сроков подряд, каждый из которых равен четырем годам. Выборы главы Гагаузии считаются недействительными, если в них в первом туре приняло участие менее половины, а во втором туре – менее одной трети избирателей. Избранным считается кандидат, получивший более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Достаточно часто высшим должностным лицом автономии по должности является глава исполнительного органа автономного образования. Так, председатель Совета министров Аджарской Автономной Республики одновременно является главой Аджарской Автономной Республики. Кандидатуру председателя Совета министров Аджарской Автономной Республики представляет президент Грузии по представлению правительства Грузии и после консультации с парламентом Грузии Верховному совету Аджарской Автономной Республики в течение 10 дней со дня избрания последнего. Верховный совет дает согласие на назначение председателя Совета министров большинством голосов. В случае трехкратного отклонения представленной кандидатуры президент Грузии распускает Верховный совет и назначает председателя Совета министров.

Иногда высшее должностное лицо автономии является председателем представительного органа автономного образования. Например, председатель Жокаргы Кенеса является высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан. Председатель Жокаргы Кенеса избирается из числа депутатов этого органа на срок полномочий Жокаргы Кенеса и не более чем на два срока подряд. Высшим должностным лицом Нахичеванской Автономной Республики является председатель Али Меджлиса Нахичеванской Автономной Республики. Председателем Али Меджлиса Нахичеванской Автономной Республики может быть избран любой депутат не моложе тридцати лет, постоянно проживающий на территории Нахичеванской Автономной Республики не менее пяти лет, имеющий высшее образование, не имеющий двойного гражданства или обязательств перед другим государством.

Глава автономии представляет автономное образование внутри государства и в международных отношениях, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов власти, является гарантом соблюдения прав и свобод граждан (Гагаузия). По вопросам своего ведения глава автономии издает указы и распоряжения (Гагаузия) или

также постановления (Нахичеванская Автономная Республика, Каракалпакстан, Горно-Бадахшанская автономная область). Глава автономии на ее территории обладает неприкосновенностью (Гагаузия, Горно-Бадахшанская автономная область).

Представительными органами власти автономий являются Верховный совет Аджарской Автономной Республики (30 человек), Народное собрание Гагаузии (35 человек), Верховный совет Приднестровья, Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, Али Меджлис Нахичеванской Автономной Республики (45 человек), Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области (70 человек).

Как правило, представительные органы власти автономных образований являются однопалатными и избираются на основе мажоритарной избирательной системы. Однако 18 депутатов Верховного совета Аджарской Автономной Республики избираются по пропорциональной системе, а еще 12 депутатов – по мажоритарной.

Депутаты представительных органов избираются, как правило, на четыре года, кроме Каракалпакстана, Горно-Бадахшанской автономной области, Нахичеванской Автономной Республики, где срок полномочий парламентариев составляет пять лет. Кандидат в депутаты должен являться гражданином, достигнуть возраста 18 лет (Горно-Бадахшанская автономная область), 21 года (Гагаузия) или 25 лет (Каракалпакстан, Нахичеванская Автономная Республика). Депутаты осуществляют свои полномочия на профессиональной основе (Гагаузия) либо на смешанной (Каракалпакстан). Депутат, работающий на профессиональной основе, не может заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской или научной. Депутат на территории автономного образования обладает неприкосновенностью и не несет ответственности за голосование.

Представительный орган избирает из своего числа председателя (Халк Топлу-шу Ваши в Гагаузии), утверждает регламент. Представительный орган власти в политических автономиях принимает законодательные акты – конституцию (уложение в Гагаузии), законы. По вопросам своего ведения Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области принимает только постановления. Конституции и законодательство зарубежных стран СНГ предусматривают вопросы, по которым представительные органы власти политических автономий осуществляют нормативное регулирование.

Правом законодательной инициативы в автономиях обладают:

- депутаты (все автономии);
- исполнительный орган власти автономного образования (Гагаузия, Каракалпакстан) или премьер-министр (Нахичеванская Автономная Республика);
- высшее должностное лицо автономии (Гагаузия);
- верховный суд (Нахичеванская Автономная Республика) или также орган конституционного контроля и прокурор (Каракалпакстан).

Высшее должностное лицо автономии имеет право отлагательного вето в отношении актов, принятых представительным органом власти (Гагаузия, Аджарская Автономная Республика).

Представительный орган осуществляет контрольные полномочия по отношению к исполнительным органам. Так, Народное собрание Гагаузии вправе выразить недоверие Исполнительному комитету большинством голосов депутатов. В этом случае решение об отставке Исполнительного комитета принимает глава Гагаузии, который может не согласиться с Народным собранием. Если Народное собрание повторно в течение трех месяцев выражает вотум недоверия Исполнительному комитету, глава Гагаузии обязан отправить его в отставку. Верховный совет Аджарской Автономной Республики также вправе большинством в 3/4 от общего числа парламентариев выразить недоверие Совету министров, что влечет его отставку.

Исполнительные органы власти автономий. Высшими исполнительными органами власти политических автономий являются советы министров (Каракалпакстан, Аджарская Автономная Республика) либо кабинеты министров (Нахичеванская Автономная Республика). В Гагаузии исполнительным органом является Исполнительный комитет (Баканлык Комитети). В Горно-Бадахшанской автономной области исполнительными органами являются председатель Горно-Бадахшанской автономной области, комитеты, отделы, управления и другие местные структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан.

Исполнительный орган политической автономии в зарубежных странах СНГ возглавляет премьер-министр или председатель. В состав исполнительного органа также входят министры (Нахичеванская Автономная Республика, Аджарская Автономная Республика), руководители центральных органов власти и главы местных администраций (Гагаузия). В рамках своей компетенции исполнительные органы издают постановления и распоряжения.

Все исполнительные органы власти автономий формируются представительными органами, перед которыми регулярно отчитываются и несут ответственность. Причем руководители исполнительных органов нередко утверждаются парламентами автономий с участием президентов республик, в составе которых созданы автономные образования. Полномочия исполнительных органов автономий досрочно прекращаются в случае:

- избрания нового главы автономии (Гагаузия) или представительного органа автономного образования (Аджарская Автономная Республика, Каракалпакстан);
- выражения недоверия представительным органом автономии (Гагаузия, Аджарская Автономная Республика);
- принятия президентом республики решения об отставке (Аджарская Автономная Республика).

Таким образом, организация системы взаимоотношений органов государственной власти автономии повторяет ту, которая обусловлена формой правления всего государства в целом за редким исключением. При этом органы государственной власти территориальных автономий включены в единую вертикаль органов государственной власти республики и не являются самостоятельными.

Список источников

1. Автономов А. С. О природе правовых отношений между Абхазией и Грузией // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 43–45.
2. Барциц А. Л. Конституционно-правовые основы государственного суверенитета Абхазии в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2015. № 13. С. 59–64.
3. Губань Р. В. Особенности правосубъектности Крымского полуострова в 1917–1921 гг. // История государства и права. 2014. № 8. С. 18–20.
4. Одинокова З. Б. Крым. Правовая оценка передачи полуострова // Юридический мир. 2009. № 6. С. 16–20.
5. Харченко М. П. Исторические основы приднестровской государственности и независимости // История государства и права. 2013. № 16. С. 41–44.

References

1. Avtonomov A.S. O prirode pravovykh otnoshenii mezhdru Abkhaziei i Gruziei [On the nature of legal relations between Abkhazia and Georgia]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2007, no. 1, pp. 43-45. (In Russ.).
2. Bartsits A.L. Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennogo suvereniteta Abkhazii v sovet-skii i postsovet-skii periody [Constitutional and legal foundations of the state sovereignty of Abkhazia in the Soviet and post-Soviet periods]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015, no. 13, pp. 59-64. (In Russ.).

3. Guban' R.V. Osobennosti pravosub"ektnosti Krymskogo poluostrova v 1917-1921 gg. [Features of the legal personality of the Crimean peninsula in 1917-1921]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2014, no. 8, pp. 18-20. (In Russ.).

4. Odinkova Z. B. Krym. Pravovaya otsenka peredachi poluostrova [Crimea. Legal assessment of the transfer of the peninsula]. *Yuridicheskii mir*. 2009, no. 6, pp. 16-20. (In Russ.).

5. Kharchenko M. P. Istoricheskie osnovy pridnestrovskoi gosudarstvennosti i nezavisimosti [Historical foundations of Transnistrian statehood and independence]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013, no. 16, pp. 41-44. (In Russ.).

Информация об авторах

К. М. Худолей – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Административное и конституционное право»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

K. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of an Administrative and Constitutional Law,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 28.05.2021.

The article was submitted 14.05.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 28.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 44–51.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 44-51.

Научная статья
УДК УДК 340.1:343.352:343.9

ФОРМИРОВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Вадим Антонович Овченков¹, Виктория Константиновна Першина²

^{1,2} Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

¹ Vadim992@yandex.ru

² vika.pershina11@mail.ru

Аннотация. Представление о коррупции у граждан часто является ложным, что показывает необходимость специальных мероприятий, направленных на информирование граждан о проявлениях коррупции. Поэтому законодатели, государственные органы и вообще все субъекты правоотношений обязаны проводить последовательную работу, направленную на создание нетерпимости к любым проявлениям коррупции в обществе. Сегодня идет действительно активная работа в этом направлении, целью которой является создание атмосферы тотальной нетерпимости ко всем проявлениям коррупции. Методологическую основу исследования составляет совокупность как общих, так и частных методов научного познания. Авторами рассмотрены точки зрения ряда исследователей на содержание понятия «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», сделана попытка предложить собственное определение. Определены основные субъекты процесса. Проанализированы правовые основы формирования нетерпимости к коррупционному поведению в российском законодательстве. Изучены используемые в настоящее время в России и за рубежом средства, направленные на создание нетерпимости к любым проявлениям коррупции в обществе. Обращено внимание на проблемы, возникающие в ходе реализации мер по формированию нетерпимого отношения к коррупции. Авторы приходят к выводу о том, что сегодня остро ощущается необходимость в систематической, многоплановой работе всех субъектов правоотношений, направленной на создание нетерпимости к коррупции в обществе.

Ключевые слова: коррупция, нетерпимость к коррупции, среда нетерпимости, систематическая работа, план мероприятий по созданию сферы нетерпимости

Для цитирования: Овченков В. А., Першина В. К. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как одна из мер профилактики коррупционных правонарушений // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 44–51.

Original article

FOSTERING SOCIAL INTOLERANCE OF CORRUPT BEHAVIOUR AS A PREVENTIVE MEASURE

Vadim A. Ovchenkov¹, Viktoria K. Pershina²

^{1,2} Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

¹ Vadim992@yandex.ru

² vika.pershina11@mail.ru

Abstract. The perception of corruption among citizens is often false, which shows the need for special measures aimed at informing citizens about manifestations of corruption. Therefore, legislators, state bodies and in general all subjects of legal relations are obliged to carry out consistent work aimed at creating intolerance to any manifestations of corruption in society. Today, there is really active work in this direction, the purpose of which is to create an atmosphere of total intolerance towards all manifestations of corruption. The methodological basis of the research is a set of both general and particular methods of scientific knowledge. The authors considered the points of view of a number of researchers on the content of the concept of “the formation of intolerance to corrupt behavior in society”, an attempt was made to offer their own definition. The main subjects of the process have been identified. The legal foundations of the formation of intolerance to corrupt behavior in the Russian legislation are analyzed. The means currently used in Russia and abroad aimed at creating intolerance to any manifestations of corruption in society have been studied. Attention is drawn to the problems arising in the course of the implementation of measures to form an intolerant attitude towards corruption. The authors come to the conclusion that today there is an acute need for systematic, multifaceted work of all subjects of legal relations, aimed at creating intolerance to corruption in society.

Keywords: corruption, intolerance to corruption, environment of intolerance, systematic work, plan of activities to create an area of intolerance

For citation: Ovchenkov V. A., Pershina V. K. Fostering social intolerance of corrupt behaviour as a preventive measure. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 44-51. (In Russ.)

В настоящее время каждый четвертый гражданин имеет неверное представление о коррупции, что еще раз подтверждает необходимость проведения специальных мероприятий, направленных на более широкое информирование граждан о коррупции и формирование нетерпимости к ее проявлениям [1].

Нельзя не согласиться с этим мнением, так как законодатель, органы государственной власти и в целом все субъекты правоотношений обязаны проводить последовательную работу, направленную на формирование в обществе нетерпимости к любому проявлению коррупции. Только в этом случае мы сможем говорить о действительно эффективной модели управления в обществе, сможем «вычистить» ряды органов государственной и муниципальной власти от субъектов, грубо нарушающих положения действующего законодательства о противодействии коррупции.

В одном из своих выступлений Президент России В. В. Путин отметил, что власти ведут планомерную и методическую антикоррупционную работу, что это не набор разовых акций, а работа постоянная, она никак не ограничена во времени и имеет целью создание атмосферы нетерпимости к коррупции. В частности, в настоящее время утвержден Комплексный план образовательных мероприятий, направленных на создание среды нетерпимости к проявлениям коррупции в обществе [5].

Ни в одном действующем российском нормативном правовом акте не дается определения того, что следует понимать под термином «формирование нетерпимости к коррупционному поведению». Интерпретаций в содержании данного термина огромное количество. Так, сегодня во многих российских законодательных актах самых разных уровней регулярно используется такой термин и обращается внимание на необходимость формирования нетерпимости к коррупционному поведению. Причем зачастую используются и иные слова и словосочетания наряду с термином «нетерпимость» – «негативное отношение», «отрицательное отношение». Все используемые формулировки абсолютно равнозначны, так как, в конечном счете, речь идет об отрицательном отношении всех субъектов правоотношений к коррупционным нарушениям, где бы они ни находили своего проявления.

В теории данному термину уделено не так много внимания. Например, Е. И. Спектор считает, что формирование в обществе нежелания и невозможности терпеть коррупцион-

ное поведение – это мера профилактики, направленная на повышение уровня правовой культуры граждан, которая положительно сказывается на имидже государственных гражданских служащих, снижает уровень коррупционных правонарушений и повышает качество предоставляемых публичных услуг [6].

Крайне интересную точку зрения в своей работе высказывают С. В. Пархоменко и Д. А. Седых. Авторы пишут, что сегодня не просто назрела необходимость планомерной работы, которая направлена на формирование в обществе нетерпимости к коррупции, но закон необходимо дополнить предписаниями по формированию на индивидуальном уровне иммунитета должностных лиц к соблазну коррупционного поведения, то есть способности противостоять субъективно возникшей или инициированной извне идее использовать свои должностные полномочия с корыстной целью [4].

А. Е. Клышева обоснованно отмечает и пишет в своей работе, что в области формирования нетерпимости в обществе к коррупционному поведению остаются определенные вопросы. В частности, автор указывает, что неясно, кто же является субъектом формирования такой нетерпимости, то есть непонятно, от кого должна исходить инициатива этого процесса, как осуществляется такое формирование нетерпимости [2]. Однако не согласимся с данной точкой зрения, так как, на наш взгляд, очевидно, что формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям осуществляется во всех органах государственной и муниципальной власти, и, как следствие, именно они в первую очередь являются субъектами формирования такой нетерпимости, что вполне объяснимо и логично.

Особое внимание стоит обратить на то обстоятельство, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению как направление антикоррупционной деятельности рассматривается не только в антикоррупционном законодательстве, но и в законодательстве, которое прямого отношения к институту коррупции не имеет. Так, п. 10 ч. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» предусмотрено оказание государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими такого вида деятельности, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению¹. Здесь же стоит обратить внимание и на Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»², где особо отмечено, что задачей общественного контроля является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Следуя за положениями федерального законодательства, региональные законодатели в антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации в качестве одного из основных направлений противодействия коррупции также закрепили формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению.

В Указе Президента РФ от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» была особо отмечена необходимость усиления работы по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция», предусматривающей увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего образования, предусматривающей формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону³. В Указе Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации

¹ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Рос. газета. 2014. № 163.

³ О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 26.05.2009 № 599 // Рос. газета. 2009. № 97.

деятельности в области противодействия коррупции» одной из основных задач было определено формирование у федеральных государственных гражданских служащих нетерпимости к коррупционному поведению¹.

В данной работе хотелось бы сформулировать авторское определение понятия «формирование нетерпимости к коррупционному поведению»: это системная, целенаправленная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, института общественного контроля, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан, ориентированная на формирование в обществе отрицательного отношения к любым проявлениям коррупционного поведения.

Всё вышеизложенное демонстрирует, что правовая категория «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» используется на всех уровнях правотворческой деятельности: от федерального до муниципального. Однако это обстоятельство не проявляется, в чем именно заключается «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» в системе противодействия коррупции. Иначе говоря, важно понимать, какими конкретно способами достигается реальное формирование в обществе негативного отношения к коррупции.

Системный анализ изученных точек зрения свидетельствует о том, что наиболее популярными средствами являются:

- 1) разработка, издание и распространение печатных материалов с информацией о пагубности коррупции и методах о противодействии коррупции (формат таких изданий может быть самым различным – буклеты, листовки, методички и т. д.);
- 2) издание и выпуск на телевидении и радио передач о пагубности коррупции;
- 3) внедрение активной социальной рекламы, которая как раз и будет формировать нетерпимое отношение в обществе к коррупционным проявлениям;
- 4) организация и проведение конкурсов в сфере противодействия коррупции;
- 5) внедрение любых иных мер, направленных на профилактический эффект с целью противодействия коррупции.

В целом реализация такого комплекса мероприятий положительно сказывается на общей картине в рассматриваемой сфере, но, безусловно, плодотворная работа должна совершенствоваться и становиться более массовой. В век всеобщей информатизации, компьютеризации различным органам следует чаще публиковать сведения о своей работе в сфере противодействия коррупции не только на официальных сайтах, так как их в основном просматривают сотрудники этих органов. В данном случае информация должна быть доведена до граждан, что поспособствует реализации превентивных, профилактических мер. Так, в качестве информационных ресурсов должны использоваться популярные сайты в регионах: например, в Пермском крае таким сайтом может стать «<https://59.ru/>» или «<https://gorod342.ru/>», где просматривает новости огромное количество жителей. Хотя бы ежемесячные публикации на таком сайте будут способствовать повышению авторитета органов власти среди рядовых граждан, свидетельствовать о неотвратимости наказания за допущенные коррупционные правонарушения в органах государственной и муниципальной власти.

Еще одним ярким примером борьбы с коррупцией является работа органов прокуратуры. Так, в 2020 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведен конкурс на лучшую антикоррупционную социальную рекламу на тему «Прокуратура против

¹ О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. II). Ст. 4477.

коррупции» по двум номинациям: социальные плакаты и видеоролики. Результаты конкурса размещены на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Целью проведения таких конкурсов как раз является привлечение широких масс к проблемам коррупции. Именно в рамках таких конкурсов вырабатывается нетерпимое отношение к коррупции, когда конкурсанты своим примером показывают пагубность коррупции, осуществляется и обмен опытом среди участников конкурсов.

Вообще, органы прокуратуры ежегодно уделяют внимание проведению различных мероприятий правового просвещения в области противодействия коррупции, демонстрируя активную системную работу конкретного органа, направленную на формирование в обществе нетерпимости к коррупции. Такие действия имеют своей целью объять огромные массы и донести до каждого, что коррупция – это негативное явление, которое мешает нормально функционировать органам власти.

Принятые меры, как представляется, позволят преодолеть возникающие трудности, в значительной степени повысить практическую, методическую и профилактическую составляющую антикоррупционной работы, а также повысить уровень доверия граждан к институту власти.

Еще одним примером такой положительной работы является создание на различных территориях субъектов РФ в конкретных органах так называемых карт коррупционных рисков и мер по их минимизации. Приведем пример, изучив официальный сайт Управления федеральной налоговой службы по Пермскому краю (далее – ФНС). Так, на сайте отражены должности, которые подвержены коррупционным рискам, и точно описано, в чем именно могут выражаться такие риски. Например, в отношении руководителя обозначены такие коррупционные риски, как сознательное включение или невключение подконтрольного субъекта в план проведения выездных налоговых проверок, игнорирование нарушений законодательства о налогах и сборах, допускаемых конкретным субъектом, а также сознательное игнорирование нарушений, которые допускают сами сотрудники ФНС (здесь, по всей видимости, речь идет уже о коррупционных связях между должностными лицами в ФНС). В опубликованном проекте карты присутствуют механизмы минимизации таких коррупционных рисков. К примеру: «Установление четких оснований и критериев принятия административных решений; минимизация степени усмотрения при принятии решений должностными лицами посредством установления четких оснований и критериев принятия решений» или «проверка уполномоченным подразделением налогового органа наличия возможной аффилированности между подконтрольным субъектом и должностным лицом налогового органа; информирование отдела по противодействию коррупции Управления кадров ФНС России о поступивших жалобах» и т. д.¹ Такие проекты положительно сказываются на работе конкретных должностных лиц и существенно снижают риски коррупционного характера. Примеров создания таких карт коррупционных рисков огромное количество: в администрации города Мегион (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра), в Администрации Ярославской области, ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Пермскому краю, Федеральном архивном агентстве.

Не менее важным является и просветительский компонент, когда с начала образовательного процесса даются установки, направленные на формирование нетерпимости к коррупции у граждан. В средствах массовой информации и в сети Интернет сегодня активно обсуждается идея закладывать в умы россиян с самого детства законопослушное поведение, в том числе путем внедрения в учебный процесс специальных образовательных

¹ URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/documents/map_corp_0917.pdf (дата обращения: 29.03.2021).

программ, направленных на формирование негативного отношения к коррупции. Формы такой просветительской работы могут быть самые разные: классные часы, открытые уроки, различные игры в разных форматах. Например, в Ставропольском крае в целях правовой пропаганды, направленной на формирование антикоррупционного поведения граждан, по инициативе прокурора края прокуратурами городов и районов в первую декаду декабря 2018 года проведен ряд мероприятий правового просвещения, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией, которые реализовывались с привлечением сотрудников правоохранительных органов, представителей органов местного самоуправления и СМИ, а также представителей общественных объединений, функционирующих на поднадзорной территории, и были ориентированы на наиболее эффективный результат от просветительской деятельности.

В рамках реализации таких мероприятий на базе правительства Ставропольского края под руководством прокурора края Ю. Н. Турыгина научными сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ совместно с работниками прокуратуры края и Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Кавказском федеральном округе был проведен обучающий семинар, темой которого определили «Новеллы и проблематика соблюдения требований законодательства о государственной и муниципальной службе, противодействия коррупции»¹.

О позитивных моментах таких мероприятий по проблемам коррупции говорит в своей работе И. В. Тепляшин, который предлагает разработать специальные темы для проведения «антикоррупционных» занятий [7]. Стоит также отметить, что еще в августе 2018 года Правительством РФ было поручено Минобрнауки России, Минпросвещения России и Минтруду России обновить образовательные стандарты. Правительство действовало в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы. В настоящее время утвержден и вступил в действие целый ряд Федеральных образовательных стандартов высшего образования нового поколения, в которых предусмотрено в качестве обязательного результата обучения освоение выпускниками универсальной компетенции «Способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению», и для студентов не только, например, юридических, но и социально-гуманитарных направлений².

Кроме того, Минтрудом России подготовлены примерные перечни основных вопросов, рекомендуемых к освоению в рамках дополнительных профессиональных программ антикоррупционной тематики³.

Отметим, что развитие образовательных организаций высшего образования и использование их потенциала в реализации мер профилактики и формирования нетерпимости к коррупции может способствовать конкретному решению насущных вопросов – снизить коррупцию в органах государственной и муниципальной власти.

Примечателен в данных вопросах и опыт зарубежных стран, который изучен С. А. Мочаловым. Автор, анализируя опыт зарубежных стран, констатирует тот факт, что в США, Великобритании, Франции приняты специальные кодексы этического поведения граждан, занимающих государственные или муниципальные должности. Эти кодексы включают в себя основы законопослушного поведения, имеют указание на нормы морали,

¹ Официальный сайт Прокуратуры Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://proksk.ru/about/info/news/8254/> (дата обращения: 30.03.2021).

² См., напр.: URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/90>; <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/87> (дата обращения: 10.07.2021).

³ URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).

нравственности. Ранее в работе оговаривались, что в России идет активное включение в образовательные стандарты положений, связанных с противодействием коррупции, нацеленных на формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупции. Например, в Дании такие механизмы давно используются, и ученикам школ, студентам высших учебных заведений преподаются дисциплины, формирующие нетерпимое отношение к коррупции, это важный просветительский компонент. Считаем, что такая работа даст свои плоды, ведь Дания – страна, где уровень коррупции один из самых низких. Целью таких занятий является донесение до молодежи информации, что коррупционное поведение – это не средство решения своих проблем. Стоит также отметить, что Марокко, Пакистан и Австралия вообще ввели образовательные программы по заявленной проблематике в начальных классах. Государства считают, что основы правового и законного поведения должны закладываться в умы граждан с самого раннего возраста [3].

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что формирование нетерпимости в обществе к коррупции – крайне важная мера ее профилактики. Умелое и последовательное внедрение таких профилактических мер – это залог успеха в вопросах формирования, а также повышения уровня правовой культуры граждан, когда на самых первых ступенях образования закладываются основы правового поведения. Как следствие, мы обязательно увидим, что в обществе с годами будет сформировано прочное нетерпимое отношение к коррупционному поведению. Все эти меры, очевидно, снижают соблазн должностного лица или управленца получить взятку. Профилактика коррупционных правонарушений, минимизация коррупционных рисков, а также правовое просвещение должностных лиц и рядовых граждан – это мощное средство в борьбе с коррупцией.

Список источников

1. Волков К. А. Бытовая коррупция: от уточнения понятия к оценке состояния // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 57–60.
2. Клышева А. Е. Противодействие коррупции в деятельности органов местного самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. С. 85–87.
3. Мочалов С. А. Использование органами прокуратуры правового просвещения как инструмента профилактики коррупции // Прокурор. 2016. № 4. С. 30–35.
4. Пархоменко С. В., Седых Д. А. Мировоззренческие основы противодействия коррупции // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 26–29.
5. Путин рассказал о создании «атмосферы тотальной нетерпимости» к коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58fdf3639a7947bb79bf3e8f> (дата обращения: 29.03.2021).
6. Спектор Е. И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации [Электронный ресурс]. URL: <http://zakoniros.ru/?p=15477> (дата обращения: 29.03.2021).
7. Тепляшин И. В. Механизм противодействия коррупции в современной России. Участие общественности: монография / Филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске. Красноярск, 2013.

References

1. Volkov K.A. Bytovaya korruptsiya: ot utochneniya ponyatiya k otsenke sostoyaniya [Domestic corruption: from clarification of the concept to assessment of the state]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2018, no. 12, pp. 57-60. (In Russ.).
2. Klysheva A.E. Protivodeistvie korruptsii v deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya [Combating corruption in local government]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, pp. 85-87. (In Russ.).
3. Mochalov S.A. Ispol'zovanie organami prokuratury pravovogo prosveshcheniya kak instrumenta profilaktiki korruptsii [Use of legal education by prosecutors as a tool to prevent corruption]. *Prokuror*. 2016, no. 4, pp. 30-35. (In Russ.).

4. Parkhomenko S. V., Sedykh D. A. Mirovozzrencheskie osnovy protivodeistviya korrupsii [The worldview of anti-corruption]. *Rossiiskaya yustitsiya*. 2018, no. 10, pp. 26-29. (In Russ.).
5. Putin rasskazal o sozdanii «atmosfery total'noi neterpimosti» k korrupsii [Putin spoke about creating an "atmosphere of total intolerance" for corruption]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58fdf3639a7947bb79bf3e8f> (accessed: 29.03.2021).
6. Spektor E.I. Korrupsionnye pravonarusheniya: problemnye voprosy yuridicheskoi kvalifikatsii [Corruption offences: problematic issues of legal qualification]. (In Russ.). Available at: <http://zakoniros.ru/?p=15477> (accessed: 29.03.2021).
7. Teplyashin I.V. Mekhanizm protivodeistviya korrupsii v sovremennoi Rossii. Uchastie obshchestvennosti [Mechanism against corruption in modern Russia. Public participation]. Krasnoyarsk, 2013. (In Russ.).

Информация об авторах

В. А. Овченко – старший инспектор организационно-научного и редакционно-издательского отделения, капитан внутренней службы, Пермский институт ФСИН России;

В. К. Першина – курсант 3-го курса направления «Юриспруденция», рядовой внутренней службы, Пермский институт ФСИН России.

Information about the authors

V. A. Ovchenkov – Chief Inspector of the Organizational, Scientific and Editorial Publishing Department, Captain of the Internal Service, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;

V. K. Pershina – 3rd Year Cadet, of the Direction of Training “Jurisprudence”, Private Internal Service, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 15.07.2021; одобрена после рецензирования 30.07.2021; принята к публикации 30.07.2021.

The article was submitted 15.07.2021; approved after reviewing 30.07.2021; accepted for publication 30.07.2021.

Научная статья

УДК 336.22

СРЕДНЕСРОЧНОЕ НАЛОГОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мария Сергеевна Алимова¹, Сергей Александрович Алимов²

^{1,2} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

¹ mashasms1@gmail.com

² alimov_sergei@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается информационная база для составления прогноза в отношении поступлений транспортного налога в региональный бюджет, а также приводится методика налогового прогнозирования транспортного налога с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Проанализирована динамика и структура налоговых доходов бюджета Орловской области (как объекта исследования), отдельное внимание уделено роли транспортного налога и задолженности по нему перед бюджетом региона. Составлен прогноз поступлений в региональный бюджет Орловской области по транспортному налогу на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: налоговое прогнозирование, среднесрочный период прогнозирования, транспортный налог, региональный бюджет, налоговая система

Для цитирования: Алимова М. С., Алимов С. А. Среднесрочное налоговое прогнозирование транспортного налога на региональном уровне // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 52–60.

Original article

MEDIUM TERM TAX PREDICTIONS FOR TRANSPORT TAX AT THE REGIONAL LEVEL

Mariia S. Alimova¹, Sergei A. Alimov²

^{1,2} Orel State University, Orel, Russia

¹ mashasms1@gmail.com

² alimov_sergei@mail.ru

Abstract. The article discusses the information base for making a forecast in relation to transport tax revenues to the regional budget, and also provides a methodology for tax forecasting of transport tax using correlation-regression analysis. The dynamics and structure of tax revenues of the budget of the Orel region (as an object of research) are analyzed, special attention is paid to the role of the transport tax and the debt on it to the regional budget. A forecast of revenues to the regional budget of the Orel region on transport tax for the medium term has been made.

Keywords: tax forecasting, medium-term forecasting period, transport tax, regional budget, tax system

For citation: Alimova M. S., Alimov S. A. Medium term tax predictions for transport tax at the regional level. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 52-60. (In Russ.)

Сбалансированное развитие и эффективное функционирование отдельно взятого региона Российской Федерации является важнейшим элементом обеспечения устойчивого экономического роста на уровне государства и достигаются посредством реализации значительного количества блок-решений – действий управленческого характера, в том числе в отношении налогового прогнозирования поступлений в бюджеты территориальных единиц.

Налоговое прогнозирование на региональном уровне позволяет сформировать информационную базу данных в отношении будущих поступлений от всех видов налогов и сборов, зачисляемых в соответствии с требованиями Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в бюджеты субъектов, что, в свою очередь, дает возможность оперативно корректировать управленческие решения в отношении установления или изменения отдельных элементов налоговой системы в целях максимизации доходной части бюджетов или достижения сбалансированности его доходных и расходных показателей.

От качества и наличия информационной базы в рамках среднесрочного налогового прогнозирования зависит его точность и достоверность. Требование о налоговом прогнозировании поступлений в бюджеты закреплено в налоговом законодательстве, которое одновременно с этим предусматривает наличие нескольких налоговых режимов, позволяет использовать различные варианты расчета налоговой базы и предоставляет налогоплательщикам (при соответствии их установленным законодательством требованиям) перечень налоговых льгот. Кроме того, налоговое прогнозирование позволяет государственным органам власти осуществлять контроль над социальным и экономическим развитием, эффективностью администрирования налоговых поступлений, регулировать воздействие на бизнес-сообщество предоставляемых налоговых льгот и преференций.

Необходимость налогового прогнозирования продиктована конкурентными потребностями рынка и желанием экономических институтов снизить налоговые издержки и увеличить бюджетное финансирование для дальнейшего развития предпринимательской деятельности. Налоговое прогнозирование основано на определенных принципах, а именно: законность, ответственность, эффективность, взаимосвязью между государственными налоговыми планами и корпоративным планированием [1].

Текущая социально-экономическая обстановка в России и мире в целом трактует необходимость постоянного совершенствования налоговой системы, ее модернизации для целей укрепления финансовых позиций государства на мировой экономической арене, а также минимизации последствий сложной эпидемиологической и геополитической обстановки. Для этого на регулярной основе должна формироваться среднесрочная стратегия финансово-экономического развития как на региональном и местном уровнях, так и на общегосударственном.

Эффективно выстроенная и адекватно используемая система налогового прогнозирования позволяет представителям региональных органов власти своевременно разрабатывать и реализовывать налоговые воздействия, определять в перспективе рост показателей налогового потенциала, снижение налогового бремени для отраслей народного хозяйства субъекта РФ.

На сегодняшний день можно сделать вывод о недостаточном внимании региональных властей к вопросам налогового прогнозирования, что является первопричиной невыполнения на систематической основе плановых показателей бюджета, неэффективности предоставляемых налоговых льгот и преференций, снижения уровня налогового потенциала.

Система налогового прогнозирования на региональном уровне не только позволяет контролировать исполнение бюджетных финансовых обязательств, но и обуславливает возможность модернизации методик налогового администрирования и управления налоговой задолженностью с учетом оценки результатов исполнения прогнозных показателей по отдельным налогам, налоговым режимам и т. д.

Кроме того, налоговое прогнозирование на уровне территориальных единиц дает возможность выявить и мобилизовать резервные финансовые ресурсы региона для последующего их использования в реализации социально-экономических, инфраструктурных программ и проектов.

Наиболее значимой и актуальной задачей налогового прогнозирования на региональном уровне остается определение реальной величины налогового потенциала субъекта, его максимизации в конкретных социально-экономических условиях и при наличии определенного набора и количества ресурсов.

Среднесрочное налоговое прогнозирование – это система оценки показателей качества и измерения, которые больше связаны с обоснованием налоговых поступлений на различных уровнях бюджетной системы; определением налогового потенциала региона; разработкой контрольных заданий по налогам и сборам.

Налоговое планирование является основой для разработки прогноза социально-экономического развития государства, органов Российской Федерации и муниципальных образований, а также основой для подготовки бюджета на предстоящий год [5].

Транспортный налог не является новым как на государственном уровне, так и на уровне регионов, но, несмотря на это, система транспортного налогообложения до сих пор остается одной из наиболее противоречивых и недоработанных. Рассмотрим транспортное налогообложение на примере субъекта РФ – Орловской области.

Транспортный налог в Орловской области был принят Орловским областным советом народных депутатов в рамках Закона Орловской области от 26 ноября 2002 г. № 289-ОЗ «О транспортном налоге», далее вносились редакционные правки в различные периоды, в том числе последняя редакция – в сентябре 2020 года¹.

С каждым годом в Орловской области увеличивается число транспортных средств, в результате чего, соответственно, возрастает количество налогоплательщиков, налоговая база и сумма транспортного налога к уплате. Таким образом, отмечается тенденция роста поступлений от данного налога и, как следствие, возникает необходимость более эффективного налогового планирования в отношении него.

Транспортный налог уплачивается всеми владельцами транспортных средств (с учетом установленных налоговых льгот и преференций на региональном и федеральном уровнях), поэтому и является социально значимым налоговым поступлением и определяет социально-экономический потенциал такого субъекта РФ, как Орловская область.

В системе налогового прогнозирования и налоговой политики Орловской области в целом значимость транспортного налога возрастает с каждым годом, что объясняется его ролью для бюджета и населения региона. Транспортный налог является действенным механизмом управления стадиями жизненного цикла транспортных средств. Необходимо отметить важность транспортного налога для Орловской области еще и потому, что благодаря дифференцированности налоговых ставок по нему возможно осуществлять налоговые воздействия, непосредственно ориентированные на рост поступлений бюджета региона. Это, в свою очередь, позволяет высвобождать финансовые потоки для ремонта дорожных

¹ О транспортном налоге [Электронный ресурс]: закон Орловской области от 26.11.2002 г. № 289-ОЗ (в ред. от 02.09.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/974204619> (дата обращения: 14.12.2020).

покрытий на территории региона, решения экологических проблем, обусловленных интенсивным использованием личного и коммерческого транспорта налогоплательщиками.

Поэтому важно изучить порядок взимания транспортного налога в Орловской области, а также проанализировать общую сумму налоговых поступлений, и в частности транспортного налога, для оценки эффективности планирования последнего.

Налоговое прогнозирование транспортного налога (не только в Орловской области) имеет высокую актуальность в связи с наличием множества проблем, непосредственно связанных с объектом налогообложения – транспортными средствами. Среди них наиболее остро стоят следующие: вред, наносимый окружающей среде, связанный с выхлопными газами и другими причинами; многокилометровые пробки; ухудшение качества дорог, их ускоренный износ, частый ремонт, что связано во многом с перенасыщением дорог автотранспортными средствами; наличие возможностей уклонения от уплаты транспортного налога, связанное с недостоверной информацией о владельцах автотранспортного средства, а также со снятием с учета или непостановкой транспортного средства на учет при последующей эксплуатации.

Для целей последующего анализа прогнозных значений поступлений транспортного налога в региональный бюджет Орловской области проведем оценку значимости данного налога для бюджета субъекта (рис. 1). Его удельный вес составляет чуть более 4 % в составе всех налоговых доходов регионального бюджета. Однако для бюджета исследуемого региона сумму доходов 884 054 тыс. рублей можно признать существенной с учетом отсутствия дополнительных весомых источников финансирования бюджетных расходов (помимо налоговых доходов).

Проанализируем динамику задолженности по уплате транспортного налога в региональный бюджет Орловской области за 2017–2019 годы (рис. 2).

Рис. 1. Анализ динамики изменения поступлений транспортного налога в региональный бюджет Орловской области в 2017–2019 годах

Для построения прогноза поступлений по транспортному налогу в региональный бюджет Орловской области необходимы данные налоговой отчетности и органов статистики (рис. 3) [2; 3; 6].

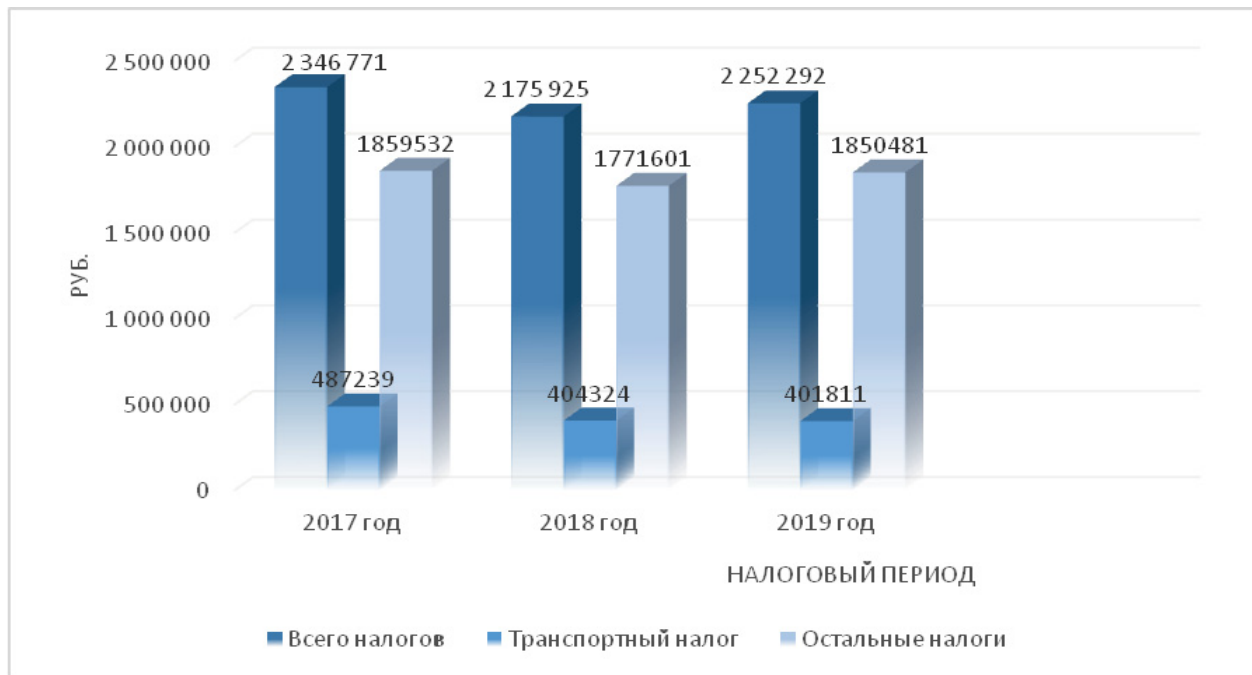

Рис. 2. Анализ динамики изменения задолженности по уплате транспортного налога и остальных налогов перед региональным бюджетом Орловской области за 2017–2019 годы

На рис. 3 в последнем блоке, характеризующем прогнозные значения валового регионального продукта Орловской области в 2020–2022 годах, в соответствии с Распоряжением правительства Орловской области от 30 сентября 2020 г. № 605-р «Об одобрении прогноза социально-экономического развития Орловской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» было принято решение для составления в дальнейшем среднесрочного прогноза в отношении транспортного налога в бюджет рассматриваемого региона использовать консервативный вариант плана социально-экономического развития территории¹.

Для составления среднесрочного прогноза транспортного налога в бюджет Орловской области с использованием метода корреляционно-регрессионного анализа использовалась общеустановленная для реализации прогнозных процедур в отношении региональных налогов методика [4]. В рамках данного вида прогнозирования в первую очередь определяются результативный признак (прогноз в отношении величины налоговых поступлений в бюджет Орловской области по транспортному налогу) и факторный признак (прогноз в отношении валового регионального продукта Орловской области).

В рамках прогнозирования необходимо учитывать допущение о прямой пропорциональной зависимости налоговых поступлений в региональный бюджет и величины валового регионального продукта, что обуславливает одновременный рост или снижение данных показателей в ходе среднесрочного планирования.

Поправочный коэффициент в методике рассчитывается по данным предшествующих периодов, и для его расчета используется информация о доначисленных и урегулированных суммах задолженностей по налогам регионального характера.

¹ Об одобрении прогноза социально-экономического развития Орловской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Орловской области от 30.09.2020 № 605-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570933721> (дата обращения: 14.12.2020).

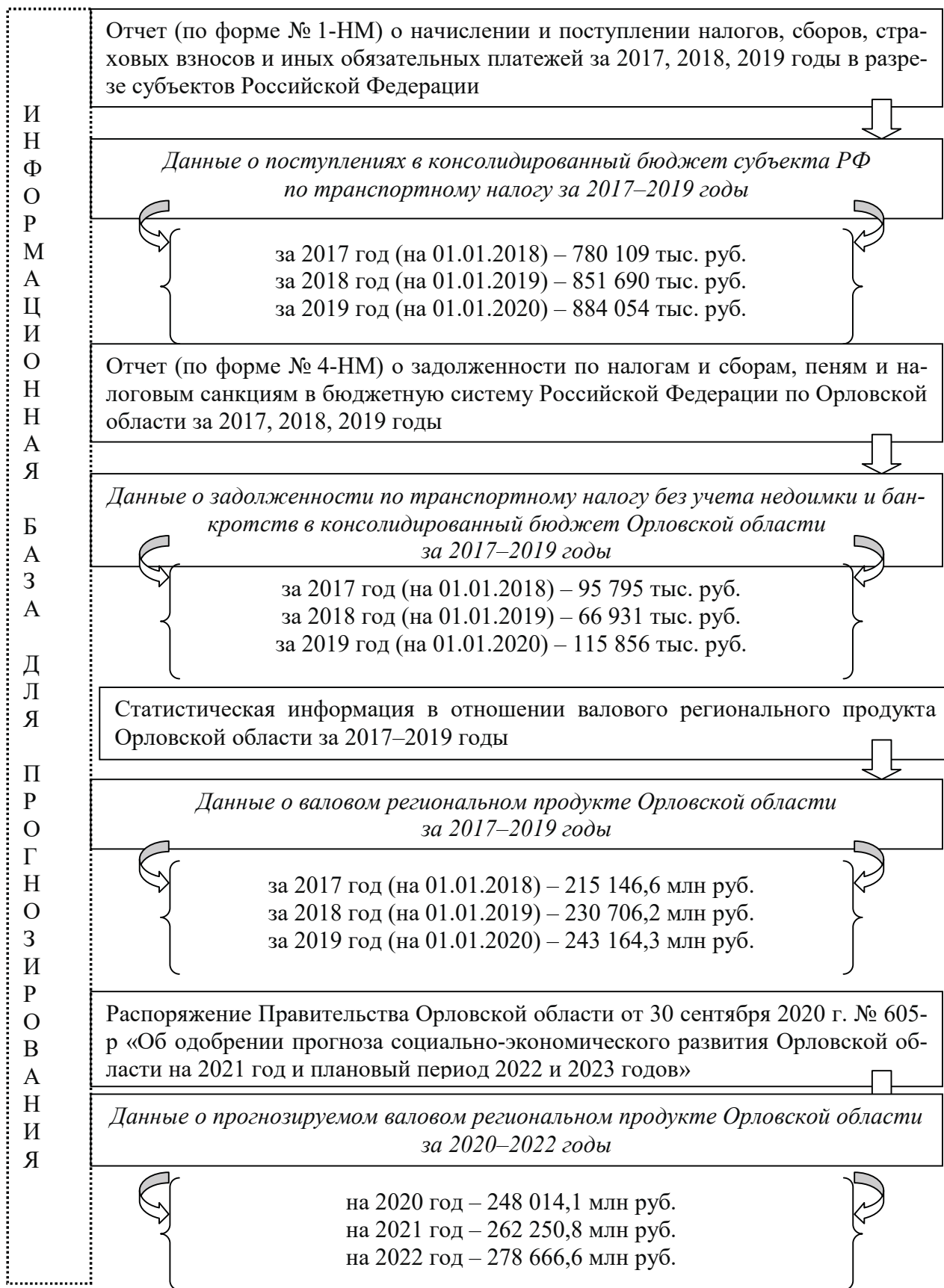

Рис. 3. Информационная база для осуществления налогового прогнозирования поступлений транспортного налога на среднесрочную перспективу в бюджет Орловской области

Поправочный коэффициент в методике рассчитывается по данным предшествующих периодов, и для его расчета используется информация о доначисленных и урегулированных суммах задолженностей по налогам регионального характера.

После расчета поправочного показателя рассчитывается итоговая прогнозная величина поступлений в региональный бюджет Орловской области по транспортному налогу на среднесрочный период с учетом корректировочного коэффициента. На последнем этапе проводится анализ полученных данных среднесрочного прогнозирования с целью принятия налоговых и управленческих решений региональными органами власти.

Построим прогноз поступлений в бюджет по транспортному налогу с помощью методики прогнозирования с применением метода корреляционно-регрессионного анализа. Для начала построим прогнозное значение поступлений транспортного налога в региональный бюджет Орловской области для 2019 года и сравним его с фактическим:

1. В результате произведенных расчетов уравнение зависимости имеет следующий вид: $P_k = (0,0038 \times ВРП_k - 34,137) \times (1 + 0,11)$, где P_k – размер прогнозируемых поступлений в бюджет по транспортному налогу в периоде k , $ВРП_k$ – валовый региональный продукт Орловской области в периоде k .

2. Коэффициент корреляции составляет 0,99.

3. Подставим недостающие элементы и получим $P_k = 987\,816$ тыс. рублей.

4. Сравним полученное нами прогнозное значение с фактическим, представленным в информационной базе, и посчитаем отклонение: $(987\,816 - 884\,054) / 884\,054 \times 100\% = 11,7\%$.

5. Рассчитаем прогноз налоговых поступлений по транспортному налогу в бюджет Орловской области за 2020–2022 годы:

2020 год. $P_k = (0,0038 \times 248\,014,1 - 34,137) \times 1,11 = 1\,008\,231$ тыс. рублей.

2021 год. $P_k = (0,0038 \times 262\,250,8 - 34,137) \times 1,11 = 1\,068\,282$ тыс. рублей.

2022 год. $P_k = (0,0038 \times 278\,666,6 - 34,137) \times 1,11 = 1\,137\,524$ тыс. рублей.

На основе рассчитанных прогнозных значений построим график по годам (рис. 4).

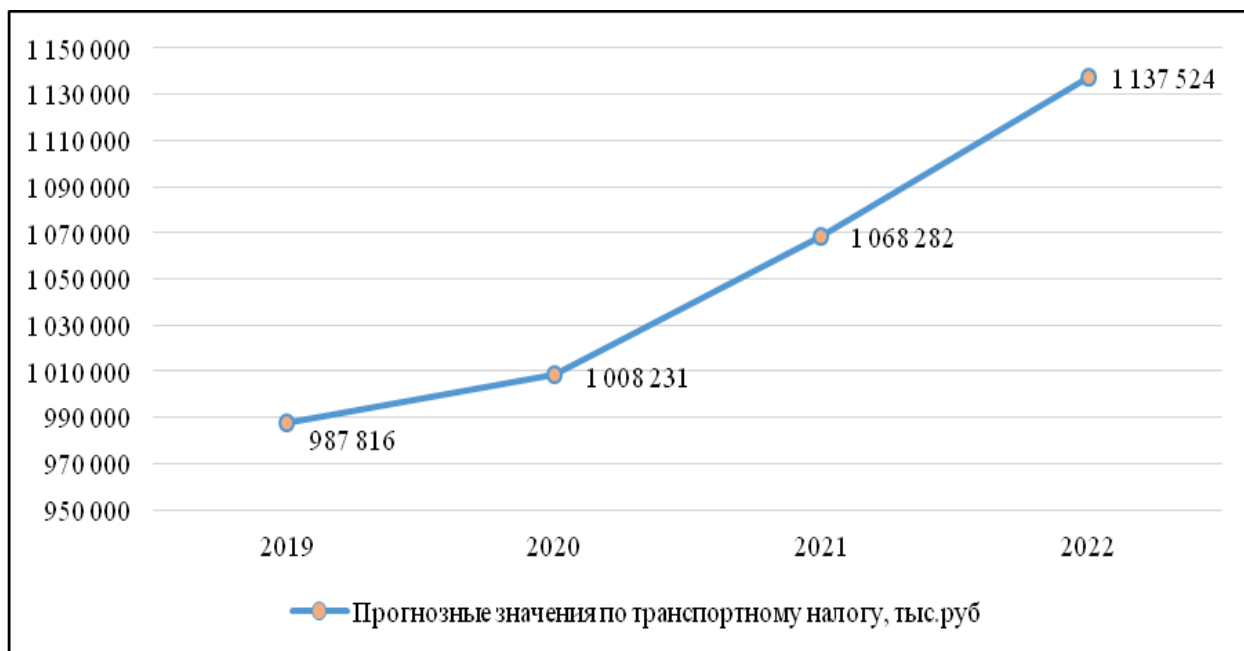

Рис. 4. Прогнозные значения поступлений в бюджет Орловской области по транспортному налогу в среднесрочной перспективе

Проанализировав прогнозные значения поступлений по рассматриваемому налогу в региональный бюджет субъекта РФ, можно сделать вывод об их росте, однако следует отметить, что данный налог в некоторой степени носит инфляционный характер, так как пропорционально привязан к увеличению валового регионального продукта в среднесрочной перспективе.

Также рост поступлений по транспортному налогу в прогнозируемом 2022 году по сравнению с 2019 годом на 15,16 % объясняется достаточно продолжительной и позитивной тенденцией обеспеченности населения и представителей бизнеса транспортными средствами личного и коммерческого характера.

В заключение необходимо отметить актуальность и практическую значимость и применимость результатов именно среднесрочного прогнозирования. Это объясняется рядом факторов: дополнительными возможностями при проведении анализа полученных результатов (по сравнению с краткосрочным прогнозированием); достаточно высоким уровнем достоверности (по сравнению с долгосрочным прогнозированием); сильно меняющимися внешними условиями прогнозирования, среди которых на сегодняшний момент наиболее существенными являются нестабильность российского рубля и обостренная эпидемиологическая обстановка в мире.

Список источников

1. Гудков А. А., Сорокина М. С. Моделирование управленческой системы оптимизации налоговых затрат // *Экономические и гуманитарные науки*. 2012. № 9 (248). С. 55–63.
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn57/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 14.12.2020).
3. Инвестиционный портал Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://invest-orel.ru/> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Кокин А. С., Едронов А. В. Применение корреляционно-регрессионного анализа в прогнозировании налоговых поступлений в бюджет субъекта Федерации // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2010. № 2. С. 233–241.
5. Никулина Е. В. Формирование доходов региональных бюджетов в условиях повышения финансовой самостоятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Волгогр. гос. ун-т. Волгоград, 2005. 22 с.
6. Официальная статистика: Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. URL: <https://orel.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 14.12.2020).

References

1. Gudkov A.A., Sorokina M.S. Modelirovanie upravlencheskoi sistemy optimizatsii nalogovykh zatrat [Simulation of the management system for optimization of tax costs]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*. 2012, no. 9 (248), pp. 55-63. (In Russ.).
2. Dannye po formam statisticheskoi nalogovoi otchetnosti [Data on statistical tax reporting forms]. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby*. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.ru/rn57/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 14.12.2020). (In Russ.).
3. Investitsionnyi portal Orlovskoi oblasti [Investment portal of the Oryol region]. (In Russ.). Available at: <https://invest-orel.ru/> (accessed: 14.12.2020).
4. Kokin A.S., Edronov A.V. Primenenie korrelyatsionno-regressionnogo analiza v prognozirovanii nalogovykh postuplenii v byudzhete sub"ekta Federatsii [Application of correlation-regression analysis in forecasting tax revenues to the budget of the subject of the Federation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2010, no. 2, pp. 233-241. (In Russ.).

5. Nikulina E.V. Formirovanie dokhodov regional'nykh byudzhetrov v usloviyakh povysheniya finansovoi samostoyatel'nosti [Generation of revenues of regional budgets in conditions of increased financial independence]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Volgograd, 2005, 22 p. (In Russ.).
6. Ofitsial'naya statistika: Valovoi regional'nyi produkt . *Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Orlovskoi oblasti*. (In Russ.). Available at: <https://orel.gks.ru/ofstatistics> (accessed: 14.12.2020).

Информация об авторах

М. С. Алимова – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия;

С. А. Алимов – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия.

Information about the authors

M. S. Alimova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting,
Orel State University, Orel, Russia;

S. A. Alimov – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Economy, Finance and Accounting,
Orel State University, Orel, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021; одобрена после рецензирования 28.04.2021; принята к публикации 28.04.2021.

The article was submitted 15.04.2021; approved after reviewing 28.04.2021; accepted for publication 28.04.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 61–67.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 61-67.

Научная статья
УДК 631.15:338.439

РОЛЬ МЕСТНОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Людмила Николаевна Дулепинских

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, dulepinskih.liudmila@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности питания обучающихся в образовательных учреждениях. При помощи прикладного социологического исследования и использования статистических данных дается оценка использования сельскохозяйственной продукции местных производителей при обеспечении питания детей. Методом социологического опроса определены основные проблемы работы индивидуальных предпринимателей, обслуживающих образовательные организации. Определены условия предоставления услуг питания детей. В статье отражены основные преимущества использования местной сельхозпродукции при организации питания учащихся, предложен порядок обеспечения образовательных учреждений данной продукцией.

Ключевые слова: безопасность питания детей, образовательные учреждения, ответственность, производители сельскохозяйственной продукции.

Для цитирования: Дулепинских Л. Н. Роль местного производителя сельхозпродукции в обеспечении безопасности питания учащихся в образовательных учреждениях // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 61–67.

Original article

ROLE OF A LOCAL PRODUCER OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN PROVIDING FOOD SAFETY FOR STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Lyudmila N. Dulepinskih

Perm State Agrarian and Technological University named after D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia, dulepinskih.liudmila@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the safety of food for students in educational institutions. With the help of applied sociological research and the use of statistical data, an assessment is made of the use of agricultural products of local producers in providing nutrition for children. The method of a sociological survey identified the main problems of the work of individual entrepreneurs serving educational organizations. The conditions for the provision of food services for children have been determined. The article reflects the main advantages of using local agricultural products when organizing meals for students, and proposes a procedure for providing educational institutions with these products.

Keywords: food safety for children, educational institutions, responsibility, agricultural producers.

For citation: Dulepinskih L. N. Role of a local producer of agricultural products in providing food safety for students in educational institutions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2021. No. 2 (89). Pp. 61-67. (In Russ.)

Во все времена здоровье детей – одна из важнейших составляющих национальной безопасности страны. Рациональное питание подрастающего поколения является крепким фундаментом профилактики большинства патологий, позволяет поддерживать и стимулировать деятельность всех систем организма, повысить устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды.

От состояния здоровья детей зависит их умственное развитие, мировоззрение, духовная наполненность, вера в себя, накопление базовых знаний. От развития детей зависит физический и нравственный потенциал нашего общества, будущее страны [3].

Сейчас ситуация со школьным питанием сложная. В закупках фактически могут участвовать любые компании, побеждает та, которая предложит самые выгодные условия, то есть выставит минимальную цену. Бывают случаи, когда крупная компания снижает цены на треть, выигрывает конкурс, а затем раздает исполнение контракта субподрядчикам – мелким фирмам без ресурсов и квалифицированных сотрудников.

В 2020 году Роспотребнадзором в результате проверок поставщиков продуктов питания в школы выявлены нарушения у 70 % из них. Основная часть поставщиков нарушает требования санитарного законодательства. Присутствуют нарушения требований маркировки продуктов, условий хранения, транспортировки и качества.

По данным Роспотребнадзора в 2019 году 48 % еды в школьных столовых не съедлось и выбрасывалось. Заболеваемость ожирением подростков составляла в 2019 году 7,2 % [2].

В школах Кунгурского района Кунгурской городской прокуратурой была проведена проверка соблюдения санитарно-эпидемиологического законодательства при организации питания обучающихся. В ходе проверки со стороны предпринимателей были выявлены нарушения:

- прием пищевых продуктов и сырья без документов, удостоверяющих их безопасность и качество;
- нарушение порядка мытья столовой посуды;
- отсутствие санитарной обработки технологического оборудования;
- нарушение условий хранения продуктов;
- допуск к работе сотрудников, не прошедших медицинский осмотр в установленном порядке.

По результатам проверки вынесено 12 представлений об устранении нарушений законодательства [5].

Мы считаем, что поставка продуктов питания в школы – это крайне важное и ответственное дело, доверить которое можно только ответственному и надежному поставщику. Дети нуждаются в качественном питании, поэтому продукция, поставляемая в образовательные учреждения, должна быть разнообразной и исключительно свежей и качественной.

В связи с этим цель нашего исследования – анализ принципа обеспечения безопасности питания учащихся в образовательных учреждениях Кунгурского района.

В работе использованы данные 33 организаций: 24 общеобразовательных школ, четырех дошкольных образовательных учреждений, двух структурных подразделений для детей дошкольного возраста, трех учреждений профессионального образования.

Образовательные учреждения посещают 4 638 учащихся школ и 2 251 воспитанник дошкольного возраста. Учреждения профессионального образования: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Кунгурский автотранспортный колледж», Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Кунгурский сельскохозяйственный колледж», Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Кунгурский центр образования № 1» – оказывают образовательные услуги 3,5 тысячам школьников и студентов.

В ходе исследований мы использовали аналитический, монографический и статистический методы.

Право детей на питание в школе закреплено рядом федеральных законов, основным из которых является Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

С 1 сентября 2020 года в целях реализации мероприятий, которые обозначил Президент России в своем послании, все дети начальной школы обеспечиваются бесплатным питанием. Из бюджета страны в 2021 году на эти цели выделено 46 млрд рублей [4].

В Пермском крае на обеспечение детей бесплатным питанием в 2021–2023 годах планируется направить из бюджета около 2 млрд рублей. Размер стоимости питания ребенка в день на основании Постановления Правительства Пермского края с 1 января 2021 года составляет 75,5 рублей².

В школах Кунгурского района 1 200 учащихся начальных классов также обеспечены бесплатным питанием. На данные цели району выделено более 7 млн рублей из краевого и федерального бюджетов. Кроме этого бесплатно питаются в сельских школах и 400 детей с ограниченными возможностями здоровья. На их питание из бюджета района выделено 5,6 млн рублей.

Во всех трех учреждениях профессионального образования бесплатным питанием обеспечивают обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Кунгурский сельскохозяйственный колледж» бесплатно кормит обучающихся:

- из многодетных семей;
- семья которых пострадала от стихийного бедствия, повлекшего потерю жилого помещения;
- в семье которых умер один из родителей, в течение одного года после смерти;
- пострадавших от террористических актов на территории РФ;
- пострадавших в результате радиационных катастроф;
- инвалидов (военные травмы, заболевания, полученные на службе в Вооруженных Силах РФ по контракту).

Обеспечение питания студентов в учреждениях профессионального образования находится на полном аутсорсинге. Финансирование расходов на предоставление бесплатного питания осуществляется в пределах средств, выделенных на стипендиальное обеспечение и оказание дополнительных форм социальной поддержки.

Условия предоставления услуг питания обучающихся выделены нами в три группы:

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2012 (дата обращения: 25.08.2021).

² Об утверждении государственной программы Пермского края «Образование и молодежная политика» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Пермского края от 3 окт. 2013 г. № 1318-п (ред. от 25.08.2021) // Официальный сайт Правительства Пермского края. URL: <https://gov.permkrai.ru>, 26.08.2021 (дата обращения: 31.08.2021).

– социальные (обеспечение бесплатным льготным питанием установленных категорий обучающихся, соблюдение религиозных предписаний);

– экологические (обеспечение санитарно-гигиенической безопасности питания, использование биологически чистых продуктов без химических препаратов, синтетических пестицидов, искусственных пищевых добавок, генетически модифицированных продуктов; укрепление здоровья, поддержание иммунитета, получение необходимого количества калорий);

– криминогенные (извлечение дополнительной прибыли за счет использования некачественной продукции, оборудования, мощных средств, снижения заработной платы сотрудникам, нарушение норм санитарно-эпидемиологического законодательства, высокая сумма реализованного наложения).

В результате наших исследований мы выяснили, что полным аутсорсингом питания пользуются девять образовательных организаций из 33. Полностью потребляют продукцию местных производителей четыре организации, две из них имеют национальный компонент.

Анализируя поставки мясной и молочной продукции, отмечаем, что молочную продукцию у местных производителей закупают 30 % организаций, а мясную – 51 %. Из поставщиков Пермского края школы работают с ООО «Маска» (Чернушка), ООО «Маслозавод Нытвенский» (рисунок). Из других регионов продукцию поставляют: ИП Федоров С. Г. «Глазовское мясо», ЗАО «Приосколье» (Белгородская область).

Поставки молочной продукции в образовательные организации

Поставки мясной продукции в образовательные организации

Рис. Поставка молочной и мясной продукции в образовательные организации Кунгурского района в разрезе поставщиков (составлено автором на основе данных образовательных организаций).

Овощами 19 школ обеспечивают аутсорсеры, три – местный производитель, пять – производители Пермского края, четыре – организации из других регионов, две школы закупают овощи у населения.

Остальные продукты закупаются на продуктовых оптовых базах, и только поставщик знает, какого качества и за какие деньги он обеспечивает питание школьникам. Проверить еду на соответствие технологическим картам ни родители, ни учителя, ни директор школы не в состоянии.

По результатам опроса определены основные проблемы работы индивидуальных предпринимателей, обслуживающих образовательные организации. Предприниматели несут затраты на ремонт помещения, где готовится пища, ремонт оборудования, приобретение кухонного инвентаря, моющих средств, оплату медицинского осмотра работников. Все эти затраты входят в стоимость обеда. Из этого можно сделать вывод, что извлечение дополнительной прибыли возможно за счет получения финансовых льгот, организации цеха приготовления полуфабрикатов или использования некачественной продукции, оборудования, моющих средств, снижения заработной платы сотрудникам, нарушений норм санитарно-эпидемиологического законодательства и высокой суммы реализованного налога.

Мы понимаем, что местным производителям продуктов питания проще и выгодней доставить свою качественную и свежую продукцию в школы, что местные продукты вкуснее и питательнее. Мы знаем, как они произведены, с помощью каких технологий. Эта осведомленность побуждает местных производителей использовать более чистые методы ведения сельскохозяйственного производства, экологические методы, которые включают в себя отказ от использования пестицидов или внедрение менее ресурсоемких систем, чем коммерческое сельское хозяйство. Многие местные производители продуктов питания активно проводят органическую сертификацию в качестве средства дальнейшего повышения качества своих продуктов питания и снижения их воздействия на окружающую среду.

Большинство аграриев обеспечивают своим молоком школы, детские сады и больницы только через других участников рынка, поскольку по действующим правилам закупок в государственном секторе все бюджетные учреждения могут заключать контракты на поставку продуктов питания сразу по целой группе товаров (например, и овощи и фрукты). Компании-поставщики приобретают продукцию у разных производителей, в том числе местных фермеров, а после отгружают их заказчикам со своих оптовых баз и складов. Цены у посредников нередко выше, а качество поставляемых товаров не всегда соответствует высоким стандартам.

Поддержка местной экономики и покупка продуктов у местных товаропроизводителей невероятно важна. По поручению главы Пермского края Дмитрия Махонина региональное Министерство сельского хозяйства совместно с Министерством закупок скорректировали порядок закупки продуктов питания в бюджетные учреждения. Благодаря этому даже у небольших фермерских хозяйств появилась возможность поставлять молоко, мясо и овощи в местные детские сады, школы и стационары [1].

Таким образом, аграрии получили возможность напрямую участвовать в госзакупках и проводить поставки своей продукции. Если раньше социальные учреждения закупали несколько наименований единым лотом, то сейчас поставки могут осуществляться отдельно по 14 видам продукции: молоко и молочные продукты, картофель, кабачки и т. д. Это важно, чтобы именно производитель, а не посредник мог принимать участие в торгах и поставлять товары более высокого качества.

Наши сельхозпредприятия еще пекут хлеб, готовят обеды для своих работников, поэтому могут полностью обеспечить полноценным и безопасным питанием школьников.

Отметим положительные стороны взаимодействия с местными товаропроизводителями в рамках обеспечения безопасности питания учащихся в образовательных организациях:

- использование органических и натуральных веществ от вредителей обеспечивает экологичность продуктов;
- система «Меркурий» обеспечивает прослеживаемость товара «от поля до прилавка», помогает исключить из оборота небезопасную и некачественную продукцию;

- сокращение времени поставок обеспечивает безопасность продуктов и исключает риски возникновения проблем с пищеварением;
- поддержание местной экологии за счет возделывания сельскохозяйственных земель, развитие биоразнообразия;
- развитие семейного бизнеса, сохранение семейных традиций, создание рабочих мест;
- развитие чувства принадлежности и единения в муниципалитете и регионе.
- формирование положительного имиджа жизни на селе.

Поэтому мы предлагаем для обеспечения безопасного питания учащихся в образовательных учреждениях использовать систему госзаказа. Предприятиям, имеющим собственную переработку, установить план поставки продукции в образовательные учреждения, возмещать часть затрат на производство сельхозпродукции за счет средств краевого бюджета, при этом учесть:

- перспективы специализации хозяйств;
- обеспеченность техникой;
- обеспеченность кадрами;
- производственные возможности;
- территориальную удаленность.

Заказчик, в свою очередь, должен обеспечить поставщика соответствующими требованиями к продукции, правилами, регламентирующими порядок ее закупа. Все условия реализации продукции и объем заказа предлагаем прописывать в договоре контрактации.

Организация прямых связей между образовательными организациями и производителями позволит значительно ускорить продвижение продукции от мест производства к потребителю и сохранить качество продуктов. Школьники будут обеспечены качественным и экологически чистым питанием. Ориентируясь на установленную закупочную цену, сельхозпредприятие сможет более точно спланировать свою деятельность, максимально используя природные и экономические условия для его развития.

Список источников

1. Аграрии Прикамья сами могут участвовать в госзакупках на поставку продукции в местные школы и больницы (14.07.2020) [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. URL: <https://agro.permkrai.ru/about/news/25068/> (дата обращения: 21.05.2021).
2. Новодережкин Антон: «Роспотребнадзор выявил нарушения почти у 70 % поставщиков продуктов питания в школы, в основном они связаны с сопроводительной документацией и маркировкой продуктов» (08.04.2021) [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11095649> (дата обращения: 21.05.2021).
3. Поткина О. В., Горюнова С. В. Проблемы обеспечения безопасного питания учащихся в образовательных учреждениях // Вестник РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности. 2012. № 3. С. 84–92.
4. Самтынова Елена: «Определен порядок субсидирования регионов для организации бесплатного горячего питания школьников начальных классов» (23.06.2020) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1381221/> (дата обращения: 23.05.2021).
5. Грушкова Т. М. Проверка соблюдения санитарно-эпидемиологического законодательства при организации питания обучающихся [Электронный ресурс] // Кунгурский муниципальный район. URL: http://kungurregion.ru/kungurskaja_gorodskaja_prokuratura/novosti-1/2017/03/27/101582/ (дата обращения: 22.05.2021).

References

1. Agrarii Prikam'ya sami mogut uchastvovat' v goszakupkakh na postavku produktov v mestnye shkoly i bol'nitsy (14.07.2020) [Agrarians of Prikamye themselves can participate in public procurement for the supply of products to local schools and hospitals (14.07.2020). Ministerstvo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stviya Permskogo kraya. (In Russ.). Available at: <https://agro.permkrai.ru/about/news/25068/> (accessed: 21.05.2021).
2. Novoderezhkin Anton: «Rospotrebnadzor vyyavil narusheniya pochti u 70 % postavshchikov produktov pitaniya v shkoly, v osnovnom oni svyazany s soprovoditel'noi dokumentatsiei i markirovkoj produktov» (08.04.2021) [Novoderezhkin Anton: "Rospotrebnadzor revealed violations in almost 70% of food suppliers in schools, mainly they are associated with accompanying documentation and product labeling" (08.04.2021)]. TASS. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/11095649> (accessed: 21.05.2021).
3. Potkina O.V., Goryunova S.V. Problemy obespecheniya bezopasnogo pitaniya uchashchikhsya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Problems of ensuring safe nutrition of students in educational institutions]. Vestnik RUDN. Ser. Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. 2012, no. 3, pp. 84-92. (In Russ.).
4. Samtynova Elena: «Opredelen poryadok subsidirovaniya regionov dlya organizatsii besplatnogo gor'yachego pitaniya shkol'nikov nachal'nykh klassov» (23.06.2020) [Samtynova Elena: "The procedure for subsidizing the regions to organize free hot meals for primary school students" (23.06.2020)]. Informatsionno-pravovoi portal «Garant. ru». (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/news/1381221/> (accessed: 23.05.2021).
5. Trushkova T. M. Proverka soblyudeniya sanitarno-epidemiologicheskogo zakonodatel'stva pri organizatsii pitaniya obuchayushchikhsya [Verification of compliance with sanitary and epidemiological legislation when catering for trainees]. Kungurskii munitsipal'nyi raion. (In Russ.). Available at: http://kungurregion.ru/kungurskaja_gorodskaja_prokuratura/novosti-1/2017/03/27/101582/ (accessed: 22.05.2021).

Информация об авторах

Л. Н. Дулепнских – кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры «Организация аграрного производства»,
Пермский государственный аграрно-технологический
университет имени Д. Н. Прянишникова.

Information about the authors

L. N. Dulepinskih – Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor Department of Organization of Agricultural Production,
Perm State Agrarian and Technological University named after D. N. Pryanishnikov.

Статья поступила в редакцию 2.09.2021; одобрена после рецензирования 17.09.2021; принята к публикации 17.09.2021.

The article was submitted 2.09.2021; approved after reviewing 17.09.2021; accepted for publication 17.09.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 68–78.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 68-78.

Научная статья
УДК 332.63

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА

Владимир Красармович Коршунов¹, Ильдар Наильевич Фазлиев²

¹ Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, korsh1960@yandex.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, il.fazliev@yandex.ru

Аннотация. Авторами рассматривается ситуация в системе подготовки кадров по специальности «Экономическая безопасность», отмечается необходимость качественной корректировки данной системы. Обращается внимание на то, что подавляющее большинство университетов и институтов не имеют бюджетных мест по данной специальности. Подчеркивается, что современные вызовы внешней среды, особенно в мировом нефтяном комплексе, требуют своевременной реакции со стороны Российской Федерации, качественного пересмотра политики в сфере подготовки специалистов по экономической безопасности для нефтяной отрасли. Шестое место России по разведанным запасам нефти позволяет занять серьезный сегмент внешнего рынка, что сдерживается низким внутренним потреблением нефти и нефтепродуктов. Авторами предложены некоторые возможные меры для повышения уровня экономической безопасности страны, в том числе – в нефтяном комплексе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бюджетные места, нефтедобывающий комплекс, внутреннее потребление нефти, формирование цены на бензин

Для цитирования: Коршунов В. К., Фазлиев И. Н. Подготовка специалистов в сфере экономической безопасности и ее роль в повышении уровня экономической безопасности Российской Федерации на примере нефтяного комплекса // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 68–78.

Original article

TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF ECONOMIC SECURITY AND ITS ROLE IN INCREASING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE OIL COMPLEX

Vladimir K. Korshunov¹, Ildar N. Fazliev²

¹ Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, korsh1960@yandex.ru

² Perm State University, Perm, Russia, il.fazliev@yandex.ru

Abstract. The authors consider the situation in the system of training personnel in the specialty “Economic security”, they note the need for a qualitative adjustment of this system. Attention is drawn to the fact that the overwhelming majority of universities and institutes do not have budget-

funded places in this specialty. It is emphasized that modern challenges of the external environment, especially in the global oil complex, require a timely response from the Russian Federation, a qualitative revision of the policy in the field of training specialists in economic security for the oil industry. Russia's sixth place in terms of proven oil reserves allows it to occupy a serious segment of the external market, which is constrained by low domestic consumption of oil and oil products. The authors have proposed some possible measures to increase the level of economic security of the country, including in the oil complex.

Keywords: economic security, budget places, oil production complex, domestic oil consumption, gasoline price formation

For citation: Korshunov V. K., Fazliev I. N. Training of specialists in the field of economic security and its role in increasing the level of economic security of the Russian Federation on the example of the oil complex. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 68-78. (In Russ.)

В настоящее время экономика Российской Федерации находится не в лучшем состоянии, хотя некоторые отрасли занимают ведущее положение на мировом рынке. В качестве примера можно привести военно-промышленный комплекс, который является локомотивом для экономики в целом. Задействование новых технологий и закрытие от внешнего влияния производственных цепочек позволило вывести на мировой уровень микроэлектронную промышленность и среднее машиностроение.

Другой пример – агропромышленный комплекс, в частности – решение проблемы продовольственной безопасности в секторе производства пшеницы. Российская Федерация вошла в тройку самых крупных производителей данного продукта. По некоторым источникам, первое место занимает Китай с более чем 133 млн тонн пшеницы, второе – Индия (102 млн тонн), третье место – Россия (73,5 млн тонн пшеницы в 2019 году) [8].

В. В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному собранию произвел достаточно подробный разбор действий различных ветвей власти и отметил, что усилия каждого уровня власти, бизнеса, институтов развития, Российской академии наук должны быть подчинены главной, центральной задаче – повышению качества жизни людей [5].

С данным посылом нельзя не согласиться, тем более следует отметить, что эту проблему практически невозможно решить без принятия крупномасштабных мер в области экономической безопасности России по соответствующим секторам экономики. В то же время возникает законный вопрос, какими силами эту задачу необходимо решать. Экономическая безопасность как предмет исследования требует соответствующей научной, учебной и производственной базы. Кураторство в этой области необходимо предоставить государству, которое может определить, опираясь на разработки ведущих ученых страны, какими знаниями, умениями и навыками должны обладать соискатели на должности специалистов по экономической безопасности, а также их количество. Отдельное внимание необходимо уделить идеологической направленности в образовании будущих специалистов по экономической безопасности, которая, по нашему мнению, должна включать формирование положительного отношения к государственности, духовности и обществу. В табл. 1 представлена информация о возможностях подготовки данных специалистов в ведущих вузах России на сегодняшний день.

На основе данных табл. 1, где представлена информация далеко не по всем вузам РФ, можно, однако, уже заключить, что бюджетных мест катастрофически мало, а отнюдь не все выпускники школ, обладающие отличными знаниями и способные в будущем вывести экономическую безопасность страны на новый уровень, имеют возможность оплачивать свое обучение на договорной основе.

В Перми всего один вуз со специальностью 38.05.01 «Экономическая безопасность» [1].

Таблица 1

Вузы России со специальностью «Экономическая безопасность» – 38.05.01

№ п/п	Название вуза	Место нахождения	Бюджет (бесплатно)	Договор (платно)	Стоимость обучения, руб./ год
1	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	Москва	0	15	228 800
2	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Томск	0	70	183 300
3	Казанский (Приволжский) федеральный университет	Казань	0	50	148 200
4	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Санкт-Петербург	27	75	188 000
5	Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина	Екатеринбург	0	150	170 000
6	Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина	Москва	0	30	338 000
7	Белгородский государственный национальный исследовательский университет	Белгород	0	25	110 660
8	Дальневосточный федеральный университет	Владивосток	0	21	–
9	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	Москва	15	72	290 000
10	Воронежский государственный университет	Воронеж	5	0	–
11	Уфимский государственный нефтяной технический университет	Уфа	0	45	110 000
12	Сибирский федеральный университет	Красноярск	65	117	149 720
13	Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова	Москва	10	125	290 000
14	Пермский государственный национальный исследовательский университет	Пермь	0	60	127 400
15	Юго-Западный государственный университет	Курск	0	130	105 129

Составлено авторами на основе источника [2].

Таблица 2

Страны, обладающие наибольшими доказанными запасами нефти

№ п/п	Страна	Запасы, млрд барр.	Запасы, млрд т	Доля в мире, %
1	Венесуэла	300,3	48,0	17,5
2	Саудовская Аравия	297,7	40,9	17,2
3	Канада	167,8	27,1	9,7
4	Иран	155,6	21,4	9,0
5	Ирак	147,2	19,9	8,5
6	Россия	106,2	14,6	6,1
7	Кувейт	101,5	14,0	5,9
8	Объединенные Арабские Эмираты	97,8	13,0	5,7
9	США	61,2	7,3	3,5
10	Ливия	48,4	6,3	2,8
11	Нигерия	37,5	5,1	2,2
12	Казахстан	30,0	3,9	1,7
13	Китай	25,9	3,5	1,5
14	Катар	25,2	2,6	1,5
15	Бразилия	13,4	2,0	0,8
16	Алжир	12,2	1,5	0,7
17	Ангола	8,4	1,1	0,5
18	Мексика	7,7	1,1	0,4
19	Азербайджан	7,0	1,0	0,4
20	Эквадор	2,8	0,4	0,2
Общемировые запасы		1729,7	244,1	100

Составлено авторами на основе источника [4].

Обозначая ориентиры в управлении российской экономикой, В. В. Путин в послании Президента РФ Федеральному собранию отмечал: «Задача правительства – сформировать именно долговременные условия, которые, с помощью рыночных механизмов, гарантируют предсказуемость цен и качественное насыщение внутреннего рынка. Никто не говорит, что мы директивно цены будем устанавливать. Есть рыночные механизмы регулирования, и нужно их использовать только вовремя и в том объеме, который необходим и соответствует определенной ситуации в экономике и социальной сфере. Через снижение рисков ведения бизнеса стимулировать инвестиционную активность. Одно другому совершенно не мешает. Прибыль корпоративного сектора в этом году обещает быть рекордной, несмотря на все проблемы, с которыми мы сталкиваемся» [5].

Решение вышеобозначенных задач российской экономики, по нашему мнению, невозможно без достаточного количества высококвалифицированных специалистов в области экономической безопасности.

На наш взгляд, в профильных специалистах с высшим образованием в области экономической безопасности особенно нуждаются крупнейшие компании, использующие природные ресурсы, такие, как нефть, газ, лес и пр.

Нефть является одним из самых потребляемых сырьевых продуктов в мире. Владение нефтяными полями позволяет влиять на политику в мировом масштабе, а в некоторых случаях договоренность о консолидированной цене на нефть способна кардинально изменить экономическую ситуацию. Однако при слаборазвитой экономике и отсутствии вооруженных сил, оснащенных современным оружием, нефтедобывающие страны становятся лакомым кусочком для экономически развитых стран, обладающих мощными стратегическими наступательными вооружениями. Примером может служить попытка государственного переворота в 2019 года в Венесуэле. Венесуэла занимает первое место по разведанным запасам нефти, ее доля в мировой добыче составляет 17,5 % (табл. 2).

Российская Федерация занимает шестое место в этом списке с долей 6,1 %. Наименьшую долю имеют Мексика, Азербайджан и Эквадор – 0,4 и 0,2 % соответственно. Иран и Ирак хотя и занимают четвертую и пятую строку, но в силу эмбарго в отношении Ирана и недостаточно восстановленных нефтяных скважин в Ираке реализация нефти находится в этих странах не на должном уровне.

Одним из важнейших источников поступления валюты в бюджет России в условиях вызовов внешней среды является реализация нефти зарубежным партнерам. На рис. 1 нами представлена тенденция продаж нефти на внешних рынках, которая характеризует определенный рост и стабильность валютных доходов. Данная диаграмма учитывает последствия экономического спада в мировом масштабе в связи с пандемией.

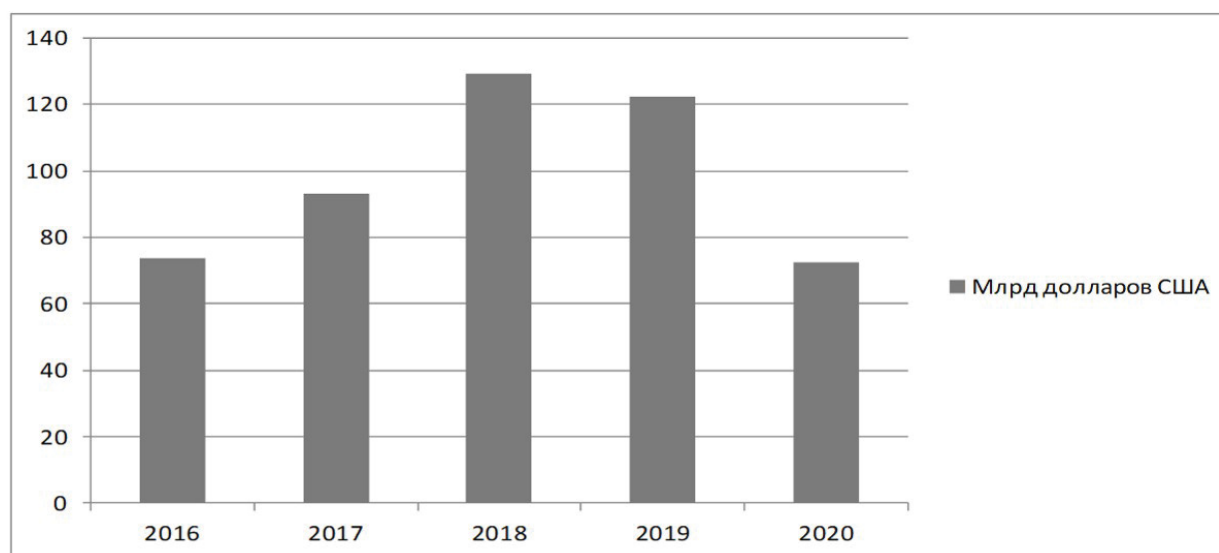

Рис. 1. Объем дохода по контрактам российской нефти

Наибольший рост продаж нефти за рубеж мы наблюдаем в 2018 году, затем после 2019 года начался определенный спад, который отслеживается в 2020 году. В то же время объем закупок нефти на внешнем рынке в абсолютных цифрах имеет определенный рост (рис. 2).

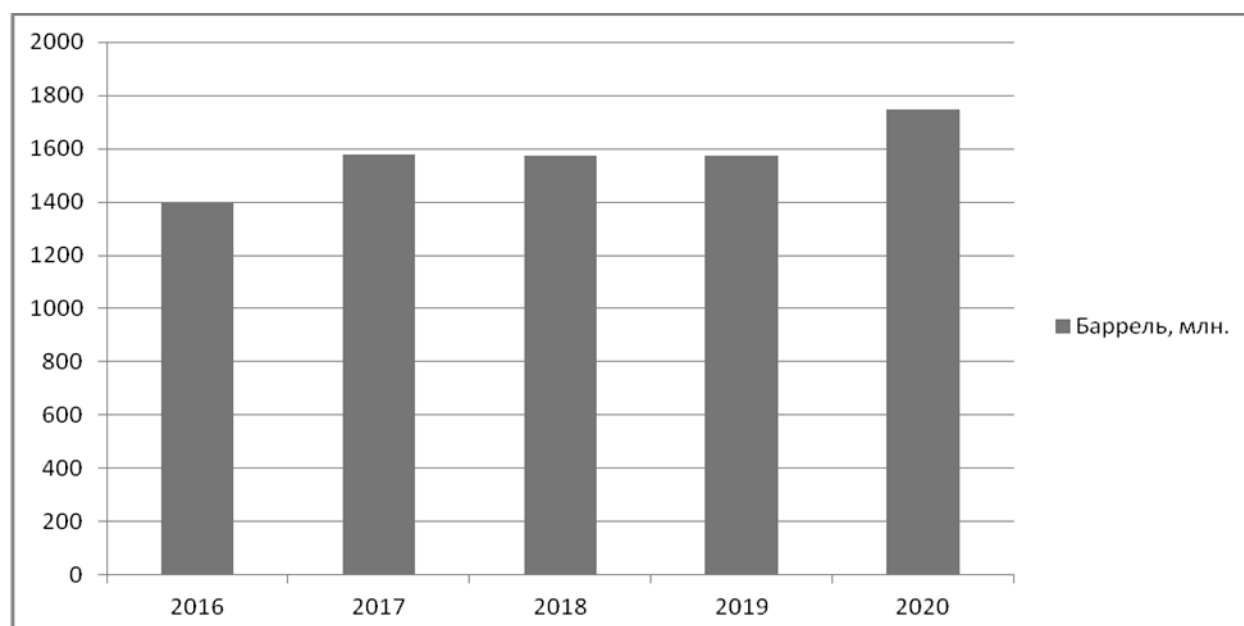

Рис. 2. Объем закупок по контрактам российской нефти

При анализе объема полученных денег за реализацию нефти за рубеж и ее продажи мы наблюдаем определенный диссонанс, связанный с изменением закупочных цен, диктуемых странами ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти, англ. – *The Organization of the Petroleum Exporting Countries; OPEC*).

Одним из важнейших показателей для анализа качественной работы нефтепромышленного комплекса является потребление нефти отдельной страной в день (табл. 3).

Таблица 3

Потребление нефти в 2007–2017 годах, баррели, млн в день

Страна	Годы и кол-во потребляемой нефти										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
США	20,68	19,49	18,77	19,18	18,88	18,49	18,96	19,11	19,53	19,69	19,88
Китай	7,81	7,94	8,28	9,44	9,80	10,23	10,73	11,21	11,99	12,30	12,80
Индия	2,94	3,08	3,24	3,32	3,49	3,69	3,73	3,85	4,16	4,56	4,69
Япония	5,01	4,85	4,39	4,44	4,44	4,70	4,52	4,30	4,15	4,03	3,99
Саудов- ская Аравия	2,41	2,62	2,91	3,21	3,29	3,46	3,45	3,75	3,88	3,94	3,92
Россия	2,78	2,86	2,78	2,88	3,07	3,12	3,14	3,30	3,16	3,19	3,22
Брази- лия	2,31	2,48	2,50	2,72	2,84	2,92	3,12	3,24	3,18	3,01	3,02
Южная Корея	2,40	2,31	2,34	2,37	2,39	2,46	2,46	2,45	2,58	2,77	2,80
Германия	2,38	2,50	2,41	2,45	2,37	2,36	2,41	2,35	2,34	2,38	2,45
Канада	2,34	2,30	2,17	2,31	2,38	2,34	2,38	2,40	2,35	2,40	2,43

Составлено автором на основе источника [6].

Анализ данных о ежедневном потреблении нефти в рассматриваемый период позволяет сделать вывод о том, что в США, Германии, Южной Кореи и Канаде в рассматриваемый период этот показатель находился в стагнирующем сегменте. Существенный рост выявлен у Китая, Индии и Саудовской Аравии. Небольшое приращение обнаружилось у России и Бразилии. Япония за исследуемый период несколько снизила потребление нефти.

Эти же тенденции прослеживаются, если посмотреть соответствующие данные по потреблению нефти отдельными странами мира за 2019 год (табл. 4).

Таблица 4

Потребление нефти отдельными странами мира в 2019 году,
млн баррелей в сутки

Место	Страна	Кол-во потребляемой нефти
1	США	20
2	Китай	14,3
3	Индия	4,9
4	Япония	3,9
5	Россия	3,46
6	Южная Корея	2,76
7	Канада	2,67
8	Бразилия	2,4
9	Германия	2,3
10	Саудовская Аравия	2,15

Составлено авторами на основе источника [6].

Анализируя вышеуказанную таблицу, мы делаем выводы о том, что Россия по отношению к США потребляет в 5,8 раз меньше нефти в сутки. Данная информация позволяет констатировать факт нахождения экономики нашей страны на «голодном пайке».

Следующий операционный показатель, характеризующий экономическую устойчивость страны, это потребление нефти на одного человека в год (табл. 5).

Таблица 5

Потребление нефти в год на человека, баррелей

Страна	Годы и кол-во потребляемой нефти					
	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Саудовская Аравия	27,62	29,64	35,59	39,50	36,91	35,69
Канада	23,91	26,50	25,60	24,18	23,98	24,03
США	25,81	26,06	22,92	22,53	22,55	22,61
Южная Корея	16,45	16,42	16,71	17,84	18,90	19,00
Япония	15,33	14,69	12,29	11,75	11,50	11,29
Германия	12,40	11,78	11,22	10,58	10,66	10,99
Россия	6,68	6,94	7,52	8,75	8,96	9,02
Бразилия	4,45	4,24	5,15	5,63	5,40	5,38
Китай	1,32	1,87	2,42	3,02	3,07	3,22
Индия	0,81	0,84	0,98	1,18	1,26	1,28

Составлено авторами на основе источника [6].

Исходя из данных табл. 5, объем нефти, потребляемой в России в год на одного человека, по отношению к аналогичному показателю США составлял от 25,88 % в 2000 году до 39,89 % в 2017 году, то есть этот показатель в данный промежуток времени ежегодно рос. Однако, несмотря на этот рост, низкое в абсолютных значениях внутреннее потребление нефти и, как следствие, производимых нефтепродуктов на внутреннем рынке ведут к определенному перекосу в ценообразовании на конечный продукт.

Сравнительный анализ соотношения элементов цены на моторное топливо в таких экономически развитых странах, как США и Россия, позволяет сделать определенные выводы (табл. 6).

Таблица 6

Формирование цены на бензин в России и США

№ п/п	Составные элементы цены	Доля в общей стоимости бензина, США, %	Доля в общей стоимости бензина, Российская Федерация, %	+/-, %
1	Стоимость сырой нефти	58	24	-34
2	Налоги и акцизы	15	45	+30
3	Переработка	17	18	+1
4	Торговля на АЗС	10	13	+3

Таблица составлена на основе данных исследований автора.

Состав акционеров (держателей акций) ПАО «НК «Роснефть» по состоянию на 1 января 2021 г.		
Акционеры	Количество акций	Доля в уставном капитале, %
АО «РОСНЕФТЕГАЗ» ¹ (акционер)	4 281 663 840	40,40
БиПи Рашан Инвестментс Лимитед/ BP Russian Investments Limited (акционер)	2 092 900 097	19,75
КьюЭйч Оил Инвестментс ЛЛК / QH Oil Investments LLC (акционер)	1 963 898 178	18,53
Небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный расчетный депозитарий» (номинальный держатель центральный депозитарий)	1 125 403 844	10,62
ООО «РН-НефтьКапиталИнвест»	1 017 425 070	9,60
ООО «РН-Капитал»	80 975 983	0,76
Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (акционер)	1	менее 0,01
Прочие миноритарные инвесторы (включая физические лица, прочие юридические лица и др.)	35 910 804	0,34
Итого	10 598 177 817 100	

¹ – АО «РОСНЕФТЕГАЗ» находится в 100%-ной федеральной собственности.

Рис. 3. Состав акционеров ПАО «НК «Роснефть» [7]

Рассмотрим результаты расчета по данным сравнительного анализа. Определяющую долю в формировании цены на бензин в России составляют налоги, которые значительно превышают аналогичный американский показатель. При слабом внутреннем потреблении нефти пополнение бюджета возможно за счет увеличения стоимости моторного топлива.

Однако экономическая ситуация внутри страны не всегда зависит от внешнего рынка. Очень многое зависит от эффективности работы сырьевых компаний, которые занимают достаточно серьезный сегмент соответствующего рынка. В качестве примера мы предлагаем рассмотреть деятельность крупного игрока на рынке оборота нефтепродуктов ПАО «НК «Рос-

нефть» (Роснефть). Рассматривая состав акционеров «Роснефти» (рис. 3), можно увидеть, что основным акционером является АО «Роснефтегаз», находящийся в 100%-ной федеральной собственности, который имеет в уставном капитале наибольшую долю – 40,40 %.

Следовательно, государство напрямую заинтересовано в повышении рентабельности компании «Роснефть». Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» от 31 декабря 2020 года (рис. 4) позволяет провести необходимые расчеты.

В результате можно говорить о том, что рентабельность, несмотря на высокую доходность, достаточно низкая и прибыль государство получает минимальную. Возможно, это одна из причин, по которой в структуре цены на моторное топливо сохраняется большой процент налогов.

ПАО «НК «Роснефть»		
Консолидированный отчет о прибылях и убытках		
<i>(В миллиардах российских рублей, за исключением прибыли на акцию и количества акций)</i>		
	За годы, оканчивающиеся 31 декабря	
	2020 г.	2019 г. (пересмотренные данные)
Выручка от реализации и доход от ассоциированных организаций и совместных предприятий		
Реализация нефти, газа, нефтепродуктов и нефтехимии	5 628	8 490
Вспомогательные услуги и прочая реализация	77	86
Доход от ассоциированных организаций и совместных предприятий	52	100
Итого выручка от реализации и доход от ассоциированных организаций и совместных предприятий	5 757	8 676
Операционная прибыль	378	1 305
Финансовые доходы	95	143
Финансовые расходы	(220)	(227)
Прочие доходы	533	11
Прочие расходы	(463)	(156)
Курсовые разницы	(163)	64
Реализованные курсовые разницы по инструментам хеджирования	2	(146)
Прибыль до налогообложения	162	994
Доход/(расход) по налогу на прибыль	19	(192)
Чистая прибыль	181	802
Чистая прибыль, относящаяся к:		
- акционерам ПАО «НК «Роснефть»	147	705
- неконтролирующим долям	34	97
Чистая прибыль, относящаяся к акционерам ПАО «НК «Роснефть», на одну обыкновенную акцию (в рублях) – базовая и разводненная	14,88	66,52
Средневзвешенное количество акций в обращении (миллионов шт.)	9 876	10 598

Рис. 4. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» [3]

Для того чтобы повлиять на ситуацию в сфере экономической безопасности в России в целом и в нефтяной отрасли в частности, по нашему мнению, необходимо:

- разработать программу обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на долгосрочный период, не менее 35–40 лет;
- конституционно закрепить идеологическую составляющую в воспитании граждан РФ различных возрастных категорий;
- увеличить количество бюджетных мест в вузах страны со специальностью «Экономическая безопасность» (38.05.01) с последующим предоставлением рабочих мест по профилю;
- принять необходимые меры для увеличения внутреннего потребления нефтепродуктов с их глубокой переработкой и со снижением доли налогов в стоимости конечного продукта.

Список источников

1. Вузы Перми со специальностью экономическая безопасность – 38.05.01 [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzoteka.ru/vuzy/Пермь/Экономическая-безопасность> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Вузы России со специальностью экономическая безопасность – 38.05.01 [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzoteka.ru> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» 31 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/upload/site1> (дата обращения: 06.05.2021).
4. Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития / С. А. Ахметов, И. А. Мустафин, К. Е. Станкевич, А. Р. Ханов, А. В. Ганцев // *Neftegaz.RU*. 2020. № 6 (102). С. 64–69.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).
6. Потребление нефти в мире, потребители российской нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://prognostica.info/news/potreblenie-nefti-v-mire-potrebiteli-rossijskoj-nefti/> (дата обращения: 06.05.2021).
7. Состав акционеров (держателей акций) ПАО «НК «Роснефть» по состоянию на 1 января 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения: 06.05.2021).
8. Страны-лидеры в мире по производству и экспорту пшеницы [Электронный ресурс]. URL: <https://tyulyagin-ru.turbopages.org> (дата обращения: 03.05.2021).

References

1. Vuzy Permi so spetsial'nost'yu ekonomicheskaya bezopasnost' - 38.05.01 [Universities of Perm with a specialty in economic security - 38.05.01]. (In Russ.). Available at: <https://vuzoteka.ru/vuzy/Perm'/Ekonomicheskaya-bezopasnost'> (accessed: 13.04.2021).
2. Vuzy Rossii so spetsial'nost'yu ekonomicheskaya bezopasnost' - 38.05.01 [Universities of Russia with a specialty in economic security - 38.05.01]. (In Russ.). Available at: <https://vuzoteka.ru> (accessed: 13.04.2021).
3. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' PAO «NK «Rosneft» 31 dekabrya 2020 g. [Consolidated financial statements of Rosneft PJSC on December 31, 2020]. (In Russ.). Available at: <https://www.rosneft.ru/upload/site1> (accessed: 06.05.2021).
4. Akhmetov S.A. Neftegazovyi kompleks Rossii i mira. Sostoyanie i perspektivy razvitiya [Oil and gas complex of Russia and the world. Status and prospects of development]. *Neftegaz.RU*. 2020, no. 6 (102), pp. 64-69. (In Russ.).
5. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.04.2021 [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly from 21.04.2021]. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.05.2021).

6. Potreblenie nefiti v mire, potrebiteli rossiiskoi nefiti [World oil consumption, Russian oil consumers]. (In Russ.). Available at: <https://prognostica.info/news/potreblenie-nefti-v-mire-potrebiteli-rossijskoj-nefti/> (accessed: 06.05.2021).

7. Sostav aktsionerov (derzhatelei aktsii) PAO «NK «Rosneft'» po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2021 g. [Composition of shareholders (shareholders) of Rosneft as of January 1, 2021]. (In Russ.). Available at: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (accessed: 06.05.2021).

8. Strany-lidery v mire po proizvodstvu i eksportu pshenitsy [World Leading Wheat Production and Export Countries]. (In Russ.). Available at: <https://tyulyagin-ru.turbopages.org> (accessed: 03.05.2021).

Информация об авторах

В. К. Коршунов – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление»,
Прикамский социальный институт;

И. Н. Фазлиев – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая безопасность и предпринимательство»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

V. K. Korshunov – Senior Lecturer at the Department of Economics and Management,
Prikamsky Social Institute;

I. N. Fazliev – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Economic Security and Entrepreneurship,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 27.05.2021;
принята к публикации 27.05.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 27.05.2021; accepted for
publication 27.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 79–86.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 79-86.

Научная статья
УДК338.025

УПРАВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

Евгений Викторович Рожков

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
rozhkov@pochtobank.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические преобразования в управлении муниципальной собственностью, представляемые разными учеными в соответствии с действующей нормативно-правовой базой. Рассматриваются различные преобразования с собственностью, в том числе с земельными участками как территориями муниципального образования. Изучаются процессы по увеличению собственности, в том числе включение близлежащих территорий, приращение объектов инфраструктуры (дороги, мосты, переходы), социальной сферы (школы, детские сады, больницы). Цель исследования заключается в выявлении признаков необходимости преобразований и новых подходов к управлению муниципальной собственностью как с экономической, так и с социальной стороны.

Методологическую базу исследования составили работы российских авторов, занимающихся проблемами управления собственностью муниципальных образований. Отмечается, что российская модель управления муниципальной собственностью в общем приближена к европейской модели. В связи с ухудшением демографической ситуации предложено вернуться к установившейся практике поддержания количества жителей, проживающих на городской территории, на определенном уровне (более одного миллиона человек) путем приращения территорий близлежащих к городу поселений и реализовать на новых территориях их комплексное развитие в рамках единого муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование, собственность, управление муниципальной собственностью

Для цитирования: Рожков Е. В. Управление муниципальной собственностью: подходы и направления преобразований (на примере города Перми) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 79–86.

Original article

MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY: APPROACHES AND DIRECTIONS OF TRANSFORMATION (EXAMPLE OF PERM CITY)

Evgeniy V. Rozhkov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, rozhkov@pochtobank.ru

Abstract. In the article, the author examines the economic transformations in the management of municipal property, presented by various scientists in accordance with the current regulatory framework. Various transformations with property are considered, including with land plots as territories of a municipi-

pality. Processes for increasing property are being studied, incl. inclusion of nearby territories, an increase in infrastructure facilities (roads, bridges, crossings), social sphere (schools, kindergartens, hospitals). The aim of the study is to identify signs of the need for transformations and new approaches to the management of municipal property, both from the economic and from the social side.

The methodological basis of the study was made up of several works by Russian authors dealing with the problems of managing the property of municipalities. It was revealed that the Russian model of municipal property management, in general, is close to the European model. In connection with the deterioration in the demographic situation, it is proposed to return to the established practice of keeping the number of residents living in the urban territory at a certain level (more than 1.0 million people), by increasing the territory of settlements nearby the city and implementing their comprehensive development in new territories as part of a single municipality.

Keywords: municipal unit, property, municipal property management

For citation: Rozhkov E. V. Management of municipal property: approaches and directions of transformation (example of Perm city). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 79-86. (In Russ.)

Введение

В последние годы ученые обращают внимание на необходимость институциональных преобразований [1; 13; 14] как в общественной жизни в целом, так и в экономике в частности [2; 3]. Особенно эти преобразования отражаются в жизни людей на местах, то есть на уровне муниципальных образований. Соответственно, любые экономические преобразования на какой-либо территории (в данном случае автор рассматривает муниципальное образование) отражаются на собственности (имуществе) хозяйствующего субъекта (органы местного самоуправления).

В соответствии с существующей нормативно-правовой базой с собственностью (имуществом) муниципального образования происходят различные сделки (приватизация, продажа, аренда) [16], в том числе по ее ликвидации или уменьшению в количественном выражении, так как ее использование не связано напрямую с функциями и услугами, предоставляемыми местными органами власти. Однако происходят и другие преобразования собственности, такие, как национализация и деприватизация [7], управление имуществом в рамках муниципально-частного партнерства [17; 18], строительство новых объектов инфраструктуры (дороги, мосты, переходы, тоннели и т. д.), а также строительство и (или) покупка новых социальных, культурных, спортивных объектов и т. д.

Грамотный собственник муниципального имущества – это еще и хозяйственник, который следит за своими объектами, поддерживает их в должном состоянии, то есть их эксплуатация происходит в соответствии с различными нормами и правилами.

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в следующем:

- во-первых, экономисты уделяют мало внимания вопросам целесообразности управления имуществом на уровне муниципального образования;
- во-вторых, отсутствует методология и методический инструментарий анализа статистических данных по результатам снижения количества объектов имущества на муниципальном уровне.

Исходя из представленных положений актуальности данной работы может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении характерных признаков необходимости преобразований и новых подходов к управлению муниципальной собственностью как с хозяйственной стороны (экономической), так и с социальной.

Данная цель определила необходимость решения следующих задач:

- применяя общенаучный метод, выявить сущность управления собственностью как процесса, акцентируя внимание на основных признаках необходимости преобразований;

- исследовать некоторые процессы управления собственностью на уровне муниципального образования город Пермь в рамках современных экономических процессов;
- предложить целесообразные подходы к преобразованиям муниципальной собственности.

Обзор литературы

Институциональную теорию в разные годы изучали как иностранные ученые Х. Li, А. Mussachio, В. Neuyarti, А. Ochio и др., так и российские, например Ю. С. Богачев, Е. В. Булах, А. Ю. Веретенникова, И. Е. Илякова, Е. В. Попов и др.

Основоположниками изучения институциональной теории в экономике принято считать Т. Веблена, Дж. Коммонса и других ученых, которые в разные годы доказывали ее состоятельность, придерживаясь ее основ и доказывая свое видение этой теории [9].

О. С. Сухарев, изучая институциональные изменения, обратил внимание на вопрос институционального моделирования. По его мнению, в модель включается некий агент, определяющий характер связей с конкретными институтами. Например, если предполагается показать, что один институт оказывает самое сильное влияние на экономику страны, то другие институты (институт) будут, соответственно, оказывать менее сильное воздействие [15].

Изучение проблем прав собственности нашло отражение в работах как зарубежных – Y.-Ch. Chang, P. Mahdavi, M. S. Shepard, так и российских авторов – О. Л. Алтенгова, Е. С. Болтанова, Н. А. Бултакова, Л. М. Григорьева, Я. С. Докучаева, О. В. Дрёмовой, А. Ю. Дудченко и др.

Так, Джон К. Гэлбрейт, экономист XX века, выступал с программой реформ в экономике [9]. Например, Н. А. Исакова акцентировала внимание на том, что учеными даются разные определения понятиям «публичный» и «общественный интерес» [6].

М. П. Имекова проанализировала российское законодательство, связанное с вопросами учета интересов общества при изъятии земельных участков и обязанностью принудительного отчуждения земельных участков [5]. Н. А. Бултакова исследовала основания принудительного прекращения права собственности на земельные участки [4].

Теория

В данной статье делается попытка исследовать процессы владения, управления и преобразования муниципальной собственности не только как экономические, но и как социальные – несущие пользу для жителей города. Рассмотрение социальной полезности управления муниципальной собственностью следует начать с исторической справки.

Общая характеристика муниципального образования город Пермь. Город Пермь (городской округ) является краевым центром Пермского края. Общая площадь – 799,68 м², протяженность вдоль реки Кама – 70 км (третье место в России, уступает только Санкт-Петербургу и Сочи) и ширина – до 40 км. По состоянию на 01.01.2020 года на территории города постоянно проживало 1 055 400 человек (четырнадцатое место в России). Большая часть городских жителей региона проживает в городе Перми [8]. В составе муниципального образования объединены семь внутригородских районов, ЗАТО «Звёздный» и поселок Новые Ляды (в составе Свердловского района); ему подчинены и два сельских населенных пункта – станция «Адищево» и «Казарма 30 км». 49 % территории города Перми занимают парки, лесопарки, скверы, бульвары и городские леса (первое место в России по таким трем группам показателей, как «доступность лесов», «формирование комфортной городской среды» и «устойчивость»).

Рассмотрим социально важный компонент для города Перми – это численность его населения.

Численность населения города Перми, млн чел.*

Год				
2012	2014	2016	2018	2020 (на 01 января)
1,0006	1,026	1,041	1,051	1,055

*Составлено по данным источника [10].

Как видно по данным, представленным выше, официально количество жителей, проживающих на территории города Перми, за последние годы постепенно прибавлялось. За несколько лет численность населения увеличилась за счет превышения рождаемости над смертностью, и этот показатель был положительным вплоть до 2020 года, но из-за последствий распространения COVID-19 количество случаев смерти как среди людей старшего поколения, так и среди трудоспособного населения увеличилось (в том числе от сопутствующих болезней) по сравнению с количеством новорождённых на территории города Перми, а следовательно, опираясь на официальные данные Пермьстата, можно предположить, что по итогам 2021 (2022) годов количество населения снова может снизиться и составит около 1 млн человек.

Кроме того, нужно сказать, что к началу двухтысячных годов к Свердловскому району города Перми были присоединены такие микрорайоны, как Соболи, Липовая гора, Гольй мыс, Бахаревка, поселок Новые Ляды (далее – Н. Ляды) и жилой массив Ново-Бродовский. Например, жители поселка Н. Ляды (25 км от центральной части города) – это 10 тыс. человек. После того как поселок Н. Ляды был присоединен к Перми, долгие годы решался вопрос по выделению из городского бюджета ассигнований на ремонт дороги, и соответствующие денежные средства на проведение капитального ремонта дороги Пермь – Н. Ляды были выделены. Кроме межгородского рейсового автобуса был запущен городской маршрут со стоимостью обычной поездки на территории города Перми, в том числе с условиями бесплатной пересадки, как на другие маршруты автобусов (40 и 60 минут), так и на любые маршруты трамваев в течение 60 минут с момента выдачи билета на оплату поездки в автобусе. Обновляется инфраструктура поселка как городской территории в составе Свердловского района. Для жителей района, работающих в компаниях (организациях), находящихся в центре города, стало удобно добираться, несмотря на длительность поездки (до 30 минут).

Тем не менее необходимо отметить, что на прилегающей к Н. Лядам территории находится поселок Старые Ляды (далее – С. Ляды) с численностью 1 156 человек, который по территориальной принадлежности входит в состав Сылвенского сельского поселения. Надо понимать (и так в действительности происходит), что выделение бюджетных средств на содержание поселка С. Ляды администрацией поселка Сылва происходит по остаточному принципу (ремонт домов, объектов социального значения, ремонт и строительство дорог, размер заработной платы бюджетников и т. д.). Соответственно, можно сделать неблагоприятный вывод по социальной ситуации (противоположной), складывающейся в поселке Н. Ляды и в поселке С. Ляды, которые, можно сказать, находятся «на одной улице».

Способом предотвращения продолжающегося расслоения (в социальном и экономическом плане) общества поселков Старые Ляды и Новые Ляды автору статьи видится возможность их преобразования с юридической точки зрения – создания объединенного поселка Ляды (как это было до 1959 года) в составе Свердловского района города Перми, то есть в том статусе, в каком сейчас существует поселок Н. Ляды. Заинтересованы в этом должны быть как местные органы власти, так и сами жители.

Положительный момент этого процесса видится не только в увеличении площади города Перми за счет присоединения новой территории, включающей место проживания населения, территорию лесного массива, выход к берегу реки Сылва, но и приращения чис-

ленности городского населения более чем на 1 000 человек. И, соответственно, для этих людей будет ощутима разница, в первую очередь – в социальном плане, между тем, что было в составе Сылвенского сельского поселения и что будет в городе Перми.

Помимо этого, следует подчеркнуть, что дорога, соединяющая город Пермь с поселком Н. Ляды (10,5 км от развязки улицы Лядовская и Восточного обхода до Н. Лядов), с учетом проведенного капитального ремонта, исчерпала свой ресурс и необходима новая, четырехполосная дорога (с мостами, эстакадами и пешеходными переходами), которая соединит город Пермь с поселком С. Ляды по прямой линии, сокращая удаленность до 9,0–9,5 км. Строительство новой дороги вполне возможно запланировать в рамках заключения концессионного соглашения или муниципально-частного партнерства, с привлечением федеральных и региональных бюджетных ассигнований.

Методы и модели

Методологическую базу исследования составили в основном работы российских авторов, занимающихся проблемами управления собственностью муниципальных образований.

В экономике механизмы управления муниципальной собственностью рассматривают на примере стран Западной Европы, Азии и Америки. Соответственно, основные модели управления собственностью – такие, как европейская, немецкая, англо-американская и китайская. У каждой модели существуют свои особенности, а также сильные и слабые стороны [12]. В основном в управлении муниципальной собственностью используют три модели: коммунальную, рыночную и смешанную; на практике по большей части применяется смешанная модель управления. Данная модель позволяет снижать бюджетные расходы, получать дополнительные доходы в муниципальный бюджет и т. д. [11].

Несмотря на то что в основном собственность муниципалитета – это недвижимое имущество, построенное до 1991 года, то есть в период существования СССР, и земля в границах городской черты, какая-то взаимосвязь с европейской моделью управления может прослеживаться.

Эмпирические результаты

Необходимо отметить, что в 2020 году были внесены изменения в Градостроительный кодекс РФ, позволяющие повысить качество городской среды, улучшить жилищные условия граждан, в соответствии с национальными проектами и госпрограммами реализовать комплексное развитие территории (жилой застройки, нежилой застройки, незастроенной территории).

Соответственно, уже сейчас жители поселка Н. Ляды как горожане, проживающие на территории Перми, при наличии утвержденных планов и соответствующем финансировании из городского, регионального и федерального бюджетов из аварийных и подлежащих сносу домов будут переезжать в квартиры домов, расположенных в границах города, с учетом критериев, установленных нормативно-правовыми актами, а жители поселка С. Ляды сегодня такой возможности не имеют, но смогут ее получить в результате проведения тех преобразований, о которых говорилось выше.

Кроме того, в соответствии с программой комплексного развития районов (микрорайонов) города Перми в объединенном поселке Ляды могут быть построены новые многоквартирные дома, новые корпуса школы, детского сада, поликлиники.

Вывод

Приращение (увеличение) муниципальной собственности города Перми путем включения в состав города близлежащего поселка, такого, как Старые Ляды, при реализации программы комплексного развития территории позволит увеличить количество объектов муниципальной собственности, увеличить их стоимость, а также – количество человек, проживающих на территории города (более 1 млн человек).

Комплексное развитие территории жилой застройки обеспечит городским жителям реализацию их жилищных прав, гарантированных государством, и позволит увеличить жилой фонд до нормативного (40 м² на человека) при обязательном выполнении экологических, санитарно-гигиенических и градостроительных требований, а также сократить объем физически и морально устаревшего жилого фонда поселка Ляды.

Муниципальными органами власти на территории поселка Ляды может быть осуществлено строительство жилищного фонда, необходимого для предоставления соцжилья, а также новое плановое строительство и равномерное развитие территорий общественного пользования.

Список источников

1. Бардасова Н. В. Перспективы развития агропромышленного комплекса на основе институционализации хозяйственных структур // Психология труда, экономика и управление в современной России: организационная структура и предпринимательство: материалы заоч. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 26–27 января 2016 года. Екатеринбург, 2016. С. 19–25.
2. Богачев Ю. С. Институциональные механизмы поддержки инновационной экономики в России // Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 24–32.
3. Булах Е. В. Институциональные преобразования в Российской государственной экономической политике в процессе формирования рыночных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 2. С. 39–47.
4. Булгакова Н. А. Возмещение вреда, вызванного изъятием собственности граждан и юридических лиц для государственных и общественных надобностей // Гражданское право. 2015. № 3. С. 22–27.
5. Имекова М. П. Отчуждение земельного участка: субъективное гражданское право или юридическая обязанность? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 118–125.
6. Исакова Н. А. Национализация как основание прекращения права собственности в публичных интересах // Проблемы и перспективы современного права: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 20 марта 2015 года. Уфа, 2015. С. 32–34.
7. Коростелев Д. В. Проблемы деприватизации в России // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юридического факультета Юго-Зап. гос. ун-та. Курск, 25–27 мая 2017 года. Курск, 2017. С. 55–58.
8. Мешков В. А., Мешкова С. В., Мокроносов А. Г. Социально-экономическое развитие малых и средних городов Пермского края // Актуальные вопросы современной экономики. 2013. № 1. С. 91–98.
9. Миролюбова Т. В. Теоретические и методологические аспекты государственного регулирования экономики в субъекте Федерации: монография / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 402 с.
10. Пермьстат. Статистическая отчетность 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: www.permstat.gks.ru (дата обращения: 30.12.2020).
11. Породина С. В., Оранова М. В., Пономарёв М. П. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях // Управление экономическими системами. 2018. № 10 (116). С. 11.
12. Сергейко А. Н. Зарубежный опыт эффективного управления государственной и муниципальной собственностью // Весник Магілеускага дзяжаунага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка. 2019. № 1 (53). С. 18–31.
13. Смышляев В. А., Яреско И. И. Институциональные изменения экономики современной России: теория, реалии, результаты // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 1 (85). С. 122–128.
14. Смышляев В. А., Яреско И. И. К вопросу об институциональных барьерах предпринимательской деятельности экономических субъектов в современной России // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 8 (104). С. 107–115.

15. Сухарев О. С. Экономическая теория институциональных изменений: подходы к моделированию коррекции и дисфункции институтов // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15, № 2. С. 277–290.
16. Шамсумова Э. Ф., Тарасова Л. В. Приватизация: сравнительно-правовой анализ (1979–2017 г.г.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2019. С. 350–381.
17. Шарапова Н. В. Механизм поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли: теория, методология, практика: монография. М., 2019. 300 с.
18. Ялмаев Р. А., Элембаев А. М. Финансовые аспекты государственно-частного партнерства // ФГУ Science. 2019. № 3 (15). С. 231–234.

References

1. Bardasova N.V. Perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa na osnove institutsionalizatsii khozyaistvennykh struktur [Prospects for the development of the agro-industrial complex based on the institutionalization of economic structures]. *Psikhologiya truda, ekonomika i upravlenie v sovremennoi Rossii: organizatsionnaya struktura i predprinimatel'stvo*. Yekaterinburg, 2016, pp. 19-25. (In Russ.).
2. Bogachev Yu.S. Institutsional'nye mekhanizmy podderzhki innovatsionnoi ekonomiki v Rossii [Institutional mechanisms to support the innovation economy in Russia]. *Vestnik Finansovogo universiteta*. 2016, no. 1, pp. 24-32. (In Russ.).
3. Bulakh E.V. Institutsional'nye preobrazovaniya v Rossiiskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi politike v protsesse formirovaniya rynochnykh otnoshenii [Institutional changes in the Russian state economic policy in the process of formation of market relations]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016, vol. 22, no. 2, pp. 39-47. (In Russ.).
4. Bultakova N.A. Vozmeshchenie vreda, vyzvannogo iz'yatiem sobstvennosti grazhdan i yuridicheskikh lits dlya gosudarstvennykh i obshchestvennykh nadobnostei [Institutional changes in the Russian state economic policy in the process of formation of market relations]. *Grazhdanskoe pravo*. 2015, no. 3, pp. 22-27. (In Russ.).
5. Imekova M.P. Otchuzhdenie zemel'nogo uchastka: sub"ektivnoe grazhdanskoe pravo ili yuridicheskaya obyazannost'? [Alienation of land: subjective civil law or legal obligation?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2014, no. 4 (14), pp. 118-125. (In Russ.).
6. Isakova N.A. Natsionalizatsiya kak osnovanie prekrashcheniya prava sobstvennosti v publicnykh interesakh [Nationalization as the basis for the termination of property rights in the public interest]. *Problemy i perspektivy sovremennogo prava*. Ufa, 2015, pp. 32-34. (In Russ.).
7. Korostelev D.V. Problemy deprivatizatsii v Rossii [Problems of deprivation in Russia]. *Evol'yutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost'*. Kursk, 2017, pp. 55-58. (In Russ.).
8. Meshkov V.A., Meshkova S. V., Mokronosov A. G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie malykh i srednikh gorodov Permskogo kraja [Socio-economic development of small and medium-sized cities of the Perm Territory]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*. 2013, no. 1, pp. 91-98. (In Russ.).
9. Mirolyubova T.V. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki v sub"ekte Federatsii [Theoretical and methodological aspects of state regulation of the economy in the subject of the Federation], Perm State University, 2008, 402 p. (In Russ.).
10. Perm'stat. Statisticheskaya otchetnost' 2020 g. [Пермьстат. Статистическая отчетность 2020 г.]. *Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Permskomu krayu*. (In Russ.). Available at: www.permstat.gks.ru (accessed: 30.12.2020).
11. Porodina S.V., Oranova M.V., Ponomarev M.P. Upravlenie munitsipal'noi sobstvennost'yu v rynochnykh usloviyakh [Management of municipal property under market conditions]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2018, no. 10 (116), p. 11. (In Russ.).
12. Sergeiko A.N. Zarubezhnyi opyt effektivnogo upravleniya gosudarstvennoi i munitsipal'noi sobstvennost'yu [Foreign experience of effective management of state and municipal property]. *Vesnik Magileuskaga dzyazhaunaga universiteta imya A.A. Kulyashova. Ser. D. Ekanomika*. 2019, no. 1 (53), pp. 18-31. (In Russ.).

13. Smyshlyaev V.A., Yaresko I.I. *Institutsional'nye izmeneniya ekonomiki sovremennoi Rossii: teoriya, realii, rezul'taty* [Institutional changes in the economy of modern Russia: theory, realities, results]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 2017, no. 1 (85), pp. 122-128. (In Russ.).

14. Smyshlyaev V.A., Yaresko I.I. *K voprosu ob institutsional'nykh bar'erakh predprinimatel'skoi deyatelnosti ekonomicheskikh sub'ektov v sovremennoi Rossii* [К вопросу об институциональных барьерах предпринимательской деятельности экономических субъектов в современной России]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 2018, no. 8 (104), pp. 107-115. (In Russ.).

15. Sukharev O.S. *Ekonomicheskaya teoriya institutsional'nykh izmenenii: podkhody k modelirovaniyu korrektsii i disfunktsii institutov* [Economic theory of institutional change: approaches to modeling correction and dysfunction of institutions]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 277-290. (In Russ.).

16. Shamsumova E.F., Tarasova L.V. *Privatizatsiya: sravnitel'no-pravovoi analiz (1979-2017 g.g.)* [Privatization: Comparative Legal Analysis (1979-2017)]. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. trudov*. Yekaterinburg, 2019, pp. 350-381. (In Russ.).

17. Sharapova N.V. *Mekhanizm podderzhki sel'khoztovaroproizvoditelei v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya otrasli: teoriya, metodologiya, praktika* [Mechanism of support for agricultural producers in the system of state regulation of the industry: theory, methodology, practice]. Moscow, 2019, 300 p. (In Russ.).

18. Yalmaev R.A., Elembaev A.M. *Finansovye aspekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Financial aspects of public-private partnerships]. *FGU Science*. 2019, no. 3 (15), pp. 231-234. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Рожков – соискатель кафедры «Экономика предприятий»,
Уральский государственный экономический университет.

Information about the authors

E. V. Rozhkov – Applicant at the Department of Enterprise Economics,
Ural State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021; одобрена после рецензирования 29.04.2021; принята к публикации 29.04.2021.

The article was submitted 15.04.2021; approved after reviewing 29.04.2021; accepted for publication 29.04.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 87–92.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 87-92.

Научная статья
УДК 004+316

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ УЗЛОВОЙ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ КОРРЕКТИРОВКИ

Кирилл Станиславович Ткаченко

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия,
KSTkachenko@sevsu.ru

Аннотация. В работе рассматривается совершенствование средств компьютерной безопасности в организациях путем проведения узловой параметрической корректировки. В основу проведения узловой параметрической корректировки положено применение аналитического моделирования систем массового обслуживания. Предложенный подход может быть использован для принятия решения о целесообразности корректировки узловой производительности для рассматриваемого компьютерного узла.

Ключевые слова: компьютерная безопасность, компьютерные узлы, аналитическое моделирование

Для цитирования: Ткаченко К. С. Совершенствование средств компьютерной безопасности в организациях путем проведения узловой параметрической корректировки // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 87–92.

Original article

IMPROVING COMPUTER SECURITY TOOLS IN ORGANIZATIONS BY PERFORMING NODAL PARAMETRIC ADJUSTMENTS

Kirill S. Tkachenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, KSTkachenko@sevsu.ru

Abstract. In this paper, we consider the improvement of computer security tools in organizations by performing nodal parametric adjustments. The nodal parametric adjustment will be based on the use of analytical modeling of queuing systems. The decision maker can decide whether to adjust the node performance for the computer node in question based on the proposed approach.

Keywords: computer security, computer nodes, analytical modeling

For citation: Tkachenko K. S. Improving computer security tools in organizations by performing nodal parametric adjustments. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 87-92. (In Russ.)

На развитие общества сильно влияет использование компьютерных технологий [1]. Проникновение компьютерных технологий в различные области современной человеческой деятельности изменяет распространение информационных потоков. Можно рассматривать всю совокупность компьютерных систем, сетей, интернет как некое всеобъемлю-

щее, единое информационное пространство. Во многих случаях проникновение в это информационное пространство начинается с раннего возраста. Поэтому достаточно важно обеспечить безопасность информационного пространства, чтобы оградить его участников от информации, которая может нанести последним вред. Этот вред влияет на характер информационных потоков и, косвенно, на организацию работы и отдыха людей. Другими словами, возрастает уровень неопределенности потребляемых из информационных потоков данных. В связи с этим информационные потоки перестают быть благоприятными для человеческой деятельности. Необходимо коренным образом менять процессы обеспечения информационных потоков, совершенствовать их с позиций системного подхода. В информационные потоки должны быть системно интегрированы средства для поддержки и обеспечения необходимого уровня безопасности.

Широкий диапазон использования компьютерных и информационных систем приводит к повышению интереса к нему у многих правонарушителей [2]. Правонарушители обычно эксплуатируют слабые места в компьютерных системах. Такие места являются источниками уязвимостей. Уязвимости позволяют нарушителям влиять на процессы обработки, передачи и хранения персональных данных, организацию бизнес-процессов работы предприятий, незаконного копирования данных. Часто угрозы условно подразделяют на внешние и внутренние. Внешние угрозы становятся всё более актуальными при исчезновении информационных границ в сети Интернет. Противоправные манипуляции с данными, в том числе их блокировка в совокупности с кражей, приводят к значительному, иногда невозможному, ущербу и потерям для отдельных лиц и организаций. Применение специализированных вредоносных программ повышает уровень возможных угроз.

Дистанционное банковское обслуживание расширяет перечень возможных угроз и рисков [3]. Дистанционные безналичные расчеты в некоторых ситуациях приводят к полному либо частичному отказу от наличных денег. Чтобы избежать так называемых операционных рисков, необходимо проводить формирование резервов. Эти резервы могут быть также задействованы и при возникновении компьютерных угроз – киберрисков. Риски могут возникать не только от внутренних либо внешних угроз, но и от неэффективной работы предприятий, вызванной неверным принятием решений. Во многих случаях эти риски вызываются ситуациями отсутствия полной информации. Поэтому необходим контроль за состоянием эксплуатируемых информационных систем. Этот контроль позволяет исключить либо в некоторой мере компенсировать ошибочные либо злонамеренные воздействия на информационные системы, как внутренние, так и внешние.

В частности, образовательное пространство является отражением реальных существующих человеческих сред, а не только частным случаем образовательных систем [4]. Состояние образовательного пространства изменяется со временем. Динамика изменений является достаточно сложным случайным процессом, сопровождающимся переходом образовательного пространства из одного состояния в другое. Это приводит к необходимости обеспечения безопасности и непосредственно самого образовательного пространства. Безопасность его можно обеспечить за счет наличия условий непрерывного развития. Такое развитие во времени должно быть эффективным и соответствовать текущему состоянию внешней по отношению к пространству среды, чтобы пространство являлось адаптированным к различным внешним воздействиям. Применяемые, внедренные в процессы информационные технологии должны использоваться с полным раскрытием имеющегося у них потенциала.

Диагностика рисков в компьютерных системах может производиться на основе сформированных моделей [5]. Применение моделей является необходимым, поскольку количество различных вредоносных угроз и групп этих угроз является очень большим и ежедневно увеличивается. События нарушений компьютерной безопасности в компьютерных и телекомму-

никационных системах регистрируются специализированным программным обеспечением. Журналирование нарушений, производимое различными средствами, приводит к усложнению выявления возможных взаимосвязей между угрозами, поскольку они часто происходят разнессенно по времени. На качестве диагностики вторжений прямо отражается также и оперативность производимых измерений, а именно определенных в результате мониторинга характеристик управляемых компьютерных систем. Компьютерные системы часто представляются в форме гетерогенных структур повышенной сложности, то есть количество характеристик является достаточно большим. Необходимо использовать такие способы диагностики, чтобы количество измеряемых признаков было уменьшено.

Одними из современных и актуальных способов организации защиты компьютерных систем являются способы, основанные на моделировании [10]. Результаты моделирования компьютерных систем ложатся в основу вариантов проектирования этих систем. Из числа построенных вариантов можно произвести выбор наилучшего для реализации системы. Идентификация возможных угроз для каждого из вариантов требует некоторого количества вычислительных ресурсов из доступных непосредственно компьютерным системам. Ситуация ухудшается в случае централизации вычислений. Применение доверительных центров затруднено наличием возможностей и угроз по их блокировке злоумышленниками. Оценка результатов работы компьютерных систем невозможна без введения в использование различных балльных систем. Такие балльные оценки формируются по результатам моделирования большого количества взаимосвязанных компьютерных систем. Моделирование позволяет уменьшить расход ресурсов компьютерных систем и оптимальным образом ресурсы перераспределять.

Поэтому в настоящей работе рассматривается совершенствование средств компьютерной безопасности в организациях путем проведения узловой параметрической корректировки. В основу проведения узловой параметрической корректировки будет положено применение аналитического моделирования систем массового обслуживания (далее – СМО) [6–9].

Пусть у компьютерного узла, для которого будут совершенствоваться средства компьютерной безопасности в организации, имеется входной поток заявок, интенсивность которого λ , затем – буфер заявок неограниченной (за счет накопителей) емкости, после – канал обработки заявок с производительностью μ . Тогда этот компьютерный узел может быть представлен как СМО типа М/М/1.

Для аналитического моделирования СМО типа М/М/1 известны следующие соотношения:

$$\begin{aligned} \rho &= \frac{\lambda}{\mu}, \\ p_0 &= 1 - \rho, \\ L_s &= \frac{\rho}{1 - \rho}, \\ L_q &= \frac{\rho^2}{1 - \rho}, \\ T_s &= \frac{1}{\mu(1 - \rho)}, \\ T_q &= \frac{\rho}{\mu(1 - \rho)}. \end{aligned} \tag{1}$$

В соотношениях (1) ρ – загрузка; p_0 – вероятность простоя; L_s – среднее число заявок в системе; L_q – среднее число заявок в буфере; T_s – среднее время пребывания заявки в системе; T_q – среднее время пребывания заявки в буфере.

Чтобы совершенствовать средства компьютерной безопасности в организациях, необходимо провести узловую параметрическую корректировку путем установки оптимального значения производительности μ компьютерного узла. Для этого определяется целевая функция

$$F(\mu) = C_0 p_0 + C_s L_s + C_q T_q = \frac{C_s \lambda \mu + C_q \lambda + C_0 (\mu^2 - 2\lambda \mu + \lambda^2)}{\mu^2 - \lambda \mu}. \quad (2)$$

В формуле (2) C_0 – коэффициент затрат на простой; C_s – коэффициент затрат на количество обрабатываемых заявок в системе; C_q – коэффициент затрат на среднее время пребывания заявки в очереди. Функция (2) должна достигнуть оптимума для некоторого искомого значения производительности μ :

$$\min_{\mu} F(\mu) = \min_{\mu} \left\{ \frac{C_s \lambda \mu + C_q \lambda + C_0 (\mu^2 - 2\lambda \mu + \lambda^2)}{\mu^2 - \lambda \mu} \right\}. \quad (3)$$

Решение оптимизационной задачи (3) можно получить на основании решения уравнения

$$\frac{\partial F(\mu)}{\partial \mu} = \frac{C_s \lambda \mu^2 + C_q (2\lambda \mu - \lambda^2) + C_0 (2\lambda^2 \mu - \lambda \mu^2 - \lambda^3)}{2\lambda \mu^3 - \mu^4 - \lambda^2 \mu^2} = 0. \quad (4)$$

В уравнении (4) $\frac{\partial F(\mu)}{\partial \mu}$ – производная $F(\mu)$ по μ . Из этого уравнения оптимальное значение производительности

$$\mu = \frac{\sqrt{C_s (\lambda C_q + \lambda^2 C_0) + C_q^2 + \lambda C_0 C_q - C_q - \lambda C_0}}{C_s - C_0}. \quad (5)$$

Расчет оптимального значения производительности μ компьютерного узла по априори известному значению интенсивности λ входного потока заявок производится с использованием специализированного программного обеспечения поддержки принятия решений, разработанного на мультипарадигмальном высокоуровневом языке программирования. Лицо, принимающее решение о целесообразности корректировки узловой производительности μ для рассматриваемого компьютерного узла может это делать на основе данного подхода. Применение вышеописанного подхода ко всем компьютерным узлам организации позволяет совершенствовать внутренние средства компьютерной безопасности.

Полученный подход позволяет осуществлять в организациях узловую параметрическую корректировку на основе применения аналитического моделирования систем массового обслуживания.

Список источников

1. Азизова Г. А., Гаджихамедова Л. М., Пирмагомедова Э. А. Психолого-педагогические аспекты изучения представлений подростков о безопасности жизнедеятельности в системе информатизации и компьютерных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 7–8.
2. Александрина Н. М. Виктимологическая характеристика компьютерных преступлений, совершенных в отношении юридических лиц // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 223–227.
3. Бердюгин А. А., Ревенков П. В. Оценка риска воздействия кибератак в технологиях электронного банкинга (пример программной реализации) // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 6. С. 51–60.
4. Ли А. С. Профессиональная образовательная организация как пространство формирования культуры безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 194–200.
5. Маликов А. В., Авраменко В. С., Саенко И. Б. Модель и метод диагностирования компьютерных инцидентов в информационно-коммуникационных системах, основанные на глубоком машинном обучении // Информационно-управляющие системы. 2019. № 6 (103). С. 32–42.
6. Ткаченко К. С. Организация эффективного функционирования компьютерных узлов информационных систем дистанционных образовательных технологий // Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности: сб. науч. тр. IX Междунар. конф. школьников, студентов, аспирантов, молодых ученых / Нац. исслед. Том. политехн. ун-т Томск, 2021. С. 209–212.

7. Ткаченко К. С. Оценка характеристик и управление компьютерными узлами инфраструктур машиностроительных предприятий при изменениях в трафике // Инновационные технологии в машиностроении: материалы Междунар. науч.-практ. заоч. конф. Ульяновск, 2020. С. 146–151.

8. Ткаченко К. С. Применение параметрической корректировки компьютерных узлов информационно-коммуникационной инфраструктуры современных предприятий // Новое в науке и образовании: тез. докл. Междунар. ежегод. науч.-практ. конф. М.: Еврейский университет, 2020. С. 112–114.

9. Ткаченко К. С. Управление качеством обработки заданий гомогенными компьютерными узлами информационного контура промышленного предприятия // Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2020. С. 119–122.

10. Ховансков С. А., Литвиненко В. А., Хованскова В. С. Методика защиты распределенных вычислений в многоагентной системе // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2019. № 4 (206). С. 68–80.

References

1. Azizova G.A., Gadzhiakhmedova L.M. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty izucheniya predstavlenii podrostkov o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme informatizatsii i komp'yuternykh tekhnologii [Psychological and pedagogical aspects of studying the ideas of adolescents about life safety in the system of informatization and computer technologies]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019, no. 1 (74), pp. 7-8. (In Russ.).

2. Aleksandrina N.M. Viktimologicheskaya kharakteristika komp'yuternykh prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii yuridicheskikh lits [Victimological characterization of computer crimes committed against legal entities]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*. 2019, no. 1 (45), pp. 223-227. (In Russ.).

3. Berdyugin A.A., Revenkov P.V. Otsenka riska vozdeistviya kiberatak v tekhnologiyakh elektronnoho bankinga (primer programmnoi realizatsii) [Assessment of the risk of cyber attacks in e-banking technologies (software implementation example)]. *Finansy: teoriya i praktika*. 2020, vol. 24, no. 6, pp. 51-60. (In Russ.).

4. Li A.S. Professional'naya obrazovatel'naya organizatsiya kak prostranstvo formirovaniya kul'tury bezopasnosti [Professional educational organization as a space for the formation of a culture of safety]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki*. 2019, no. 4 (56), pp. 194-200. (In Russ.).

5. Malikov A.V., Avramenko V.S. Model' i metod diagnostirovaniya komp'yuternykh intsidentov v informatsionno-kommunikatsionnykh sistemakh, osnovannye na glubokom mashinnom obuchenii [Model and method for the diagnosis of computer incidents in information and communication systems based on deep machine learning]. *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy*. 2019, no. 6 (103), pp. 32-42. (In Russ.).

6. Tkachenko K.S. Organizatsiya effektivnogo funktsionirovaniya komp'yuternykh uzlov informatsionnykh sistem distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii [Organization of effective operation of computer nodes of information systems of remote educational technologies]. *Resursoberegayushchie tekhnologii v kontrole, upravlenii kachestvom i bezopasnosti*. Tomsk, 2021, pp. 209-212. (In Russ.).

7. Tkachenko K.S. Otsenka kharakteristik i upravlenie komp'yuternymi uzлами infrastruktur mashinostroitel'nykh predpriyatii pri izmeneniyakh v trafike [Performance assessment and management of computer nodes of infrastructure of engineering enterprises in case of changes in traffic]. *Innovatsionnye tekhnologii v mashinostroenii*. Ulyanovsk, 2020, pp. 146-151. (In Russ.).

8. Tkachenko K.S. Primenenie parametricheskoi korrektyrovki komp'yuternykh uzlov informatsionno-kommunikatsionnoi infrastruktury sovremennykh predpriyatii [Application of parametric adjustment of computer nodes of information and communication infrastructure of modern enterprises]. *Novoe v nauke i obrazovanii*. Moscow, Hebrew University, 2020, pp. 112-114. (In Russ.).

9. Tkachenko K.S. Upravlenie kachestvom obrabotki zadaniy gomogennymi komp'yuternymi uzlami informatsionnogo kontura promyshlennogo predpriyatiya [Management of task processing quality by homogeneous computer units of the industrial enterprise information circuit]. *Problemy sertifikatsii, upravleniya kachestvom i dokumentatsionnogo obespecheniya upravleniya*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 119-122. (In Russ.).

10. Khovanskov S.A., Litvinenko V.A. Metodika zashchity raspredelennykh vychislenii v mnogoagentnoi sisteme [How to protect distributed computing in a multi-agent system]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2019, no. 4 (206), pp. 68-80. (In Russ.).

Информация об авторах

К. С. Ткаченко – инженер 1-й категории кафедры «Информационные технологии и компьютерные системы», Севастопольский государственный университет.

Information about the authors

K. S. Tkachenko – Engineer 1st cat., Department of Information Technologies and Computer Systems, Sevastopol State University.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 27.05.2021; принята к публикации 27.05.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 27.05.2021; accepted for publication 27.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 93–99.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 93-99.

Научная статья
УДК 378.4

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Евгения Викторовна Барышева

Сергиево-Посадский филиал Московского педагогического государственного университета, Сергиев Посад, Россия, barisheva45@mail.ru

Аннотация. Статья отражает преемственность между инновационными и традиционными подходами в организации образовательного пространства вуза, обосновывает выбор методов современного вузовского образования. Подробно представлен анализ электронных ресурсов в аспекте дистанционного формата, лекционного ведения занятий, метод проектной деятельности, а также поднимается вопрос о создании инклюзивной среды в рамках современного подхода к обучению студентов вуза. В статье освещаются подходы к активизации мыслительной деятельности студентов через современную балльно-рейтинговую систему и самостоятельную работу в рамках компетентностной модели всего высшего образования. Обосновывается приоритетный выбор основных видов самостоятельной работы студентов, который позволяет обеспечить качественный уровень подготовки к овладению компетенциями в рамках личностно-деятельностного подхода. Система организации самостоятельной работы студентов представлена тремя взаимосвязанными этапами, что позволяет выделять на каждом роль педагога в формировании основ критического мышления, рефлексии и ответственности при осуществлении студентами этого вида деятельности. Как итог в статье формулируется заключение о важности всех видов образовательных технологий и методов обучения в сопоставлении с положительными аспектами рейтинговой системы в вузе, а также познавательного развития студента в качестве будущего профессионала.

Ключевые слова: образовательная среда вуза и ее задачи, высшее образование, инновационно ориентированная модель, подготовка студентов разного уровня здоровья, электронные образовательные ресурсы, инновационная деятельность, методы обучения в образовательной среде вуза

Для цитирования: Барышева Е. В. К вопросу об использовании современных технологий и методов обучения в образовательной среде вуза // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 93–99.

Original article

THE ASPECT OF THE USING OF MODERN TECHNOLOGIES AND TEACHING METHODS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Evgeniya V. Barysheva

Sergiev Posad branch of the Moscow Pedagogical State University, Sergiev Posad, Russia,
barisheva45@mail.ru

Abstract. This article reflects the continuity between innovative and traditional approaches in the organization of the educational space of the university, justifies the choice of methods of modern university education. Detailed analysis of electronic resources in the aspect of remote format, lectures and lessons, project-based activities, and also covers the question of creating an inclusive environment in the modern approach to teaching students. The article highlights the approaches to the activation of students' mental activity through the modern point-rating system and independent work within the framework of the competence model of all higher education. The priority choice of the main types of work for independent work of students is justified, which allows to provide a high-quality level in preparation for mastering competencies within the framework of the personal-activity approach. The approach to the organization of independent work of students is spelled out through three interrelated stages, which allows us to distinguish at each stage the role of the teacher in forming the foundations of critical thinking, reflection and responsibility for its implementation by students. As a result, the paper formulates a conclusion about the importance of all types of educational technologies and teaching methods in comparison with the positive aspects of the student's rating system at the university, as well as the cognitive development of the student as a future professional.

Keywords: the educational environment of the university and its tasks, higher education, innovation-oriented model, training of students of different levels of health, electronic educational resources, innovative activity, teaching methods in the educational environment of the university

For citation: Barysheva E. V. The aspect of the using of modern technologies and teaching methods in the educational environment of the university. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 93-99. (In Russ.)

Современное высшее образование дает возможность получить базовые знания, с помощью которых человек может видеть целостную картину мира, понимать сущность происходящих изменений в человеке, в обществе, в природе – во всем мире в целом. Именно высшее образование дает нам возможность получить должную подготовку в какой-либо отрасли знаний.

Образовательная среда современного вуза характеризуется инновационно ориентированной моделью обучения, которая предполагает сочетание традиционных и инновационных методов обучения [6]. Среди последних особенно актуальными становятся информационные технологии. Преемственность информационных технологий и вариативных традиционных методов обучения позволяет говорить о качественных отличиях системы электронных образовательных ресурсов (далее – ЭОР) в разных аспектах: дизайн-оформление, методическое содержание, удобства для пользователей, возможность архивации материала. Всё это может приводить к большому количеству недочетов в ресурсах: наличие грамматических ошибок, отсутствие четкого структурирования материала и др., что создает целый комплекс рисков в использовании ЭОР, особенно для тех педагогов, которые впервые сталкиваются с такого рода образовательными платформами.

К основным методам обучения современных студентов относят традиционную лекцию, а также семинар, выстроенный в когнитивно-деятельностном формате взаимодействия преподавателя и студентов. Причем если мы проследим вариативность применения методов с помощью дистанционных технологий, то эти два метода обучения также остаются ведущими среди выбора преподавателей. Характерно, что наметилась тенденция к проведению формата мини-лекций на 15–20 минут в сочетании с дискуссионными возможностями практического семинара для закрепления услышанных важных аспектов темы или раздела. Применение инновационных методов преподавания – онлайн-лекции и офлайн-лекции, телеконференции, конечно же, обеспечивает связь с педагогом, но так же, как и в традиционных методах обучения, имеет ряд недочетов, которые достаточно полно освещены в современных аналитических исследованиях по данной проблематике.

Наряду с этим обозначим метод проектов, который достаточно успешно зарекомендовал себя как универсальный способ взаимодействия в мини-группах на предметах разного направления, что дает возможность выстраивать творческое взаимодействие студентов, учитывая специфику критического мышления и логику построения самой проектной деятельности [4]. Также одним из интересных методов, на наш взгляд, является метод кейсов (casestudy), который широко применяется для отработки реальных производственных или профориентационных задач, поисковых ситуаций, координирующихся с компетенциями различного уровня и направления. Среди наиболее используемых методов современного обучения в вузе положительно зарекомендовали себя компьютерные презентации, которые студенты выполняют по заданию преподавателей и также отрабатывают при этом основные вопросы темы. Необходимо отметить, что существует динамика выполнения данного вида работ, как некая преемственность от школы к вузу, поскольку расширяются требования: не просто скачать текст презентации и заменить свою фамилию и курс и т. п., а выстроить структурно и содержательно свой слайд-доклад в соответствии с доказательной базой темы, изложив фактологический и практический материал, опираясь на глубокое исследование темы. Данный вид деятельности студентов показал достаточно широкое применение во время полного формата дистанционного обучения, что также позволяло на основе представленной информации организовывать дискуссии и обосновывать разные гипотезы и мнения по узловым вопросам курсов.

Деловые игры, воссоздающие приближенные к реальным условия для более совершенного развития знаний и умений, а также социализирующие и профориентирующие студентов, являются, с одной стороны, традиционным методом обучения. С другой стороны, качественное создание ролевого взаимодействия позволяет по-новому отражать специфику данного метода, не только обучающего навыкам публичного взаимодействия, но и закрепляющего вариативность социальных ролей в индивидуализации личности студента. Дидактический потенциал активных методов обучения, в том числе и дидактической игры, кейс-метода и др., подробно раскрыт в работе Т. А. Бороненко и др., согласно их мнению подробный учет плюсов и минусов данных методов позволит наиболее результативно применять их в педагогической практике [2].

Отличительной особенностью многих методов является этапность в их организации и продумывании со стороны преподавателя и создание инициативной подгруппы среди студентов, причем такого рода структура повторяется как в методе проектов, так и в ролевом взаимодействии, усложняясь от курса к курсу и от темы к теме.

Технология «Инклюзивного педагога» способствует распространению разнообразных подходов к выбору методов и приемов обучения в современной среде вуза в соответствии со здоровьесбережением личности, так как это вызов современной интегративной модели вуза, выбор взрослой среды взаимодействия, которая разумно расставляет приоритеты и ориентирует педагогов и студентов принять образование как сферу услуг для разных категорий и форматов обучения.

В современных реалиях вуза педагог осуществляет рефлексивно-творческий подход в обучении студентов как с ограниченными возможностями здоровья, так и всех остальных: умение воспринимать и слушать самих студентов, работать в команде с коллегами и руководством, проявлять поисковый интерес в своей предметной области, знание современных и традиционных технологий образования – всё это обеспечивает высокую познавательную активность студентов на занятиях.

Нельзя переоценить значение познавательной деятельности для всеобщего развития студента и формирования его личности. Под воздействием познавательного процесса развиваются все процессы сознания. Знание требует эффективной работы всех мыслительных

процессов. Учебная деятельность способствует формированию интеллектуально развитых людей, которые отвечают потребностям общества, разрешают задачи научно-технического прогресса, расширяют границы системы духовных ценностей.

Обучение неразрывно связано с деятельностью студентов и преподавателей, с активным состоянием, а учебная деятельность в целом, если она построена на базе отношений преподавателя и учеников, в результате дает положительные итоги.

Следовательно, формирование когнитивно-деятельностного состояния обучающегося в постижении вопросов всего учебного процесса – главная задача современной компетентностной парадигмы. Ею в значительной мере определяется сочетание практических компонентов и познавательных интересов в становлении личности студента как профессионала, студента, у которого в структуре личности сформированы ценностные ориентации и компоненты самосознания «Я» [1]. Познавательный процесс предполагает освоение компетенций разного плана и вида – именно в таком случае комплексно формируются мироощущения, моральные, идейно-аналитические, нравственно-эстетические качества личности, происходит развитие творческой самостоятельности студентов, их индивидуальности, динамичности, независимости.

Познавательный интерес в современной образовательной деятельности студента есть главное звено активности человека, его потребность в цели деятельности. Основа потребности – направленность – это то, что способствует продвижению человека к профессиональной деятельности.

Технология построения проблемно-поискового обучения влияет на этап познания, так как заставляет рефлексировать и идентифицировать всю профессиональную деятельность в контексте ее личного смысла для конкретного студента и его профессии. Смысл термина «активизация учения» студентов и вместе с этим проблемного обучения заключается в расширении познавательного мышления, создании проблемных ситуаций, в развитии занимательного интереса личности. Динамичность студентов в ходе обучения – волевое влияние, активное состояние, которому присущи глубочайшее внимание к обучению, увеличение инициативы и познавательной самостоятельности, совершенствование интеллектуальных возможностей для достижения поставленной в процессе обучения познавательной задачи.

Технология организации самостоятельной работы студента (СРС) – это планируемая и методически направляемая их деятельность для достижения конкретных учебных результатов. Умение работать самостоятельно состоит из действий: планировать свою работу; организовывать свою работу; вносить поправки в свою работу; осуществлять анализ своей работы, то есть организовывать рефлекссию. Также следует выделить основные виды СРС студентов:

1. Самостоятельная подготовка к лекциям, семинарам или практическим занятиям.
2. Подготовка к аттестационным видам работы.
3. Выполнение домашнего задания в виде реферата, эссе и т. д.

Согласно исследованиям Т. В. Вожеговой, СРС имеет несколько уровней оценки ее качества: теоретический, ценностно-культурный, профессионально-практический. Именно такой подход, по мнению автора, делает специфику самостоятельной работы мультидисциплинарной и предполагает ее рассмотрение на разных уровнях: от макроуровня до микроуровня взаимодействия со студентами [3].

Самостоятельная работа включает как вспоминаяющий, так и изобретательный этапы в работе студента. В зависимости от этого рассматривают три этапа самостоятельной работы студентов:

1. Репродуктивный. Цель данного вида работы заключается в закреплении знаний и выработывании навыков (решение различных задач, построение схем и диаграмм и т. д.).

2. Творческий. Цель данного вида работы заключается в выработке гипотетического мышления, а также самостоятельном открытии новых знаний и методов действий.

3. Реконструктивный. Заключается в составлении плана, тезисов, аннотировании.

Продуктивность учебного процесса в первую очередь зависит от того, как студент организует собственную развивающую познавательную работу.

В качестве вариативного отчета о самостоятельной деятельности студентам могут быть предложены разные формы заданий. Например:

1. Тестирование, контрольные работы, аттестация и т. п.
2. Представленные тексты курсовых и дипломных работ, а также их защита.
3. Оценка устного ответа на семинаре (сообщение, доклад, реферат).
4. Отчет о прохождении практики.
5. Написание научно-исследовательской работы (статьи).
6. Участие в конференциях, симпозиумах и др.
7. Конспектирование, составление плана.
8. Формулирование обоснованных выводов.

В учебном процессе высшего учебного заведения активно используется технология балльно-рейтинговой системы оценивания (далее – БРС). Она представляет собой систему оценки качества освоения учебной программы студентом в сравнении с другими учащимися, то есть это интенсивная работа в семестре на семинарах, ведение конспектов, качество выполнения практических работ и любая другая, в том числе научно-исследовательская, активность студента.

Суть данной системы оценивания заключается в определении качества овладения образовательной программой, оценка выставляется в сравнении с показателями других учащихся. Рейтинг студентов рассчитывается по итогам каждого семестра как сумма. БРС можно соотнести с привычной нам пятибалльной системой оценивания по следующей схеме: 86–100 баллов (достаточно высокий уровень полученных знаний); 69–85 баллов (хороший уровень полученных знаний, соответствующий оценке 4); 51–68 баллов (удовлетворительный/пороговый уровень полученных знаний, соответствующий оценке 3); 0–50 баллов (низкий уровень полученных знаний, соответствующий оценке 2, то есть считается, что студент не освоил данную учебную дисциплину и не получает допуск к экзамену). Подробный анализ балльно-рейтинговой системы оценивания, на наш взгляд, изложен в работе Б. А. Сазонова, где представлены различные подходы к шкалированию и ранжированию БРС, а также буквенная система оценивания, анализ по среднему баллу успеваемости студентов и т. п. [5].

Данная система оценивания имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам БРС можно отнести следующее:

1. Повышение дисциплины студентов, то есть если студент вовремя не выполняет определенное задание, то он лишается возможности получения баллов.
2. Повышение посещаемости, так как на оценку в балльно-рейтинговой системе влияет в том числе и посещаемость студента.
3. Повышение мотивированности и самоорганизация студенчества.
4. Обеспечение достаточной объективности в оценивании результатов освоения знаний по учебной дисциплине.
5. Возможность учета данных, связанных с самостоятельными затратами студентов по изучаемой дисциплине: рейтинг студента, как промежуточный, так и групповой.

А к основным противоречиям можно отнести:

1. Трудоемкость реализации балльно-рейтинговой системы в связи со множеством подсчетов.

2. Данная система призвана оценивать успеваемость студентов на основании качественной их регулярированной работы в течение семестра.

3. БРС создает много дополнительной работы для преподавателя.

Подводя итог данного исследования, отметим, что процесс организации самостоятельной работы студентов в современных высших учебных заведениях становится значимым направлением всей методики обучения. В первую очередь это обусловлено тем, что необходимо повышать познавательную активность будущих специалистов, научить их самостоятельно мыслить.

Кроме того, для повышения результативности и качества СРС считаем необходимым реализацию следующих положений:

1. Увеличение часов на СРС под этапным руководством преподавателей.

2. Создание учебно-методической и технической базы в вузах (учебники, увеличение числа компьютеров, различные учебные пособия и т. д.), которые способствуют самостоятельному освоению учебных материалов.

3. Организация рейтингового контроля.

4. Увеличение и доступность лабораторий, которые будут способствовать наглядному и эмпирическому закреплению изучаемого материала.

Практика преподавания в высшей школе предполагает постоянное совершенствование традиционных и инновационных образовательных технологий и методов обучения, средств оценивания, предъявляя всё новые качественные требования к обучающимся и преподавателям; именно этот аспект и формирует расширение познавательных творческих способностей всех участников образовательного процесса в вузе.

Список источников

1. Барышева Е. В., Ложкомоева Е. Н. Формирование профессионального и личностного роста студента в процессе обучения в организациях высшего образования // Противоречия и тенденции развития современного российского общества: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20 апреля 2020 г.) / Моск. ун-т им. С. Ю. Витте. М., 2020. С. 25–35.

2. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Научный диалог. 2017. № 1. С. 227–243. URL: <http://nauka-dialog.ru/arxiv/2017/nauchnyj-dialog> (дата обращения: 10.02.2021).

3. Вожегова Т. В. Критерии качества самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. 2014. № 2 (28). С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kachestva-samostoyatelnoy-raboty-studentov> (дата обращения: 10.08.2021).

4. Конопелько А. А. Метод проектов в современном образовании [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 25.08.2021).

5. Сазонов Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний: особенности российской практики // Образование и наука, 2012. № 9 (98). С. 15–34.

6. Черкасов М. Н. Инновационные методы обучения студентов [Электронный ресурс] // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5010-2012-11-26-13-41-40> (дата обращения: 13.02.2020).

References

1. Barysheva E.V., Lozhkomoeva E.N. Formirovanie professional'nogo i lichnostnogo rosta studenta v protsesse obucheniya v organizatsiyakh vysshego obrazovaniya [Formation of professional and personal development of the student in the process of study in higher education organizations]. *Protivorechiya i tendentsii razvitiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva. elya 2020 g.*, S.Yu. Witte Moscow University. Moscow, 2020, pp. 25-35. (In Russ.).

2. Boronenko T.A., Kaisina A.V. Aktivnye i interaktivnye metody pedagogicheskogo vzaimodeistviya v sisteme distantsionnogo obucheniya [Active and interactive methods of pedagogical interaction in the remote education system]. *Nauchnyi dialog*. 2017, no. 1, pp. 227-243. (In Russ.). Available at: <http://nauka-dialog.ru/arxiv/2017/nauchnyj-dialog> (accessed: 10.02.2021).

3. Vozhegova T.V. Kriterii kachestva samostoyatel'noi raboty studentov [Criteria for the quality of independent work of students]. *Gumanitarnye nauki*. 2014, no. 2 (28), pp. 77-81. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-kachestva-samostoyatelnoy-raboty-studentov> (accessed: 10.08.2021).

4. Konopel'ko A.A. Metod proektov v sovremennom obrazovanii [Method of projects in modern education]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sovremennom-obrazovanii> (accessed: 25.08.2021).

5. Sazonov B.A. Ball'no-reitingovye sistemy otsenivaniya znanii: osobennosti rossiiskoi praktiki [Score and rating systems for assessing knowledge: features of Russian practice]. *Obrazovanie i nauka*. 2012, no. 9 (98), pp. 15-34. (In Russ.).

6. Cherkasov M.N. Innovatsionnye metody obucheniya studentov [Innovative Student Learning Methods]. (In Russ.). Available at: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5010-2012-11-26-13-41-40> (accessed: 13.02.2020).

Информация об авторах

Е. В. Барышева – кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой «Психолого-педагогические дисциплины»,
Сергиево-Посадский филиал Московского педагогического
государственного университета.

Information about the authors

E. V. Barysheva – Candidate of Psychological Sciences,
Head of the Department of Psychological and Pedagogical Disciplines,
Sergiev Posad branch of the Moscow Pedagogical State University.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.

The article was submitted 27.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 100–105.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 100-105.

Научная статья
УДК 159.9

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вероника Сергеевна Зябрева

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, zyabrevavs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос цифровой грамотности студентов как методического инструмента психологической безопасности. Цифровое поле определяется информационной деформацией и используется для достижения политических, экономических и других целей, поэтому вопросы психологической безопасности, в том числе и цифровой, необходимо прорабатывать в поле цифрового образовательного пространства. Цифровая грамотность имеет сложную функциональную структуру. В основе данной грамотности лежит цифровая идентичность, цифровые навыки и умения, информационная грамотность, формируемая в процессе профессионального становления в вузе. Структурными компонентами цифровой грамотности выступают (с позиции профессионализации): оценочная цифровая грамотность, аналитико-синтетический навык переработки источников информации, знания об информационной культуре, поисковые навыки при постановке учебных задач, технологические методы представления и обработки информации, объективное отношение к интернет-пространству, личностно-цифровая идентичность, пространственно-временная ориентация в поле сети Интернет.

Ключевые слова: профессиональное развитие, цифровая грамотность, психологическая безопасность, информационная грамотность

Для цитирования: Зябрева В. С. Цифровая грамотность как фактор психологической безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 100–105.

Original article

DIGITAL LITERACY AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SAFETY

Veronika S. Zyabreva

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, zyabrevavs@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of digital literacy of modern students as a methodological tool for psychological security. The digital field is determined by information distortion and is used to achieve political, economic and other goals, so the issues of psychological security, including digital, need to be worked out in the field of digital educational space. Digital literacy has a complex functional structure. This literacy is based on digital identity, digital skills and abilities, information literacy, which is formed in the process of professional development at the university. The structural components of digital literacy of psychology students are (from the position of professionalization): evaluative digital literacy, analytical and synthetic skill of processing information sources, information resources of society and information culture, personal aspects on the Internet, the main types of information search tasks and algorithms for solving them, negative properties of the Internet, technologies for preparing and formatting results, the scale of orientation in time, the scale of perception of space.

Keywords: professional development, digital literacy, psychological security, information literacy

For citation: Zyabreva V. S. Digital literacy as a factor of psychological safety. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 100-105. (In Russ.)

Цифровое образовательное пространство на сегодняшний день претерпевает самые значительные изменения. Удаленный формат, дистанционное обучение, *Skype*, *Zoom*, веб-конференции, *Moodle*, *eFront* и другие цифровые платформы стали неотъемлемой частью современного педагогического процесса.

Образовательный процесс из физического пространства образовательных учреждений интегрирован в цифровое поле сети Интернет. С позиции В. О. Микрюкова, «интернет-социализация студентов – это механизм изменения социокультурных и институциональных норм и правил, практик повседневной культуры» [5]. Автор утверждает, что идентификационный механизм сетевого поведения характеризуется тем, что студенты в большей степени подвержены «сетевому риску» и интернет-зависимости.

А. И. Лучинкина пишет о том, что «интернет-социализация связана с расширением социального опыта пользователя на основе усвоения информационных технологий и культуры» [4].

Г. У. Солдатова отмечает, что цифровая социализация – это процесс овладения и присвоения социального опыта в онлайн-контексте, опосредованный инфокоммуникационными технологиями, с последующим формированием цифровой личности [6].

Таким образом, интернет-пространство содержит неограниченное количество информации вместе с вербальными и визуальными средствами, которые можно применять в интерактивных процессах обучения. Проверка достоверности и безопасности цифровых источников для современного обучающегося не всегда возможна, поэтому вопросы цифровой и личной психологической безопасности в широком смысле являются актуальными.

И. А. Баева описывает психологическую безопасность как качественное новообразование педагогической среды, характеризующееся отсутствием психологического, эмоционального насилия во всех межличностных коммуникациях, создающее условия для творческой атмосферы, для педагогического общения [1].

Важно отметить, что психологическая безопасность личности опосредована средой ее реализации и напрямую отражается на учебной деятельности участников образовательного процесса. Нарушение состояния защищенности приводит к следующим последствиям, препятствующим личностному развитию: апатичное отношение к своему труду, чувство недоверия к окружающему коллективу, чувство собственной несостоятельности и т. д. Проблема нарушения психологической безопасности образовательной среды заключается в невозможности контролировать пространство и условия социализации личности за ее пределами, а именно в поле цифровой социализации.

Влияние цифрового мира на студентов началось задолго до пандемии COVID-19. Цифровой мир принес огромные выгоды, но темпы развития цифровых технологий намного превышают скорость, с которой мы адаптировались к данным изменениям в плане образования, политики и культуры.

Поэтому условия психологической безопасности в условиях цифрового образовательного контекста могут быть определены уровнем развития цифровой грамотности личности.

В нашей работе представлены результаты исследования цифровой грамотности студентов профессионального образования.

Цель исследования: определение значимости цифровой грамотности студентов как фактора психологической безопасности.

Задачи исследования:

- проведение теоретического анализа научной и научно-методической литературы с целью уточнения места цифровой грамотности в структуре профессиональной подготовки;
- определение составляющих цифровой грамотности студентов;
- анализ проблемы психологической безопасности личности в поле цифровой грамотности.

Термин «цифровая грамотность» был впервые популяризован в 1997 году П. Гилстером в его книге с одноименным названием [7]. Автор понимал, что цифровая грамотность – это способность понимать и использовать информацию во многих форматах из различных источников, когда она представлена с помощью компьютера.

Цифровая грамотность, также известная как компьютерная грамотность, является одним из компонентов системы навыков медиаграмотности, то есть умения пользоваться компьютерами, интернетом, телефонами и другими цифровыми устройствами.

Цифровая грамотность соотносится с умениями распознавать, искать, понимать, оценивать и анализировать, а также использовать цифровые технологии.

Некоторые авторы определяют цифровую грамотность как «способность человека использовать цифровые технологии и коммуникационные инструменты для доступа, управления, интеграции, анализа и оценки информации, накопления новых знаний, создания и общения с другими людьми для эффективного участия в общественной жизни» [3].

Основываясь на некоторых приведенных выше определениях цифровой грамотности, исследователи пришли к выводу, что цифровая грамотность – это способность человека использовать цифровые технологии, умение понимать, оценивать, критиковать, анализировать любую информацию, представленную в различных формах цифрового формата, в зависимости от эпохи ее развития.

Цифровая грамотность является одним из самых важных ключевых понятий эпохи, потому что она стала навыком выживания.

Отличие цифровой грамотности от информационной грамотности состоит в том, что учащиеся, обладающие свободным доступом к цифровой информации, должны производить запрос на валидацию и надежность источников информации.

В период 2016–2019 годов проведено экспериментальное исследование цифровых навыков студентов-психологов [2]. Было определено, что цифровая грамотность имеет следующие составляющие: мотивационный, когнитивный, рефлексивный и деятельные компоненты.

С помощью статистических методов исследования, факторного анализа выявили 14 факторов, имеющих корреляционную зависимость между показателями цифровой грамотности и профессионального развития (относительно всей выборки студентов) [2].

При этом важно заметить, что второй, третий, четвертый, шестой, седьмой, восьмой и четырнадцатый факторы представили полные корреляционные связи цифровой грамотности. Остальные факторы описывают компоненты профессионального развития. Рассмотрим некоторые факторы более подробно:

1-й фактор – фактор поддержки – описывает профессиональную направленность развития студентов-психологов, с преобладанием творческой, самостоятельной исследовательской, аналитической деятельности, с проявлением уважения себя, ориентацией на процесс коммуникации с другими субъектами и обществом в целом.

2-й фактор «Информационные ресурсы общества и информационная культура» обозначает, что при увеличении показателей информационных навыков возрастают показатели таких умений, как поисковые навыки в сети Интернет, показатели восприятия пространства и времени в сети Интернет, определение значимых личностных особенностей в цифровом контексте.

4-й фактор определяет «технологии подготовки и оформления результатов поиска информации». Данный фактор имеет положительную корреляционную взаимосвязь с навыками аналитико-синтетической обработки цифровой информации, технологией решения поиска информации в сети Интернет.

5-й фактор «Шкала ориентации во времени» имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с показателем креативности.

7-й фактор «Мотивы творческой самореализации» имеет положительную корреляционную взаимосвязь с параметрами *Digital Literacy* – это навыки информационной грамотности в широком смысле и коммуникативные навыки – и отрицательную корреляцию с показателями мотивов избегания, профессиональных мотивов.

8-й фактор «Личностные аспекты в интернете» имеет положительные корреляционные взаимосвязи с мотивами престижа своей профессии, при этом имеются отрицательные корреляционные взаимосвязи с отрицательными и положительными свойствами сети Интернет.

14-й фактор «Интроспекция» имеет положительную корреляцию с показателем *Digital Literacy*. Это говорит о том, что информационные технологические навыки позволяют студентам-психологам в большей степени развивать внутреннюю направленность, осознание своих мотивов и потребностей.

Полученные коэффициенты корреляций и ведущих факторов цифровой грамотности и компонентов профессионального развития студентов-психологов позволили практически, в соответствии со специализацией испытуемых определить значимые факторы мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного компонентов цифровой грамотности.

Мотивационный компонент цифровой грамотности представлен ценностной ориентацией, профессиональной идентичностью, личностными аспектами в интернете и творческими мотивами самореализации. Это говорит о том, что для студентов-психологов цифровая грамотность выступает как средство развития профессиональной идентичности, профессиональных ценностей, как способ выражения «Я» в интернете, как способ развития навыков творческой деятельности.

Факторы когнитивного компонента цифровой грамотности представлены аналитическими навыками отношения к любого рода информации, высокими интеллектуальными возможностями, навыками получения информационных ресурсов общества и развития информационной культуры.

Если проанализировать деятельностный компонент, то можно сделать вывод, что цифровая грамотность определяет развитие фактора поддержки как ведущего профессионального навыка психолога, способствует развитию технологии обработки, оформления результатов научно-исследовательской информации.

Рефлексивный компонент цифровой грамотности студентов-психологов определяется развитием квазирефлексии, системной рефлексии, а также самонаблюдением, самоуважением и самоконтролем.

Таким образом, в современной цифровой образовательном пространстве снижение киберрисков в профессиональной среде возможно за счет развития цифровой грамотности студентов.

Выводы

На сегодняшний день происходит повсеместная цифровизация образовательного сектора, и важно обеспечить условия, чтобы эта трансформация происходила инклюзивно и одновременно сдерживала волну киберрисков и интернет-угроз. Большое значение для обеспечения устойчивого развития цифровой экономики и ее потенциала, для преобразования жизни множества людей имеет обучение цифровым навыкам.

Онлайн-обучение будет играть всё более важную роль в системе образования. Необходимо современные образовательные стандарты развернуть в сторону расширения возможностей студентов с основным набором цифровых навыков. Цифровизация сектора образования является последним примером более широких тенденций в мировой экономике в целом, и описанные здесь цифровые умения и навыки могут быть сформированы в профессиональной образовательной среде. Онлайн- и офлайн-варианты больше не являются дихотомиями; цифровой мир становится всё более интегрированным в нашу повседневную жизнь, и важно предпринять согласованные усилия для обеспечения того, чтобы все учащиеся получали поддержку в области цифрового образования и обучения навыкам.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002.
2. Зябрева В. С. Факторный анализ значимости цифровой грамотности в профессиональном развитии студентов-психологов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7, № 2А. С. 110–121.
3. Иванченко Д. А. К вопросу формирования и оценки цифровой грамотности личности [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 66–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43158891> (дата обращения: 29.06.2021).
4. Лучинкина А. И. Специфика интернета как института социализации // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5, № 1. С. 59–69.
5. Микрюков В. О. Влияние интернет-социализации на личность современного студента // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2010. № 4. С. 76–82.
6. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80.
7. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова / Фонд развития Интернет. М., 2013.

References

1. Baeva I.A. *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg, SOJuZ, 2002. (In Russ.).
2. Zyabreva V.S. *Faktorny analiz znachimosti tsifrovoi gramotnosti v professional'nom razvitii studentov-psikhologov* [Factor analysis of the importance of digital literacy in the professional development of student psychologists]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya*. 2018, vol. 7, no. 2A, pp. 110-121. (In Russ.).
3. Ivanchenko D.A. *K voprosu formirovaniya i otsenki tsifrovoi gramotnosti lichnosti* [the issue of the formation and assessment of digital literacy of the individual]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2020, no. 3, pp. 66-74. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43158891> (accessed: 29.06.2021).
4. Luchinkina A.I. *Spetsifika interneta kak instituta sotsializatsii* [Specifics of the Internet as an institution of socialization]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2019, vol. 5, no. 1, pp. 59-69.
5. Mikryukov V.O. *Vliyanie Internet-sotsializatsii na lichnost' sovremennogo studenta* [Internet socialization on the personality of a modern student]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity*. 2010, no. 4, pp. 76-82. (In Russ.).
6. Soldatova G.U. *Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiisya rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2018, vol. 9, no. 3, pp. 71-80. (In Russ.).

7. G.U. Soldatova, T.A. Nestik. Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei. Rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of adolescents and parents. Results of the All-Russian study]. *Fond razvitiya Internet*. Moscow, 2013. (In Russ.).

Информация об авторах

В. С. Зябрева – педагог-психолог,
*магистр социальных наук по специальности «Психология»,
Прикамский социальный институт.*

Information about the authors

V. S. Zyabreva – Teacher-psychologist,
*Master of Social Sciences with a Degree in Psychology,
Prikamsky Social Institute.*

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 02.09.2021.

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication 02.09.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 106–110.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 106-110.

Научная статья
УДК УДК 159.99

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анастасия Александровна Обухова^{1,2}

¹ Средняя общеобразовательная школа № 297, Санкт-Петербург, Россия

² Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия, obuhova_aa@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются психолого-педагогические проблемы, с которыми столкнулись обучающиеся в период дистанционного обучения. Описаны методы и формы обучения, использовавшиеся педагогами для проведения занятий в дистанционном формате. На основе полученного за это время практического опыта проведения занятий сравниваются результаты дистанционного обучения, полученные с применением смешанного и асинхронного методов обучения.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, синхронное обучение, асинхронное обучение

Для цитирования: Обухова А. А. Проблемы дистанционного обучения в условиях школьного образования и пути их решения // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 106–110.

Original article

PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN THE CONDITIONS OF SCHOOL EDUCATION AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Anastasia A. Obukhova^{1,2}

¹ Middle School of General Education № 297, St. Petersburg, Russia

² Moscow Witte University, Moscow, Russia, obuhova_aa@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the psychological and pedagogical problems that students faced during the distance learning period. The methods and forms of teaching used by teachers for conducting lessons in a distance format are described. Based on the practical experience gained during this time in conducting classes, a comparison is made of the quality of distance learning results obtained using mixed and asynchronous teaching methods.

Keywords: distance learning, synchronous learning, asynchronous learning

For citation: Obukhova A. A. Problems of distance learning in the conditions of school education and ways of their solution. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 106-110. (In Russ.)

В 2019 году общество столкнулось с появлением инфекции, которая затронула весь мир и унесла множество жизней. При этом главной проблемой, которая оказала влияние на эмоциональное и психологическое равновесие во всём мире, было то, что она вынудила людей изолироваться друг от друга. Несмотря на то что в этих условиях постоянное обще-

ние было доступно с помощью средств связи, невозможность выходить из дома и встречаться с людьми лично привела к возникновению среди населения депрессивных, подавленных состояний.

Общество во всём мире разделилось на несколько категорий, описанных американским психологом Э. Кюблер-Росс [4]. Для каждой категории характерна определенная стадия переживания возникшей ситуации:

- те, кто не верили в существование такой угрозы (стадия неприятия);
- те, кто требовали выпустить их из дома, писали гневные посты в социальных сетях, выливая свое недовольство на окружающих (стадия гнева);
- те, кто полагали, что нужно немного потерпеть и всё пройдет (стадия торга);
- те, кто впали в депрессию и писали о том, как всё плохо (стадия депрессии). Данную стадию можно наблюдать в новостях о событиях в Европе, связанных с ужесточением требований и продлением сроков изоляции.

Применительно к системе образования необходимо отметить, что педагоги были вынуждены в экстренном порядке проходить через перечисленные стадии принятия ситуации. В нашей стране, в отличие от большинства европейских стран, было принято решение продолжать процесс обучения, но в сокращенном виде. Во многом данное решение было связано с неготовностью системы образования, с одной стороны, и родителей, с другой стороны, принять все особенности и сложности дистанционного обучения.

В образовательных учреждениях возникли проблемы с оснащением школ и педагогов достаточным количеством оборудования, необходимого для синхронного обучения учащихся на расстоянии. Кроме того, не все педагоги были морально готовы к ведению уроков при помощи сети Интернет. В ходе осуществления дистанционного обучения стало понятно, что формат, который характерен для очного обучения, не подходит для уроков, организуемых в онлайн-режиме. Перед педагогами встала необходимость урезать по времени и объему всю имеющуюся информацию и отдавать приоритет основным урокам, так как время пребывания учеников перед компьютером строго ограничено требованиями СанПиНа.

Также наблюдались проблемы с образовательными платформами, разработанными для проведения онлайн-занятий – система не всегда справлялась с одновременным наплывом большого количества пользователей. В связи с этим большинством учителей была выбрана так называемая асинхронная форма дистанционного обучения: педагоги выкладывали задания для детей, устанавливали сроки их выполнения, в некоторых случаях записывали видеуроки, позволяющие учащимся приобретать необходимые знания. Кроме того, со стороны образовательных платформ, таких, как «Яндекс», «Учи.ру» и других, были предприняты определенные шаги для решения создавшихся проблем: были организованы и проведены онлайн-уроки, в рамках которых учебная информация предоставлялась другими опытными педагогами [5].

Родители также столкнулись с рядом сложностей дистанционного обучения. Далеко не каждая семья имеет необходимое для обучения оборудование, а также временные ресурсы, позволяющие совмещать на одном устройстве собственную работу и процесс обучения детей. Невозможность учащихся на постоянной основе взаимодействовать с педагогом в процессе освоения нового учебного материала привела к тому, что родители школьников, обучающихся в начальных классах, были вынуждены не только контролировать обучение своих детей, но и выступать непосредственно в роли педагога.

Значимым также является то, что многим учащимся важно чувствовать себя частью более широкой группы. Взаимодействие или конкуренция с другими учениками срабатывает как мотивационный фактор, усиливающий стремление достигать успеха в учебной

деятельности. Важна и непосредственная поддержка педагога, который своим присутствием мог бы мотивировать, поддерживать, помогать разрешать проблемы, с которыми ученик сталкивается в процессе обучения [3, с. 235].

Можно предположить, что наиболее эффективным в образовательном процессе школьников было бы использование смешанных методов обучения: синхронных и асинхронных.

Однако в связи с рядом объективных и субъективных обстоятельств не все родители имеют возможность организовать синхронное обучение, поэтому ученики, обучающиеся дистанционно, разделились на три условных группы:

- те, кто присутствовал на онлайн-занятиях;
- те, кто выполнял задания асинхронно;
- те, кто использовал синхронные и асинхронные формы обучения.

Последние из них, как показала практика, легче перенесли переход с очного формата на дистанционный. У родителей не было необходимости контролировать весь процесс обучения, так как онлайн-занятия проводились в соответствии с расписанием. Многие школьники с большим удовольствием выполняли задания, так как форма проведения занятий была для них нова, необычна и привлекательна. Учащиеся не испытывали перегрузок, так как время занятий было ограничено в соответствии с установленными нормами работы на ПК.

В ситуациях, когда учащиеся использовали только асинхронные формы обучения, родители отмечали, что детей сложно уговорить сесть за уроки, а сам процесс выполнения заданий нередко растягивался на длительное время. Это, в результате, приводило к нарастанию эмоционального напряжения не только у детей, но и у самих родителей, становилось причиной отказа детей от выполнения заданий.

Анализ результатов дистанционного обучения школьников показал следующее:

- наиболее эффективно усвоили информацию дети, которые использовали синхронные и асинхронные методы обучения;
- этим детям было проще вновь влиться в учебный процесс, у них были высокие результаты по входным работам и более высокая успеваемость в текущем учебном году.

На основании всего вышеизложенного можно сделать выводы о том, что в нашем изменчивом и непредсказуемом мире развитие дистанционных технологий еще не достигло уровня всеобщего массового внедрения, но имеет широкие перспективы применения. Как следствие, в современном образовательном пространстве открываются всё новые и новые школы, осуществляющие дистанционное обучение, что доказывает перспективность данного направления, следовательно, можно с уверенностью говорить о необходимости подготовки в современных колледжах и вузах специалистов по организации дистанционного обучения.

Современному педагогу необходимо наличие умений и навыков, позволяющих строить эффективную коммуникацию со всеми субъектами, непосредственно участвующими в педагогическом процессе, поддерживающими, администрирующими процесс обучения в электронной среде. В свою очередь, школьнику необходимо уметь строить свою коммуникацию с другими участниками педагогического процесса в целях учения, самообучения – с другими учащимися, преподавателями, а также с техническим персоналом [2, с. 38].

При подготовке подобных специалистов необходимо учитывать специфику механизмов дистанционного обучения, которая заключается в повышенных требованиях к уровню профессиональной подготовки педагога и его умениям контролировать ход ведения занятия и способности держать внимание аудитории [1], а именно:

- материалы занятия должны содержать только необходимую информацию;
- проведение занятий требует постоянного поддержания внимания слушателей;
- занятия должны быть максимально интерактивными (постоянная обратная связь учитель – ученик);
- занятия должны быть ограниченными по времени (но с использованием динамических пауз, зарядок для глаз и здоровьесберегающих технологий).

Также данная сфера обучения требует дополнительного технического оснащения школ и дальнейшего совершенствования образовательных площадок.

Даже с введением очного режима обучения разнообразные образовательные платформы и площадки останутся подспорьем и дополнительным средством для повышения мотивации и интереса к процессу обучения у школьников, так как в современном обществе без включения в образовательный процесс интерактивных образовательных технологий интерес учащихся к процессу обучения снижается.

Список источников

1. Ахренов В. Н., Ахренова Н. А., Белоус Е. Ю. Дистанционное обучение – 2020 и проблемы киберсоциализации участников образовательного процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Педагогика. 2020. № 3. С. 6–13.
2. Елькина И. Ю. Взаимодействие субъектов учебной деятельности в условиях дистанционного обучения // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Междунар. науч. конф., Донецк, 17–18 ноября 2020 года / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. С. 37–39.
3. Елькина И. Ю. Чувство изоляции как коммуникативный барьер в условиях дистанционного обучения // Педагогическая деятельность как творческий процесс: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Чечен. гос. пед. ун-т, г. Грозный, 29 октября 2020 г. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 232–238.
4. Кьюблер-Росс Э. О смерти и умирании. М.; Киев: София, 2001. 316 с.
5. Рогачёва П. С., Семергей С. В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Т. 12, № 4. С. 85–93.

References

1. Akhrenov V.N., Akhrenova N.A. Distantcionnoe obuchenie - 2020 i problemy kibersotsializatsii uchastnikov obrazovatel'nogo protsesssa [Distance learning - 2020 and the problems of cyber-socialization of participants in the educational process]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Pedagogika*. 2020, no. 3, pp. 6-13. (In Russ.).
2. El'kina I.Yu. Vzaimodeistvie sub"ektov uchebnoi deyatel'nosti v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Interaction of educational actors in the context of distance learning]. *Donetskie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti*. Donetsk, DonNU, 2020, pp. 37-39. (In Russ.).
3. El'kina I. Yu. Chuvstvo izolyatsii kak kommunikativnyi bar'er v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Feeling Isolated as a Communicative Barrier in Distance Learning]. *Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak tvorcheskii protsess.*, Grozny, Chechenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Makhachkala, ALEF, 2020, pp. 232-238. (In Russ.).
4. Kyubler-Ross E.O smerti i umiranii [About Death and Dying]. Moscow, Kiev, Sofiya, 2001. 316 p. (In Russ.).
5. Rogacheva P.S., Semergei S. V. Problemy distantsionnogo obrazovaniya v period pandemii [Problems of distance education during the pandemic]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2020, vol. 12, no. 4, pp. 85-93. (In Russ.).

Информация об авторах

*А. А. Обухова – учитель начальных классов,
студент 3-го курса направления подготовки
«Психолого-педагогическое образование»,
Средняя общеобразовательная школа № 297,
Московский университет имени С.Ю. Витте.*

Information about the authors

*A. A. Obukhova – Primary School Teacher,
3rd Year Student of the Direction
“Psychological and Pedagogical Education”,
Middle School of General Education № 297,
Moscow Witte University.*

Статья поступила в редакцию 28.04.2021; одобрена после рецензирования 14.05.2021; принята к публикации 14.05.2021.

The article was submitted 28.04.2021; approved after reviewing 14.05.2021; accepted for publication 14.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 111–118.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 111-118.

Научная статья
УДК 316. 3\4

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7–11-Х КЛАССОВ СРЕДНЕЙ
ШКОЛЫ НА ПРЕДМЕТ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ НЕМЕДИЦИНСКОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ НОВОСЕРГИЕВСКОГО
РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**Виктор Вячеславович Пахарь¹, Елена Ивановна Пахарь²,
Вячеслав Андреевич Пахарь³**

^{1, 2, 3} Сузановская средняя общеобразовательная школа, село Сузаново,
Новосергиевский район, Оренбургская область, Россия

¹ pahar.viktor@mail.ru

^{2, 3} suzanovo@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты тестирования обучающихся 7–11-х классов Муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения «Сузановская средняя общеобразовательная школа». Основной целью тестирования было раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ школьниками. В работе были описаны основные этапы тестирования, показана методика осуществления процесса подготовки и заполнения анкеты. Полученные на основе теста данные были систематизированы, предоставлены рекомендации по повышению уровня защиты и снижению уровня риска у обучающихся.

Ключевые слова: обучающиеся 7–11-х классов, тестирование, наркотики, психотропные вещества, анкета, факторы защиты, факторы риска

Для цитирования: Пахарь В. В., Пахарь Е. И., Пахарь В. А. Анализ результатов социально-психологического тестирования обучающихся 7–11-х классов средней школы на предмет раннего выявления немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в образовательных организациях (на примере сельской школы Новосергиевского района Оренбургской области) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 111–118.

Original article

**THE RESULT AND ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL
TESTING OF STUDENTS OF GRADES 7-11 OF THE SECONDARY
SCHOOL FOR THE EARLY DETECTION OF NON-MEDICAL USE
OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
(ON THE EXAMPLE OF A RURAL SCHOOL IN THE NOVOSERGIEVSKY
DISTRICT OF THE ORENBURG REGION)**

Viktor V. Pakhar¹, Elena I. Pakhar², Vyacheslav A. Pakhar³

^{1, 2, 3} Suzanovskaya Secondary School, Village Suzanovo, Novosergievsky District, Orenburg Region, Russia

¹ paha.viktor@mail.ru

^{2, 3} suzanovo@mail.ru

Abstract. The article presents the results of testing students in grades 7-11 of the Municipal General Educational Budgetary Institution “Suzanovskaya Secondary School”. The main purpose of the testing was the early detection of non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances by schoolchildren. The paper describes the main stages of testing, shows the methodology for the process of preparing and filling out the questionnaire. The data obtained on the basis of the test were systematized, recommendations were provided to increase the level of protection and reduce the level of risk among students.

Keywords: students of grades 7-11, testing, drugs, psychotropic substances, questionnaire, protection factors, risk factors

For citation: Pakhar V. V., Pakhar E. I., Pakhar V. A. The result and analysis of the socio-psychological testing of students of grades 7-11 of the secondary school for the early detection of non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances in educational organizations (on the example of a rural school in the Novosergievsky district of the Orenburg region). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 111-118. (In Russ.)

Федеральным законодательством устанавливается компетенция образовательных организаций по обеспечению раннего выявления незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств и психотропных веществ среди обучающихся¹ путем проведения социально-психологического тестирования обучающихся образовательных учреждений.

Система ранней диагностики потребления наркотических средств и психотропных веществ, состоит из двух этапов:

1. Первый этап: социально-психологическое тестирование (далее – СПТ) обучающихся с целью выявления группы риска.

2. Второй этап: проведение медицинского осмотра обучающихся в выявленных группах риска.

Цель тестирования: выявить обучающихся с показателями повышенной вероятности вовлечения в зависимое поведение.

Задачи тестирования:

– оценка наличия скрытого контингента из группы риска и уровня латентности правонарушений, связанных с деструктивным поведением;

– изучение эффективности профилактической работы среди учащихся;

– корректировка профилактической работы в общеобразовательных организациях.

Принципы социально-психологического тестирования:

– Принцип добровольности. Обучающиеся от 15 лет самостоятельно, от 13 до 15 лет – их родители (законные представители) дают информированное согласие на проведение добровольного тестирования (по прилагаемой форме).

– Принцип конфиденциальности. К материалам тестирования допускаются члены специальной комиссии и координатор. Результаты тестирования не подлежат осознанному или случайному разглашению. Результаты СПТ сообщаются только лично учащемуся, прошедшему обследование, или родителям (законным представителям) при условии его

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

несовершеннолетия. С согласия родителей информация предоставляется в Государственное автономное учреждение здравоохранения «Оренбургский областной клинический наркологический диспансер» и его филиалы для проведения медицинского осмотра.

– Принцип ненаказуемости. Результаты не могут являться основанием для применения иных мер дисциплинарного наказания.

Порядок проведения социально-психологического тестирования включает в себя несколько этапов. Рассмотрим процедуру, содержание и результаты подобного СПТ на примере его проведения в Муниципальном общеобразовательном бюджетном учреждении «Сузановская средняя общеобразовательная школа» (далее – Сузановская СОШ) [2].

На подготовительном этапе руководитель Сузановской СОШ:

– организовал получение от обучающихся либо от их родителей или иных законных представителей информированных согласий;

– утвердил поименные списки обучающихся, составленные по итогам получения от обучающихся либо от их родителей (иных законных представителей) информированных согласий;

– создал комиссию, обеспечивающую организационно-техническое сопровождение тестирования, и утвердил ее состав численностью не менее трех работников общеобразовательной организации, проводящей тестирование (далее – Комиссия), включая лиц, ответственных за оказание социально-педагогической и (или) психологической помощи обучающимся;

– утвердил расписание тестирования по классам и кабинетам.

Члены Комиссии Сузановской СОШ:

– проводили информационно-разъяснительную работу с обучающимися и родителями по проведению тестирования, информировали о целях и порядке проведения СПТ;

– организовали мероприятия по формированию среди родителей и учащихся позитивного отношения к тестированию;

– получали от обучающихся либо от их родителей (иных законных представителей) информированные согласия;

– составляли список обучающихся, подлежащих СПТ, присваивали каждому персональный код.

Результатами подготовительного этапа явились:

– согласие родителей (законных представителей), обучающихся на участие в тестировании;

– расписание тестирования по классам в общеобразовательной организации.

На основном этапе социально-психологическое тестирование проводилось методом получения информации на основании ответов на вопросы.

Форма проведения тестирования определялась образовательной организацией, проводящей тестирование. Вообще, форма тестирования могла быть как бланковой (на бумажных носителях), так и компьютерной (в электронной форме). В Сузановской СОШ заполнение анкет проводилось на бумажных носителях.

Само тестирование представляло собой заполнение анкет (опросных листов), содержащих вопросы, целью которых являлось определение вероятности вовлечения обучающихся в незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ.

При проведении тестирования в каждой аудитории присутствовал член Комиссии. В процессе тестирования допускалось присутствие в классе в качестве наблюдателей родителей (законных представителей) обучающихся, участвующих в тестировании.

Перед началом тестирования член Комиссии обеспечил рассадку обучающихся в классе по одному за партой с целью соблюдения конфиденциальности, провел инструктаж обучающихся, участвующих в тестировании, в том числе информировал об условиях тестирования и его продолжительности.

Перед началом тестирования каждый учащийся получил от члена Комиссии персональный код, который используется для заполнения бланка тестирования. С целью обеспечения конфиденциальности результатов тестирования во время его проведения не допускалось свободное общение между обучающимися, участвующими в тестировании, перемещение по классу. Каждый обучающийся, участвующий в тестировании, имел право в любое время отказаться от тестирования, поставив об этом в известность члена Комиссии.

По завершении тестирования члены Комиссии комплектовали обезличенные заполненные анкеты (опросные листы) на бумажных носителях: группировали по классам и упаковывали в пакеты. На лицевой стороне пакетов с результатами тестирования указывалось наименование общеобразовательной организации, проводящей тестирование, ее местонахождение, количество обучающихся, принявших участие в тестировании, а также класс, в котором они обучаются, дата и время проведения тестирования; ставились подписи всех членов Комиссии с расшифровкой фамилии, имени и отчества (при наличии).

Руководитель образовательной организации обеспечивал соблюдение конфиденциальности при проведении тестирования и хранении результатов тестирования [1].

В данном социально-психологическом тестировании приняли участие 43 обучающихся Сузановской СОШ (89 % от всех учеников 7–11-х классов). Проводили тестирование среди школьников с 13-летнего возраста:

- 7-й класс – 9 человек;
- 8-й класс – 12 человек;
- 9-й класс – 15 человек;
- 10-й класс – 4 человека;
- 11-й класс – 3 человека.

Количество отказавшихся – 0 человек (0 %).

Количество недостоверных ответов – 0 человек (0 %).

Перед анализом результатов данного тестирования организаторы ознакомились с границами факторов риска и защиты от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в целом по Оренбургской области (табл. 1).

Таблица 1

Нижняя и верхняя границы факторов риска и защиты от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ по Оренбургской области

Классы	Факторы риска		Факторы защиты	
	Нижняя граница нормы по региону, %	Верхняя граница нормы по региону, %	Нижняя граница нормы по региону, %	Верхняя граница нормы по региону, %
7–9-й класс	48,20	59,12	62,54	75,82
10–11-й класс	37,75	48,48	70,96	85,21

Тестирование в Сузановской СОШ показало, что средние показатели по факторам риска для 7–9-х классов следующие:

- потребность в одобрении – 63 %, выше нормы;
- подверженность влиянию группы – 42 %, ниже нормы;
- принятие аддиктивных установок социума – 48 %, норма;
- склонность к риску – 38 %, ниже нормы;
- импульсивность – 29 %, ниже нормы;
- тревожность – 52 %, норма.

Индивидуальные результаты учащихся 7–9-х классов Сузановской СОШ, участвовавших в тестировании, по отдельным факторам риска (показатели выше нормы) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Индивидуальные результаты учащихся по факторам риска (показатели выше нормы),
7–9-е классы

Фактор риска	Учащиеся с показателями выше нормы	
	Кол-во чел.	%
Потребность в одобрении	17	53
Подверженность влиянию группы	3	9
Принятие аддиктивных установок социума	4	12
Склонность к риску	5	15
Импульсивность	1	3
Тревожность	10	31

В целом среди учащихся 7–9-х классов средний показатель по факторам риска составил 45,42 %, что ниже региональной нормы.

Средние показатели по факторам защиты для 7–9-х классов следующие:

- принятие родителями – 85 %, выше нормы;
- принятие одноклассниками – 79 %, выше нормы;
- социальная активность – 78 %, выше нормы;
- самоконтроль поведения – 76 %, выше нормы.

Индивидуальные результаты учащихся 7–9-х классов Сузановской СОШ, участвовавших в тестировании, по отдельным факторам защиты (показатели ниже нормы) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Индивидуальные результаты учащихся по факторам защиты (показатели ниже нормы),
7–9-е классы

Фактор защиты	Учащиеся с показателями ниже нормы	
	Кол-во чел.	%
Принятие родителями	5	16
Принятие одноклассниками	10	31
Социальная активность	10	31
Самоконтроль поведения	13	40

В целом среди учащихся 7–9-х классов средний показатель по факторам защиты составил 79,42 %, что выше региональной нормы.

Средние показатели по факторам риска для 10-11-х классов следующие:

- потребность в одобрении – 64 %, выше нормы;
- подверженность влиянию группы – 34 %, ниже нормы;
- принятие аддиктивных установок социума – 38 %, норма;
- склонность к риску – 26 %, ниже нормы;
- импульсивность – 24 %, ниже нормы;
- тревожность – 33 %, ниже нормы;
- фрустрация – 24 %, ниже нормы;
- наркопотребление в социальном окружении – 16 %, ниже нормы.

Индивидуальные результаты учащихся 10-11-х классов Сузановской СОШ, участвовавших в тестировании, по отдельным факторам риска (показатели выше нормы) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Индивидуальные результаты учащихся по факторам риска (показатели выше нормы),
10-11-е классы

Фактор риска	Учащиеся с показателями выше нормы	
	Кол-во чел.	%
Потребность в одобрении	5	71
Подверженность влиянию группы	3	43
Принятие аддиктивных установок социума	2	28
Склонность к риску	1	14
Импульсивность	1	14
Тревожность	0	0
Фрустрация	1	14
Наркопотребление в социальном окружении	0	0

Таким образом, среди учащихся 10-11-х классов средний показатель по факторам риска составил 45 %, что является нормой по региону.

Средний показатель по факторам защиты для 10-11-х классов следующий:

- принятие родителями – 82 %, норма.
- принятие одноклассниками – 86 %, норма
- социальная активность – 80 %, выше нормы.
- самоконтроль поведения – 67 %, ниже нормы.
- самооффективность – 80 %, норма.

Индивидуальные результаты учащихся 10-11-х классов Сузановской СОШ, участвовавших в тестировании, по отдельным факторам защиты (показатели ниже нормы) представлены в табл. 5.

Таблица 5

Индивидуальные результаты учащихся по факторам защиты (показатели ниже нормы),
10-11-е классы

Фактор защиты	Учащиеся с показателями ниже нормы	
	Кол-во чел.	%
Принятие родителями	0	0
Принятие одноклассниками	0	0
Социальная активность	2	28
Самоконтроль поведения	4	57
Самоэффективность	3	43

Вообще, среди учащихся 10-11-х классов средний показатель по факторам защиты составил 79 % – это значение находится в рамках региональной нормы по данной возрастной группе.

Руководитель Сузановской СОШ, в которой проводилось тестирование, направил результаты тестирования, как требовалось, в муниципальный орган управления образованием в течение трех рабочих дней со дня проведения тестирования. Информированные согласия, данные о персональных кодах и результаты тестирования будут храниться до мо-

мента отчисления обучающегося из образовательной организации, проводившей тестирование, в условиях, гарантирующих конфиденциальность и невозможность несанкционированного доступа к ним. После осуществления тестирования координатор сформировал отчет в обобщенном виде по муниципалитету и направил его региональному оператору.

Обобщая результаты тестирования в Сузановской СОШ, хотелось бы отметить, что средние показатели по факторам риска как в группе учащихся 7–9-х классов, так и у 10-11-классников являются примерно равными (в районе 45 %) и находятся либо на уровне ниже региональной нормы, либо в ее рамках. Аналогичные же показатели по факторам защиты от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ как в группе учащихся 7–9-х классов, так и у 10–11-классников также являются примерно равными (около 79 %) и находятся либо на уровне выше региональной нормы, либо в ее границах. На основании вышесказанного можно заключить, что обучающиеся Сузановской СОШ в целом имеют не очень высокий риск (по сравнению со школьниками других местностей Оренбургской области) оказаться в группе потребителей наркотических средств и психотропных веществ и обладают достаточно высоким уровнем защиты от того, чтобы стать зависимыми от них.

Однако анализ результатов тестирования приводит к выводу о том, что для поддержания существующего уровня и еще большего снижения риска и повышения защиты от вовлечения учащихся в потребление наркотических средств и психотропных веществ необходима единая система мероприятий. Основными рекомендациями по итогам тестирования стали организация систематической профилактической и просветительской работы с обучающимися как 7–9-х, так и 10–11-х классов и их родителями по снижению негативных явлений в детской и подростковой среде, а также привлечение ребят к участию в конкурсах, спортивных состязаниях, фестивалях.

Список источников

1. Методические разъяснения по вопросам проведения социально-психологического тестирования обучающихся на предмет раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]. URL: <http://cdc.minobr.ru/content/wp-content/uploads/2018/03/Методические-разъяснения.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Сайт МОБУ «Сузановская СОШ» [Электронный ресурс]. URL: http://suzanowo.ucoz.ru/index/osnovnye_svedeniya/0-55 (дата обращения: 15.04.2021).

References

1. Metodicheskie raz'yasneniya po voprosam provedeniya sotsial'no-psikhologicheskogo testirovaniya obuchayushchikhsya na predmet rannego vyavleniya nezakonnogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Methodological clarifications on the socio-psychological testing of trainees for early detection of illicit consumption of narcotic drugs and psychotropic substances]. (In Russ.). Available at: <http://cdc.minobr.ru/content/wp-content/uploads/2018/03/Metodicheskie-raz'yasneniya.pdf> (accessed: 15.04.2021).
2. Sait MOBU «Suzanovskaya SOSH» [Website of MOBU "Suzanovskaya secondary school"]. (In Russ.). Available at: http://suzanowo.ucoz.ru/index/osnovnye_svedeniya/0-55 (accessed: 15.04.2021).

Информация об авторах

- В. В. Пахарь** – заместитель директора школы по научно-исследовательской деятельности, учитель истории, Сузановская средняя общеобразовательная школа;
- Е. И. Пахарь** – директор школы, учитель обществознания, Сузановская средняя общеобразовательная школа;
- В. А. Пахарь** – учитель физической культуры, Сузановская средняя общеобразовательная школа.

Information about the authors

V. V. Pakhar – Deputy Director of the School for Research Activities,
History Teacher, Suzanovskaya Secondary School;

E. I. Pakhar – School Director, Social Studies Teacher,
Suzanovskaya Secondary School;

V. A. Pakhar – Teacher of Physical Culture,
Suzanovskaya Secondary School.

Статья поступила в редакцию 20.04.2021; одобрена после рецензирования 12.05.2021;
принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 20.04.2021; approved after reviewing 12.05.2021; accepted for
publication 12.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 119–124.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 119-124.

Научная статья
УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Виолетта Рубеновна Петросянц

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, vipe80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты изучения субъективных представлений учащихся 16–18 лет о психологической безопасности образовательной среды, участниками которой они являются. Анализ субъективной оценки старшеклассниками психологической безопасности образовательной среды проведен по критериям психологически безопасной и комфортной образовательной среды, предложенным И. А. Баевой: отношение к образовательной среде школы, уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды и защищенности от психологического насилия во взаимодействии. Полученные данные позволили констатировать, что образовательная среда для старшеклассников имеет референтную значимость. Большинство старшеклассников отмечают удовлетворенность потребности в лично-доверительном общении и защищенность от психологического насилия во взаимодействии. Для статистической обработки полученных данных использовались частотный анализ и корреляционный анализ.

Ключевые слова: безопасность, образовательная среда, психологическая безопасность образовательной среды, старшеклассники

Для цитирования: Петросянц В. Р. Психологическая безопасность образовательной среды в субъективных оценках старшеклассников // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 119–124.

Original article

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Violetta R. Petrosyants

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, vipe80@mail.ru

Abstract. The article deals with the results of studying the subjective perceptions of 16-18-year-olds about the psychological safety of the educational environment in which they are participants. The analysis of the subjective assessment of the psychological safety of the educational environment by high school students was carried out according to the criteria of a psychologically safe and comfortable educational environment proposed by I. A. Baeva: the attitude to the educational environment of the school, the level of satisfaction with the characteristics of the educational environment and protection from psychological violence in interaction. The obtained data allowed us to state that the educational environment for high school students has a reference value. The majority of high school students note satisfaction of the need for personal and confidential communication and protection from psychological violence in interaction. Frequency analysis and correlation analysis were used for statistical processing of the obtained data.

Keywords: safety, educational environment, psychological safety of the educational environment, high school students

For citation: Petrosyants V. R. Psychological safety of the educational environment in the subjective assessments of high school students. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 119-124. (In Russ.)

Психологическая безопасность образовательной среды не только является актуальной темой психолого-педагогических исследований, но и вызывает активный интерес у психологов-практиков и учителей. Психологически безопасная образовательная среда предоставляет ребенку возможности для полноценного развития и, что не менее важно, удовлетворения базовых потребностей, одной из которых является потребность в безопасности.

Многочисленными исследованиями И. А. Баевой и исследованиями ее коллег показано, что психологическая безопасность образовательной среды способствует поддержанию как психосоциального благополучия ее участников, так и их психического здоровья в целом [3; 4; 5; 6].

И. А. Баева пишет о двух формах психологической безопасности: психологической безопасности среды и психологической безопасности личности. При этом выделяются следующие аспекты психологической безопасности:

- как системы межличностных отношений, которые вызывают у участников ощущение принадлежности (референтной значимости среды);
- как состояния образовательной среды, в котором отсутствует психологическое насилие и существует взаимодействие, нацеленное на удовлетворение потребностей в общении личностно-доверительного плана, создающее референтную значимость среды, а также обеспечивающее психическое здоровье всех участников;
- как системы мер, направляемых на предотвращение угроз, создающих препятствия личностному развитию [2].

Как отмечают Е. В. Ахмадеева и С. И. Галяутдинова, механизмы психологической безопасности личности обусловлены поведением человека в различных ситуациях. По мнению авторов, стратегия поведения зависит, во-первых, от субъективного понимания человеком ситуации как опасной или неопасной, во-вторых, от способности адаптироваться к конкретной ситуации и устанавливать причинно-следственную связь между ситуацией и ее последствиями [1].

Вслед за О. И. Леоновой отметим, что забота о психологической безопасности и психологическое здоровье обучающихся становятся целевым ориентиром в работе образовательной организации, показателем достижения современного качества образования [7].

С целью исследования субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды старшеклассниками нами была применена методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы (опросник для ученика)» (автор И. А. Баева) [8]. Методика позволяет установить особенности субъективной оценки психологической безопасности образовательной среды включенными в нее участниками по трем критериям:

1. Отношение к образовательной среде школы (референтность образовательной среды).
2. Значимые характеристики образовательной среды школы и удовлетворенность ими.
3. Защищенность от психологического насилия во взаимодействии.

Выборку нашего исследования составили 155 старшеклассников в возрасте от 16 до 18 лет (61 % девушек и 39 % юношей).

Для анализа результатов применены частотный анализ и корреляционный анализ (*IBM SPSS Statistics 22*).

Результаты исследования

В первую очередь мы провели оценку отношения старшеклассников к образовательной среде школы (рис. 1).

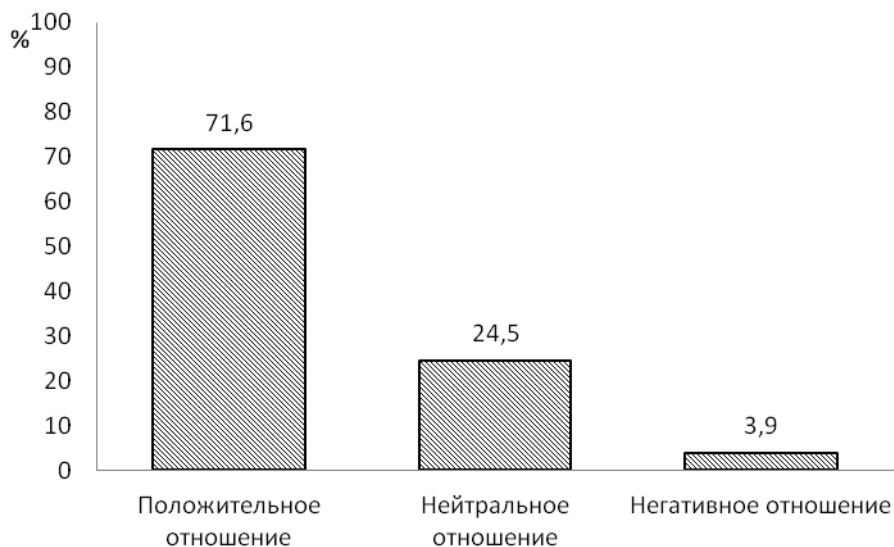

Рис. 1. Результаты изучения субъективного отношения старшеклассников к образовательной среде школы (в процентах)

Согласно данным рисунка, для подавляющего большинства старшеклассников характерно положительное отношение к образовательной среде (71,6 %). Старшеклассники отмечают, что обучение в школе требует постоянного совершенствования их возможностей, способствует развитию у них как интеллектуальных, так и жизненных умений и навыков. Образовательная среда школы ассоциируется у старшеклассников с позитивным эмоциональным состоянием. Получение образования в той образовательной среде, в которую они вовлечены, старшеклассники считают интересным.

Таким образом, для старшеклассников с ведущим положительным отношением к образовательной среде школы эта среда сохраняет референтную значимость. Референтная образовательная среда предлагает условия и возможности для развития подростков и создает чувство принадлежности к ней.

Старшеклассникам также свойственно демонстрировать нейтральное отношение к той образовательной среде, в которую они вовлечены (24,5 %). Отличительной особенностью нейтрального отношения к образовательной среде является его неустойчивость и способность переходить в любое из других отношений (позитивное, негативное).

Для 3,9 % старшеклассников свойственно давать негативную оценку образовательной среде, в которую они вовлечены. Это может быть свидетельством непризнания рассматриваемой группой старшеклассников референтной значимости образовательной среды и, как следствие, реализации намерения ее покинуть или отрицания ее ценностей и норм.

На втором этапе исследования была произведена оценка уровня удовлетворенности старшеклассников характеристиками образовательной среды, результаты которой представлены на рис. 2.

Данные, представленные на рис. 2, позволяют говорить о доминировании высокого и очень высокого уровня субъективной удовлетворенности старшеклассников характеристиками образовательной среды школы.

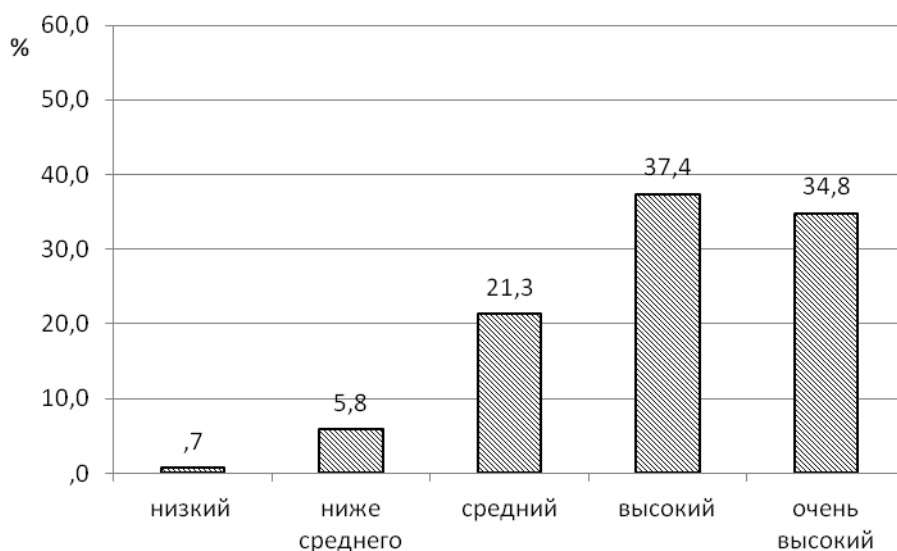

Рис. 2. Результаты изучения субъективной оценки старшеклассниками уровня удовлетворенности характеристиками образовательной среды школы (в процентах)

Анализ оценки старшеклассниками основных характеристик школьной образовательной среды и удовлетворенности ими показал, что для этой группы школьников наиболее значимыми характеристиками среды школы являются «возможность проявлять инициативу, активность», «удовлетворенность взаимоотношениями с учениками и учителями», а наименее значимыми оказались такие характеристики, как «учет личных проблем и затруднений» и «уважительное отношение».

Третий этап исследования позволил установить уровень защищенности старшеклассников от психологического насилия во взаимодействии. Результаты исследования представлены на рис. 3.

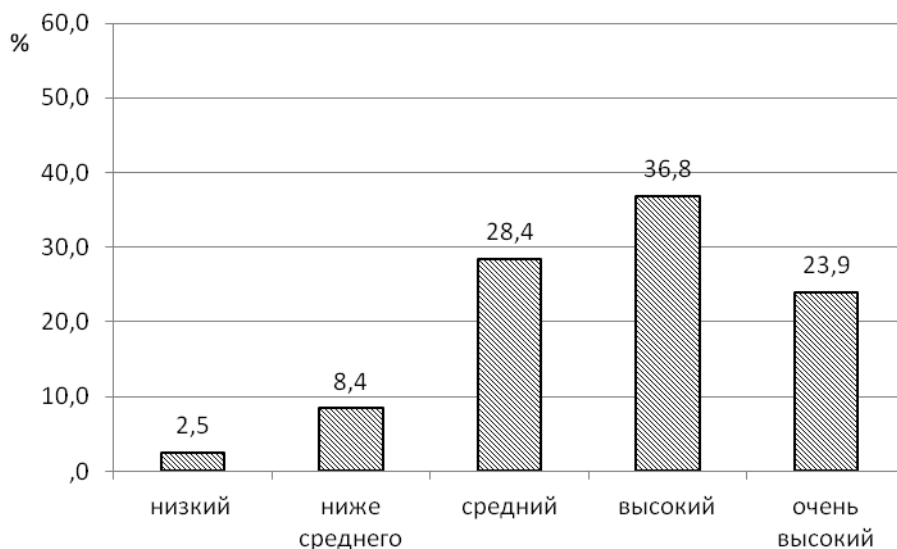

Рис. 3. Результаты изучения субъективной оценки старшеклассниками уровня защищенности от психологического насилия во взаимодействии (в процентах)

В ходе анализа оценки старшеклассниками уровня защищенности от психологического насилия во взаимодействии было установлено, что подавляющее большинство старшеклассников (89,1 %) чувствуют свою защищенность от публичного унижения и оскорб-

ления, угроз, принуждения делать что-либо против их желания, игнорирования и недоброжелательного отношения со стороны других субъектов образовательной среды.

Свою незащищенность в ситуациях взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса старшеклассники обнаруживают больше в отношениях с одноклассниками и учениками, чем с администрацией учреждения. В большей степени старшеклассники не защищены от публичного унижения и оскорбления, принуждения делать что-либо против их желания и игнорирования.

Корреляционный анализ позволил установить, что взаимосвязь между изучаемыми показателями психологической безопасности образовательной среды имеет прямой характер. Референтность образовательной среды для включенных в нее старшеклассников тем выше, чем более они удовлетворены характеристиками данной среды и чувствуют свою защищенность от угроз в системе взаимодействия с другими субъектами образовательных отношений (учителями и одноклассниками). Высокий уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды у старшеклассников сопряжен с высоким уровнем их защищенности от угроз во взаимодействии.

Перспективы исследования обозначенной в статье проблемы связаны с изучением изменений в характеристиках психологической безопасности образовательной среды субъектов учебно-воспитательного процесса, находящихся в условиях внедрения в образование цифровых технологий.

Список источников

1. Ахмадеева Е. В., Галютдинова С. И. Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 106–120.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17, № 4. С. 11–17.
4. Баева И. А. Психологическая характеристика образовательной среды: диагностика и оценка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2002. С. 16–26.
5. Баева И. А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 155. С. 5–16.
6. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И. А. Баевой. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. 272 с.
7. Леонова О. И. Интегральные характеристики психологической безопасности образовательной среды образовательной организации // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18, № 6. С. 88–92.
8. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / под ред. И. А. Баевой. СПб.: Речь, 2006. 288 с.

References

1. Akhmadeeva E.V., Galyautdinova S.I. Izuchenie sotsial'noi frustrirovannosti, zhiznestoikosti i psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti sotrudnikov MVD [Study of social frustration, resilience and psychological security of the personnel of the Ministry of Internal Affairs]. *Psikhologiya i pravo*. 2021, vol. 11, no. 1, pp. 106-120. (In Russ.).
2. Baeva I.A. *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg, SOJuZ, 2002. 271 p. (In Russ.).

3. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy kak resurs psikhicheskogo zdorov'ya sub"ektov obrazovaniya [Psychological safety of educational environment as a resource of mental health of subjects of education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2012, vol. 17, no. 4, pp. 11-17. (In Russ.).

4. Baeva I.A. Psikhologicheskaya kharakteristika obrazovatel'noi sredy: diagnostika i otsenka [Psychological characteristics of the educational environment: diagnosis and evaluation]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2002, pp. 16-26. (In Russ.).

5. Baeva I.A. Resursy psikhologicheskoi zashchishchennosti i faktory soprotivlyaemosti nasiliyu v ontogeneze [Psychological protection resources and resistance factors to ontogenesis violence]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2013, no. 155, pp. 5-16. (In Russ.).

6. Baeva I.A., Volkova E.N. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti [Psychological security of the educational environment: personal development]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2011, 272 p. (In Russ.).

7. Leonova O.I. Integral'nye kharakteristiki psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy obrazovatel'noi organizatsii [Integral characteristics of psychological safety of educational environment of educational organization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013, vol. 18, no. 6, pp. 88-92. (In Russ.).

8. Baeva I.A.. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakticheskoe rukovodstvo [Ensuring Psychological Safety in an Educational Institution: a Practical Guide]. St. Petersburg, Rech', 2006. 288 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В. Р. Петросянц – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Практическая психология»,
Воронежский государственный педагогический университет.

Information about the authors

V. R. Petrosyants – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021; одобрена после рецензирования 12.05.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 19.04.2021; approved after reviewing 12.05.2021; accepted for publication 12.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 125–130.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 125-130.

Научная статья
УДК159.9.072.432

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПЕДАГОГОВ КАК АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Андрей Александрович Скорынин

Институт развития образования Пермского края, Пермь, Россия, skorinin@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности психологического благополучия педагогов школ Пермского края. Установлено, что наиболее важными условиями сохранения и поддержания психологического благополучия является удовлетворенность педагога его отношениями с учащимися, признание ребенка приоритетной ценностью и позитивная самооценка.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическое благополучие педагога, психоэмоциональное состояние, отношение педагога к детям, самооценка, стиль педагогической деятельности

Для цитирования: Скорынин А. А. Психологическое благополучие педагогов как аспект психологической безопасности образовательной организации // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 125–130.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF TEACHERS AS AN ASPECT OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Andrey A. Skorynin

Education Development Institute of Region, Perm, Russia, skorinin@rambler.ru

Abstract. The article is concerned with the problem of psychological well-being of schoolteachers in connection with personal qualities and satisfaction of different sides of teaching activity. The study shows that the most important conditions of psychological well-being are good relations between teachers and pupils, recognition of child as value and teacher's positive self-conception.

Keywords: psychological safety, psychological well-being, emotional state of the teacher, relations between teachers and pupils, self-conception, pedagogical style

For citation: Skorynin A. A. Psychological well-being of teachers as an aspect of the problem of psychological safety of educational organizations. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 125-130. (In Russ.)

События, произошедшие 11 мая 2021 года в Казани (вооруженное нападение на школу), позволяют говорить о том, что проблема безопасности образовательных организаций на сегодня остается одной из наиболее актуальных в сфере образования. Причем речь идет не только о физической безопасности (как защите жизни и здоровья педагогов и учащихся), но и о безопасности психологической.

Необходимо отметить, что в целом сама сфера образования в настоящее время переживает непростой период. В 2020 году, в связи с вынужденным переходом школ, колледжей и вузов к реализации обучения с применением дистанционных образовательных технологий, система образования была вынуждена оперативно перестраиваться, что было не просто и зачастую весьма болезненно как для педагогов, так и для учащихся и их родителей. Сегодня можно говорить, что педагоги и учащиеся в целом адаптировались к новым формам работы. Однако общая ситуация с распространением COVID-19 остается нестабильной. Учитывая всё вышесказанное, мониторинг психологического благополучия участников образовательного процесса в настоящее время крайне необходим для обеспечения психологической безопасности образовательных организаций.

Как отмечает И. А. Баева, психологическая безопасность является одним из ключевых свойств образовательной среды, определяет ее комфортность и способствует развитию личности учащегося. Образовательную среду можно считать психологически безопасной, если большинство участников образовательного процесса положительно относятся к своему окружению, удовлетворены характеристиками школьной среды и чувствуют себя защищенными от психологического насилия в межличностном взаимодействии [2, с. 6].

Для обеспечения психологической безопасности образовательной среды, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделить психологическому благополучию педагогов. Проблема состоит в том, что практическая деятельность психологов системы образования нацелена преимущественно на диагностическую, консультативную и коррекционную работу с учащимися (студентами), в то время как педагоги остаются в этом плане несколько «обделенными». Между тем в исследованиях достоверно показано, что от психологического благополучия педагога во многом зависит психологическое благополучие и образовательные результаты учащихся.

Теоретический конструкт «психологическое благополучие» стал активно разрабатываться в психологической науке с 60-х годов XX века, во многом под влиянием гуманистического подхода. Изучением психологического благополучия и различных его аспектов занимались Н. Брэдберн, Э. Динер, К. Рифф, И. А. Джидарьян, И. В. Дубровина и другие отечественные и зарубежные исследователи. В частности, согласно концепции К. Рифф, в структуру психологического благополучия входят шесть характеристик: самопринятие; позитивные отношения с людьми; автономия (самостоятельность); контроль над окружением; целенаправленность жизни; личностный рост. С точки зрения К. Рифф, всё вышеперечисленное – это те «психологические блага», которыми должен обладать психологически здоровый и благополучный человек [4, с. 18].

Наряду с понятием «психологическое благополучие» сегодня активно используются термины «психологическое здоровье», «эмоциональное благополучие» и др. В частности, Л. В. Карапетян и Г. В. Глотова используют термин «эмоционально-личностное благополучие», под которым понимается целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром [5, с. 46]. В работах, посвященных психологии здоровья, чаще используется термин «психологическое здоровье» как один из аспектов общего здоровья человека [9, с. 250].

На основании теоретического анализа представлений отечественных и зарубежных авторов можно говорить о том, что структура психологического благополучия личности предполагает наличие следующих компонентов [8, с. 92]:

- эмоциональный (ровное настроение с преобладанием позитивных эмоций);
- социальный (доверительные отношения с окружающими);
- смысловой (осознание человеком целей своей жизни, стремление к личностному росту и саморазвитию).

Организация исследования

Исследование проводилось с целью выявления связи психологического благополучия педагогов с их особенностями личности и отношением к отдельным аспектам профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 30 педагогов общеобразовательных школ Пермского края. Средний возраст участников исследования 46,7 лет, педагогический стаж – от 6 до 40 лет. Все испытуемые имеют высшее педагогическое образование.

Использованы следующие методики:

- анкета для выявления отношения педагога к различным сторонам его профессиональной деятельности;
- методика «Психологический портрет педагога» Г. Резапкиной [7, с. 65];
- методика Д. Голдберга «Общий опросник здоровья» в адаптации А. А. Волочкова и А. Ю. Попова [1, с. 124–126].

Исследование проводилось в дистанционном формате с использованием онлайн-конструктора тестов *Online Test Pad*. Для статистической обработки данных использовано программное обеспечение *Statistica 8.0 (StatSoft)*.

Проверка нормальности распределения полученных данных с применением критерия Шапиро–Уилка показала, что большинство переменных имеют распределение, отличающееся от нормального. Поэтому для дальнейшей обработки результатов был использован непараметрический метод корреляционного анализа по Ч. Спирмену.

Результаты исследования

В разработанной нами анкете была предусмотрена количественная оценка (по шкале от 1 до 10) удовлетворенности педагога образовательными результатами учащихся, отношениями педагога с учащимися и коллегами, методической и психологической поддержкой образовательного процесса, а также возможностями повышения квалификации.

По результатам анкетирования педагоги в наибольшей степени удовлетворены отношениями со своими учениками ($M = 8,4$; здесь и далее M – среднее значение показателя), в наименьшей степени – психологической поддержкой образовательного процесса ($M = 5,5$). Интересными представляются корреляционные связи, выявленные между показателями удовлетворенности педагогов различными аспектами своей профессиональной деятельности и показателями психологического благополучия. Показатель «Благоприятное психоэмоциональное состояние» (по методике Г. В. Резапкиной) положительно коррелирует с удовлетворенностью педагога общением с учащимися ($r = 0,461$, $p < 0,05$; здесь и далее: r – коэффициент корреляции, p – уровень значимости), а также с удовлетворенностью отношениями с коллегами ($r = 0,536$, $p < 0,05$). Показатель «Неблагоприятное психоэмоциональное состояние», напротив, отрицательно коррелирует с показателем удовлетворенности общением с детьми ($r = -0,487$, $p < 0,05$). Наиболее значимая корреляция выявлена между показателями «Удовлетворенность общением с детьми» и «Психологическое благополучие» по Д. Голдбергу ($r = 0,55$, $p < 0,05$).

Показатели удовлетворенности педагога другими сторонами своей профессиональной деятельности (образовательные результаты учащихся, повышение квалификации, методическая и психологическая поддержка) значимых корреляций с психологическим благополучием не обнаруживают. Таким образом, можно полагать, что отношения с учащимися для педагога – одно из наиболее значимых условий его благополучия. Также психологическое благополучие педагога необходимо для установления доверительных и конструктивных отношений с учащимися. Более того, как отмечает Я. А. Ветрова, взаимоотношения педагогов и учащихся являются одним из ключевых показателей психологической безопасности образовательной среды школы [3, с. 169].

Отсутствие значимых корреляций между удовлетворенностью педагога психологической поддержкой образовательного процесса и показателями психологического благополучия, а также низкий уровень удовлетворенности педагогов психологической поддержкой, возможно, указывают на ряд организационных проблем и противоречий в работе психологической службы сферы образования. Между тем необходимо отметить, что в настоящее время в мировой психологической практике формируется представление о психологах образовательных учреждений как о посредниках в отношениях между участниками образовательного процесса [6, с. 39].

В ходе исследования также были выявлены значимые корреляционные связи между другими изучаемыми переменными. Так, обнаружена положительная корреляция между параметрами «Педагогический стаж» и «Благоприятное психоэмоциональное состояние» ($r = 0,525, p < 0,05$) и отрицательная корреляция педагогического стажа с показателем «Неблагоприятное психоэмоциональное состояние» ($r = -0,461, p < 0,05$). Это позволяет говорить о том, что чем больше стаж педагогической деятельности учителя, тем более стабильно и благоприятно его общее эмоциональное состояние. На наш взгляд, благоприятное эмоциональное состояние педагога в значительной степени определяется его опытом взаимодействия с учащимися. Возможно, влияют также приобретенные педагогом за годы работы навыки контроля собственных эмоций, разрешения конфликтов и т. д.

Значимые положительные корреляции обнаруживаются между показателями «Приоритетные ценности – дети» и «Позитивная самооценка» ($r = 0,498, p < 0,05$), «Приоритетные ценности – дети» и «Психологическое благополучие» ($r = 0,445, p < 0,05$). Между показателями «Позитивная самооценка» и «Психологическое благополучие» также выявлена значимая положительная корреляция ($r = 0,458, p < 0,05$). Тем самым, можно говорить, что самооценка педагога и его психологическое благополучие положительно сказываются на его отношениях с учащимися.

Сосредоточенность педагога на собственных переживаниях отрицательно коррелирует с показателями благополучия ($r = -0,458, p < 0,05$). Это подтверждает корреляция показателя «Нестабильность самооценки» и сосредоточенности педагога на своих переживаниях ($r = 0,428, p < 0,05$). Можно полагать, что излишняя рефлексия педагога приводит к «застреванию» на негативных переживаниях, что, в свою очередь, сказывается на самооценке педагога.

Интересной представляется положительная корреляция между предпочтением педагогом либерального стиля педагогической деятельности и неблагоприятным психоэмоциональным состоянием ($r = 0,442, p < 0,05$). Либеральный стиль (в литературе встречается и другое его название – «попустительский») имеет определенные положительные стороны: предоставление инициативы обучающимся, отсутствие жестких запретов и наказаний и др. Однако за этим чаще всего скрывается безразличное отношение педагога к детям и к своей работе в целом, что может быть признаком нарастающего профессионального выгорания. С этой точки зрения данная корреляционная связь представляется нам вполне закономерной.

Выводы по результатам исследования

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что любовь к детям, доверительное общение с учащимися, основанное на взаимопонимании и партнерстве, являются наиболее важными условиями обеспечения психологического благополучия педагога. В целом признание ребенка как приоритетной ценности тесно связано с психоэмоциональным состоянием и самооценкой педагога. Можно говорить, что доверительные и партнерские отношения педагогов и учащихся вносят значительный вклад в сохранение благоприятного психологического климата в образовательной организации и

обеспечение ее психологической безопасности. Таким образом, усилия психологов системы общего образования должны быть направлены в первую очередь на формирование конструктивных отношений между педагогами и учениками.

Список источников

1. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества: монография / А. А. Волочков, Н. В. Коптева, А. Ю. Попов, А. Ю. Калугин; Перм. гос. гум.-пед ун-т. Пермь, 2015. 200 с.
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И. А. Баевой. М.: Нестор-История, 2011. 272 с.
3. Ветрова Я. А., Щеголенкова Е. С. Проблема психологической безопасности образовательной среды муниципальной системы образования [Электронный ресурс] // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 2 (49). С. 169–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy-munitsipalnoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 12.05.2021).
4. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17–21.
5. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Структурная модель эмоционально-личностного благополучия [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). С. 46–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-model-emotsionalno-lichnostnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 15.05.2021).
6. К проблеме содержания деятельности психологической службы в различных образовательных организациях [Электронный ресурс] / Л. А. Цветкова, Е. Н. Волкова, Е. Ю. Коржова, А. В. Микляева // Российский психологический журнал. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-soderzhaniya-deyatelnosti-psihologicheskoy-sluzhby-v-razlichnyh-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Резапкина Г. В. Отбор в профильные классы: учеб.-метод. пособие. М.: Генезис, 2005. 124 с.
8. Скорынин А. А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 87–92.
9. Тарабакина Л. В. Эмоциональное здоровье как предмет социально-психологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 250–252.

References

1. Volochkov A.A., Kopteva N.V.. Aktivnost', tsennostnaya napravlennost' i psikhologicheskoe zdorov'e studenchestva [Student activity, value orientation and psychological health]. Perm', Perm. gos. gum.-ped un-t, 2015, 200 p. (In Russ.).
2. Baeva I.A., Volkova E.N. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti [Psychological security of the educational environment: personal development]. Moscow, Nestor-Istoriya, 2011, 272 p. (In Russ.).
3. Vetrova Ya.A., Shchegolenkova E.S. Problema psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy munitsipal'noi sistemy obrazovaniya [The problem of psychological safety of the educational environment of the municipal education system]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2018, no. 2 (49), pp. 169-178. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy-munitsipalnoy-sistemy-obrazovaniya> (accessed: 12.05.2021).
4. Dubrovina I.V. Psikhicheskoe i psikhologicheskoe zdorov'e v kontekste psikhologicheskoi kul'tury lichnosti [Mental and psychological health in the context of the psychological culture of the individual]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2009, no. 3, pp. 17-21. (In Russ.).
5. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Strukturnaya model' emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya [Structural model of emotional and personal well-being]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2018, no. 2 (30), pp. 46-55. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-model-emotsionalno-lichnostnogo-blagopoluchiya> (accessed: 15.05.2021).

6. Tsvetkova L.A., Volkova E.N. К проблеме содержания деятельности психологической службы в различных образовательных организациях [To the problem of the content of the activities of the psychological service in various educational organizations]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 2017, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-soderzhaniya-deyatelnosti-psihologicheskoy-sluzhby-v-razlichnyh-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (accessed: 14.05.2021).

7. Rezapkina G.V. Otbor v profil'nye klassy [Selection to profile classes]. Moscow, Genezis, 2005, 124 p. (In Russ.).

8. Skorynin A.A. К вопросу о структуре психологического благополучия личности [On the structure of the psychological well-being of the individual]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya*. 2020, no. 2, pp. 87-92. (In Russ.).

9. Tarbakina L.V. Emotsional'noe zdorov'e kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Emotional health as a subject of socio-psychological research]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015, no. 8, pp. 250-252. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Скорынин – старший научный сотрудник,
Институт развития образования Пермского края, Пермь, Россия

Information about the authors

A. A. Skorynin – Senior Researcher,
Education Development Institute of Region, Perm, Russia

Статья поступила в редакцию 17.05.2021; одобрена после рецензирования 01.06.2021; принята к публикации 01.06.2021.

The article was submitted 17.05.2021; approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 01.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 131–138.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 131-138.

Научная статья
УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Маргарита Васильевна Третьякова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, margo-tretyakova@mail.ru

Аннотация. Исследование проведено в период дистанционного обучения, введенного в системе общего образования во время первой волны пандемии коронавируса COVID-19, и посвящено изучению выраженности эмоционального выгорания и копинг-стратегий учителей с разным стажем профессиональной деятельности.

В результате исследования установлено, что эмпирические структуры изучаемых свойств имеют как свою специфику, так и сходства. Во всех выборках, независимо от стажа работы учителя, проявляются такие симптомы выгорания, как редукция личных достижений и эмоциональное истощение, а также копинг-стратегия принятия ответственности.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, копинг-стратегии, стаж профессиональной деятельности учителя, дистанционное обучение

Для цитирования: Третьякова М. В. Эмоциональное выгорание и копинг-стратегии учителей в период дистанционного обучения // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 131–138.

Original article

EMOTIONAL BURNOUT AND COPING STRATEGIES OF TEACHERS DURING DISTANCE LEARNING

Margarita V. Tretyakova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, margo-tretyakova@mail.ru

Abstract. The study was conducted during the period of distance learning introduced in the general education system during the first wave of the COVID-19 coronavirus pandemic and is devoted to the study of the severity of emotional burnout and coping strategies of teachers with different professional experience. As a result of the study, it was found that the empirical structures of the studied properties have both their own specifics and similarities. In all samples, regardless of the teacher's work experience, burnout symptoms such as reduction of personal achievements and emotional exhaustion, as well as a coping strategy of taking responsibility, are manifested.

Keywords: emotional burnout, coping strategies, professional experience of a teacher, distance learning

For citation: Tretyakova M. V. Emotional burnout and coping strategies of teachers during distance learning. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 131-138. (In Russ.)

Переход на дистанционное обучение оказался вынужденной и экстренной мерой в период пандемии коронавирусной инфекции. При дистанционном обучении ведущими средствами являются информационные технологии, интерактивные ресурсы.

Принимая во внимание разный уровень технической подготовки учителей, психологические условия трудовой деятельности в системе онлайн-обучения, особые требования к поведению и личности учителя, следует сказать, что далеко не все учителя были готовы к кардинальной перестройке учебного процесса. Всё это явилось дополнительным фактором их эмоционального выгорания и привело к необходимости выработать новые способы совладания с возникшими трудностями в профессиональной деятельности.

Эмоциональное выгорание у учителей является одним из источников формирования деструктивной среды и снижения качества оказываемых образовательных услуг [5]. Копинг-стратегии – это составляющие совладающего поведения, которое определяется как поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и обстоятельствам, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией [3].

Иначе говоря, совладающее поведение (копинг) – «поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам и предполагающее сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса» [2]. Инструментом совладающего поведения являются, как уже было отмечено, копинг-стратегии – это те приемы и способы, с помощью которых и происходит процесс совладания [1].

Несмотря на то что существует немало работ по изучению феномена эмоционального выгорания, однако работ, где исследуется эмоциональное выгорание в совокупности с копинг-стратегиями, и особенно в условиях дистанционного обучения – гораздо меньше. Имеющиеся данные о связи уровней эмоционального выгорания и копинг-стратегий неоднозначны. Также открытым остается вопрос о том, что стоит на первом месте – предрасположенность к неконструктивным стилям копинг-поведения, приводящая к выгоранию, или выгорание, детерминирующее выбор неконструктивных типов совладания [4].

Кроме этого анализ литературы показал, что в настоящее время проблема эмоционального выгорания и стратегий совладания с учетом стажа профессиональной деятельности учителей недостаточно исследована эмпирически.

Сделанные выводы позволили сформулировать исследовательский вопрос: существуют ли в условиях дистанционного обучения значимые различия в показателях эмоционального выгорания и стратегий копинга в группах учителей с разным стажем профессиональной деятельности и существует ли специфика взаимосвязи стратегий копинга с эмоциональным выгоранием и со стажем профессиональной деятельности? Исследовательский вопрос был конкретизирован в гипотезе о том, что в период онлайн-обучения эмпирические структуры эмоционального выгорания и копинг-поведения будут иметь свою специфику в группах учителей с разным стажем профессиональной деятельности.

В исследовании использовались следующие методы и методики:

– психодиагностика: опросник «Психическое выгорание» (*MBI – Maslach Burnout Inventory*), разработанный К. Маслач и С. Джексоном в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, а также «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой;

– методы статистической обработки данных: анализ на нормальность распределения показателей исследования по критерию Колмогорова–Смирнова, *t*-критерий Стьюдента, факторный анализ (*Statistika 12.0*).

Исследование проводилось на базе двух образовательных организаций города Перми. В нём приняли участие 70 учителей с разным стажем работы. Из них: стаж работы до 5 лет имеют 20 человек, со стажем работы от 5 до 15 лет в выборке – 25 человек, и 25 учителей со стажем 15 и более лет.

При изучении выраженности эмоционального выгорания и способов совладания учителей с разным стажем профессиональной деятельности в новых для них условиях дистанционного обучения прежде всего был составлен психологический портрет учителей по используемым методам диагностики. Сравнительная характеристика всех трех групп испытуемых представлена на рис. 1 и 2.

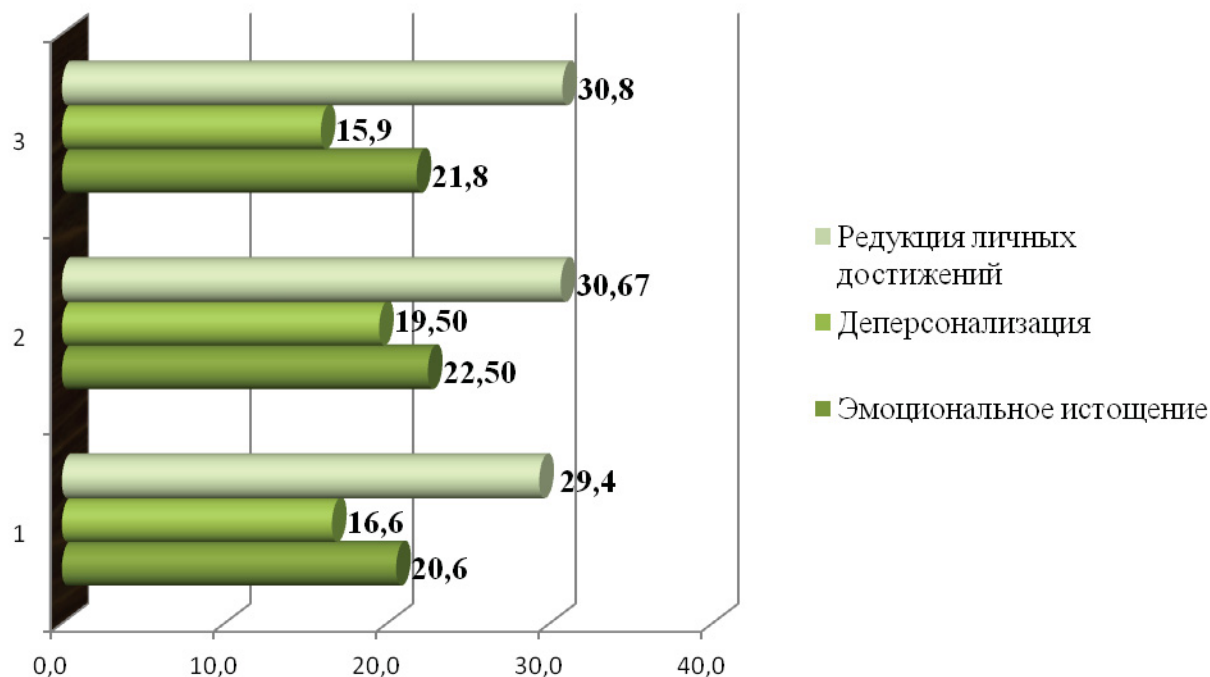

Рис. 1. Гистограммы средних величин показателей эмоционального выгорания, полученные в выборках испытуемых учителей по методике «Психическое выгорание»

К. Маслач в русскоязычной адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой:

- 1 – 1-я группа испытуемых – учителя со стажем работы менее 5 лет;
- 2 – 2-я группа испытуемых – учителя со стажем работы от 5 до 15 лет;
- 3 – 3-я группа испытуемых – учителя со стажем работы 15 и более лет

Из рис. 1 видно, что на пике профиля выгорания у учителей всех трех групп проявился симптом *редукция личных достижений*, который приводит к тому, что специалист выражает недовольство собой, уменьшает ценность своей деятельности, негативно воспринимает себя в профессиональной сфере, снижается чувство компетентности в своей работе, возникает безразличие. В контексте нашего исследования этот факт можно объяснить тем, что учителя всех возрастных групп практически одинаково испытывают определенные трудности, связанные с нововведениями дистанционного обучения. *Эмоциональное истощение* как второй выраженный симптом также представлено во всех выборках.

Учитывая различия в уровне технической подготовки учителей в работе в системе онлайн-обучения, представители всех трех групп испытывают определенные трудности в использовании цифровых, интерактивных ресурсов, в создании онлайн-тестов, видеоуроков и т. п.

Причем если учителя-стажисты в большей степени испытывают трудности в освоении новых программ и различных серверов, чтобы оперативно найти замену офлайн-инструментам, то молодым учителям зачастую недостаточно опыта преподавательской работы, умения структурировать материал, выделить главное (основное) и представить материал в новом формате.

В связи с этим каждый из педагогов, вероятно, подвержен синдрому эмоционального выгорания и может использовать неконструктивные способы совладания с различными трудностями в профессиональной деятельности, среднестатистические значения которых представлены в сравнительных гистограммах на рис. 2.

Интересен тот факт, что копинг-стратегия *принятие ответственности*, то есть признание своей роли в решении проблемы, во всех трех группах учителей занимает лидирующее значение среди других копинг-стратегий.

Рис. 2. Гистограммы средних величин показателей стратегий копинга по опроснику способов совладания (ОСС) Р. Лазарус и С. Фолкман, полученные в выборках учителей с разным стажем работы:

- 1-я группа – учителя со стажем работы менее 5 лет;
- 2-я группа – учителя со стажем работы от 5 до 15 лет;
- 3-я группа – учителя со стажем работы 15 и более лет

Хотелось бы обратить внимание на то, что копинг-стратегия *планирование решения проблемы*, которая характеризует произвольные, специально предпринятые проблемно-сфокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы, в группе учителей со стажем до 5 лет и в группе со стажем работы 15 и более лет одинаково ярко выражена.

Что касается неконструктивной стратегии копинг-поведения в виде *бегства-избегания*, которая проявляется в мысленном стремлении или принятии усилий, направленных на избегание или уход от проблемы, то она менее выражена в группе учителей со стажем работы до 5 лет.

Таким образом, сравнительный анализ показал:

1. Учителя со стажем работы до 5 лет из всех стратегий копинга в большей степени используют стратегии *принятие ответственности* и *планирование решения проблемы*.
2. У учителей со стажем работы от 5 до 15 лет на пике профиля находятся копинг-стратегии *принятие ответственности* и *бегство-избегание*.

3. У учителей со стажем работы 15 и более лет на пике профиля находятся копинг-стратегии *принятие ответственности*, *планирование решения проблемы* и *бегство-избегание*.

Симптомы эмоционального выгорания выражены практически одинаково во всех трех группах испытуемых учителей, что, по всей вероятности, в условиях дистанционного обучения объясняется трудностями, связанными с нововведениями различных интерактивных и цифровых ресурсов.

Факторный анализ позволил провести сравнение эмпирических структур эмоционального выгорания и копинг-стратегий в выборках с разным стажем работы и в целом по всей выборке учителей (табл.).

Таблица

Сравнительная характеристика эмпирических структур эмоционального выгорания и копинг-стратегий в выборках учителей с разным стажем работы

Факторы в целом по выборке	Факторы в выборке со стажем работы до 5 лет	Факторы в выборке со стажем работы от 5 до 15 лет	Факторы в выборке со стажем работы 15 и более лет
1. Поиск социальной поддержки	Самоконтроль и принятие ответственности, при которых отсутствует деперсонализация	Копинг-стратегии поиска социальной поддержки и бегства-избегания	Поиск социальной поддержки и положительной переоценки при деперсонализации
2. Принятие ответственности	Совладающее поведение по типу поиска социальной поддержки	Совладающее поведение по типу самоконтроля, при котором отсутствует деперсонализация	Копинг-стратегии принятия ответственности и дистанцирования
3. Эмоциональное истощение и редукция личных достижений, опосредованных стажем при положительной переоценке	Эмоциональное истощение, связанное со стажем работы	Совладающее поведение по типу положительной переоценки	Конфронтативный копинг с агрессивностью и готовностью к риску
4. Стаж работы, определяющий готовность учителей к риску	Редукция личных достижений	Эмоциональное истощение, связанное со стажем работы	Совладающее поведение по типу бегства-избегания, связанное со стажем работы

Данные таблицы позволяют судить о том, что в выборках учителей с разным стажем работы, как и в целом по всей выборке испытуемых, показатель стратегии копинга *поиск социальной поддержки* с большим весом вошел в структуры всех выделенных групп испытуемых.

Если в целом по всей выборке учителей первым был идентифицирован фактор *поиск социальной поддержки*, то в остальных группах испытуемых, различающихся по стажу работы, это факторы *самоконтроль* и *принятие ответственности*, при которых отсутствует *деперсонализация*, тактики копинга *поиск социальной поддержки* и *бегство-избегание* и фактор *поиск социальной поддержки и положительной переоценки при деперсонализации*. Таким образом, можно заметить, что копинг *поиск социальной поддержки* вошел в структуру первого фактора в трех группах испытуемых учителей, за исключением первой группы – со стажем работы до 5 лет, где стратегия копинга вошла в структуру второго фактора.

Также с большим факторным весом был определен показатель копинга *самоконтроль* во всех группах испытуемых. *Конфронтативный копинг* и копинг-стратегия *дистанцирование*, хотя и вошли в структуры всех групп, но с большим весом определились только в выборке учителей со стажем работы более 15 лет.

Если в целом по всей выборке учителей вторым был идентифицирован фактор *принятие ответственности*, то в остальных группах испытуемых учителей, различающихся по стажу работы, это факторы *совладающее поведение по типу положительной переоценки*, *совладающее поведение по типу самоконтроля*, при котором отсутствует *деперсонализация*, и фактор *копинг-стратегий принятия ответственности и дистанцирования*. Показатель копинга *принятие ответственности* также вошел с большими весами в факторные структуры всех групп испытуемых учителей. Данный факт говорит о том, что испытуемые учителя всех групп признают свою роль в проблемах, связанных с дистанционным обучением, и осознанно выбирают соответствующие стратегии поведения, позволяющие снизить степень эмоционального выгорания.

Далее, в целом по всей выборке учителей третьим был определен фактор *эмоциональное истощение* и *редукция личных достижений*, опосредованных стажем работы при выраженной стратегии копинга *положительная переоценка*, а в остальных группах испытуемых учителей, различающихся по стажу работы, это факторы *эмоциональное истощение*, связанное со стажем работы, *совладающее поведение по типу положительной переоценки* и *конфронтативный копинг*.

Наконец, четвертым по всей выборке учителей был идентифицирован фактор *стаж работы, определяющий готовность учителей к риску по изменению какой-либо профессиональной ситуации*, а в остальных группах испытуемых, различающихся по стажу работы, это факторы *редукция личных достижений*, *эмоциональное истощение*, связанное со стажем работы, и *совладающее поведение бегство-избегание*, связанное со стажем работы.

Показатель *стаж работы* также вошел в структуры всех исследуемых групп. Можно заметить сходство в том, что в двух выборках испытуемых, в частности – со стажем работы до 5 лет и стажем от 5 до 15 лет, а также в целом по всей выборке *стаж работы* отразил прямую связь с показателем *эмоциональное истощение*. В этом случае можно предположить, что по мере роста стажа работы у учителей отмечается психоэмоциональное истощение как результат процесса истощения эмоциональных, физических и энергетических ресурсов.

В группе испытуемых учителей со стажем работы более 15 лет *стаж работы* отразил прямую связь с тактикой копинга *бегство-избегание*. В этом случае можно предположить, что чем больше стаж работы, тем чаще учителя этой группы прибегают к стратегии копинга *бегство-избегание*, при которой у учителей отмечается мысленное стремление и усилия, направленные на бегство, избегание или уход от проблемы.

Таким образом, решая практическую задачу исследования по выявлению и сравнению эмпирических структур эмоционального выгорания и копинг-стратегий в группах учителей, различающихся стажем профессиональной деятельности, было отмечено, что они имеют свою специфику, хотя отражают и некоторое сходство.

При решении задачи по определению устойчивых связей между показателями эмоционального выгорания и копинг-стратегиями в группах учителей с разным стажем профессиональной деятельности было обнаружено, что в факторных структурах испытуемых групп учителей (за исключением учителей со стажем более 15 лет) присутствует связь стажа работы и эмоционального истощения. С нарастанием стажа работы до 15 лет у учителей отмечается процесс истощения эмоциональных, физических и энергетических ресурсов. У учителей со стажем работы более 15 лет эмоционального истощения не наблюдается за счет стратегии копинга *бегство-избегание*.

Кроме того, обнаружена устойчивая связь в трех группах испытуемых между показателями *планирование решения проблемы* и *деперсонализация*, при которой личностное отдаление испытуемых связано с произвольными, специально предпринятыми проблемно-сфокусированными усилиями по изменению ситуации, включающими аналитический подход к решению проблемы. Остальные связи различны, что и отражает их специфику.

Перспективным направлением дальнейшего исследования может быть изучение эмоционального выгорания и копинг-стратегий с применением методик, диагностирующих особенности саморегуляции, или, как вариант, изучение эмоционального выгорания и стратегий копинга во взаимосвязи с характеристиками жизнестойкости как системы убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, включающей в себя также вовлеченность в происходящее.

Таким образом, многостороннее исследование копинг-стратегий расширит представления о формировании начального уровня развития симптомов эмоционального выгорания учителей и обеспечит базу для проведения профилактики и коррекции профессионального стресса у учителей. Оно позволит повысить качество взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса, а также внутри педагогического коллектива, что будет способствовать увеличению продуктивности образовательной организации в новых условиях работы.

Список источников

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3–18.
2. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. № 5. С. 184–188.
3. Малкина-Пых И. Г. Стратегии поведения при стрессе [Электронный ресурс] // Московский психологический журнал. 2005. № 12. URL: <http://magazine.mospsy.ru> (дата обращения: 13.04.2021).
4. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.04.2021).
5. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 34–56.

References

1. Antsyferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskaya zashchita [Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1994, no. 1, pp. 3-18. (In Russ.).
2. Kryukova T.L. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: sovremennoe sostoyanie i psikhologicheskies, sotsiokul'turnye perspektivy [Psychology of co-behavior: current state and psychological, sociocultural perspectives]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2013, no. 5, pp. 184-188. (In Russ.).
3. Malkina-Pykh I.G. Strategii povedeniya pri stresse [Stress Behavior Strategies]. *Moskovskii psikhologicheskii zhurnal*. 2005, no. 12. (In Russ.). Available at: <http://magazine.mospsy.ru> (accessed: 13.04.2021).
4. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. Koping-strategii v psikhologii stressa: podkhody, metody i perspektivy [Coping strategies in stress psychology: approaches, methods and perspectives]. *Psikhologicheskies issledovaniya: elektron. nauch. zhurn*. 2011, no. 3 (17). (In Russ.). Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 07.04.2021).
5. Formanyuk T.V. Sindrom «emotsional'nogo sgoraniya» uchitelya [Teacher's Emotional Combustion Syndrome]. *Voprosy psikhologi*. 1994, no. 6, pp. 34-56. (In Russ.).

Информация об авторах

М. В. Третьякова – старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика»,
Прикамский социальный институт.

Information about the authors

M. V. Tretyakova – Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021;
принята к публикации 24.09.2021.

The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for
publication 24.09.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 139–143.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 139-143.

УДК 740

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алина Сергеевна Хлуденцова

Центр развития творчества детства и юношества «Созвездие», Калуга, Россия,
khludentsova@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу обеспечения психологической безопасности в учреждениях дополнительного образования. Рассматриваются основные факторы, на взгляд автора, напрямую влияющие на оценку психологической защищенности. Описывается опыт формирования безопасной образовательной среды на примере деятельности Ресурсного центра по работе с одаренными детьми Центра развития творчества детства и юношества «Созвездие» города Калуги.

Ключевые слова: факторы психологической безопасности образовательной среды, безопасность образовательной среды, факторы безопасности личности, субъекты образования, учреждения дополнительного образования

Для цитирования: Хлуденцова А. С. Организация психологической безопасности обучающихся в учреждениях дополнительного образования // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 139–143.

Original article

ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE LEARNING ENVIRONMENT IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Alina S. Khludentsova

Center for the Development of Creativity of Childhood and Youth “Sozvezdie”, Kaluga, Russia,
khludentsova@list.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of ensuring psychological safety in institutions of additional education. The main factors, in the author's opinion, directly affecting the provision of psychological security are considered. The experience of creating a safe educational environment is described on the example of the activities of the Resource Center for Working with Gifted Children of the Center for the Development of Creativity of Childhood and Youth “Constellation” of the city of Kaluga.

Keywords: factors of psychological safety of the educational environment, safety of the educational environment, factors of personal safety, subjects of education, institutions of additional education

For citation: Khludentsova A. S. Ensuring the psychological safety of the learning environment in institutions of additional education. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 139-143. (In Russ.)

В современном мире концепция развития образования претерпевает сильные изменения. Всё больше внимания уделяется вопросам снижения психологической напряженности личности из-за стабильно меняющейся политической и экономической ситуации в стране, измене-

ний на рынке востребованных профессий и разрушения ранее действующих стереотипов. На подрастающее поколение возлагаются самые разные чаяния и надежды, в то время как «взрослый» мир, в котором подросткам предстоит строить свою дальнейшую жизнь, предъявляет всё новые требования к личности будущего специалиста. К психологам всё чаще обращаются ученики, высказывающие жалобы на тревожность и сниженный фон настроения, возрастает процент депрессий и деструктивных поведенческих реакций. Именно в период столь острых социальных изменений необходимо уделить особое внимание психологической безопасности. Безопасность является основой успешного функционирования социальной организации, личности, общества и государства. В одних источниках это понятие трактуется как качество какой-либо системы, обеспечивающее ее способность к самосохранению [5], в других – как система гарантий, которые обеспечивают возможность развития при условии защиты от внутренних и внешних угроз. При этом И. А. Баева отмечает, что двумя основными компонентами безопасности человека являются физическая и психологическая безопасность, в то время как все остальные системы как бы «нарастают» на них, как на стержень [2; 4]. Как защита от влияния со стороны других людей, психологическая безопасность обеспечивается двумя стратегиями, способствующими развитию здоровой автономии личности и позволяющими человеку управлять своими стереотипными реакциями в нестандартных, неожиданных ситуациях. Кроме того, психологическая безопасность может быть рассмотрена и в профессиональной деятельности человека. Впервые обобщенное понятие психологической безопасности встречается в работе М. А. Котика (1987), который дает ей следующее определение: «...психологическая безопасность – это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности» [цит. по: 1]. Изучением психологической безопасности в образовательной среде занимались В. В. Авдеев, Б. Г. Ананьев, И. А. Баева, И. В. Дубровина, В. И. Слободчиков и др. В наше время психологическая безопасность образовательной среды в общем смысле представляет собой необходимость формирования здоровьесберегающего пространства, свободного от психологического насилия и формирующего здоровую, всесторонне развитую личность. Наличие безопасной психологической среды предполагает возможность конструктивного, эмоционально приятного взаимодействия ребенка как со взрослыми, так и со сверстниками, наличие доверительных отношений и условий для личностного развития. Однако, несмотря на наличие общей картины, дающей представление о роли психологической безопасности, как для основного, так и для дополнительного образования, вопрос факторов и способов формирования психологической безопасности остается изученным не до конца. В ходе анализа научной литературы и на основании имеющегося практического опыта нами было выделено несколько факторов, оказывающих непосредственное влияние на личностное развитие современного школьника:

1. Влияние среды. Исходя из концепции Б. Крауса, можно рассматривать несколько элементов окружающей среды: это и эмоциональная персональная среда, и социально-культурная среда, и технико-гигиеническая (социально-демографическая); в числе элементов окружающей среды могут рассматриваться среды школьных учреждений и микрорайона. Все они в разной степени оказывают влияние на ребенка, обеспечивая его социализацию и влияя на внутреннее состояние.

2. Личностный фактор – задатки, способности, индивидуально-личностные особенности ребенка, его социальный и жизненный опыт и т. д. Именно они обеспечивают психологическую основу реакций человека в различных, в том числе опасных и стрессовых, ситуациях. Известно, что люди с разным типом темперамента или социальным подкреплением тех или иных реакций, будут реализовывать разные модели поведения в одинаковых условиях.

3. Факторы безопасного поведения. Подобно антисуицидальным факторам, включенным в «Опросник суицидального риска», существуют факторы, повышающие вероятность конструктивного, безопасного поведения в стрессовой ситуации. Этими факторами могут являться высокая личностная адаптивность, гибкость по отношению к изменчивым условиям среды; развитая автономность личности и развитый самоконтроль; умение выстраивать межличностные отношения, отстаивать личные границы и осуществлять бесконфликтное общение. Учет обозначенных факторов позволяет предположить направление по формированию психологической безопасности образовательного учреждения и улучшению уже существующего микроклимата. Важным показателем благоприятности среды в общеобразовательном учреждении и в учреждении дополнительного образования является отношение обучающихся к ней. Оно может быть как положительным, так и отрицательным и нейтральным и определяется интегральным показателем, отражающим ее референтность и значимость влияния на формирование личности. Учреждение может влиять на формирование личности как через передачу основных правил и норм поведения, принятых в обществе, так и через возможность для обучающегося сравнить себя с окружающими людьми, оценить себя и других. Помимо этого, важным фактором является удовлетворенность участников обучающего взаимодействия нахождением в образовательной среде. При удовлетворении первых двух запросов (исполнение нормативной функции и предоставлении возможности сравнивать себя с другими) образовательная среда учреждений дополнительного образования позволяет ученикам посещать ту или иную секцию, студию лишь в том случае, если обучающийся сам в этом заинтересован. В отличие от школ, посещение которых является обязанностью, тщательно выполняемой детьми и контролируемой родителями, дополнительное образование обладает вариативностью. Ученик сам может оценить благоприятность условий обучения и в случае, если результат анализа его устроил, продолжить посещать занятия по выбранному направлению. По этой причине процент удовлетворенности образовательной средой в общеразвивающих учреждениях значительно выше, чем в школах. То же касается и стиля общения между педагогами и детьми: в дополнительном образовании наиболее развит либеральный стиль общения, а основной формой взаимодействия являются сотрудничество либо компромисс. Педагоги стремятся стать мудрыми наставниками, а в чем-то даже друзьями своим подопечным, развивать их склонности и таланты, не находясь в тех жестких рамках, которые предъявляет обязательная школьная программа. Отсутствие авторитарно-директивного стиля управления в коллективе способствует формированию ощущения психологической безопасности, помогает установить атмосферу доверия и поддержки. При должном уровне удовлетворенности педагогов условиями труда, а также при наличии возможности реализовать свой творческий потенциал система может обрести мотивированных сотрудников, закрепляющих стремление к самореализации и развитию скрытых талантов у учеников [3].

В работе с личностным фактором и факторами безопасного поведения педагогический процесс создания безопасной среды также является целенаправленным и управляемым.

В рамках личностно-развивающего подхода Ресурсным центром по работе с одаренными детьми Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Центр развития творчества детей и юношества “Созвездие” города Калуги» (далее – Ресурсный центр) организовывается система развития социально значимых качеств обучающихся. При этом основополагающим является гуманистический подход, предполагающий обеспечение гармоничного развития обучающихся, формирование мировоззрения и личностных качеств, выступающих своеобразным «щитом» в ходе стрессовых ситуаций. Проводятся мероприятия, направленные на развитие эмоционального интеллекта. В комплекс входят как лекционные, так и практические задания, итоговые проекты,

тесты. В рамках городской Гуманитарной школы – проекта, реализуемого Ресурсным центром и Управлением образования города Калуги с 2018 года, предусмотрено наличие занятий по направлению «Психология». Целью является повышение психологической грамотности обучающихся, социальной уверенности, умения «считывать» собеседника и работать в команде. Курс носит название «Мастерство общения» и несколько лет подряд пользуется особой популярностью среди подростков (возраст учеников Гуманитарной школы – 14–18 лет), что подтверждает актуальность выбранной темы для современных школьников. На этих же занятиях проводится обширная работа по обучению слушателей навыкам бесконфликтного поведения, развитие конструктивной линии поведения в эмоционально напряженных ситуациях. Летняя школа одаренных детей также ставит своей целью обеспечение психологической безопасности молодежи. Ежегодно учащимся предлагается к изучению курс «Психологическая подготовка к стрессовым ситуациям», где подростков знакомят с основными типами стрессовых ситуаций и формируют навыки саморегуляции и психогигиены. С целью обеспечения более эффективного психологического сопровождения участников образовательного процесса в рамках дополнительного образования с сентября 2021 года в расписание Гуманитарной школы введен курс «Мы и стресс. Психология стрессовых ситуаций». В авторском проекте предусмотрено обучение по нескольким блокам тем, актуальным для гармоничного развития и становления личности в подростковом возрасте. Затрагиваются темы основных стрессовых факторов в жизни подростка, вопросы самооценки и профессионального самоопределения, сложностей в межличностном общении, негативных эмоций и способов их проработки и многие другие. Предполагается, что применяемые меры помогут дальнейшему развитию психологической безопасности в учреждении дополнительного образования путем улучшения образовательной среды (отсутствие конфликтов, установление взаимопонимания среди педагогов и ученических коллективов, пропаганда гуманистических ценностей и взаимного уважения, создание условий для успешной самореализации подростков), а также формирования коммуникативных навыков и качеств личности, напрямую влияющих на конструктивность поведения в потенциально стрессовых ситуациях (гибкость, адаптивность, адекватная самооценка, развитый самоконтроль и т. д.). При этом результаты многочисленных экспериментов позволяют утверждать, что психологическая безопасность образовательной среды положительно влияет на развитие индивида, его общую подготовленность к профессиональной и иной деятельности, а также на реализацию творческого потенциала.

В заключение хотелось бы отметить, что задачи, реализуемые учреждениями дополнительного образования в целом, требуют развития качеств учеников, во многом дублирующих описанные выше. Это позволяет сделать вывод о том, что психологическая безопасность образовательной среды является неотъемлемым фактором осуществления целей и программ дополнительного образования.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 65–69.
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: учеб. пособие. М.: Эконом-Информ, 2009.
3. Мареева И. Н. Гуманитарная школа как средство мотивации одаренных учащихся // Сборник методических и информационных материалов из опыта работы с детьми, проявляющими способности и таланты. М., 1994.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практ. руководство / под ред. И. А. Баевой. СПб.: Речь, 2006.
5. Петренко А. С. Безопасность в коммуникации делового человека. М., 1994.

References

1. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost': istoriya, stanovlenie, perspektivy [Psychological security: history, formation, prospects]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2007, no. 1 (2), pp. 65-69. (In Russ.).
2. Baeva I.A., Volkova E.N. B. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy [Psychological safety of the educational environment]. Moscow, Ekonom-Inform, 2009. (In Russ.).
3. Mareeva I.N. Gumanitarnaya shkola kak sredstvo motivatsii odarennykh uchashchikhsya [Humanitarian school as a means of motivating gifted students]. *Sbornik metodicheskikh i informatsionnykh materialov iz opyta raboty s det'mi, proyavlyayushchimi sposobnosti i talanty*. Moscow, 1994. (In Russ.).
4. I.A. Baeva. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii: prakt. rukovodstvo [Ensuring Psychological Safety in an Educational Institution: a Practical Guide]. St. Petersburg, Rech', 2006. (In Russ.).
5. Petrenko A.S. Bezopasnost' v kommunikatsii delovogo cheloveka [Business Person Communication Security]. Moscow, 1994. (In Russ.).

Информация об авторах

А. С. Хлуденцова – педагог-психолог Ресурсного центра по работе с одаренными детьми, Центр развития творчества детства и юношества «Созвездие».

Information about the authors

A. S. Khludentova – Teacher-psychologist at the Resource Center for Working with Gifted Children, Center for the Development of Creativity of Childhood and Youth “Sozvezdie”.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021; одобрена после рецензирования 01.06.2021; принята к публикации 01.06.2021.

The article was submitted 17.05.2021; approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 01.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 144–149.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 144-149.

Научная статья
УДК 159.99

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Светлана Максимовна Гайдаренко¹, Марина Александровна Мартынова²

^{1,2} Лесосибирский педагогический институт – филиал

Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия

¹ lana.gaydarenko.2000@mail.ru

² martynova.marina.24@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена таким понятиям, как «психологическая безопасность личности» и «безопасность образовательной среды». Факторы обеспечения психологической безопасности личности и психологической безопасности образовательной среды анализируются во взаимосвязи. Авторы рассматривают способность субъектов образовательной среды к эмпатии как условие обеспечения психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, психологическая безопасность личности, безопасность образовательной среды, эмпатия

Для цитирования: Гайдаренко С. М., Мартынова М. А. Развитие эмпатии в образовательной среде как условие обеспечения ее психологической безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 144–149.

Original article

THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR ENSURING ITS PSYCHOLOGICAL SECURITY

Svetlana M. Gaidarenko¹, Marina A. Martynova²

^{1,2} Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia

¹ lana.gaydarenko.2000@mail.ru

² martynova.marina.24@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors consider such concepts as “psychological security of the individual” and “security of the educational environment”. The factors of ensuring the psychological security of the individual and the factors of ensuring the psychological security of the educational environment are described. The authors consider the ability of subjects of the educational environment to empathy as a condition for ensuring the psychological security of the educational environment.

Keywords: educational environment, psychological security of the individual, security of the educational environment, empathy

For citation: Gaidarenko S. M., Martynova M. A. Development of empathy in the educational environment as a condition for ensuring its psychological security. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 144-149. (In Russ.)

В жизни каждого человека определенное количество времени занимает период нахождения его в образовательной среде. При этом качество образовательной среды существенно влияет на развитие личности обучающегося. В рамках образовательной среды решаются задачи не только образования, но и социализации, осуществляется психическое развитие личности.

В настоящее время в образовательной среде достаточно широко признана важность психологической безопасности (личностной, коллективной).

Существует множество концепций, объясняющих, что такое психологическая безопасность личности. Так, И. А. Баева определяет данный термин как состояние психологической защищенности и способность человека и среды отражать внешние и внутренние воздействия. По мнению автора, психологическая безопасность складывается из таких факторов, как:

1. Психологическая защищенность – это состояние психической стабильности и устойчивости положительного эмоционального состояния, осознание личностью возможности удовлетворения основных потребностей и обеспечения собственных прав в любой ситуации (даже неблагоприятной).

Психологическая защищенность есть одно из важнейших условий формирования чувства общей защищенности индивида. Ее формирование основывается на чувстве принадлежности к группе, адекватной самооценке, реалистичном уровне притязаний, склонности к надситуативной активности и отсутствии повышенной тревожности, неврозов, страхов.

Обобщив, можно сказать: «Психологическая безопасность – это доверие личности к тому, что ее окружает. Отсутствие страха и тревоги при соприкосновении с окружающим миром».

2. Удовлетворенность потребностей в аффилиации и альтруизме.

Аффилиация – это стремление человека к людям, желание сблизиться, выстроить доверительные отношения. Ее целью выступает взаимный поиск притяжения желанности себя, дружеской поддержки и симпатии, сочувствия и переживания. Мотивами аффилиации могут выступать либо стремление к сближению, либо страх и боязнь отвержения.

Страх отвержения не приводит к снижению потребности в аффилиации, а только усиливает поиск путей сближения.

Альтруизм – это самостоятельный мотив личности, в основе которого лежит любовь и бескорыстная забота о других, способность пойти на жертву ради другого человека (группы), потребность отдавать и чувство ответственности.

3. Референтная значимость среды предполагает важность образовательной среды для ее субъектов, отношение индивида к образовательной среде [1; 2; 3].

При отказе от психологического насилия, соблюдении принципов сотрудничества и толерантности в образовательном процессе мы можем рассчитывать на воспитание психологически здоровой личности.

Говоря о безопасности образовательной среды, можно рассмотреть два направления безопасности: психологическое и физическое.

Физическая безопасность образовательной организации предполагает условия сохранения жизни и здоровья всех членов образовательного процесса и материальных ценностей от всевозможных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций.

Психологическая безопасность образовательной среды, в свою очередь, предполагает процесс сохранения и развития психических функций индивида, его личностного роста и социализации всех участников образовательной среды. Психологическую безопасность

среды можно определить как состояние психологической защищенности от всех видов насилия, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье всех включенных в нее участников; способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [4].

В качестве составляющих психологической безопасности образовательной среды выделяют: психологическую комфортность, защищенность и удовлетворенность участников образовательных отношений образовательной средой.

Принято выделять следующие критерии психологической безопасности образовательной среды (несоблюдение которых приводит к рискам и угрозам):

1. Защищенность от психологического насилия во взаимодействии для всех участников образовательной среды.

2. Отношение к образовательной среде как важной и значимой; желание быть причастным к ней (образовательной среде), ориентироваться в своей деятельности и поведении на коллективные цели, мнения и ценности.

3. Уровень удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия участников образовательных отношений.

4. Эффективность деятельности службы сопровождения в системе образования [5; 6; 7].

Одной из главных проблем современной образовательной системы выступает проблема создания и обеспечения психологической безопасности образовательной среды. В процесс решения данной проблемы в разной мере вовлечены все участники образовательного учреждения (педагогический состав непосредственно, а ученический – косвенно). В настоящее время решение данной проблемы реализуется в таких формах, как профилактические меры, непосредственные действия в чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) и посткризисные мероприятия.

Рассмотрим алгоритм решения проблемы на конкретном примере.

Педагогический состав школы *N* систематически проводит различные мероприятия, направленные на установление положительного психологического климата в классах, мероприятия на сплочение и сближение коллектива учащихся (обеспечение психологической безопасности через создание благоприятного психологического климата). Однако в одном из классов школы классный руководитель обнаружил проявление буллинга – чрезвычайную психологическую ситуацию. В этот же день педагог, посоветовавшись с психологом, провел анализ ситуации и составил стратегию решения данной проблемы, осуществил ее в кратчайшие сроки (непосредственное действие в ЧС). Положительный психологический климат класса восстановился, проблема решена, но учитель продолжает проводить коррекционные мероприятия, напоминающие школьникам о том, как должно себя вести (посткризисные мероприятия).

Большинство мероприятий на сближение и сплочение коллектива априори будет включать в себя компонент эмпатийного воспитания, однако проблема травли является одной из самых трудных в современной школе и требует большего внимания. Так, включив в работу по решению данной проблемы различные упражнения и приемы эмпатийного содержания, учитель поспособствует более глубинному, осознанному ее решению. Обратив внимание буллеров на эмоциональную составляющую жертвы, заставив их пережить чувства обиженного, учитель может не только решить проблему в настоящее время, здесь и сейчас, но и предотвратить ее повторное появление в будущем. Кроме того, систематически занимаясь развитием эмпатии в коллективе обучающихся, учитель способствует улучшению психологического климата в классе и, соответственно, вносит вклад в развитие психологически безопасной образовательной среды.

Таким образом, мы можем определить, что основные задачи деятельности психолого-педагогической службы (в которую входят педагоги-психологи, учителя-логопеды, учителя-дефектологи, классные руководители, администрация школы и др.) в образовательной организации следующие:

1. Создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе детей и взрослых.
2. Повышение психолого-педагогической компетентности и психологической культуры субъектов образовательного процесса.
3. Осуществление профилактики конфликтного поведения детей и взрослых.
4. Развитие навыков конструктивного взаимодействия участников образовательного процесса.
5. Содействие сохранению психологического здоровья участников образовательного процесса [5; 7].

Как можно заметить, все задачи связаны с психологическим здоровьем участников образовательных отношений, их социализацией и взаимодействием. На качество протекания данных процессов сильно влияет умение человека общаться с другими людьми, что, в свою очередь, актуализирует важность способности индивида к проявлению эмпатийности.

Под эмпатией в современной науке понимается способность личности к внутреннему проживанию эмоционального состояния другого человека. Другими словами: способность человека проникать во внутренний мир оппонента, умение ощущать чужие эмоции, переживания и ощущения как свои, при этом не теряя ощущения «как». Главными составляющими чувства эмпатии выступают сочувствие, сопереживание и содействие.

В образовательной среде развитие чувства эмпатии как у обучающихся, так и у обучающихся особенно важно, ведь специфика существования системы «человек – человек» требует постоянного межличностного контакта и взаимодействия между субъектами системы. Так, мы не можем представить осуществление образовательного процесса без взаимодействия обучающихся и обучающихся субъектов образования.

Именно поэтому работа по развитию эмпатии у субъектов образовательной среды является одним из условий обеспечения ее психологической безопасности.

Принимая данный факт, мы можем вывести прямую зависимость: чем выше уровень эмпатии у субъектов образовательной среды, тем более близкие, тесные, понимающие между ними отношения, что способствует установлению и поддержанию положительного климата в образовательной системе, как следствие, становится выше уровень безопасности образовательной среды.

Основными направлениями обеспечения психологической безопасности в образовательной среде выступают: психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая поддержка, психологическая реабилитация, социально-психологическое обучение. За основу реализации всех этих направлений работы, по нашему мнению, уместно будет взять развитие чувства эмпатии и строить дальнейшую коррекционную деятельность на данной основе. Для работы можно использовать такие формы эмпатийного взаимодействия, как: 1) искусственное создание ситуаций сочувствия/сопереживания/содействия; 2) актуализация внимания обучающихся на чувственной составляющей окружающих их людей (не только одноклассников, но и преподавательского состава, а также обучающихся других классов); 3) подбор дидактического материала, позволяющего работать над развитием эмпатийности.

Это могут быть различные коллективные игры, игры в парах или группах; просмотр/прочтение с последующим обсуждением фильмов/литературы; обсуждение с учениками конкретной ситуации (упор на чувства и переживания); проведение классных часов на раз-

личные темы типа «Милосердие», «Доброта вокруг нас», «Вместе мы едины» и т. д.; организация внеклассных мероприятий, квестов, игр, соревнований для обучающихся, где главная из задач – работа в команде (опять-таки с упором на эмоциональную составляющую).

Важно научить школьников понимать не только свои чувства, эмоции и переживания, но и переживания окружающих, развивать у них сочувствие, сопереживание и тягу к содействию и помощи. В работе с обучающимися следует актуализировать внимание на чувственной составляющей человека. Важно отметить, что научить данным умениям может только тот человек, который сам ими владеет, именно поэтому для педагога важно обладать высоким уровнем эмпатии.

Таким образом, мы отмечаем, что уровень безопасности образовательной системы зависит от уровня развитости у субъектов образовательного процесса чувства эмпатийности, и этот фактор, безусловно, необходимо учитывать в психолого-педагогической деятельности.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ. 2002. 272 с.
2. Баева И. А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscenter.ru/netcat_files/multifile/2416/_Psihologicheskaya_zaschischennost_i_psihologicheskaya_bezopasnost_sovremennogo_cheloveka__text_i_audiozapis_vystupleniya_Baeva_I._A.pdf (дата обращения: 24.05.2021).
3. Бедрина В. В., Личутин А. В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия // Преподаватель XXI век. 2010. № 2. Ч. 1. С. 157–169.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 660 с.
5. Желонкина Ю. В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды (методические рекомендации для педагогов) [Электронный ресурс]. URL: <https://sch7.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/146/938/original/> (дата обращения: 24.05.2021).
6. Мазурова Е. В. Формирование психологически безопасной образовательной среды: диагностический инструментарий, программы и технологии. Методические рекомендации для педагогов-психологов / КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи». Барнаул, 2019. 72 с.
7. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде: методические рекомендации для психологов общеобразовательных организаций / Е. Г. Артамонова, О. И. Ефимова, Н. В. Калинина, В. Б. Салахова. М.: Изд-во Центра защиты прав и интересов детей, 2018. 52 с.

References

1. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]. St. Petersburg, SOJuZ. 2002, 272 p. (In Russ.).
2. Baeva I.A. Psikhologicheskaya zashchishchennost' i psikhologicheskaya bezopasnost' sovremennogo cheloveka [Psychological security and psychological security of modern man]. (In Russ.). Available at: http://www.ruscenter.ru/netcat_files/multifile/2416/_Psihologicheskaya_zaschischennost__i_psihologicheskaya_bezopasnost_sovremennogo_cheloveka__text_i_audiozapis_vystupleniya_Baeva_I._A.pdf (accessed: 24.05.2021).
3. Bedrina V.V., Lichutin A.V. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: formirovanie ponyatiya [Psychological safety of the educational environment: formation of the concept]. *Prepodavatel' XXI vek*. 2010, no. 2, part 1, pp. 157-169. (In Russ.).
4. Golovin S.Yu. Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary of practical psychologist]. Minsk, Kharvest, 1998, 660 p. (In Russ.).
5. Zhelonkina Yu.V. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy (metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov) [Ensuring the psychological safety of the educational environment (methodological recommendations for teachers)]. (In Russ.). Available at: <https://sch7.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/146/938/original/> (accessed: 24.05.2021).

6. Mazurova E.V. Formirovanie psikhologicheski bezopasnoi obrazovatel'noi sredy: diagnosticheskie instrumentarii, programmy i tekhnologii [Formation of a psychologically safe educational environment: diagnostic tools, programs and technologies]. Barnaul, KGBU «Altaiskii kraevoi tsentr psikhologo-pedagogicheskoi i mediko-sotsial'noi pomoshchi», 2019, 72 p. (In Russ.).

7. Artamonova E.G., Efimova O.I. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti v detsko-podrostkovoi srede [Ensuring psychological safety in children and adolescents]. Moscow, Tsentr zashchity prav i interesov detei, 2018, 52 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. М. Гайдаренко – студентка 3-го курса направления подготовки

«Педагогическое образование»,

Лесосибирский педагогический институт – филиал

Сибирского федерального университета.

М. А. Мартынова – старший преподаватель кафедры

«Психология развития личности»,

Лесосибирский педагогический институт – филиал

Сибирского федерального университета.

Information about the authors

S. M. Gaidarenko – 3rd Year Student of the Direction of Training “Pedagogical Education”,

Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch of Siberian Federal University.

M. A. Martynova – Senior Lecturer at the Department of Personality Development Psychology,

Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch of Siberian Federal University.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021; одобрена после рецензирования 10.06.2021; принята к публикации 10.06.2021.

The article was submitted 26.05.2021; approved after reviewing 10.06.2021; accepted for publication 10.06.2021.

Научная статья

УДК 351.74

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ
И ЭВОЛЮЦИИ ТЕРРОРИЗМА. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА
И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Вячеслав Эдуардович Бешлык

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, beshlyk_ve@vedotek59.ru

Аннотация. В статье дан краткий анализ эволюции терроризма, проведена классификация данного явления в соответствии с этапами исторического развития общества. Приведены определения терроризма и террористического акта в соответствии с нормативными документами законодательства Российской Федерации. Подчеркивается актуальность профилактики проявлений экстремизма среди молодежи, предлагаются принципы и методы работы педагогического персонала по профилактике экстремизма и терроризма в образовательной среде.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, молодежная среда, образовательные учреждения, террористическая опасность, профилактика экстремизма, профилактическая работа, методы по профилактике экстремизма

Для цитирования: Бешлык В. Э. К вопросу о содержании понятия и эволюции терроризма. Профилактика терроризма и экстремизма в образовательной среде // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 150–155.

Original article

**TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE CONCEPT
AND EVOLUTION TERRORISM. PREVENTION OF TERRORISM
AND EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Vyacheslav E. Beshlyk

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, beshlyk_ve@vedotek59.ru

Abstract. The article provides a brief analysis of the evolution of terrorism, classifies this phenomenon in accordance with the stages of the historical development of society. The definitions of terrorism and a terrorist act are given in accordance with the documents of the Russian legislation. The article notes the relevance of the prevention of extremism among young people, suggests the principles and methods of work of teaching staff on the prevention of extremism and terrorism in the educational environment.

Keywords: terrorism, extremism, youth environment, educational institutions, terrorist danger, prevention of extremism, preventive work, methods for the prevention of extremism

For citation: Beshlyk V. E. To the question about the content of the concept and evolution terrorism. Prevention of terrorism and extremism in the educational environment. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 150-155. (In Russ.)

Терроризм, на наш взгляд, явление такое же древнее и не познанное до сих пор, как, например, дихотомия добра и зла: с диалектической точки зрения это способ разрешения противоречий через борьбу противоположностей, сама суть которой является источником цивилизационного развития. Исходя из этого, трудно оценить степень положительного либо отрицательного влияния терроризма на эволюционные процессы и избежать крайних суждений. Думается, это явление находится на грани взаимосвязи общественного прогресса и человеческой деградации, являясь непреодолимой исторической необходимостью, как разрушение является неотъемлемым условием созидания.

По мнению исследователей, с 3600 года до н. э. до наших дней человечество пережило около 15 тысяч войн, унесших более трех миллиардов человеческих жизней, при этом мир на данном промежутке времени сохранялся не более 300 лет, что составляет лишь 5 % от общей продолжительности истории человечества [3]. Терроризм – вид насилия, извечный спутник войны в любых ее проявлениях. Мы не опровергаем устоявшейся парадигмы, что терроризм – зло, но лишь с позиции морали и гуманизма, которые, во-первых, являются только надстроечными, а не формирующими элементами общественных отношений, а во-вторых, как видно, пока неизменно проигрывают в споре между миром и войной. Мы полагаем, подобно тому, как термоядерный синтез был «укрошен» и стал управляемым, так и феномен терроризма должен быть глубоко исследован, «взвешен», «измерен», прежде чем получит объективную оценку и займет свое место в стройной системе научных знаний. В одной статье довольно сложно представить глубокий анализ исторического формирования самого явления и его сущности, однако краткий генезис эволюции терроризма, на наш взгляд, можно представить в обобщенном формате в виде таблицы.

Ретроспективный анализ эволюции терроризма

1. Период древнего мира (до 476 года)
Имеют место отдельные элементы терроризма. Террор не получил еще четкого статуса, он не имеет идейно-политической платформы и применяется не системно. Терроризм как явление только формируется, еще не сформулирована главная цель: воздействие на политическую власть через создание обстановки страха.
2. Период средних веков (476 год – середина XVII века)
Террористические методы борьбы становятся более структурированными, широко используется идеологическая (религиозная) мотивация, формируются морально-этические концепции, оправдывающие исключительные меры применения насилия. Происходит осмысление теории и практики террора, но сам террор пока еще лишен специфической терминологии и символики.
3. Период Нового времени (середина XVII века – 1918 год)
Понятие «террор» официально вводится в употребление и используется как официально декларируемый, многократно повторяющийся (системный) законодательно-легитимный прием политической борьбы. Он впервые используется как способ управления обществом. Выработаны основные формы и методы террористической борьбы, под терроризм подводится теоретическая база, формулируется стратегия и тактика террористов.
4. Период новейшего времени (с 1918 года по настоящее время)
Терроризм – неотъемлемая сущность политической жизни, приобретает массовый характер. Возникают крупные террористические организации, происходит их интернационализация. Появляются новые виды терроризма, совершенствуются методы террористической деятельности. Терроризм становится глобальным фактором международной политики.

Составлено на основе данных исследований автора.

Дж. Арас в своей книге «Терроризм вчера, сегодня и навеки» в связи с риторическим вопросом, что же такое терроризм, пишет, что «...на этот простой вопрос нельзя дать не только простой, но и сложный ответ. А возможно вообще – никакой», и дальше продолжа-

ет: «Если ориентироваться в современной нам системе правовых и научных координат, то мы вынуждены будем констатировать, что сегодня в мире существует более ста (!) официальных определений феномена терроризма» [1].

Ю. С. Горбунов отмечает, что «в настоящее время насчитывается более 300 определений терроризма...» [4, с. 32]. Ссылаясь на источники, В. В. Чеботарев называет «...около 400 определений понятий терроризма» [9, с. 200]. Поиск «классического» определения ведется уже много десятилетий, и, вероятно, прав Уолтер Лакер – американский политолог, один из видных исследователей терроризма, который отмечал: «Никого не должен сдерживать тот факт, что не существует “общей научной теории терроризма”» [цит. по: 2, с. 9]. Тем не менее с позиции правоприменительной практики абстрактная трактовка явления была бы недопустима в силу необходимости понятных границ наступления правовой ответственности. Поэтому ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» трактует терроризм как идеологию «насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанного с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. Более предметно-конкретную направленность имеет формулировка террористического акта, которая, на наш взгляд, выражает содержательную основу понятия «терроризм». Согласно ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, террористический акт – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»².

Современный терроризм и экстремизм, который является теоретической основой терроризма, представляют реальную угрозу реализации национальных интересов Российской Федерации, культурно-этическим, национальным ценностям и образу жизни населения страны путем разрушения исторических объектов, государственного и общественного имущества, убийств, причинения вреда здоровью, захвата заложников, шантажа, угроз в целях изменения политической системы и общественного строя [см., напр.: 8]. Поэтому проблема противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации является актуальной и важной задачей государственного уровня³. В условиях глобальной цифровизации общественного пространства и вовлеченности большинства населения в коммуникативную связь в сети Интернет молодежь является легкой добычей деструктивных сил в осуществлении экстремистской и террористической деятельности. Сложности социально-экономического развития России и переоценка ценностей вызывают у определенной части молодежи чувства утраты жизненной перспективы и приводят к проблемам самоидентификации. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совершает правонарушения и преступления экстремистской направленности. Так, в ходе Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», прошедшего 23–24 сентября

¹ О противодействии терроризму: федер. закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 (ред. от 26.05.2021) // Рос. газета. 10.03.2006. № 48.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 22.08.2021 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Рос. газета. 20.10.2009. № 198.

2019 года в городе Москва, неоднократно отмечалось, что подростки представляют собой наиболее уязвимую с точки зрения распространения экстремизма среду в силу своих возрастных особенностей. Об этом также свидетельствуют общие сведения о темпах прироста преступности несовершеннолетних, которые в 2–2,5 раза выше темпов прироста взрослой преступности [7]. Молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. В силу некоторых факторов молодые люди являются той социальной основой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Экстремистская деятельность молодежных неформальных объединений осуществляется в отношении властных структур, отдельных политиков, объединений, социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей и т. д. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности по данным прокуратуры [6] и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [5] обычно становятся молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, когда идет процесс формирования ценностных принципов и профессиональных ориентиров. Многие вчерашние школьники поступают в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования. В этом контексте перед преподавательским коллективом образовательного учреждения особое значение приобретает требование времени – обладать компетенциями в рамках разработки программ и проектов, организации деятельности в различных сферах молодежной политики и коммуникаций в аспекте профилактики и предотвращения экстремистских проявлений, в сфере управления межконфессиональными и этнонациональными отношениями. Преподаватель должен научиться осуществлять управленческую деятельность и использовать социальные инструменты в молодежной среде, разрабатывать и применять современные образовательные технологии. В целях своевременного предотвращения деструктивных проявлений в учебной среде, а также выявления студентов, склонных к совершению противоправных действий экстремистского характера профилактическая работа в образовательной организации должна быть выстроена в соответствии со следующими принципами:

- комплексность – представляет собой согласованное взаимодействие образовательной организации с муниципальным органом управления образованием, территориальными органами правопорядка по вопросам реализации единого плана всесторонней профилактической деятельности;

- систематичность – обеспечивает постоянное и планомерное проведение теоретических и практических мероприятий антиэкстремистской и антитеррористической направленности, формирующих у студентов систему ценностей, знаний и навыков, обеспечивающих безопасное поведение в обществе;

- актуальность – заключается в соответствии содержания и организации профилактической работы реалиям возникновения террористических угроз в регионе и стране;

- целенаправленность – предполагает адаптацию методов и приемов профилактики для каждого отдельного коллектива, группы учащихся, каждого отдельного обучающегося.

В качестве основных форм и методов осуществления педагогическим коллективом деятельности, направленной на профилактику распространения экстремистской и террористической идеологии, должны использоваться:

1. Плановое проведение профилактических мероприятий по темам, связанным с формированием у студентов устойчивого неприятия образа жизни, взглядов и действий экстремистских и террористических группировок, в том числе с привлечением сотрудников территориальных органов правопорядка.

2. Проведение профилактических занятий с демонстрацией фильмов о последствиях вовлечения в деятельность экстремистских, террористических и иных деструктивных организаций.

3. Проведение занятий, направленных на расширение знаний студентов в вопросах обеспечения информационной безопасности при использовании сети Интернет, а также разъяснение возможных угроз, связанных с общением с неизвестными лицами в социальных сетях.

4. Освещение в рамках преподавания специальных предметов правовых основ противодействия терроризму и экстремизму.

5. Плановое проведение мероприятий с приглашением сотрудников органов правопорядка в целях разъяснения обучающимся методов воздействия и вовлечения молодежи в деструктивные группировки, правил защиты в случае давления и манипулирования, а также последствий и видов ответственности за противоправные действия экстремистского и террористического характера.

6. Организация в образовательном учреждении факультативного курса по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, создание стендов антиэкстремистской и антитеррористической направленности в учебных заведениях.

Предложенный комплекс мероприятий является далеко не исчерпывающим, это, скорее, вектор, который задает направление реализации творческого потенциала всего коллектива образовательного учреждения в рамках работы по профилактике террористической угрозы и экстремистских проявлений в молодежной среде. Конечная же цель этой работы – изменить правовую психологию молодежи, добиться отторжения абсолютным большинством молодых людей самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, экономических, конфессиональных, культурных и любых других проблем.

Список источников

1. Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/02.php (дата обращения: 22.04.2021).

2. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Полит. энцикл., 2016.

3. Гишинский Я. И. Человеческое, слишком человеческое [Электронный ресурс] // Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сб. ст. СПб.: Алетейя, 2017. URL: <https://books.google.ru/books?id=pTc1DwAAQBAJ&pg=PT21&lpg=PT21&dq> (дата обращения: 22.04.2021).

4. Горбунов Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 31–40.

5. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2021).

6. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.05.2021).

7. Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде [Электронный ресурс]: метод. пособие для пед. работников. М., 2019. URL: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

8. ФСБ предотвратила шесть терактов в 2018 году [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/04/10/v-2018-godu-fsb-predotvratila-na-stadii-podgotovki-6-teraktov.html>. (дата обращения: 01.05.2021).

9. Чеботарев В. В. Терроризм: проблемы выработки общепризнанного понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 199–203.

References

1. Aras Dzh. Terrorism vchera, segodnya i naveki [Terrorism Yesterday, Today and Forever]. (In Russ.). Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/02.php (accessed: 22.04.2021).
2. Budnitskii O.V. Terrorism v rossiiskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya/ etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX - nachalo XX v.) [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the XIX - early XX centuries)]. Moscow, Polit. entsikl., 2016. (In Russ.).
3. Gilinskii Ya.I. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe [Human, too human]. *Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyi kontrol' v obshchestve pospostmoderna*. St. Petersburg, Aleteiya, 2017. (In Russ.). Available at: <https://books.google.ru/books?id=pTc1DwAAQBAJ&pg=PT21&lpg=PT21&dq> (accessed: 22.04.2021).
4. Gorbunov Yu.S. Ob opredelenii ponyatii «terror» i «terrorizm» [On the definition of "terror" and "terrorism"]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2010, no. 2, pp. 31-40. (In Russ.).
5. Dannye sudebnoi statistiki [Judicial statistics]. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii*. (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 05.05.2021).
6. Pokazateli prestupnosti Rossii [Crime rates in Russia]. *Portal pravovoi statistiki*. (In Russ.). Available at: http://crimestat.ru/offenses_map (accessed: 05.05.2021).
7. Protivodeistvie ideologii terrorizma v obrazovatel'noi sfere i molodezhnoi srede [Countering Ideology and Terrorism in Education and Youth]. Moscow, 2019. (In Russ.). Available at: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf (accessed: 05.05.2021).
8. FSB predotvratila shest' teraktov v 2018 godu [FSB prevented six terrorist attacks in 2018]. *Rossiiskaya gazeta*. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2018/04/10/v-2018-godu-fsb-predotvratila-na-stadii-podgotovki-6-teraktov.html> (accessed: 01.05.2021).
9. Chebotarev V.V. Terrorism: problemy vyrabotki obshchepriznannogo ponyatiya [Terrorism: Problems in developing a universally accepted concept]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013, no. 4-1 (30), pp. 199-203. (In Russ.).

Информация об авторах

В. Э. Бешлык – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»,
Прикамский социальный институт.

Information about the authors

V. E. Beshlyk – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Economics and Management,
Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 27.05.2021; принята к публикации 27.05.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 27.05.2021; accepted for publication 27.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 156–162.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 156-162.

Научная статья
УДК. 159.9.015

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Камалидин Ганиев¹, Ильхом Имомалиевич Ризаев²

^{1,2} Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан

² rizaldo@mail.ru

Аннотация. Рассматривается либерализация общества как процесс расширения прав и свобод граждан в политической, экономической, культурной и других социальных сферах. Обращается внимание на различные философские подходы к феномену свободы, тесно связанному с либерализацией общества. Подчеркивается, что либеральные силы, которые сегодня составляют основу гражданского общества, ценят права и свободы человека на самом высоком уровне, и только так общество может продемонстрировать свою способность организоваться как открытая система.

Ключевые слова: либерализация, социальная система, гражданское общество, свобода, конструктивность, деструктивность

Для цитирования: Ганиев К., Ризаев И. И. Конструктивные и деструктивные аспекты либерализации социальной системы: философский подход // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 156–162.

Original article

CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE ASPECTS OF LIBERALIZATION OF THE SOCIAL SYSTEM: A PHILOSOPHICAL APPROACH

Kamalidin Ganiev¹, Ilhom I. Rizaev²

^{1,2} Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan

² rizaldo@mail.ru

Abstract. The liberalization of society is considered as a process of expanding the rights and freedoms of citizens in the political, economic, cultural and other social spheres. Attention is drawn to various philosophical approaches to the phenomenon of freedom, which is closely related to the liberalization of society. It is emphasized that the liberal forces, which today form the basis of civil society, value human rights and freedoms at the highest level, and only in this way can society demonstrate its ability to organize itself as an open system.

Keywords: liberalization, social system, civil society, freedom, constructiveness, destructiveness

For citation: Ganiev K., Rizaev I. I. Constructive and destructive aspects of liberalization of the social system: A philosophical approach. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 156-162. (In Russ.)

С момента появления человека на Земле его интересовали многие загадки существования. Итак, при поиске ответов на вопросы, откуда взялась эта Вселенная, каковы причины ее существования, какова роль (миссия) человека во Вселенной, какова цель жизни, что происходит после смерти, существует ли сама смерть – самосознание человека постепенно росло.

При этом свобода, свободное выражение своего потенциала и свободная жизнь в целом стали наивысшей ценностью для человека. Из истории известно, что в различных цивилизациях и формациях человек стремился к полной свободе, борясь за свободу как за основу своего материального и духовного существования, и в этой борьбе нередко приносились большие жертвы, когда это было необходимо (Дж. Бруно, Машраб и т. д.)

В идеале свобода человека проявляется тогда, когда его поведение не подвержено влиянию природных и социальных факторов – только тогда он сможет реализовать себя. Представляется, что именно такое состояние свободы связано с принятием конструктивных решений в общественной жизни.

При этом подходя к процессу либерализации общества с синергетической точки зрения, следует отметить, что рассмотрение данной проблемы в контексте самоорганизации, которая является основной идеей синергетики, мы можем глубже проникнуть в общество, его онтологическую сущность [6; 7; 12].

Проблемы свободы членов общества и их активности в социуме были признаны предпосылками построения гражданского общества, основанного на демократических принципах. Только тогда, когда каждый гражданин будет свободен в своем выборе, общество будет двигаться к развитию.

Поэтому на текущем этапе развития современного общества определены следующие приоритеты:

- обеспечение прав граждан;
- обеспечение верховенства закона и равенства всех граждан перед законом;
- формирование свободной рыночной экономики и обеспечение неприкосновенности частной собственности;
- обеспечение подотчетности и ответственности правительства перед народом;
- обеспечение прозрачности государственной власти;
- демократическое управление и плюрализм;
- приверженность принципам открытого общества.

Все гражданские свободы основаны на единых принципах:

- свобода и личная неприкосновенность;
- свобода мысли, слова и веры;
- свободный выбор профессии;
- свобода творчества;
- свобода выбора и др.

Следует отметить, что существует ряд гарантий этих свобод:

– экономические гарантии – равенство всех видов собственности и их равная защита государством;

– политические гарантии – народ является единственным источником государственной власти; власть осуществляется самим народом; общественные объединения, политические партии и движения участвуют в реализации государственной политики, формировании государственной власти;

– правовые гарантии – конституция определяет права и свободы граждан; государственные организации и должностные лица несут ответственность за обеспечение прав и свобод граждан; действуют правоохранительные органы.

По сути, экономическая свобода служит основой индивидуальных свобод в других областях. Прежде всего мы должны углубить нашу работу по реформированию и либерализации экономики, ускорив начатую деятельность по структурной трансформации ее секторов и производств [13]. Обладание личной собственностью, ощущение ее неприкосновенности рождает чувство независимости в жизни человека, во всех действиях. Именно неприкосновенность личной собственности гарантирует человеку свободу действий, уверенность в себе, надежды на будущее, повышение уровня жизни.

Однако необходимо подчеркнуть, что свобода – это не хаос и не анархизм. Анархизм – это система взглядов на общество, основанная на человеческой свободе, отказе от принудительного контроля человека над человеком и от любой власти, а также от государственной системы. Признаки анархического мышления наблюдались с античных времен. Позже анархия возникла как научная теория, теоретиками которой выступили немецкий философ К. Шмидт, французский ученый П. Прудон и русский М. Бакунин. Исторический опыт показал, что анархия в конечном итоге приводит к кровопролитию, ведущему к войне всех против всех (*Bellum omnium contra omnes*).

Для предотвращения таких негативных последствий (энтропии), создания устойчивого роста общества и регулирования человеческого поведения был создан общественный договор (*social contract*). Свобода каждого человека должна быть ограничена там, где начинается свобода другого человека.

Кроме того, обязательство удовлетворять различные биологические и социальные потребности человека не позволяют быть полностью свободным от общества, то есть от принятых им норм. С самых ранних стадий своей эволюции у людей были свои собственные биологические потребности для выживания: питание, защита, адаптация, репродукция; затем социальные потребности: речь, общение, производство и т. д.; и объединение в сообщества для удовлетворения своих психологических потребностей. Во времена первобытного сообщества люди объединялись, чтобы выжить, например, чтобы охотиться и в то же время не стать добычей.

Фараби описывает эту ситуацию следующим образом: «Каждый человек устроен по своей природе таким образом, что ему нужно многое, чтобы жить и достичь высокого уровня зрелости. Он не может достичь таких вещей в одиночку, и появляется необходимость объединения людей. Следовательно, только благодаря жизненной необходимости, снабжению и взаимопомощи людей человек может достичь зрелости, к которой он стремится по своей природе. Деятельность таких членов общества в целом дает каждому из них то, что ему нужно, чтобы выжить. Таким образом, люди размножились и поселились в обитаемой части земли, и в результате образовалось общество» [1].

Согласно Гегелю, представителю немецкой классической философии, система потребностей, основанная на частной собственности, является основой гражданского общества [2]. Кроме того, стремление к неприкосновенности частной собственности, ее сохранению и воспроизводству служит мотивацией для социализации и активизации человека. Современные исследования показывают, что идеологическое отрицание именно этой мотивации было одной из главных причин распада СССР.

Еще одна ключевая особенность свободного гражданского общества, к которому мы стремимся, – это свобода слова. Свобода слова создает условия для проявления индивидуального творчества, раскрытия и развития человеческих способностей. Без условий для открытого выражения своего мнения и самовыражения человек не может выполнять свои обязанности перед обществом. Невозможно, чтобы общество было сильным, процветающим, стабильным с депрессивными, несчастными, зависимыми, безразличными, непосвященными людьми. Именно свобода слова превращает осознающего себя человека в личность.

Свобода слова – это право человека свободно выражать свое мнение. В настоящее время обеспечение свободы слова, как устной, так и письменной, является одним из приоритетов нашего общества.

Великий английский философ Дж. Локк неоднократно подчеркивал, что основой стабильного общества является свободный человек [3]. Однако не следует забывать, что свобода должна, с одной стороны, позволять человеку реализовать свои чаяния, а с другой – повышать человеческую ответственность. Эта ответственность проявляется в форме долга перед обществом. И так, чтобы понять свободу, необходимо социализировать человека.

Главная особенность человека состоит в том, что он не только биологический организм, но и социальное явление. Как было сказано выше, человек начинает общаться с другими, чтобы удовлетворить свои потребности. Следовательно, социализация носит искусственный характер, однако при этом человек как личность формируется только в социальной среде.

На основе результатов исследований современных социологов и психологов можно сделать вывод, что если новорожденный ребенок изолирован от общества, то у него не будут формироваться такие социальные качества, как мышление или речь. Даже способность ходить прямо на двух ногах не может быть приобретена. У него будут только биологические особенности (питание, защита, адаптация, репродукция и т. д.). Отсюда следует, что Маугли, главный герой книги британского писателя, лауреата Нобелевской премии, военного и сторонника англосаксонской «цивилизации» Джозефа Редьярда Киплинга «Книга джунглей» (1894 год), далек от реальности. Несоциализированный «человек» остается млекопитающим, биологическим видом, принадлежащим к семейству приматов.

Теперь давайте сосредоточимся на другом образе.

Моряк Робинзон, главный герой романа английского писателя, публициста и одного из основоположников реалистической прозы Даниэля Дефо «Жизнь, чудесные и странные приключения Робинзона Крузо» (1719 год), также остался в изоляции на безлюдном острове. Однако в отличие от Маугли Киплинга Робинзон социализировался как личность до того, как остался один. Поэтому борьба за выживание в нём была не только инстинктивной, но и сознательной, а потребность в социальных отношениях и общении была сильной. Если человек не включен в общественные отношения, он не может избавиться от своей животной природы и реализовать свою волю.

Хотя индивидуальная свобода увеличивает способность к самоорганизации, она также может привести к состоянию деградации. Как отмечалось ранее, свобода каждого человека должна быть ограничена в исходной точке другой человеческой свободы. Но что, если это не так? Свобода может привести к снижению у человека чувства общности. Не каждый может пользоваться свободой уместно. Именно здесь мы хотим привлечь внимание к тому факту, что свобода может привести к хаосу в обществе и в жизни человека. Что касается различного восприятия этой проблемы членами общества, К. Поппер писал о том, что увеличение масштаба свободы заставляет сильных прибегать к насилию над слабыми [4]. В дополнение к этой идее можно сказать, что «законы джунглей» должны применяться только в животном мире, потому что в дикой природе действие происходит инстинктивно: неполноценный волк не может охотиться, а слабый олень умирает добычей. Именно на основе этого коэволюционного процесса развивается экосистема. В обществе, наоборот, общие интересы его членов способствуют самоорганизации социальной системы, выходящей на новый уровень [5; 11].

В процессе либерализации появляется возможность самоорганизации во всех областях общественной жизни, так как растет уровень свободы в целом, расширяются сфера деятельности, условия для творчества, реализации внутреннего потенциала. Самоорганизация членов общества ведет к самоорганизации общества, самоуправление членов ведет к

самоуправлению общества, потому что главным фактором, который создает общество и движет им, является человеческий фактор [8]. В связи с этим укрепление самоуправления общества рассматривается как одно из определяющих условий формирования гражданского общества.

Если мы обратим внимание на социальный, экономический, идеологический и политический ландшафт мира в сегодняшнюю эпоху глобализации, мы увидим, что во всех этих областях нарастают нестабильность и хаос. На наш взгляд, свобода социальной системы лежит в основе наблюдаемого хаоса и нестабильности в перечисленных выше сферах.

На что способно человечество, его будущая судьба не могут быть предсказаны, потому что в конечном итоге все зависит от его свободного выбора [2]. Поскольку у человека всегда есть свобода выбора, его жизнь не линейна. Реальность не может контролироваться традиционным, линейным мышлением, а сильная причинно-следственная связь неспособна объяснить современный мир и реальность [1]. Понятно, что нелинейное мышление также является одним из главных требований в процессе либерализации общества сегодня. Именно нелинейное мышление опирается на независимое мировоззрение, свободный ум и позволяет человеку находить неожиданные, нестандартные решения различных проблем. Таких решений требуют сложные социально-экономические, политико-правовые, экологические проблемы в условиях глобализации.

Возникает вопрос, всегда ли свобода человека ведет социальную систему к устойчивому росту или вызывает хаос. Дело в том, что если в обществе сформированы альтруизм и активная гражданственность, то совместная работа с членами общества под общей идеей обязательно обеспечит движение к развитию. Наши священные книги и ценности, наследие наших великих мыслителей-предков призывают нас жить честным трудом, мужеством, щедростью и смирением. В то же время нетрудно заметить, что человек, стремящийся следовать таким призывам в реальной жизни, часто сталкивается с различными трудностями, даже страданиями. По общему признанию, человеку, стремящемуся жить высокими духовными представлениями, сегодня еще предстоит преодолеть множество невзгод, препятствий и проблем. Это не позволяет человеку иметь возможность активно мыслить и проявлять творческий подход. Когда создаются условия для свободы, отношения между гражданином и государством координируются, что приводит к гармоничным отношениям между обществом и человеком.

Гражданское общество может быть сформировано при наличии определенного компромисса между гражданами, культуры консенсуса между правительственными и неправительственными организациями, а также плюрализма мировоззрений, общественных институтов, способных взаимодействовать с органами государственной власти [9].

Пока человек, будучи свободным существом, живет в несвободном обществе, в его отношениях с обществом будут возникать противоречия, поскольку, если общество отрицает сущность человека, то и человек отрицает такое общество [13]. Развивая эту идею, следует отметить, что в таком обществе человек не может достичь счастья, не может реализовать свой потенциал. В результате общество начинает сталкиваться не только с застоем, но и с упадком. По этой причине процесс формирования гражданского общества, к которому мы стремимся, идет параллельно с процессом либерализации общества.

Главное достижение синергетического анализа онтологической сущности процесса социальной либерализации состоит в том, что данный подход рассматривает объект исследования как многогранный, сложный феномен, систему, которая может дать не одно или два разных решения проблемы, а несколько, и даже – неожиданных. В результате либерализации общества формируется свободный человек. Однако мы не должны забывать, что свобода – это прежде всего сознательная обязанность.

В процессе либерализации будет обеспечена прозрачность государственного управления, а возможности самоорганизации и самоуправления обществом будут расширены в обмен на ограниченное вмешательство государства. Выше мы отметили, что расширение сферы свободы может отрицательно сказаться на стабильности и равновесии общества, потому что свободный выбор может предпочесть путь, ведущий к деструктивному разрушению, а не путь, ведущий к конструктивному порядку.

Мы можем рассматривать человеческий разум как решающий фактор. Иначе говоря, человек должен рационально самоорганизовываться. «Человек – это существо, обладающее способностью к рациональной самоорганизации, но человеческий разум – потенциальная реальность. Это дается человеку как возможность, а не как имманентная черта. Человек может им пользоваться или не пользоваться» [1]. Другими словами, свобода должна быть рационально принята.

Список источников

1. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри [Электронный ресурс]. URL: https://kitobxon.com/ru/kitob/fozil_odamlar_shahri-1 (дата обращения: 10.04.2021).
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении [Электронный ресурс]. URL: <http://grachev62.narod.ru/lock/content.html> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Поппер К. Открытое общество и его враги [Электронный ресурс]: в 2 т. Т. 2. URL: http://krotov.info/lib_sec/16_p/pop/per_10.htm (дата обращения: 27.03.2021).
5. Ризаев И. И. Механизмы самоорганизации социальных систем // Экономика и социум. 2019. № 3 (58). С. 368–372.
6. Ризаев И. И. Общество как самоорганизующаяся система // Рациональное природопользование – основа устойчивого развития: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Грозный, 2020. С. 520–525.
7. Ризаев И. И. Структура социальной системы – основа самоорганизации общества // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.: в 7 т. / Донбас. аграрн. академия. Макеевка, 2020. Т. 6. С. 45–51.
8. Alikulov S. A., Rizaev I. I. Methodological problems of research of social systems // Theoretical & Applied Science. 2020. No. 2. P. 717–720.
9. Imomalievich R. I. Synergetic interpretation of society development // International Engineering Journal for Research & Development. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 5.
10. Khayitboy K., Ilhom R. The impact of liberalization on the development of the social system // International Engineering Journal for Research & Development. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 4.
11. Rizaev I. I. Evolutionary mechanisms of self-organization of the social system // Scientific Bulletin of Namangan State University. 2019. Vol. 1, no. 9. P. 81–86.
12. Rizaev I. I. The structure of the social system as the basis for the self-organization of society // Scientific Bulletin of Namangan State University. 2019. Vol. 1, no. 7. P. 190–195.
13. Rizaev I., Ganiev K., Alikulov H. Evolution of the Social System: From Chaos to Order // TEST Engineering & Management. 2020. May/June. Vol. 83. P. 27362–27366.

References

1. Abu Nasr Forobii. Fozil odamlar shaxri [Fozil odamlar shaxri]. (In Russ.). Available at: https://kitobxon.com/ru/kitob/fozil_odamlar_shahri-1 (accessed: 10.04.2021).
2. Gegel' G. V.F. Filosofiya prava [legal philosophy]. Moscow, 1990.
3. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on governance]. (In Russ.). Available at: <http://grachev62.narod.ru/lock/content.html> (accessed: 10.04.2021).
4. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open society and its enemies]. Vol. 2. (In Russ.). Available at: http://krotov.info/lib_sec/16_p/pop/per_10.htm (accessed: 27.03.2021).
5. Rizaev I.I. Mekhanizmy samoorganizatsii sotsial'nykh sistem [Mechanisms for the self-organization of social systems]. *Ekonomika i sotsium*. 2019, no. 3 (58), pp. 368-372. (In Russ.).

6. Rizaev I.I. Obshchestvo kak samoorganizuyushchayasya sistema [Society as a self-organizing system]. *Ratsional'noe prirodopol'zovanie - osnova ustoichivogo razvitiya*. Grozny, 2020, pp. 520-525. (In Russ.).

7. Rizaev I.I. Struktura sotsial'noi sistemy - osnova samoorganizatsii obshchestva [The structure of the social system is the basis of the self-organization of society]. *Prioritetnye vektory razvitiya promyshlennosti i sel'skogo khozyaistva*. Donbas. agrarn. akademiya. Makiivka, 2020, vol. 6, pp. 45-51. (In Russ.).

8. Alikulov S. A., Rizaev I. I. Methodological problems of research of social systems. *Theoretical & Applied Science*. 2020. No. 2. P. 717–720.

9. Imomalievich R. I. Synergetic interpretation of society development. *International Engineering Journal for Research & Development*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 5.

10. Khayitboy K., Ilhom R. The impact of liberalization on the development of the social system. *International Engineering Journal for Research & Development*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 4.

11. Rizaev I. I. Evolutionary mechanisms of self-organization of the social system. *Scientific Bulletin of Namangan State University*. 2019. Vol. 1, no. 9. P. 81–86.

12. Rizaev I. I. The structure of the social system as the basis for the self-organization of society. *Scientific Bulletin of Namangan State University*. 2019. Vol. 1, no. 7. P. 190–195.

13. Rizaev I., Ganiev K., Alikulov H. Evolution of the Social System: From Chaos to Order. *TEST Engineering & Management*. 2020. May/June. Vol. 83. P. 27362–27366.

Информация об авторах

К. Ганиев – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История» Самаркандский государственный университет.

И. И. Ризаев – преподаватель кафедры «Общественные науки» Самаркандский государственный университет.

Information about the authors

K. Ganiev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Samarkand State University.

I. I. Rizaev – Lecturer at the Department of Social Sciences, Samarkand State University.

Статья поступила в редакцию 20.04.2021; одобрена после рецензирования 12.05.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 20.04.2021; approved after reviewing 12.05.2021; accepted for publication 12.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 163–169.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 163-169.

Научная статья
УДК 37.013.73

ЖИЗНЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И НОВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Елена Петровна Люц¹, Александра Олеговна Блинова²

¹ Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Пермь, Россия, elelutz@inbox.ru

² Образовательный центр «Ирбис», Москва, Россия, lutc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения педагогической парадигмы в связи с появлением триады объективной, субъективной и виртуальной реальности. Новая виртуальная реальность уже не просто играет роль ассимилированных средств познания, а является основной, активно генерирующей множество чувств и смыслов. Структура познания человека и объективного мира меняется с точки зрения качества, поэтому изменения происходят и в педагогической деятельности, которая должна включать в себя новые образовательные практики для познания виртуальной реальности, освоение которых необходимо для реализации конечной цели педагогического процесса – обеспечения успешной социализации, и безопасного существования молодого человека в социуме.

Ключевые слова: нормальный дискурс, парадигма, экзистенциальное понимание, субъективная реальность, объективная реальность, виртуальная реальность

Для цитирования: Люц Е. П., Блинова А. О. Жизнь в виртуальной реальности и новая педагогическая парадигма // Вестник Прикамского социального университета. 2021. № 2 (89). С. 163–169.

Original article

LIFE IN A VIRTUAL REALITY AND A NEW PEDAGOGICAL PARADIGM

Elena P. Lyuts¹, Alexandra O. Blinova²

¹ Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia, elelutz@inbox.ru

² Educational center “Irbis”, Moscow, Russia, lutc@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of changing the pedagogical paradigm due to the emergence of the triad of objective, subjective and virtual reality. At the same time, virtual reality plays the role not just an already assimilated means of basis, actively generating a plurality of senses and meaning. The structure of human cognition and the objective world is changing in terms of quality, therefore, changes are also taking place in pedagogical activity, which school include new educational practices for cognizing virtual reality.

Keywords: normal discourse, abnormal discourse, paradigm, existential understanding, subjective reality, objective reality, virtual reality

For citation: Luts E. P., Blinjva A. O. Life in a virtual reality and a new pedagogical paradigm. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 163-169. (In Russ.)

Последние десятилетия ознаменовались для отечественной педагогики интенсивными дискуссиями, идущими на страницах научных журналов. Оценивая жизненную силу научных дискуссий, сошлемся на работы Т. Куна. Как известно, Т. Кун ввел в научный дискурс понятие «парадигма», включающее два основных компонента: метод и научный факт. «Сетка метода» может вылавливать только определенные факты, справедливо и обратное: специфические объекты попадают только в определенные ячейки «сетки метода». Единство накладываемой на мир «сетки метода» и релевантных методологии фактов называется парадигмой. В условиях нормальной науки существует, как правило, одна парадигма, а всё, выходящее за ее рамки, рассматривается как нечто маргинальное. Однако когда разрушается соразмерность метода и факта, в силу разных причин, которые мы не будем здесь обсуждать, это сигнализирует о том, что парадигма перестала работать. Наступает период революционной науки, время пересмотра парадигмы и выхода из тени маргинальных идей, гипотез, а наиболее явным симптомом научной революции являются интенсивные дискуссии методологического характера.

Об одной из них мы хотели бы поговорить подробнее, причины нашего выбора мы объясним позже, а сейчас кратко воспроизведем основные тезисы данной дискуссии. Ее предметом является язык, в том числе и язык педагогики. Инициировал обсуждение А. А. Полонников, сформулировавший далеко не риторический вопрос: «Что значит мыслить педагогически сегодня?». Педагогическое мышление, как и любое другое, «не может не захватывать проблем использования языка, его основополагающих функций, а также более общих вопросов, связанных с процессами семиогенеза в культуре и образовании» [4, с. 86]. Это значит, что современный учитель должен обладать навыками лингвистической креативности, то есть рассматривать язык не как готовый инструмент описания мира, а как то, что конструирует мир и реализует в отношении этого мира определенные практики. В данной установке ключевыми характеристиками педагогического языка, по мнению А. А. Полонникова, становятся: антифундаментализм, антиэссенциализм, метафоричность, перформативность, локальности использования [4, с. 85]. Чем обусловлена сама необходимость лингвистического поворота в педагогике, почему мы должны пересмотреть функции языка и изменить наши подходы к пониманию языка в принципе? Потому, что изменились обстоятельства, определяющие образовательную фактичность, среди них – «практики языка, организующие содержание образования, формы, например научность, педагогические идеологии, определяющие универсум образования» [4, с. 86].

Оппоненты А. А. Полонникова мыслят в традиционной субъект-объектной парадигме, сформировавшейся в XVII–XVIII веках, со всеми необходимыми поправками, внесенными XX веком, в частности – с идеей о неразрывности субъекта-исследователя и изучаемого им объекта, то есть «картина объективного мира определяется не только особенностями этого мира, но и особенностями субъекта познания, ученого, вскрывающего и описывающего тайны окружающего мира» [2, с. 74]. Цель ученого – дать истинно объективное описание «человекообразных объектов», дополненное аксиологическими факторами, а далее говорится о том, что эти тезисы должны быть усилены «применительно к педагогике, в которой исследователь стремится понять взаимодействие и взаимовлияние человека обучающего, развивающего и воспитывающего с человеком, принимающим «на себя» эту триаду интенций» [2, с. 74].

Мы в рамках данной статьи очень кратко воспроизвели позиции уважаемых сторон, не давая действительной картины этой интереснейшей дискуссии, так как материалы опубликованы и заинтересовавшиеся могут ознакомиться с ними самостоятельно; мы хотим поделиться размышлениями, инициированными данной дискуссией, подчеркнув, что мы не разделяем позиции ни одной из сторон. Заметим, что при всех различиях взгляды

оппонентов вполне укладываются в русло европейской культуры с ее традиционными поисками оснований. Исходной точкой этих исканий является признание наличия двух видов реальности: субъективной и объективной, дрейф от одной реальности к другой и определял в конечном итоге доминирующую картину эпохи. При этом существовало убеждение, что реальность всегда может быть выражена в языке, то есть слова являются репрезентацией реальности, следовательно, мы имеем возможность прийти к согласию по поводу реальности и ее оснований. Сами основания, *in concreto*, для нас сейчас не важны, это могли быть вещи, как в эпоху Античности, или идеи эпохи Нового времени, или слова, как в XX веке. Конечно, это согласие не было безусловным, и наряду с доминирующими представлениями, с нормальным дискурсом существовали и маргинальные, аномальные дискурсы, но это было не столь существенно, по крайней мере сейчас и для нас. Что же изменилось? Наряду с объективной и субъективной реальностью появилась третья реальность – виртуальная. Если для большей части среднего и старшего поколения педагогов Интернет – это только средство, новая образовательная технология, то для молодых людей – это реальность, равноположная субъективной и объективной. Нам представляется, что вопрос о понимании и описании новой реальности является важнейшим вопросом современной педагогики по нескольким причинам, и прежде всего это проблема текучки учительских кадров. По данным исследования, проведенного среди учителей Петербурга, наиболее значимыми факторами, влияющими на решение учителя уйти из профессии, оказались социально-психологические факторы, характеризующие установки учителя по отношению к своей работе и к профессии в целом. К их числу относятся приверженность профессии и уверенность в своей эффективности (убежденность в своей способности управлять поведением учащихся и чему-то их научить). Как показало исследование, 33 % учителей моложе 40 лет сообщили, что не выбрали бы свою профессию, если бы могли начать свою карьеру заново [3, с. 15]. Мы полагаем, что неудовлетворенность собственным трудом во многом связана с его результатами, с отсутствием отклика со стороны учеников. Нам надо научиться говорить с учениками на одном языке, существовать с ними в одной реальности, а не в параллельных мирах, но для этого нам надо понимать, что значит жизнь в виртуальном мире.

Исследования в данной области уже ведутся, но их результаты весьма неоднозначны. Негативные оценки отсылают нас к идее Ж. Делеза о нарастающей симуляции сознания современного человека, то есть содержание сознания образуют копии, не имеющие оригинала, а тем самым сознание функционирует посредством только различий, не имеющих самостождественного основания. В этом аспекте рассматривается воздействие технического мира, прежде всего экрана, на человека как на относительно пассивный объект. У копии, чувственно воспринимаемой на экране, нет оригинала того, что возбуждает чувственность. Копия использует прошлые реакции чувственности, возникшие при живом восприятии мира. Копия не является живым существованием, так как ее подлинным оригиналом выступает система действий конструирующих ее субъектов. Иначе говоря, «оригинал экранной копии образован сложным сочетанием разнородных сил, включая, например, режиссера, оператора и т. д. Чувственность поглощает под видом живого неживое инобытие этих разнородных сил, а оно своим перевозбуждающим эталонным эффектом вытесняет критерии подлинности существования» [5, с. 123]. В качестве контраргумента мы можем заявить, что некие симулякры-посредники в отношении человека и мира существовали всегда, между человеком и живым, не виртуальным миром всегда стояли духи, боги, мифологические персонажи, научные теории, которые мы также можем оценить как ложные образы и идеи. Достаточно вспомнить работу Э. Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Э. Гуссерль указывал, что начиная с Декарта новая идея управляет ходом развития всей европейской культуры – это «идея бесконечного рацио-

нального универсума и систематически овладевающей им рациональной науки» [1, с. 39]. Сущее вообще, согласно этой идее, есть рациональное всеединство, которым можно без остатка овладеть с помощью коррелятивной универсальной науки (под наукой здесь понимается математическое естествознание). Мир, в котором мы существуем, является миром, сконструированным научными идеализациями. Э. Гуссерль в своей программе «назад, к вещам!», разумеется, не предлагает отказаться от науки в принципе, он предлагает пересмотреть то, что наука вообще означала и может означать для человеческого здесь-бытия. «Что может наука сказать о разуме и неразумении, что может она сказать о нас, людях, как субъектах свободы?» – вопрошает Э. Гуссерль [1, с. 20]. Ничего, более того, науки о фактах формируют и людей, заботящихся лишь о фактах и забывающих о смысложизненных вопросах бытия. В рамках данной статьи мы не имеем возможности далее анализировать феноменологическую философию Э. Гуссерля, для нас значимо само указание на возможность идеализации, заслоняющей реальность человеческого здесь-бытия.

Итак, в чем же отличие «ложности» виртуального мира от «ложности» мира духов, богов, идей? Довиртуальный мир, его образы были истинными проекциями собственного существования переживающего и эмоционально-чувственно или рационально воссоздававшего их человека, они так или иначе всегда были связаны с культурной традицией, придающей им смысл. Симулякр современного мира – это «чистая ложь», ложь, не соответствующая ничему. Симулякры «эксплуатируют всю массу культурных традиций и чувственно-образных содержаний культуры прошлого, ничтожат в конечном счете возможности культурно-природного естественного живого переживания и понимания существования» [5, с. 124]. Экранные образы, например красивая женщина, высокая гора, включают интегративный эффект всех разнородных, по большей части технических сил, конструирующих эти образы, поэтому воздействие экранных персонажей обладает колоссальной силой, вытесняя зачастую переживание живого существования. Известно, например, разочарование туристов, выбирающих маршруты по фотографиям в рекламных проспектах. Реальные пейзажи оказывались более блеклыми по сравнению с теми, которые им представляли с помощью технических средств. Изменяется характер чувственности и характер мышления, человек видит мир и начинает понимать себя в свете действия критериев, формируемых извне, технически, то есть это не собственное уникальное переживание человека, а, строго говоря, отрицание переживания и понимания существования самого по себе. «Экранное воздействие девальвирует критерии подлинности существования потому, что чувственность уже не разделяет существование само по себе и конкретное существование» [5, с. 124]. Таким образом, чувственность формируется под воздействием внешних по отношению к человеку критериев, а мышление определяется общезначимыми понятиями и унифицированными правилами оперирования ими, негативным результатом этих процессов является утрата человеческой субъективности и уникальности понимания, общезначимость вытесняет личностные смыслы.

На противоположном полюсе оценки виртуальной реальности расположились оптимисты, утверждающие, что новая реальность – это пространство свободы творчества и самовыражения. Мы согласны с тем, что свобода выступает необходимым условием творчества, но интернет сам по себе эту свободу не создает, и тот факт, что мы можем свободно выложить в интернете любой текст, не делает нас творцами. Кстати, мы потратили немало времени на чтение литературных сайтов, ничего похожего на «Ромео и Джульетту», к сожалению, мы не обнаружили, это были либо откровенно графоманские тексты, либо расширенный вариант того, что раньше писали на заборах. Жемчужину в навозной куче мы не нашли. Разумеется, мы совершенно не против того, чтобы люди высказывались в интернете, мы не понимаем, почему эти высказывания надо называть творчеством, то есть подменить утешительной иллюзией творчества то, что таковым является по смыслу.

Дискуссионность темы виртуальной (интернет) реальности является симптоматичной и, возможно, плодотворной, но мы хотим переместить проблему в область педагогической деятельности, которая осуществляется здесь и сейчас.

Мы предлагаем относиться к новой реальности как, используя терминологию культурологов, к экзотической культуре, то есть не рассматривать ее с позиций собственной культуры, собственных представлений о субъективном и объективном, не «набрасывать» на эту культуру сетку собственных ценностей. Иначе говоря, совершить переход от нормального дискурса, не отказываясь от него, к аномальному. Для этого нам следует занять мировоззренческую позицию, согласно которой наши описания самих себя и мира в целом, сформированные европейской наукой, только одни из многих возможных, и наряду с ними существуют различные альтернативные описания, все они являются частью обширнейшего репертуара описаний, находящегося в нашем распоряжении. Напомним, что философская рефлексия на эту тему была осуществлена в экзистенциализме, в частности Ж.-П. Сартром, утверждавшим, что человек не обладает никакой заранее заданной сущностью, его существование – это свободно реализуемый проект. В контексте нашей статьи высказывание Сартра может быть интерпретировано следующим образом: если мы придерживаемся только нормального дискурса, выстроенного на субъект-объектных основаниях, и отвергаем альтернативные, аномальные дискурсы, то мы бежим от свободы, мы прячемся от бремени человеческого существования. «Даже когда мы знаем объективно истинные описания нас самих, мы всё еще не знаем, что нам делать с собой» [6, с. 269].

Что нам, педагогам, дает такая позиция? Она спасает нас от опасного заблуждения, будто мы обладаем истиной, которую мы и должны транслировать ученикам, она помогает поместить наши научные, объективные знания в рамки более широкой картины мира, в которой свое место найдет и новая виртуальная реальность. И еще один важный результат данной методологической установки – она помогает нам преодолеть разрыв между фактом и ценностью. Как известно, образование – это социальный институт, в рамках которого осуществляется деятельность по формированию личности на основе сложившихся социокультурных принципов. Нормальный дискурс современной педагогики, сформировавшийся в классическую эпоху, опирается на принцип приоритета разума в познании, в соответствии с которым предметом обучения должен быть объективный мир. Истинное знание об объективном мире способны выработать только естественные науки, поэтому они и составляли основу образования, проблема ценностного самоопределения человека как вторичная отдавалась гуманитарным наукам и постепенно вымывалась из образования. Такое различие фактов и ценностей, вер и установок выглядит вполне правдоподобным и уместается в субъект-объектную схему познания с ее противопоставлением человека и объективного мира. В современном мире положение человека изменилось, возникла, как мы уже говорили, триада объективной, субъективной и виртуальной реальности. При этом виртуальная реальность не только играет роль средств познания, но и является основой для формирования новых значений и смыслов. Виртуальная реальность по своей структуре и содержанию такова, что она не просто дает возможность, а вынуждает человека делать выбор; в этом море информации без собственной системы координат, без отрефлексированной, с той или иной степенью отчетливости, системы ценностей человек в конечном итоге существовать не сможет. Действительная проблема выбора для современного человека состоит в том, что культуры прошлых эпох создавали централизованные картины мира, картины, в которых ценности иерархически располагались вокруг некоего абсолютного смыслового центра, им мог быть Бог, наука и т. д. Человеческое «я» было адекватно тотальности абсолютного смысла бытия, открывавшегося пониманию человека. Собственно выбор и заключался в поисках путей этого понимания, которое в конечном итоге станови-

лось самопониманием. Известны, например, поиски смыслов, душевные терзания Августина Блаженного, И. Ньютона или Р. Декарта, но это было самоопределение в рамках имеющейся системы ценностей, их «я» изначально оставалось абсолютно центрированным. «Я» современного человека утратило абсолютность и центрированность, оно множественно, фрагментарно, и собрать его воедино можно, как нам представляется, лишь на пути экзистенциального понимания собственного существования. «Экзистенциальное понимание – это целостность всех познавательных способностей, превращающая любое значение в смысл проявления этой целостности. Смысл, рождающийся из целостности познавательных способностей, определяет сближение и совпадение значений истины и ценности. Личность в процессе духовного самоопределения соединяет исходные ценности и фундаментальные истины в убеждениях, принципах понимания себя и мира в целом» [5, с. 165].

И в заключение мы ни в коем случае не предлагаем радикально пересмотреть содержание образования. Мы считаем, что образование должно начинаться с окультуривания, то есть с усвоения образцов классической культуры, составляющих содержание нормального дискурса, однако мы не можем свести образование к обучению достижениям классической науки. Наше нормальное участие в нормальном дискурсе – это просто один из многих проектов, один из способов бытия в мире. Возможны и другие, которые нам дает новая виртуальная реальность.

Список источников

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2014. 399 с.
2. Коржуев А. В., Антонова И. Н. Педагогическое знание и его репрезентация в научном тексте в реалиях «семиологического поворота» (диалог с А. А. Полонниковым) // Высшее образование в России. 2018. № 1. С. 70–78.
3. Маслинский К. В., Иванюшина В. А. Остаться учителем? Факторы, влияющие на отношение к уходу из учительской профессии // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 8–30.
4. Полонников А. А. Что значит мыслить педагогически сегодня? // Высшее образование в России. 2018. № 1. С. 79–89.
5. Поросенков С. В., Власова Н. А. Качественные изменения человека в информационном обществе и развитие образования. Пермь: От и До, 2012. 2016 с.
6. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997. 320 с.

References

1. Gusserl' E. Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya [European Science Crisis and Transcendental Phenomenology]. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2014, 399 p. (In Russ.).
2. Korzhuev A.V., Antonova I.N. Pedagogicheskoe znanie i ego reprezentatsiya v nauchnom tekste v realiyakh «semiologicheskogo povorota» (dialog s A.A. Polonnikovym) [Pedagogical knowledge and its representation in the scientific text in the realities of the "semiological turn" (dialogue with A. A. Polonnikov)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018, no. 1, pp. 70-78. (In Russ.).
3. Maslinskii K.V., Ivanyushina V.A. Ostat'sya uchitelem? Faktory, vliyayushchie na otnoshenie k ukhodu iz uchitel'skoi professii [Remain a teacher? Factors affecting attitudes towards leaving the teaching profession]. *Voprosy obrazovaniya*. 2016, no. 4, pp. 8-30. (In Russ.).
4. Polonnikov A.A. Chto znachit myslit' pedagogicheskii segodnya? [Polonnikov A. What does it mean to think pedagogically today?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018, no. 1, pp. 79-89. (In Russ.).
5. Porosenkov S.V., Vlasova N.A. Kachestvennyye izmeneniya cheloveka v informatsionnom obshchestve i razvitie obrazovaniya [Qualitative changes in the information society and development of education]. Perm, Ot i Do, 2012, 2016 p. (In Russ.).
6. Rorti R. Filosofiya i zerkalo prirody [Philosophy and mirror of nature]. Novosibirsk, NGU, 1997, 320 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. П. Люц – кандидат философских наук,
доцент кафедры «Социальные и гуманитарные дисциплины»,
Пермский институт (филиал) Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова.

А. О. Блинова – педагог дополнительного образования,
Образовательный центр «Ирбис».

Information about the authors

E. P. Luts – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics.

A. O. Blinova – Teacher of Additional Education,
Educational center “Irbis”.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021; одобрена после рецензирования 26.04.2021;
принята к публикации 26.04.2021.

The article was submitted 12.04.2021; approved after reviewing 26.04.2021; accepted for
publication 26.04.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 170–176.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 170-176.

Научная статья
УДК 316.4 + 004.056

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Валерия Александровна Перекрестова¹, Полина Васильевна Фурсова²

^{1,2} Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(МАДИ), Москва, Россия

¹ perekrestova@sociomadi.ru

² polinafursova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию аспектов информационной безопасности цифровизации в России. Подчеркивается, что создание электронных баз данных граждан, цифровизация различных бизнес-процессов, трансформация государственных услуг в сетевое пространство и др. требуют особого отношения к сохранности данных. В статье рассматриваются основные черты и тенденции внедрения цифровых технологий в бизнесе и государственном секторе, освещаются проблемы связанных с ними киберугроз, анализируются примеры утечки персональных данных граждан.

Ключевые слова: цифровизация, информационная безопасность, цифровая трансформация, электронные трудовые книжки, персональные данные

Для цитирования: Перекрестова В. А., Фурсова П. В. Цифровизация в России: проблемы информационной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 170–176.

Original article

DIGITALIZATION IN RUSSIA: PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY

Valerya A. Perekrestova¹, Polina V. Fursova²

^{1,2} Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI),
Moscow, Russia

¹ perekrestova@sociomadi.ru

² polinafursova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of aspects of information security of digitalization in Russia. It is emphasized that the creation of electronic databases of citizens, the digitalization of various business processes, the transformation of public services into a network space, etc. require special attention to the safety of data. The article examines the main features and trends in the introduction of digital technologies in business and the public sector, highlights the problems of related cyber threats, analyzes examples of leakage of personal data of citizens.

Keywords: digitalization, information security, digital transformation, electronic work books, personal data

For citation: Perekrestova V. A., Fursova P. V. Digitalization in Russia: problems of information security. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 170-176. (In Russ.)

Вопрос изучения цифровизации в России и аспектов ее информационной безопасности актуализируется с каждым этапом данного процесса в соответствии с указом президента¹. Сфера информационной безопасности в настоящее время является одной из наиболее перспективных и быстро развивающихся; проблемы, связанные с ней, обсуждаются на всех уровнях: начиная от обычных граждан и заканчивая президентом. Особое внимание уделяется утечке информации, в СМИ эти темы освещаются, даже если ситуация не несет серьезного ущерба. Согласно мнению специалистов в области информационной безопасности, рассмотрение подобных проблем благоприятно сказывается на развитии сферы [6], например, предприниматели осознают, что безопасность информации – один из ключевых элементов гармоничного функционирования в отрасли [14]. Подобная публичность сказывается и на развитии технологий защиты персональных данных, способствует преодолению трудностей цифровизации (рис. 1).

Рис. 1. Основные трудности внедрения цифровых технологий, %

Уровень развития цифровизации у каждой отрасли разный, лидерами стабильно считаются сфера ИТ, финансы и банки. Согласно исследованию KMDA, большинство компаний находится на втором уровне развития цифровой инфраструктуры [1] (рис. 2).

Первый уровень характеризуется несвязанной инфраструктурой, цифровизация затрагивает лишь отдельные элементы. Как видно на рисунке, на первом уровне находится 36 % компаний, что является тормозящим фактором в совершенствовании организации. Незначительное изменение внешних обстоятельств может негативно сказаться на техническом и стратегическом развитии компании.

Второй уровень демонстрирует непосредственную связь между элементами: они связаны и интегрированы друг с другом, происходит построение связанной инфраструктуры. На 2020 год более 45 % респондентов используют интегрированную цифровую архитектуру в компании, так как это открывает дополнительные возможности в рамках автоматизации и в дальнейшем обеспечивает построение сложных цифровых систем.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017 (дата обращения: 14.04.2021).

На третьем уровне на базе инфраструктуры выстраивается целостная цифровая модель организации, процессы компании оцифрованы. Построение подобной модели способствует гибкости и сокращает затраты на множество процессов развития и масштабирования компании, также влияет на эффективность и устойчивость системы в целом. Однако лишь 10 % компаний уже имеют полную цифровую бизнес-модель.

Наименьшее количество компаний (лишь 3 %) находится на четвертом уровне – внедрение инструментов предиктивности и самокоррекции дает возможность увеличить эффективность и устойчивость цифровой инфраструктуры и строить планы на опережение.

Полностью зрелая открытая инфраструктура – пятый уровень – отражает принцип построения инфраструктуры с открытыми интерфейсами, дающий возможность использования данных из внешних источников и поиска инновационных продуктов и услуг при цифровом партнерстве. К данной группе относятся исключительно компании – лидеры цифровой трансформации, поэтому процент таких компаний достаточно мал [4].

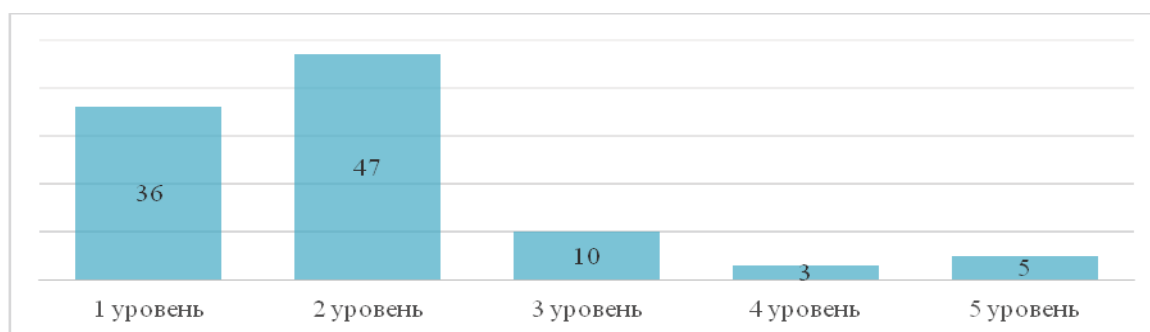

Рис. 2. Оценка уровня цифровой инфраструктуры в российских компаниях, %

Процесс цифровой трансформации в бизнесе неразрывно связан со сбором, обработкой, хранением персональной информации сотрудников, клиентов, данных о партнерах и поставщиках и др. [9]. С переводом каждого бизнес-процесса в цифровую среду возрастает и открытость баз данных для воздействия со стороны (хищения, подмены, передачи третьим лицам). При этом действующими лицами могут выступать не только мошенники, действующие за пределами организации, но и сами сотрудники по неосторожности или умышленно. Каждый пользователь конфиденциальной информации является потенциальным инсайдером. Говоря о пользователях, необходимо отметить психологический аспект: если не освещать вопросы информационной защиты и правила работы с данными, то вероятно формирование чувства ложной безопасности, несмотря на то что это касается всех и необходимо задумываться о важности сохранности данных.

По данным исследований одной из ведущих компаний в области разработки программного обеспечения для персональных компьютеров и центров обработки данных *Symantec*, примерно 43 % кибератак приходится на малый бизнес. *IBM* называет цифру в 62 % кибератак на малый и средний бизнес, или 4 000 атак в день [5]. Компания «СерчИнформ» представила свои аналитические отчеты за последние несколько лет по изучению уровня информационной безопасности в компаниях России [3; 4]. За последние три года аналитики отмечают тенденцию к снижению затрат на обеспечение сохранности данных. Согласно опубликованным данным, несмотря на возрастающий уровень киберугроз и особенности занятости в условиях пандемии (перевод сотрудников на дистанционную занятость), в 2020 году 21 % компаний сократили свой бюджет на информационную безопасность. В результате по итогам только первого полугодия 2020 года совокупный ущерб от пропажи данных компаний превысил 1,8 млрд руб. 78 % утечки данных происходит в результате умышленной передачи данных третьим лицам сотрудниками компании [12]. Одной из причин массового появления инсайдеров в

российских организациях специалисты называют падение доходов персонала в результате кризиса, что снижает лояльность сотрудников и делает их более доступными для мошенников. Объектом хищения данных выступают не только персональные данные клиентов компании, но и информация об их платежеспособности, поэтому в первую очередь от деятельности злоумышленников страдает банковская сфера.

Подобная статистика является хорошим основанием для проработки вопроса информационной безопасности компаний. Специалистами российской ведущей компании в области обеспечения информационной безопасности разработаны базовые принципы сохранности данных [10]. Важным направлением в этой работе является именно работа с персоналом, проведение разъяснительных и обучающих мероприятий в области работы с данными на любых уровнях.

Пропорционально уровню цифровизации организации возрастает и объем потенциально привлекательной для мошенников информации. Особую опасность представляют киберугрозы для государственной сферы. Владея серьезным банком персональных данных и сотрудников, и граждан, данный сектор пока не обеспечивает абсолютную безопасность и полную защиту информации. Причиной этого является желание лишь оптимизировать определенные отрасли с минимальными затратами различных ресурсов. Например, переход на цифровые трудовые книжки и медицинские карты открывает большие возможности для хакеров и мошенников, которые впоследствии смогут продавать данные или шантажировать граждан полученной информацией. Осознание данных рисков в госсекторе уже имеется, однако решение этих вопросов еще не найдено.

Беспокойство вызывает мобильное приложение, выпущенное МВД России для борьбы с телефонным мошенничеством. Согласно опубликованной информации о работе приложения, для его функционирования пользователи должны будут предоставить доступ к своей базе данных контактов в телефонной книге [7]. С одной стороны, такая разработка действительно может усложнить работу мошенников, но, с другой стороны, будет являться куда большим риском для хищения данных.

Ключевой программой в рамках цифровизации называют национальную программу «Цифровая экономика», описывающую трансформацию в России, но план защиты персональных данных в проекте отсутствует. Сам проект состоит из 13 основных инициатив, направленных на максимальный эффект для бизнеса и граждан, но только в 12-м пункте рассматривается вопрос сохранности данных, а именно говорится о создании специального ресурса, целью которого является обеспечение гражданам доступа к сведениям о случаях использования личной информации, а также предоставление возможности отказа от подобного использования. Директивы, гласящей, что данные пользователей необходимо защищать, в национальной программе нет, а создание единой платформы для хранения информации в едином сервисе упрощает задачу не только специалистам, которым будет проще ее контролировать, но и мошенникам, которым будет проще ее украсть.

Один из недавних случаев утечки информации – открытый доступ к персональным данным москвичей, переболевших COVID-19 [13]: в декабре 2020 года «утекла» большая часть архива, а именно база пациентов с выявленным коронавирусом. Правда, база была уже неактуальной и напоминала скорее отчет, так как содержала данные о заболевших за март–май 2020 года (в сводной таблице были представлены фамилия, имя, отчество, дата рождения, номер телефона, в том числе и иностранных граждан). Однако полученная информация может быть использована как для обогащения мошенников, так и для обогащения имеющихся баз. Примерный объем украденной информации составляет гигабайт, причиной утечки персональных данных считают передачу личной информации третьим лицам сотрудниками, занимающимися обработкой служебных документов, так как, по сведениям Департамента информаци-

онных технологий, несанкционированных вмешательств в систему правительства Москвы зафиксировано не было. Однако часть массива «слитых» данных, содержащая инструкции по заполнению таблиц с персональными данными, имеет указание *DIT* как ссылку на название организации, их создавшей, что совпадает с аббревиатурой Департамента информационных технологий (ДИТ) Москвы [2]. При расследовании к ответственности могут привлечь всех задействованных лиц, в том числе и косвенно виновных в утечке, а именно: медицинский персонал, лиц, распространяющих информацию, операторов данных. Отягчающим фактором в этой ситуации является неприкосновенность частной жизни и врачебной тайны, в данном случае виновные могут быть привлечены не только к административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, но и к уголовной.

Другой ситуацией, отражающей негативные последствия цифровизации, является переход на цифровые трудовые книжки, а именно пропажа трудового стажа в цифровой системе [11]. Серьезным последствием данной потери можно назвать то, что с пробелом в работе появляется и другая проблема – потеря отчислений в Пенсионный фонд. Спустя год после введения данной инновации частота подобных случаев начала возрастать. Данная ситуация решается – необходимо предоставить договор или справки с мест предыдущей работы, также необходимо предоставить и бумажную трудовую книжку, а в случае выяснения, что отчислений не было, необходимо идти в суд, чтобы работодатель произвел необходимые отчисления.

Лучшим выходом в вышеописанной ситуации будет заверить цифровые документы у нотариуса: заказать выписку на сайте Госуслуг и заверить ее, таким образом, в случае утери электронной информации доказать ее существование будет намного проще. Более простой способ – сохранить и использовать бумажную трудовую книжку, однако с введением электронных трудовых книжек бумажный вариант данного документа уже не так актуален, и можно предположить, что с развитием процессов цифровизации бумажные трудовые книжки в недалекой перспективе уйдут в прошлое. Что касается отчислений в Пенсионный фонд, то тут вопрос состоит не столько в трудовом стаже, сколько в необходимости контроля указанных отчислений работодателем.

Проблема обеспечения информационной безопасности в России с каждым годом набирает обороты, однако на данный момент нет единой стратегии борьбы с киберугрозами. Владимир Путин в ходе заседания коллегии ФСБ прокомментировал состояние информационной безопасности России и заявил о необходимости разработки стратегии борьбы с киберпреступностью [8]. Президент также подчеркнул, что возросло количество кибератак на российские информационные ресурсы, в том числе и ресурсы государственных органов.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Использование интернета в современной жизни уже давно приобрело массовый характер: от малых предприятий до государственного сектора. Цифровая трансформация охватывает множество направлений жизнедеятельности общества. С внедрением цифровых технологий в каждый процесс актуализируется вопрос информационной безопасности. Статистика киберпреступности, нападений на компании различного уровня и объемов нанесения ущерба показывает, что на сегодняшний день решение вопроса защиты данных требует большой, серьезной работы. Это утверждение справедливо и для государственной цифровой среды. Несмотря на то что сейчас для населения угроза столкновения с противоправными действиями кажется далекой, на практике ситуация выглядит иначе, что подтверждается громкими инцидентами в области сохранности данных минувшего года. Для регулирования этой сферы необходимы более глубокая проработка политики и стратегии безопасности данных, гарантии прав пользователей Российской Федерации, а также организация широкой информационно-разъяснительной кампании по повышению цифровой грамотности.

Список источников

1. Аналитический отчет компании КМДА «Цифровая трансформация в России – 2020» [Электронный ресурс] // КМДА. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 04.03.2021).
2. Больных COVID-19 выписали в интернет [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4605346?from=doc_vrez (дата обращения: 25.02.2021).
3. Исследование уровня информационной безопасности в компаниях России и СНГ за 2019 год [Электронный ресурс] // СёрчИнформ. URL: <https://searchinform.ru/research-2019/> (дата обращения: 27.02.2021).
4. Кибербезопасность утекла в госсектор [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654944> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Национализация данных, формальный контроль и реальные угрозы: с чем ИБ подошла к 2021 году [Электронный ресурс] // СёрчИнформ. URL: <https://searchinform.ru/blog/2020/12/28/nacionalizaciya-dannyh-formalnyj-kontrol-i-realnye-ugrozy-s-chem-ib-podoshla-k-2021-godu/> (дата обращения: 25.02.2021).
6. Малый бизнес предупредили об опасности стать жертвой кибератак [Электронный ресурс] // CNews. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2017-05-18_eksperty_preduprezhdayut_maluj_biznes_ob_opasnosti (дата обращения: 01.03.2021).
7. МВД пойдет на контакты [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4674047> (дата обращения: 22.02.2021).
8. Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/> (дата обращения: 21.02.2021).
9. Перекрестова В. А., Фурсова П. В. Тенденции цифровой трансформации в России // Евразия и глобальные социально-экономические изменения: материалы VII Междунар. конгресса социологов тюркского мира: сб. науч. тр. Казань, 2020. С. 263–267.
10. Правда о кибератаках – (не)пугалки для малого бизнеса [Электронный ресурс] // СёрчИнформ. URL: <https://searchinform.ru/blog/2020/12/16/pravda-o-kiberatakah-nepugalki-dlya-malogo-biznesa/> (дата обращения: 04.03.2021).
11. Россияне столкнулись с пропажей трудового стажа и пенсионных баллов за два года [Электронный ресурс] // Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10833081> (дата обращения: 21.02.2021).
12. Сдай своего клиента. Сотрудники компаний и банков подзаработали на продаже данных [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4468277> (дата обращения: 24.02.2021).
13. «Ситуация критическая»: чем грозит крупнейшая утечка данных заболевших коронавирусом [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/415857-situaciya-vesmakritichna-chem-grozit-krupneyshaya-utechka-dannyh-zabolevshih> (дата обращения: 24.02.2021).
14. Study of the influence of digital technology on business // VirtualRealityBrisbane News. URL: <https://virtualrealitybrisbane.com/study-of-the-influence-of-digital-technology-on-business/> (дата обращения: 24.02.2021).

References

1. Analiticheskii otchet kompanii KMDA «Tsifrovaya transformatsiya v Rossii - 2020» [Analytical report of KMDA "Digital Transformation in Russia - 2020"]. *KMDA*. (In Russ.). Available at: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (accessed: 04.03.2021).
2. Bol'nykh COVID-19 vypisali v internet [Patients were COVID-19 discharged on the Internet]. *Kommersant*". (In Russ.). Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4605346?from=doc_vrez (accessed: 25.02.2021).
3. Issledovanie urovnya informatsionnoi bezopasnosti v kompaniyakh Rossii i SNG za 2019 god [Study of the level of information security in Russian and CIS companies for 2019]. *SerchInform*. (In Russ.). Available at: <https://searchinform.ru/research-2019/> (accessed: 27.02.2021)
4. Kiberbezopasnost' utekla v gossektor [Cybersecurity flowed into the public sector]. *Kommersant*". (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4654944> (accessed: 24.02.2021).

5. Natsionalizatsiya dannykh, formal'nyi kontrol' i real'nye ugrozy: s chem IB podoshla k 2021 godu [Nationalization of data, formal control and real threats: what IS approached by 2021]. *SerchInform*. (In Russ.). Available at: <https://searchinform.ru/blog/2020/12/28/nacionalizatsiya-dannykh-formalnyj-kontrol-i-realnye-ugrozy-s-chem-ib-podoshla-k-2021-godu/> (accessed: 25.02.2021).

6. Malyi biznes predupredili ob opasnosti stat' zhertvoi kiberatak [Small businesses warned of the danger of becoming a victim of cyber attacks]. *CNews*. (In Russ.). Available at: https://safe.cnews.ru/news/top/2017-05-18_eksperty_preduprezhdayut_malyj_biznes_ob_opasnosti (accessed: 01.03.2021).

7. MVD poidet na kontakty [Ministry of Internal Affairs will make contacts]. *Kommersant*". (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4674047> (accessed: 22.02.2021).

8. Ofitsial'nyi sait Administratsii Prezidenta Rossii [Official website of the Presidential Administration of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/> (accessed: 21.02.2021).

9. Perekrestova V.A., Fursova P.V. Tendentsii tsifrovoi transformatsii v Rossii [Trends in digital transformation in Russia]. *Evraziya i global'nye sotsial'no-ekonomicheskie izmeneniyar*. Kazan, 2020, pp. 263-267. (In Russ.).

10. Pravda o kiberatakakh - (ne)pugalki dlya malogo biznesa [The truth about cyber attacks is (not) scare for small businesses]. *SerchInform*. (In Russ.). Available at: <https://searchinform.ru/blog/2020/12/16/pravda-o-kiberatakakh-nepugalki-dlya-malogo-biznesa/> (accessed: 04.03.2021).

11. Rossiyanе stolknulis' s propazhei trudovogo stazha i pensionnykh ballov za dva goda [Russians faced a loss of seniority and retirement points for two years]. *Banki.ru*. (In Russ.). Available at: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10833081> (accessed: 21.02.2021).

12. Sdai svoego klienta. Sotrudniki kompanii i bankov podzarabotali na prodazhe dannykh [Hand over your client. Employees of companies and banks earned extra money on the sale of data]. *Kommersant*". (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4468277> (accessed: 24.02.2021).

13. «Situatsiya kriticheskaya»: chem grozit krupneishaya utechka dannykh zabolevshikh koronavirusom ["The situation is critical": what threatens the largest leak of data from coronavirus patients]. *Forbes*. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/415857-situatsiya-vesma-kritichna-chem-grozit-krupneyshaya-utechka-dannykh-zabolevshih> (accessed: 24.02.2021).

14. Study of the influence of digital technology on business // *VirtualRealityBrisbane News*. URL: <https://virtualrealitybrisbane.com/study-of-the-influence-of-digital-technology-on-business/> (дата обращения: 24.02.2021).

Информация об авторах

В. А. Перекрестова – старший преподаватель кафедры «Социология и управление»,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ);

П. В. Фурсова – ассистент кафедры «Социология и управление»,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Information about the authors

V. A. Perekrstova – Senior Lecturer at the Department of Sociology and Management,
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI);

P. V. Fursova – Assistant at the Department of Sociology and Management,
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Статья поступила в редакцию 16.04.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2021; принята к публикации 30.04.2021.

The article was submitted 16.04.2021; approved after reviewing 30.04.2021; accepted for publication 30.04.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 177–182.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 177-182.

Научная статья
УДК 37.013.42 + 347.63

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иван Владимирович Рязанов¹, Лариса Викторовна Женина²

¹ Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Пермь, Россия, iwan.riazanow@yandex.ru

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, Larisaj@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования исторического сознания и сохранения исторической памяти как факторов обеспечения национальной безопасности в условиях дистанционной формы обучения. Проводится аналогия между кризисным состоянием современного исторического образования и кризисом исторического знания на рубеже XIX–XX веков. На примере творчества представителей европейской гуманитарной традиции анализируется природа кризисных явлений современной информационной культуры.

Ключевые слова: герменевтика, историческое сознание, историческая память, исторический факт, историческая методология, интерпретация, понимание, дистанционное обучение, диалоговое пространство, «науки о духе»

Для цитирования: Рязанов И. В., Женина Л. В. Проблема формирования исторического сознания и сохранение исторической памяти как факторы обеспечения национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 177–182.

Original article

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND THE PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS FACTORS OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Ivan V. Riazanov¹, Larisa V. Zhenina²

¹ Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia, iwan.riazanow@yandex.ru

² Perm State University of Humanities and Education, Perm, Russia, Larisaj@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the formation of historical consciousness and the preservation of historical memory as factors of ensuring national security in the conditions of distance learning. An analogy is drawn between the “crisis state” of the modern state of historical education and the crisis of the state of historical knowledge at the turn of the XIX-XX centuries. The nature of the crisis phenomena of modern information culture is analyzed on the example of the creativity of representatives of the European humanitarian tradition.

Keywords: hermeneutics, historical consciousness, historical memory, historical fact, historical methodology, interpretation, understanding, distance learning, dialogue space, “the sciences of the spirit”

For citation: Ryazanov I. V., Zhenina L. V. The problem of the formation of historical consciousness and the preservation of historical memory as factors of ensuring national security. Bulletin of Prikam-sky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 177-182. (In Russ.)

В современной России проблемы личностной, информационной, экономической, национальной безопасности становятся актуальными и требуют глубокого теоретического осмысления. Вопросы национальной безопасности в ракурсе правового, политического поля всё настойчивее обсуждаются в средствах массовой информации. Актуализация проблемы защиты интересов России требует обратить внимание в том числе и на восприятие событий прошлого, возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достойное отношение к истории России. В юбилейный год памяти о Победе в Великой Отечественной войне особо остро стала понятна важность сохранения исторической памяти в интересах национальной безопасности страны.

В последние годы перед педагогическим сообществом высшей школы возникло несколько непростых задач, связанных с внешним эффектом онлайн- и офлайн-обучения, которые затронули не только технологическую, коммуникативную, информационную стороны [3], но и проблему сохранения памяти о прошлом, проблему формирования исторического сознания у студентов, особенно негуманитарного профиля. На наш взгляд, очень важный аспект влияния использования дистанционных форм обучения на гуманитарный и мировоззренческий аспект высшего образования практически не рассматривается. Именно формирование исторического сознания и исторической памяти непосредственно влияет как на будущее страны, так и на обеспечение национальной безопасности в целом, что проблематично формировать в условиях дистанционных форм обучения.

В высшей школе базовыми дисциплинами, призванными в большей мере влиять на формирование исторического сознания и исторической памяти, являются дисциплины «История России», «Всеобщая история», задачами которых определено формирование научного представления о культурном и историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации, что невозможно сделать вне диалогического поля, в большинстве своем потерянного в условиях дистанта. Создание у студента комплексного представления о культурном и историческом своеобразии мировых и локальных цивилизаций, сохранение исторической памяти о прошлом, в том числе о его героических страницах, невозможно без сформированного исторического сознания.

Традиционно преподавание курса истории в высших учебных заведениях негуманитарных специальностей подчинялось принципам академичности, преемственности и последовательности, включенности студентов в поле обсуждения проблем «здесь и сейчас», когда возможен диалог друг с другом, диалог с «другой эпохой», диалог с историками. Узость диалогового пространства между обучающимися ограничивает перспективу собственного развития. С крайне неоднородными по уровню подготовленности группами студентов можно было работать, применяя определенную (диалогическую) линию стратегии обучения, которая, безусловно, способствует формированию исторического сознания. В процессе обучения было возможно интегрировать разных по уровню подготовки студентов, в том числе благодаря межкультурному диалогу сокурсников: менее подготовленные студенты, включались в работу с более сильными обучающимися, что позволяло подтягивать первых до уровня средних и, в отдельных случаях, до уровня сильных студентов. При дистанционной форме обучения часто происходит обратный процесс – снижение уровня подготовки даже сильных студентов, поскольку на фоне дистанционных технологий и слабых студентов показать сравнительно высокий уровень подготовки не сложно: достаточно формально изложить «фактаж» исторических знаний.

Историческая память делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Исследования ученых позволяют утверждать, что актуализация и избирательность исторической памяти в первую очередь обусловлены важностью исторического знания для отдельной личности. Историческая память нередко персонифицируется. Через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность в истории. Конструируемые на основе исторических документов, живых впечатлений и значимости для российского «настоящего» важные эпохальные исторические сюжеты требуют диалога при сознательном принятии прошлого каждым отдельным студентом.

От коллективной к индивидуальной памяти, через символическую сопричастность – таков, наверное, основной вектор сохранения исторической памяти. Формирование исторического сознания и исторической памяти имеет свои философские и методологические трудности, которые во многом связаны с определенным пониманием природы исторического знания. Обратим внимание на исторический дискурс научного осмысления и понимания такой конструкции, как «науки о духе». Именно данное понимание определяет узость дистанционного формата, его ограниченность при гуманитарном образовании, особенно в контексте сохранения исторической памяти и формирования исторического сознания.

В отечественной идеологической традиции историческое сознание – это «такая форма общественного сознания, в которой совмещены все три модуса исторического времени – прошлое, настоящее и будущее» [1, с. 49]. Данное определение исторического сознания находится как в границах критики идеологии, осуществленной в «Немецкой идеологии» классиками марксизма, так и в рамках положения, что идеология может быть относительно самостоятельной сферой жизни общества. Анализ исторического процесса с точки зрения исторического материализма показывает, что идеология как «иллюзорное сознание» выполняет определенные социальные функции, влияя на тип мышления и поведения людей в обществе.

В этом смысле достаточно показательна ситуация духовного кризиса европейского общества рубежа прошлого столетия, когда доминировала максима «ученый-историк не должен давать оценки фактам», существовало положение об «исключении всех ценностных установок». Знаменитая формула исторического позитивизма Л. Ранке гласила: *wie es eigentlich gewesen* («как было на самом деле») – каждый факт необходимо исследовать в качестве объекта, который может быть познан отдельным познавательным актом. В силу вышеизложенного историческое знание по своей внутренней организации делилось на бесконечно большую совокупность всё менее и менее значимых исторических фактов. Каждый из этих фактов изучался как самостоятельный феномен. Существенным моментом таких представлений было и то, что каждый исторический факт считался независимым от познающего их историка. Все субъективные факторы, привносимые в строгую объективность научного исследования, должны были быть нейтрализованы.

Симптоматичным для духовного кризиса рубежа прошлого века является творчество немецкого философа Ф. Ницше, который в сочинении «О пользе и вреде истории для жизни» утверждал: «Вопрос же, в какой степени жизнь вообще нуждается в услугах истории, есть один из важнейших вопросов, связанных с заботой о здоровье человека, народа и культуры» [7, с. 168]. Выделяемые у немецкого мыслителя три рода (типа) истории – монументальная, антикварная и критическая – в качестве основания своего развития должны иметь «известную почву и известный климат», подчиняющиеся единству исторического и неисторического.

Наследие немецкого историка В. Дильтея, одного из представителей «Философии жизни», сохранило представление об историческом знании, историческом понимании. Он ставит вопрос о том, «какова система положений, что лежит в основе суждений историка,

позволяющая ему быть уверенным в фундаментальных основаниях своей науки». Решая задачу обоснования природы исторического знания, В. Дильтей использует понятие «науки о духе» [5]. Немецкий историк считал, что эта смысловая конструкция в высшей степени несовершенна, отражает предмет исследований, но в аспекте исследования специфики исторического познания может быть использована. По мнению В. Дильтея, «науки о духе составляют особую область, подчиненную собственным законам, коренящимся в природе того, что может быть пережито, выражено и понято» [6, с. 116].

В. Дильтей был уверен, что положения естественных наук достаточно далеки от внутреннего человеческого смысла, ценности и смысл привносит человек, именно здесь и возникают жизненные основания «наук о духе». Поэтому специфической особенностью «наук о духе» является то, что их объект не просто какое-либо явление или образ чего-то реального, их объект – сама непосредственная реальность, которая для человека существует в качестве «переживаемого». Он подчеркнет, что «пра-клеткой исторического мира является *переживание*, которое согласно комплексу воздействий жизни субъект испытывает по отношению к своей среде» [6, с. 208].

В центре «наук о духе» оказывается структурное единство таких компонентов как «*переживание – выражение – понимание*». Переживание и выражение, по оценке В. Дильтея, это два измерения жизни, они тесно взаимосвязаны. Например, всякое «переживание» выражает себя, а любое «выражение» есть выражение «переживания». Поэтому, по мнению немецкого философа, в «переживании» мы можем знать всегда только единичное – то, что является нашей собственной жизнью. Оно остается знанием о единственном, и ничто не поможет нам выйти за границы этого ограничения, предписанного самим характером опыта «переживания». Только понимание снимает ограничения индивидуальным переживанием и открывает путь от общего к всеобщему историческому опыту. Именно взаимное понимание убеждает человека в наличии общности между людьми и указывает на тождественность человеческого разума. Это и есть, по мнению мыслителя, исходное основание «наук о духе». Поэтому постижение исторической реальности пронизано опытом общности, в котором связаны человеческая природа и индивидуальность историка. В. Дильтей убежден, что это составит предпосылку любой интерпретации и понимания смысла истории.

Подобно буквам слова, жизнь и история имеют смысл, как отмечал В. Дильтей, поэтому условием для интерпретации тех или иных исторических фактов является их общечеловеческое и культурное значение. На постиндустриальной стадии развития человеческого общества проблемы человеческого понимания и интерпретации фактов прошлого не теряют своего научного значения, существенно влияя на ту или иную модель образовательного процесса.

В культурном развитии человека и общества исторический образ прошлого всегда неразрывно связан с образом будущего, поэтому, с точки зрения экзистенциальной истории, наши мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее.

Идеи В. Дильтея в XX веке трансформируются в проблему понимания и интерпретации в гуманитарном знании. Х. Г. Гадамер в сочинении «Истина и метод», часто рассматриваемом в качестве «Библии герменевтики» XX века, даст обоснование природе понимания в гуманитарном знании, которое не появляется вне культурного фона, вне субъекта, вне отношения «единства своего и другого» [2, с. 355].

Проблема исторического времени, исследуемая немецким мыслителем, обращена к традиционной для европейской философии процедуре феноменологического «эпохе». Восходящая к античному стоицизму методология заключения в «скобки» позволит ему отождествить герменевтически воспитанное сознание и сознание историческое. Например,

процедура «эпохе» поставит субъекта интерпретации в контекст времени понимания, которое подтверждает каждый акт интерпретации как определенное смысловое понимание. Этот принцип отношений герменевтического времени и акта понимания будет обозначен у Х. Г. Гадамера в качестве принципа истории воздействий: «Истинный исторический предмет является вовсе не предметом, но единством своего и другого – отношение, в котором коренится действительность как истории, так и исторического понимания» [2, с. 355].

Обращает на себя внимание то, что подобно философии жизни В. Дильтея, у Х. Г. Гадамера структура герменевтического понимания тоже является трехчленной: «понимание – истолкование – аппликация». Третий компонент этой структуры, собственно, и решает основную проблему применения исторического знания. При этом «аппликация» – это не приложение к конкретному случаю некоего всеобщего, которое было изначально дано и понято само по себе, но аппликация и есть действительное понимание самого всеобщего» [2, с. 403]. Поэтому феноменология субъекта интерпретации – это в первую очередь указание на историчность самой аппликации или «опыт собственной историчности». Пример диалогической формы сочинений Платона является для Х. Г. Гадамера универсальной формой любого опыта исторической интерпретации, в силу чего «истолкование всегда содержит в себе существенную связь с вопросом, заданным интерпретатору. Понять текст – значит понять этот вопрос» [2, с. 435]. В герменевтической философии Х. Г. Гадамера всякое понимание есть интерпретация, а всякая интерпретация разворачивается в среде языка, отсюда идея герменевтического круга опосредует проблему исторического понимания и исторической интерпретации. Если «язык – это круг истолкования», то «бытие, которое может быть понято, есть язык». Таким образом, только герменевтическая диалогичность обеспечивает социальную коммуникацию в обществе, осуществленную в ходе диалога внутри общества и вне его.

Несмотря на констатацию того, что на постиндустриальной стадии развития общества информации становится всё больше и больше, а смысла всё меньше и меньше, человек остается носителем живой исторической памяти, а переход на дистанционную форму образования обостряет проблему ретрансляции социальной памяти. В силу чего эпоха «позднего капитализма», предложившая превратить (трансформировать) историческое сознание в цифровую технологию образовательного процесса, как и на рубеже XIX–XX веков, оказывается в критической ситуации. Симптоматическим отражением указанного кризиса может служить творчество крупнейшего американского философа Ф. Джеймисона. Применительно к эпохе «позднего капитализма» он отмечал, что это эпоха, когда отчуждение субъекта замещается его распадом. В фундаментальном сочинении «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» он выделил структуралистскую (или историческую) и постструктуралистскую версии распада модели человека в культуре второй половины XX века [4].

То, что историческое сознание является важнейшим компонентом мировоззрения, обеспечивающим человеку способность понимать свою культурную идентичность и место в мире, не вызывает вопросов. А вот насколько цифровые технологии станут структурным и, самое главное, органичным инструментом формирования исторического сознания и исторической памяти – этот вопрос вызывает в социально-гуманитарном сообществе неоднозначную реакцию, которая связана с общим снижением академической активности и потерей интереса к обучению у значительной части отечественного студенчества и часто интерпретируется как «потеря смысла».

Список источников

1. Барг М. А. Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 46–54.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс. 1988. 704 с.

3. Гулая Т. М., Романова С. А. Проблемы адаптации системы российского высшего образования к изменению формата обучения в период пандемии // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 101–103.

4. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. 2-е изд., испр. / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч ред. А. Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 816 с.

5. Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. 762 с.

6. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. М.: Три квадрата, 2004. Т. 3. 419 с.

7. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. С. 158–230.

References

1. Barg M.A. Istoricheskoe soznanie kak problema istoriografii [Historical consciousness as a problem of historiography]. *Voprosy istorii*. 1982, no. 12, pp. 46-54. (In Russ.).

2. Gadamer Kh. G. Istina i metod. Osnovy filosofskoi germenевtiki [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress, 1988, 704 p. (In Russ.).

3. Gulaya T.M., Romanova S. A. Problemy adaptatsii sistemy rossiiskogo vysshego obrazovaniya k izmeneniyu formata obucheniya v period pandemii [Problems of adaptation of the Russian higher education system to the change in the format of education during the pandemic]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021, no. 2, pp. 101-103. (In Russ.).

4. Dzheimison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or Cultural Logic of Late Capitalism]. Izd-vo Instituta Gaidara, 2019, 816 p. (In Russ.).

5. Dil'tei V. Vvedenie v nauki o dukhe [Introduction to spirit science]. Moscow, Dom intellektual'noi knigi, 2000, vol. 1, 762 p. (In Russ.).

6. Dil'tei V. Postroenie istoricheskogo mira v naukakh o dukhe [Building a Historical World in Spirit Sciences]. Moscow, Tri kvadrata, vol. 3, 2004, 419 p. (In Russ.).

7. Nitsche F. O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni [Three squares]. Moscow, Mysl', vol. 1, 1996, pp. 158-230. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Рязанов – кандидат философских наук,
доцент кафедры «Социальные и гуманитарные дисциплины»,
Пермский институт (филиал) Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова;

Л. В. Женина – кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Отечественная и всеобщая история, археология»,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the authors

I. V. Ryazanov – Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics;

L. V. Zhenina – Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Patriotic and World History, Archeology,
Perm State University of Humanities and Education.

Статья поступила в редакцию 13.05.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 28.05.2021.

The article was submitted 13.05.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 28.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 183–193.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 183-193.

Научная статья
УДК 94

КРЕПОСТНОЙ ХУДОЖНИК УРАЛА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В РАБОТАХ И. С. ДОЩЕНИКОВА

Владимир Викторович Шилов

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия, vvs595959@mail.ru

Аннотация. Рассматривается творческое наследие художника-самоучки И. С. Дошеникова (1812–1893). Раскрываются условия окружающей среды, в которой формировался и развивался талант живописца, основные направления и результаты его творческой деятельности. Особое внимание уделяется его произведениям по сложному «женскому вопросу» в российском обществе XIX века. Проводится утверждение об оригинальности, своеобразии картин живописца, чьи произведения бытового, сатирического жанра являются ярким примером провинциального искусства досоветского периода.

Ключевые слова: социальное положение, образование, наивный реализм, гротеск, шарж, «женский вопрос», память

Для цитирования: Шилов В. В. Крепостной художник Урала: штрихи к портрету. «Женский вопрос» в работах И. С. Дошеникова // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 183–193.

Original article

THE FORTRESS ARTIST OF THE URALS: STROKES TO THE PORTRAIT. “WOMEN'S ISSUE” IN THE WORKS OF I. S. DOSHCHENIKOV

Vladimir V. Shilov

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia,
vvs595959@mail.ru

Abstract. The creative heritage of the self-taught artist I. S. Doschenikov (1812–1893). The conditions of the environment in which the talent of the painter was formed and developed, the main directions and results of his creative activity are revealed. Particular attention is paid to his works on the complex “women's issue” in Russian society in the 19th century. A statement is made about the originality and originality of the paintings of the painter, whose works of everyday life, satirical genre are a vivid example of provincial art of the pre-Soviet period.

Keywords: social status, education, naive realism, grotesque, caricature, revenge of those in power, “women's issue”, memory

For citation: Shilov V. V. The fortress artist of the Urals: Strokes to the portrait. “Women's issue” in the works of I. S. Doshchenikov. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 183-193. (In Russ.)

В первом номере 2021 года иллюстрированного журнала «Родина» автором была опубликована заметка о крепостном художнике Строгановых И. С. Дощеникове (1812–1893) с представленными комментариями к его шести произведениям [15, с. 123]. Цель данной работы – добавить несколько интересных штрихов к биографии оригинального художника Пермского Прикамья и рассмотреть некоторые его произведения критической направленности досоветского периода, посвященные тяжелой женской доле, которые присутствуют и в творчестве всемирно известных художников Российской империи того времени.

Первоначально заметим, что произведения искусства мастеров досоветского периода Пермского Прикамья хорошо известны не только в России, но и за рубежом. Наиболее яркие примеры – пермский звериный стиль (меднолитная пластика, «чудские древности Рифея» [10]), знаменитые пермские боги (деревянная скульптура [1]), а архитектурные шедевры городов Чердыни, Соликамска, Усолья и Кунгура Пермской области позволили Совету министров РСФСР еще в 1970 году включить эти населенные пункты в список 116 исторических городов-памятников [6].

Неслучайно именно в этом регионе, в селе Новое Усолье (город с 1918 года, а с 2018 года – город Усолье Березниковского городского округа Пермского края) в семье крепостных графа А. С. Строганова – яркого представителя известной династии вотчинников, промышленников, меценатов, общественных и политических деятелей, сенатора, президента Императорской Академии художеств – в 1759 году родился живописец, архитектор с мировым именем, представитель классицизма и один из основоположников русского ампира А. Н. Воронихин (1759–1814) [14].

Оригинальные памятники истории, культуры, архитектуры на пермской земле и незаурядные личности, благодаря которым во многом они и были созданы [2], как бы оставляют в тени произведения живописи, многие из которых были выполнены крепостными и почти не уходили за пределы региона (тот же А. Н. Воронихин получил «отпускную», то есть стал вольным человеком, только в 1785 году или, по другим данным, в 1787 году).

Несмотря на не очень большую известность на общероссийском уровне, следует признать, что на территории Западного Урала в досоветский период жили и творили самобытные, оригинальные художники, чьи произведения вызывали и вызывают живой интерес не только у современников, но и у профессиональных исследователей.

Искусствовед Н. В. Казаринова, в течение многих лет – заместитель директора по науке Пермской государственной художественной галереи (далее – ПГХГ), писала: «Прикамские живописцы конца XVIII – первой половины XIX века оставили своеобразную энциклопедию жизни. Они запечатлели своих современников – крестьян, купцов, мещан, мастеровых, сценки из быта, виды заводов, расписывали церкви» [4, с. 149].

Можно предположить, что данные произведения были созданы не случайно: этому способствовала необыкновенная и удивительная окружающая среда. Русский писатель-реалист и этнограф-балетрист П. И. Мельников-Печерский, посетив Пермское Прикамье, оставил такое интересное воспоминание: «При первом взгляде на Пермскую губернию я заметил, что жители ее более, нежели жители прочей России, сохранили в себе русского духа. Они гостеприимны, радушны; всё русское, вытесненное в других местах обстоятельствами и временем, здесь господствует во всей красоте старины заповедной» [9, с. 572].

На такой уникальной территории России жил и творил крепостной художник Строгановых *Иван Степанович Дощеников* (1812–1893) (рис. 1).

Не раз упоминала И. С. Дощеникова в своих трудах (диссертации, статьях, в последней своей книге, изданной в 2019 году, «Художественная культура Пермского края XVI – нач. XXI веков») упоминаемая выше кандидат искусствоведения, доцент Н. В. Казаринова [5].

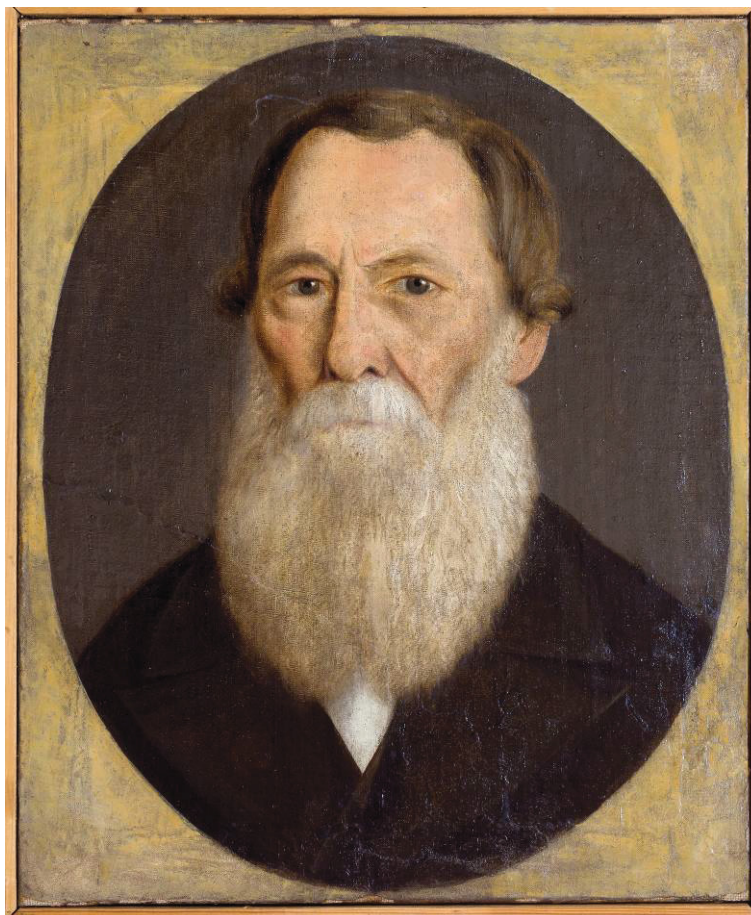

Рис. 1. Дошеников И. С. Автопортрет. 2-я пол. XIX в. Холст, масло, дерево. Березниковский историко-художественный музей имени И. Ф. Коновалова

Правда, уважаемый лауреат Государственной премии РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР Борис Васильевич Павловский фамилию художника в своей вышеназванной статье пишет через букву «а» – «Дошаников» (следует писать – «Дошеников»). Возможно, так фамилию крепостного живописца он записал на слух, когда записывал о нём сведения во время беседы с директором Усольского краеведческого музея Иваном Фёдоровичем Коноваловым, что, разумеется, не помешало ему сделать блестящий искусствоведческий анализ некоторых полотен И. С. Дошеникова. Не менее уважаемая Нина Васильевна Казаринова в своих работах пишет фамилию «Дошеников» с двумя «н». Правильно же писать с одной «н» – это выяснили научные сотрудники Березниковского историко-художественного музея имени И. Ф. Коновалова (далее – БИХМ) в 1988 году, используя ультрафиолетовое излучение (помогли специалисты Пермского политехнического института). Тогда были обследованы три анонимные копии строгановских портретов и было прочитано «...писал Ив. Дошеников». И в письмах, которые хранятся в наши дни в фондах БИХМ, свою фамилию сам Иван Степанович тоже писал с одной буквой «н» (рис. 2).

Впрочем, винить в этом добротного исследователя Н. В. Казаринову нельзя, так как, например, на бирке рамы картины И. С. Дошеникова «Утро лакея», хранящейся в БИХМ, его фамилия подписана с двумя «н». Здесь же заметим, фамилия Ивана Степановича скорее всего произошла от слова «дошеник» – плоскодонное судно с парусом и веслами.

В целом произведениям крепостных художников Урала присущ этакий наивный реализм. У представителей провинциального искусства одним из самых распространенных жанров был портрет. На портретах интересно наблюдать статус, социальное положение заказчика. Немало заказчиков портретов было и среди представителей третьего сословия.

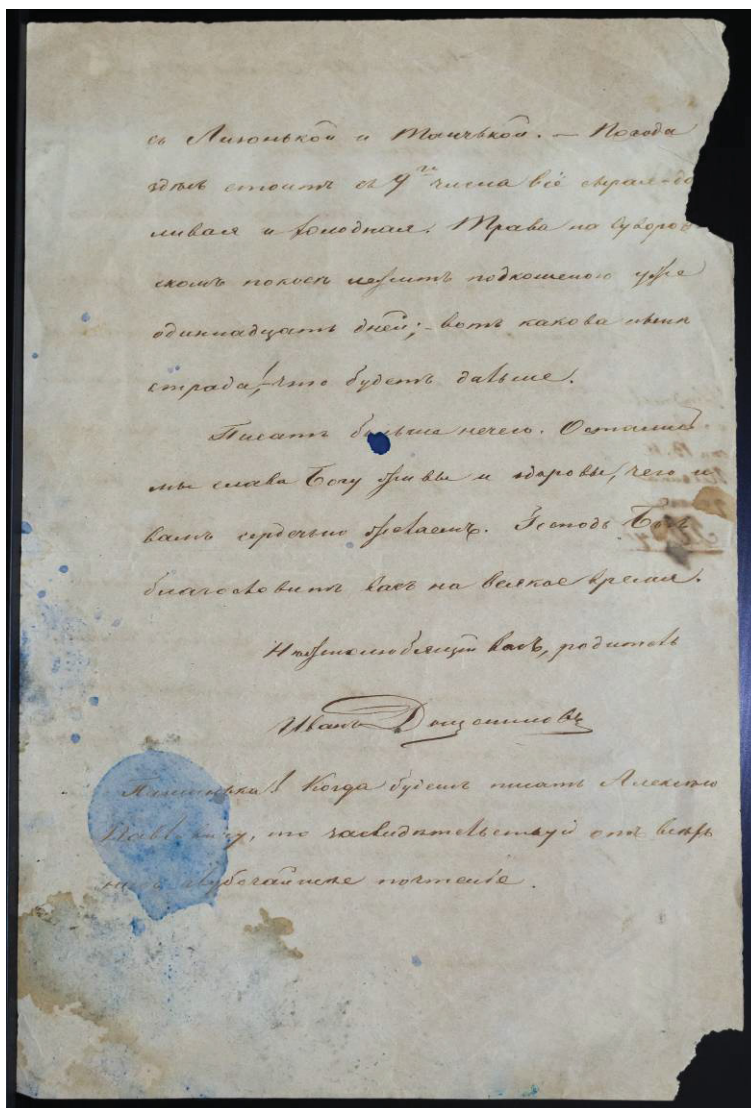

Рис. 2. Письмо Ивана Дощеникова детям. 1874 г. (Оборот).
БИХМ. Архив Дощеникова И. С.

И. С. Дощеников тоже создал несколько таких работ. Это и «Автопортрет» (см. рис. 1), и портреты «Мать», «Портрет купчихи», «Графиня Варвара», «Портрет внучки Таси».

По поводу последнего произведения старший научный сотрудник БИХМ О. Н. Варнакова говорила: «Быть может, художник предчувствовал раннюю смерть любимой внученьки “Таисиньки”, которая вскоре после написания портрета умерла»¹.

Меньшим спросом в XIX веке пользовались картины с видами заводского пейзажа. Их, как правило, заказывали состоятельные владельцы для своих заводууправлений и заводских контор.

По поводу героя нашего исследования И. С. Дощеникова искусствовед Н. В. Казаринова в своей диссертации писала: «Жанровая живопись не получила особого развития из-за отсутствия спроса и меценатства. Известен лишь один мастер-жанрист И. С. Дощеников, который писал бытовые картинки “для себя”» [3, с. 14].

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Беседа со старшим научным сотрудником Березниковского историко-художественного музея имени И. Ф. Коновалова (БИХМ) Ольгой Николаевной Варнаковой. 10.04.2016. (О. Н. Варнакова, 1958 г. р.)

О картинах И. С. Дощеникова «для себя» речь пойдет ниже, но первоначально несколько слов о личности этого самобытного прикамского художника, месте его рождения.

Владельцы новоусольских соляных промыслов на Верхней Каме, сохранившихся в одной фамилии более 500 лет, представители династии Строгановых своей разносторонней деятельностью хорошо известны в истории России, как уже отмечалось выше: среди представителей дома Строгановых немало успешных предпринимателей, государственных и военных деятелей, меценатов и филантропов [13].

Огромные средства они получали с вышеназванных верхнекамских соляных промыслов, на территории которых в селе Новом Усолье отстроили удивительный по красоте каменный архитектурный комплекс с памятниками московского (нарышкинского) барокко первой трети XVIII века, и до конца этого века данный населенный пункт был главным поселением Строгановых на Каме, центром, где располагалось правление; в одном из памятников федерального значения этого комплекса – «Дом Строгановых» (постройка 1724 года) – сегодня успешно работает муниципальный Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых».

В наши дни город Усолье входит в Березниковский городской округ Пермского края, крупнейший промышленный центр Западного Урала. Но сначала это была слободка (1606 год), затем село Новое Усолье, а с 1918 года, как указывалось выше, село получило статус города.

В этом селе Новое Усолье в 1812 году в семье крепостных Строгановых и родился Иван Степанович Дощеников. Рисовать он начал рано и рисовал на чём придется, за что родители его «драли нещадно». Впрочем, потом и учителя его тоже «драли за пачкотню нещадно», – так записал березниковский краевед, директор Усольского краеведческого музея И. Ф. Коновалов со слов 77-летней дочери Дощеникова Раисы Ивановны Горбуновой в 1931 году¹.

Дочь Ивана Степановича вспоминала, что Строганов несколько раз вызывал отца к себе в Петербург, посылал в Москву учиться, но он не поехал. В частности, она рассказывала: «По словам отца, грамоте он обучался у какого-то мастерового мужика... Граф Строганов несколько раз вызывал его к себе в Петербург, посылал в Москву, учиться, но он не поехал: говорит, женился, дети пошли... В Усолье папа был учителем рисования»².

Вышеупомянутый академик Б. В. Павловский пишет: «Учился он в одной из местных школ, где, видимо, и познакомился с искусством: в школе преподавали рисование. Затем Дощаников был отправлен в Москву обучаться “живописному художеству”» [11, с. 167].

В Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА), в фонде Строгановых, есть сведения, что Строгановы для церковных работ специально обучали своих крепостных в Москве и Санкт-Петербурге. Также известно, что по заказу С. Г. Строганова Иван Дощеников объехал наиболее примечательные старинные церкви и копировал иконы для иконостаса добрянской церкви³.

Можно предположить, что обучался И. С. Дощеников в Новом Усолье в иконописной мастерской. К сожалению, документальных свидетельств о жизни Ивана Степановича не очень много, но точно известно, что 37 лет он прослужил в главном управлении Строгановых.

¹ Березниковский историко-художественный музей имени И. Ф. Коновалова (БИХМ). Архив Дощеникова. Из воспоминаний Р. И. Горбуновой (1854 г. р.), дочери художника И. С. Дощеникова. Записано И. Ф. Коноваловым в 1931 г.

² БИХМ. Архив Дощеникова. Из воспоминаний Р. И. Горбуновой (1854 г. р.), дочери художника И. С. Дощеникова.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278 (фонд Строгановых). Оп. 1. Д. 209. Л. 1. Покупка и отправка графом С. Г. Строгановым новых образцов для строящейся Рождество-Богородицкой церкви в Добрянке. 1851 г.

До наших дней картин И. С. Дощеникова дошло мало, и почти все его произведения не датированы [7]. Исключение составляют лишь копии строгановских портретов и его ранняя икона «Ветхозаветная Троица», написанная в 28 лет.

Скорее всего, И. С. Дощеников начинал свой творческий путь как художник религиозной живописи и оставался им на протяжении всей своей долгой творческой жизни (его дочь вспоминала: «Зрение у него было хорошее...»). В частности, в фондах БИХМ хранится выполненная И. С. Дощениковым в «народной традиции» икона «Богоматерь с младенцем». Данная традиция демонстрирует мягкость, покой и добросердечие, что провинциальному автору вполне удалось.

Иван Степанович написал 27 икон для иконостаса добрянской церкви (Пермский край) и, по сведениям его дочери Р. И. Горбуновой, сделал «роспись купола Ново-Никольской церкви» в Усолье¹ (сегодня утрачена).

Интересно, что член Союза архитекторов РФ, пермский исследователь истории архитектуры, профессор А. С. Терёхин предполагал, что автором проекта этой Никольской церкви (русский классицизм, постройка 1813–1820 годов, памятник федерального значения) был уроженец села Новое Усолье, тоже бывший крепостной Строгановых, упомянутый выше архитектор с мировым именем А. Н. Воронихин [14, с. 52]. Его предположение разделяет и исследователь В. Г. Лисовский [8], хотя документально это до сих пор не подтверждено [12, с. 94].

Тем не менее сегодня на стене этой действующей Никольской церкви в городе Усолье установлена памятная доска, указывающая, что автор шедевра (памятник федерального значения) именно А. Н. Воронихин.

Некоторые выполненные И. С. Дощениковым иконы сегодня находятся в действующей церкви Похвалы Пресвятой Богородицы (постройка 1735 года, памятник федерального значения) поселка Орёл Пермского края.

По одной из версий, именно из Орла-городка и пошел Ермак Тимофеевич на «покорение Сибири», о чём свидетельствует установленный в центре поселка в 1965 году памятник, и в нашем случае можно предположить, что «героическая история» земли пермской опосредованно формировала мировоззрение живущего здесь населения, тем более у людей творческих, креативных, к которым, без всякого сомнения, относился и Иван Степанович.

Сын крепостного-солеваря, талантливый провинциальный художник И. С. Дощеников – автор не только икон и культовых фресок. Он и автор оригинальных портретов и копий портретов представителей династии Строгановых, но мы хотели бы обратить особое внимание на его жанровые сатирические композиции, которые он выполнил, по мнению Н. В. Казариновой, как сказано выше, «для себя».

Речь пойдёт о нелегкой женской доле в эпоху крепостной России. Разумеется, И. С. Дощеников не первый коснулся этой драматичной темы. Мрачный колорит, трагическое напряжение «женского вопроса» не раз показывали именитые художники Российской империи, причем в их произведениях изображена тяжелая участь как русских женщин из привилегированного слоя, так и представительниц третьего сословия.

Всемирную известность имеют такие русские полотна на эту тему, как: «Сватовство майора» П. А. Федотова (1848), «Неравный брак» В. В. Пукирева (1862), «Приезд гувернантки в купеческий дом» В. Г. Перова (1866), «Торг» Н. В. Неврева (1866), «Перед венцом» Ф. С. Журавлёва (1874) и даже наш «певец русских лирических пейзажей» В. Д. Поленов не мог обойти стороной «закулисный жестокий мир XIX века».

¹ БИХМ. Архив Дощеникова. Из воспоминаний Р.И. Горбуновой (1854 г.р.), дочери художника И. С. Дощеникова.

Картина В. Д. Поленова «Право господина» (1874) шокировала даже и его отца, который предлагал сыну первоначальное название «Право первой ночи», переименовать в более «пристойное», типа «Приезд институток» или «Выпуск девиц из пансиона». Сам художник Василий Поленов пошел на компромисс и нашел нейтральное название для своей картины – «Право господина».

Примечательно, что Поленов написал свое произведение в 1874 году, то есть через 13 лет после того, как отменили крепостное право в России. Но, видимо, и после отмены крепостного рабства «цензура не дремала». Что уж говорить о «цензуре» для провинциальных художников? Да и вряд ли какой-нибудь меценат взял бы на себя смелость сделать заказ на подобную тему в уральской глубинке.

И всё-таки острые сюжеты на полузапретную тему мы находим и в картинах И. С. Дощеникова. К тому же его сатирическая картина «Игра в дурочки дедушки с внучкой» может быть датирована пореформенной эпохой, к которой относится и картина В. Д. Поленова «Право господина».

На первый взгляд в картине «Игра в дурочки...» нет ничего предосудительного. Дедушка в свое свободное время играет в подкидного дурочка с любимой внучкой (как гласит название картины). Однако упомянутый искусствовед Б. В. Павловский взглядом опытного эксперта видит, что «напряженность ощутима в неподвижной фигуре девушки... “внучка” словно застыла под тяжелым взглядом старика»; и далее: «Справа по спускающейся со стола скатерти ползет паук, такой же сухой и страшный, как и старик, играющий в карты» [11, с. 167].

И все-таки, простой человек, слабо разбирающийся в художественных нюансах живописи, вряд ли здесь заметит трагизм ситуации. Всю суть происходящего на картине хорошо объяснила дочь самого художника Р. И. Горбунова.

Так, Раиса Ивановна вспоминала: «Старик Агеев Н. Т., управляющий графа Строганова по Усолю, очень любил “обходить” баских девушек из крепостных. Ни одной не пропустит, старый черт! Жаловаться боялись. Вот его тятенька и высмеял в картине. Девушка – это дочь конюха с графской конюшни. В дурочки играют, здесь другое – паук уже тклет свою сеть для бедной мухи. Все служащие смеялись над картиной. Агеев начал мстить и донес графу. Лишили отца в 70 лет пенсии. Десять лет не получал. Перебивались»¹.

В 1871–1875 годах Иван Степанович, после 37 лет службы в главном управлении Строгановых, получал пенсию в размере 24 рублей. Таким образом, можно предположить, что «Игра в дурочки...» была написана не ранее середины 70-х годов XIX века.

Другая картина И. С. Дощеникова «Помещик и горничная» просто прямолинейна и поражает своим черным гротеском, таким жестким шаржем на власть имущих (рис. 3).

Живописный колорит в данном произведении практически отсутствует, но сатирический образ отталкивающего вида пожилого с большими залысинами и седыми волосами помещика, который крадет и протянул уже левую руку к спящей миловидной темноволосяной горничной в платье оранжево-красного цвета и белом чепчике, не имеет аналогов в картинах наивного реализма уральского региона XIX столетия.

Эту картину нашел краевед, директор Усольского музея И. Ф. Коновалов (его имя сегодня носит Березниковский историко-художественный музей, который в 1954 году переехал из Усоля в Березники). По его воспоминаниям, картину он случайно обнаружил в 1930 году у усольского жителя в сенцах дома в слободке Ларьково. Это был холст без рамы, под слоем копоти. «Попробовав мокрую тряпочку, я протер картину. И сюжет захватил меня», – вспоминал Иван Фёдорович².

¹ БИХМ. Архив Дощеникова. Из воспоминаний Р. И. Горбуновой (1854 г.р.), дочери художника И. С. Дощеникова..

² БИХМ. Иван Фёдорович Коновалов (1902–1981 гг.), основатель Березниковского городского музея, краевед. Личный фонд (крайние даты документов – 1911–2008 гг.).

Рис. 3. Дошеников И. С. Помещик и горничная. 1880 г.
Холст, масло, дерево. БИХМ

Представляют интерес и другое произведение бытового, сатирического жанра И. С. Дошеникова – картина «Игра купца с гостем в шашки» (рис. 4). Полотно имело и второе название «Сватовство невесты», так как молодой человек, если проиграет, должен был жениться на дочери купца (так считала искусствовед, старший научный сотрудник БИХМ Л. Ф. Коржавкина). Дочь Дошеникова Раиса Ивановна рассказывала в 1931 году, что она хорошо помнит эту картину: «Я была еще маленькой, а она висела у нас... Мне 78 лет в сентябре будет»¹.

Здесь интересно заметить, что на полотне «Игра купца с гостем в шашки» видно, что на стенах комнаты висят картины, которые были, видимо, украшением интерьера состоятельных слоев населения того времени. Картины на стенах присутствуют и в другом произведении бытового жанра Дошеникова – «Утро лакея» (опрятно одетый мальчик-слуга подметает пол в богатых господских апартаментах).

Жанровые сатирические полотна – исключительное явление в прикамской художественной культуре, поэтому произведения И. С. Дошеникова и привлекают нас. Остается только сожалеть, что многие из них нуждаются в реставрации (картина «Помещик и горничная» сегодня в очень плохом состоянии)², но будем надеяться, что этот вопрос будет решен положительно.

И. С. Дошеников умер в селе Юричи Соликамского уезда Пермской губернии в 1893 году. Творческое наследие оригинального провинциального художника-самоучки, несомненно, будет вызывать интерес еще не у одного поколения как профессионалов, так и рядовых зрителей.

¹ БИХМ. Архив Дошеникова. Из воспоминаний Р. И. Горбуновой (1854 г. р.), дочери художника И. С. Дошеникова.

² ПМА. Беседа с главным хранителем БИХМ Ниной Олеговной Нечепуренко. 14.10.2020. (Н. О. Нечепуренко, 1971 г. р.)

Рис. 4. Дощеников И. С. Игра купца с гостем в шашки. 1840–1850 гг.
Холст, масло, дерево. БИХМ

Основная часть творческого наследия Ивана Степановича хранится в Березниковском историко-художественном музее имени И. Ф. Коновалова, а также в Пермском краеведческом музее, в Соликамском краеведческом музее, в Свердловском областном краеведческом музее имени О. Е. Клера.

В память о живописце, родившемся в семье крепостного солевара и соленоса Строгановых, ярком представителе провинциального искусства, через сто лет после его смерти благодарные земляки художника предложили назвать одну из улиц на правом берегу Камы в новом микрорайоне «Усольский» города Березники его именем, что и было официально сделано Постановлением администрации города Березники № 1546 от 21 декабря 1992 года: улица Меридиальная в Усольском микрорайоне города Березники была переименована в улицу Дощеникова.

Список источников

1. Власова О. М. Народный примитив в пермской деревянной скульптуре // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 117–122.
2. Голохвастова Н. В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Пермь, 2001.
3. Казаринова Н. В. Живописцы Пермского края конца XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис... канд. искусствоведения. СПб., 1992.
4. Казаринова Н. В. Старая живопись Прикамья // Наше наследие. 1988. № 6. С. 147–153.
5. Казаринова Н. В. Художественная культура Пермского края XVI – начала XXI-го веков. Иконописцы, крепостные художники, современные мастера. Живописные коллекции Пермской галереи. Выставки. Пермь, 2019. 283 с.

6. Канторович Г. Д. Памятники строгановского Усолья – всемирное наследие // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 12–16.
7. Коржавкина Л. Ф. В тени каменного цветка // Усолье: мозаика времен: сб. ст.: в 2 ч. / ред.-сост. С. М. Барков, М. Л. Соколова. Пермь: Раритет-Пермь, 2004. Ч. 1. С. 226–232.
8. Лисовский В. Г. Андрей Воронихин. Л., 1971.
9. Мельников-Печерский П. И. Дорожные записки (на пути из Тамбовской губернии в Сибирь) // Полн. собр. соч. М., СПб., 1915. Т. 7. С. 572–573.
10. Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988. 184 с.
11. Павловский Б. В. Крепостной художник-сатирик // Урал. 1962. № 12. С. 167–168.
12. Раскин А. М. Архитектор Иван Подъячев // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 94–97.
13. Род Строгановых: Культурно-исторические очерки / Т. Г. Мезенина, А. Г. Мосин, Н. А. Мудрова, Е. Г. Неклюдов; под ред. Е. С. Зашихина. Екатеринбург: Сократ, 2007. 256 с.
14. Терёхин А. С. Архитектор Андрей Воронихин. Пермь, 1968.
15. Шилов В. В. Жил-был художник один... // Родина. 2021. № 1. С. 123–125.

References

1. Vlasova O.M. Narodnyi primitiv v permskoi derevyannoi skulpture [Folk primitive in Perm wooden sculpture]. *Khudozhestvennaya kul'tura Permskogo kraya i ee svyazi*. Perm, 1992, pp. 117-122. (In Russ.).
2. Golokhvastova N.V. Krepostnye sluzhashchie v sisteme upravleniya ural'skogo gornozavodskogo imeniya v kontse XVIII - pervoi polovine XIX vv. [Serfs in the management system of the Ural mining estate in the late XVIII - first half of the XIX centuries]. PhD thesis. Perm, 2001. (In Russ.).
3. Kazarinova N.V. Zhivopistsy Permskogo kraya kontsa XVIII - pervoi poloviny XIX veka [Painters of the Perm Territory of the late XVIII - first half of the XIX century. *Abstract of Ph. D. Thesis*. St. Petersburg, 1992. (In Russ.).
4. Kazarinova N.V. Staraya zhivopis' Prikam'ya [Old painting of Prikamye]. *Nashe nasledie*. 1988, no. 6, pp. 147-153. (In Russ.).
5. Kazarinova N.V. Khudozhestvennaya kul'tura Permskogo kraya XVI - nachala XXI-go vekov. Ikonopistsy, krepostnye khudozhniki, sovremennye mastera. Zhivopisnye kolleksii Permskoi galerei. Vystavki [Artistic culture of the Perm Territory of the XVI - early XXI centuries. Icon painters, serfs, modern masters. Picturesque collections of the Perm Gallery. Exhibitions]. Perm, 2019, 283 p. (In Russ.).
6. Kantorovich G.D. Pamyatniki stroganovskogo Usol'ya - vseмирное наследие [Monuments of Stroganovsky Usolye - world heritage]. *Stroganovy i Permskii krai*. Perm, 1992, pp. 12-16. (In Russ.).
7. Korzhavkina L.F. V teni kamennogo tsvetka [In the shadow of a stone flower]. *Usol'e: mozaika vremen*. Perm, Raritet-Perm', 2004, part 1, pp. 226-232. (In Russ.).
8. Lisovskii V.G. Andrei Voronikhin [Andrei Voronikhin]. Leningrad, 1971. (In Russ.).
9. Mel'nikov-Pecherskii P.I. Dorozhnye zapiski (na puti iz Tambovskoi gubernii v Sibir') [Road notes (on the way from the Tambov province to Siberia)]. *Poln. sobr. soch*. Moscow, St. Petersburg, vol. 7, 1915, pp. 572-573. (In Russ.).
10. Oborin V.A., Chagin G.N. Chudskie drevnosti Rifeya. Permskii zverinyi stil' [Miraculous antiquities of the Riphean. Perm animal style]. Perm, 1988, 184 p. (In Russ.).
11. Pavlovskii B.V. Krepostnoi khudozhnik-satirik [Serf satirical artist]. *Ural*. 1962, no. 12, pp. 167-168. (In Russ.).
12. Raskin A.M. Arkhitektor Ivan Pod'yachev [Architect Ivan Podyachev]. *Khudozhestvennaya kul'tura Permskogo kraya i ee svyazi*. Perm, 1992, pp. 94-97. (In Russ.).
13. T.G. Mezenina, A.G. Mosin. Rod Stroganovykh: Kul'turno-istoricheskie ocherki [Stroganov clan: Cultural and historical essays]. Yekaterinburg, Sokrat, 2007, 256 p. (In Russ.).
14. Terekhin A.S. Arkhitektor Andrei Voronikhin [Architect Andrei Voronikhin]. Perm, 1968. (In Russ.).
15. Shilov V.V. Zhil-byly khudozhnik odin... [There was an artist alone...]. *Rodina*. 2021, no. 1, pp. 123-125. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального
исследовательского политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences,
Associated Professor, Head of the Department of General Education,
Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021;
принята к публикации 28.05.2021.

The article was submitted 14.05.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for
publication 28.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 194–201.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 194-201.

Научная статья
УДК 316.48

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ВУЗАХ, ОБУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Раиса Ивановна Щукина^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

² Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия, raisa.schukina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются условия и возможные причины проявления межэтнической напряженности в студенческой среде тех вузов, в которых на современном этапе обучаются студенты иностранных государств. Обосновывается актуальность данной сферы исследования, обращается внимание на расширение и обновление правового поля деятельности в области межэтнических отношений с учетом международной практики и современных вызовов и угроз. Рассматриваются проблемные вопросы общения студенчества в полиэтничной среде вуза, связанные с обучением иностранных студентов, и возможные технологии их разрешения.

Ключевые слова: глобализационные вызовы, межэтническая напряженность, студенты иностранных государств, проблемы гармонизации межнациональных отношений, этническая сфера, законодательные акты, стратегические документы, этническая безопасность, правовые аспекты, этнокультурные права человека

Для цитирования: Щукина Р. И. Проблемы межэтнической напряженности в вузах, обучающих иностранных студентов // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 194–201.

Original article

PROBLEMS OF INTERETHNIC TENSION IN UNIVERSITIES TRAINING FOREIGN STUDENTS

Raisa I. Shchukina^{1,2}

¹ Perm State University, Perm, Russia

² Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia, raisa.schukina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the conditions and possible reasons for the manifestation of interethnic tension in the student environment of those universities in which students of foreign countries study at the present stage. The relevance of this area of research is substantiated, attention is drawn to the expansion and renewal of the legal field of activity in the field of interethnic relations, taking into account international practice and modern challenges and threats. The problematic issues of student communication in the multiethnic environment of the university, related to the training of foreign students, and possible technologies for their resolution are considered.

Keywords: globalization challenges, interethnic tension, students of foreign states, problems of harmonization of interethnic relations, ethnic sphere, legislative acts, strategic documents, ethnic security, legal aspects, ethnocultural human rights

For citation: Shchukina R. I. Problems of interethnic tension in universities training foreign students. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 194-201. (In Russ.)

Особенность современных социально-политических и социокультурных процессов проявляется в том, что отдельные социальные группы населения становятся весьма активными участниками этих процессов. Не является исключением в этом плане и молодежь. Российская молодежь ярко проявляет себя в различных практиках взаимодействия с государством и обществом. Данная тенденция большей частью инициируется и поддерживается властными структурами. Например, в условиях пандемии мы стали свидетелями развития волонтерского движения. В настоящее время реализуются различные интерактивные молодежные проекты и под патронажем Росмолодежи, и в рамках Фонда президентских грантов на основе поддержки молодежных инициатив. Сегодня можно констатировать, что процесс рекрутирования молодежи в политику, в государственное управление энергично развивается. На основе современных методов и социальных практик (таких, например, как проект «Лидеры России», деятельность молодежных парламентов и т. п.) формируются актуальные направления молодежной политики. В этих условиях молодежь можно рассматривать как полноправный субъект молодежной политики, обретшей более четкие очертания и активизировавшейся в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. В ст. 4 данного закона регламентирована одна из ключевых целей молодежной политики: «повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде». Этот факт актуализирует важность проведения исследования уровня толерантных (интолерантных) отношений в молодежной студенческой среде и определяет необходимость научного осмысления практики реализации молодежной политики в регионах России в контексте гражданской социализации молодежи и формирования среди молодого поколения толерантных установок.

Социальная значимость данного направления обусловлена объективными факторами, происходящими в рамках международного сотрудничества России. Статистические данные свидетельствуют о том, что в России выражена тенденция возрастания количества иностранных студентов, обучающихся в вузах нашей страны. Президент страны В. В. Путин указом от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2025 года» в сфере образования поставил задачу увеличения не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования и научных организациях России. Кроме того, в этом документе сделан акцент и на решение задачи по трудоустройству лучших из этих иностранных граждан в Российской Федерации². Данный посыл нашел реальное отражение в приоритетном национальном проекте «Образование», в том числе в федеральном проекте «Экспорт образования», включающем 26 позиций с количественными и качественными показателями, обеспечивающими выполнение поставленной задачи³. Как следует

¹ О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 07.09.2021).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038/> (дата обращения: 07.09.2021).

³ Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35566> (дата обращения: 11.09.2021).

из образовательной практики, российские вузы, участвуя в реализации данного приоритетного национального проекта, развивают рынок образовательных услуг, в том числе для иностранных граждан. Это направление учитывается при оценке эффективности деятельности высших учебных заведений [3].

Необходимо подчеркнуть, что и в последней редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года заявлено одно из приоритетных направлений государственной национальной политики России – обеспечение условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и для их интеграции в российское общество¹. При этом в обновленном варианте Стратегии, в отличие от предыдущей редакции (2012 год) этого документа, термин «мигранты» заменен на понятие «иностранцы». Таким образом, именно это понятие расширяет круг лиц, имеющих иностранное гражданство и прибывающих в Россию со своими целями. Данную категорию иностранных граждан представляют и абитуриенты, и студенты вузов и колледжей, приезжающие в Российскую Федерацию на учебу с целью получения профессионального образования.

По данным Министерства науки и высшего образования России (далее – Минобрнауки), в 2020 году в нашей стране обучалось 297,9 тыс. иностранных студентов. При этом в перспективе их количество должно увеличиться более чем на 100 тыс., что акцентировано в паспорте национального проекта «Образование». К 2024 году в вузах России планируется обучение 425 тыс. иностранных студентов [2].

В настоящее время 688 российских вузов ведут обучение этой категории студентов. Мониторинг ситуации, организуемый Минобрнауки, позволяет констатировать, что наибольшей популярностью пользуется Казанский федеральный университет (9 256 иностранных студентов), Российский университет дружбы народов (7 569 студентов из-за рубежа), Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (7 008 студентов-иностранцев) [6].

В Пермском крае иностранные студенты обучаются в большинстве образовательных организаций высшего образования и в ряде филиалов вузов. Наибольшее количество иностранцев обучается в крупных федеральных образовательных организациях, таких, как Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера, Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермский государственный институт культуры, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Пермский государственный национальный исследовательский университет (далее – ПГНИУ) [4]. Всего в вузах Пермского края обучалось на 1 января 2020 года 3 757 студентов-иностранцев из 55 стран мира (Китай, Ирак, Индия, Индонезия, Бангладеш и т. д.) [3].

Количество иностранных студентов непосредственно в ПГНИУ превышает 480 человек, что составляет 3,7 % от общего числа обучающихся студентов. Однако среди 13 тыс. студентов ПГНИУ много представителей разных национальностей из Пермского края и из других регионов РФ со своими этническими особенностями [5].

¹ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 10.09.2021).

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что актуальность исследования уровня межэтнической напряженности в полиэтничной студенческой среде и необходимость применения возможных технологий ее профилактики обусловлена реальными тенденциями развития системы высшего образования.

Таким образом, полиэтничность в современных условиях является естественным и приоритетным признаком характеристики среды студенческого общения и обуславливает постановку перед социогуманитарной наукой весьма значимой социальной задачи – выявления определенных тенденций гармоничного или негармоничного взаимодействия студентов разных национальностей из разных стран в вузах Перми.

В этих целях в июне 2021 года совместно со студентами, обучающимися на кафедре социальной работы и конфликтологии юридического факультета ПГНИУ по направлению «Конфликтология», было проведено пилотное исследование на основе социологического метода – анкетного опроса [2]. Это вербально-коммуникативный метод, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально сформулированный список вопросов – анкета. На основе высказанного опрошенными студентами мнения, с учетом обработки ответов на вопросы анкеты были получены данные о состоянии межэтнических отношений и проявлениях межэтнической напряженности с целью выявления возможных рисков и прогнозирования управленческих решений по их профилактике и минимизации. Анкетный опросник был запущен на ресурсе *GoogleForms*. Специфика респондентов заключалась в том, что в исследовании принимали участие студенты ПГНИУ в возрасте от 18 до 28 лет в количестве 50 человек, среди опрошенных – 30 молодых людей и 20 девушек. Это были студенты разных факультетов вуза, в числе которых юридический факультет – 20 человек, геологический – 10 человек, экономический – 6 студентов, историко-политологический – 4 человека, факультет современных иностранных языков и литературы – 3 человека, географический – 3 студента, филологический – 2 студента, механико-математический и химический – по одному студенту.

На вопрос о национальной принадлежности 50 % опрошенных студентов заявили, что идентифицируют себя как русские. В опросе приняли участие узбеки (4 студента), удмурты (3 студента), китайцы (3 человека), туркмены (3 студента), арабы (2 человека), афганцы (2 человека) и таджики (2 студента). Представители других национальностей (индонезиец, гаитянец, зимбабвиец, азербайджанец, армянин, татарка) участвовали в опросе по одному человеку.

Анкета состояла из 17 вопросов, первый блок которых включал общие вопросы с информацией о себе: гражданство, пол, возраст, факультет и т. п. Остальные 11 вопросов были направлены на выявление знаний, представлений и мнений по теме исследования.

Один из первых вопросов проведенного исследования об актуальности темы межэтнических отношений среди студентов подтвердил высокий уровень значимости этого аспекта общения в студенческой среде. Утвердительно («да, тема актуальна») ответили 38 студентов (76 %); на отсутствие актуальности («нет») указали 12 студентов (24 % опрошенных).

Анализ оценочных суждений респондентов по социально значимому вопросу об оценке межнациональных отношений в городе Перми в целом позволил выявить, что, во-первых, 19 студентов (38 %) отметили «спокойную ситуацию»; во-вторых, 24 студента (48 %) подчеркнули, что «ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность», в-третьих, указали на «возможную вероятность стычек в общении между студентами разных национальностей» 7 студентов (14 % респондентов).

Анализ ответов на вопрос об оценке межнациональных отношений среди студентов непосредственно ПГНИУ позволил констатировать, что 38 студентов (76 %) отметили

«спокойную ситуацию». Однако 12 человек подчеркнули, что «ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность» (24 % от общего количества опрошенных). При этом отраден тот факт, что ответ «возможна вероятность стычек, конфликтов в общении между студентами разных национальностей» никто из респондентов не отметил, что свидетельствует о позитивном фоне межнациональных отношений среди студентов Пермского университета.

На несколько прямых вопросов ответы студентов распределились следующим образом:

1. Чувствуете ли вы дискомфорт при общении с представителями других национальностей?

- «да» ответили 43 студента (86 %);
- «нет» ответили 3 студента (6 %);
- «свой вариант» указали 4 студента (8 %).

2. Был ли у вас опыт участия в межнациональном конфликте?

- «да» ответили 12 человек (24 %);
- «нет» ответили 38 человек (76 %).

3. Были ли у вас лекции, дисциплины, касающиеся межнациональных отношений, общения между студентами разных национальностей?

- «да» ответили 16 человек (32 %);
- «нет» ответили 34 человека (68 %).

4. Знаете ли вы о проведении студенческим советом Пермского университета мероприятий для студентов разных национальностей с целью гармонизации межнациональных отношений в студенческой среде?

- «да» ответили 18 человек (36 %);
- «нет» ответили 32 человека (64 %).

5. Знаете ли вы о проведении мероприятий для студентов разных национальностей, включая иностранных студентов, проводимых в городе Перми с целью гармонизации межнациональных отношений в студенческой среде?

- «да» ответили 17 человек (34 %);
- «нет» ответили 33 человека (66 %).

6. На вопрос, известны ли вам межнациональные конфликты, происходившие в каких-либо странах мира,

- «да» ответили 36 человек (72 %);
- «нет» ответили 14 человек (28 %).

7. По вопросу, каковы, на ваш взгляд, возможные причины возникновения межнациональной напряженности в студенческой среде, оценочные суждения студентов распределились следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов ответа):

– «в силу полноты адреналина у молодежи даже обычные “бытовые” конфликты приобретают характер межнациональных» – так ответили 17 человек (34 %);

– «отсутствие механизмов регулирования межнациональных отношений в студенческой среде» – так ответили 13 человек (26 %);

– «невнимание к этим проблемам органов управления» – такой ответ выбрали 14 человек (28 %);

– «низкий уровень этнической толерантности» – 31 человек (62 %);

– «стереотипы + негативный поток информации от СМИ, который влияет на формирование социальных установок личности» – 38 человек (76 %);

– «свой вариант» указал один студент: «отсутствие уважения к другим».

По вопросу, каковы, на ваш взгляд, эффективные и наиболее приемлемые в студенческой среде пути преодоления, недопустимости межнациональной напряженности, барьеров в общении между студентами разных национальностей, были предложены конкретные технологии и направления деятельности:

- «использование средств массовой информации, необходимо акцентирование внимания на том, что объединяет представителей разных национальностей, а не на том, чем они отличаются друг от друга» – 32 человека (64 %);
- «формирование толерантных установок взаимодействия в студенческой среде путем внедрения специальных дисциплин» – 29 человек (58 %);
- «проведение различных мероприятий и реализация проектов, которые направлены на гармонизацию межнациональных отношений» – 35 человек (70 %);
- «распределение групп по национальным признакам, представители различных национальностей не должны вступать в коммуникацию» – 5 человек (10 %);
- «свой вариант» обосновали 2 респондента, в том числе: «ни один из перечисленных способов не является эффективным, поскольку всё зависит от человека»; «не нужно акцентировать внимание на этой теме, тогда не будет напряженности».

Таким образом, анализ результатов проведенного пилотного исследования показал: тема межнациональных отношений является актуальной на сегодняшний день, что обусловлено полиэтничностью студенческой среды. Большинство студентов ПГНИУ, которые приняли участие в опросе, несмотря на то что они не имеют опыта участия в межнациональных конфликтах, чувствуют некоторую напряженность межнациональных отношений в городе. Однако, по их мнению, межэтническая ситуация среди студентов в Пермском государственном университете спокойнее, чем в городе Перми в целом. На основе результатов исследования можно предположить, что для профилактики межэтнической напряженности необходимо реализовывать проекты, направленные на гармонизацию отношений в полиэтничной студенческой среде. Необходимо более активно освещать в средствах массовой информации события по студенческому взаимодействию в рамках различных проектов с целью профилактики возможных проявлений напряженности, привлекая к ним и иностранных студентов, поскольку большинство из них, судя по ответам на вопросы, не знают о подобных проектах.

Примеры подобных мероприятий в Пермском крае имеются. В качестве примера можно привести конкурс молодежных инициативных проектов по укреплению межнационального согласия, который впервые был проведен в апреле 2020 года при поддержке департамента по культуре и молодежной политике администрации города Перми и управления по вопросам общественного самоуправления и межнациональным отношениям администрации города Перми. Еще одним примером может служить межвузовский конкурс студенческих сочинений «Я живу и учусь в Перми», направленный на сближение студенческой среды, к участию в котором приглашались студенты вузов города Перми и слушатели подготовительных отделений для иностранных граждан вузов города Перми в возрасте 16–30 лет; участниками конкурса стали студенты, изучающие русский язык как иностранный [1].

Помимо этого, на формирование толерантных установок влияют и специальные дисциплины, которые возможно включать в учебный план. Большинство студентов, которые приняли участие в опросе, не изучали дисциплины, касающиеся межнациональных отношений. А те студенты, которые в той или иной степени слушали курсы лекций, касающиеся межнациональных отношений и специфики общения между студентами разных национальностей, имеют наиболее четкие представления по указанной тематике и ее значимости в социальной интеграции в актуальном политическом и социокультурном контексте.

Список источников

1. Дворец молодежи города Перми. URL: <http://dmp.perm.ru/news/2019/11/25/1140/?special> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Мажидов Н. О., Щукина Р. И. Межэтническая напряженность в полиэтничной студенческой среде и пути ее профилактики [Электронный ресурс] // Социальное благополучие человека в современном мире: расширение возможностей: сб. материалов XIII студ. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9 июня 2021 г.) / под общ. ред. Т. А. Топеха, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2021. С. 86–91. URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Soc_blagopoluchie_cheloveka_2021.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
3. Макарихин И. Ю., Каменских М. С. О социальной и культурной адаптации иностранных студентов в пермских вузах [Электронный ресурс] // Реализация стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на региональном уровне: подходы, субъекты, процессы, практики: монография / под науч. ред. Е. А. Малянова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2021. С. 184–194. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/realizaciya-strategii-gosudarstvennoj-natsionalnoj-politiki-rf.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Мониторинг высшего образования 2021 года [Электронный ресурс]: URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2021/_vpo/material.php?type=2&id=10803 (дата обращения: 10.09.2021).
5. Пермский государственный университет. URL: <http://www.psu.ru/news/permskij-universitet-ozhidaet-velicheniya-kolichestva-inostrannykh-studentov-v-novom-uchebnom-godu> (дата обращения: 10.09.2021).
6. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/08/2021/6113a6ef9a794773d5e7cd61> (дата обращения: 15.08.2021).

References

1. Dvoretz molodezhi goroda Permi [Youth Palace of Perm]. (In Russ.). Available at: <http://dmp.perm.ru/news/2019/11/25/1140/?special> (accessed: 13.09.2021).
2. Mazhidov N.O./ Shchukina R. I. Mezhetnicheskaya napryazhennost' v polietnichnoi studencheskoi srede i puti ee profilaktiki [Inter-ethnic tensions in the multi-ethnic student environment and ways to prevent it]. *Sotsial'noe blagopoluchie cheloveka v sovremennom mire: rasshirenie vozmozhnostei*. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, 2021, pp. 86-91. (In Russ.). Available at: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Soc_blagopoluchie_cheloveka_2021.pdf (accessed: 12.09.2021).
3. Makarikhin I.Yu., Kamenskikh M.S. O sotsial'noi i kul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov v permskikh vuzakh [On social and cultural adaptation of foreign students in Perm universities]. *Realizatsiya strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na regional'nom urovne: podkhody, sub"ekty, protsessy, praktiki*. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, 2021, pp. 184-194. (In Russ.). Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/realizaciya-strategii-gosudarstvennoj-natsionalnoj-politiki-rf.pdf> (accessed: 12.09.2021).
4. Monitoring vysshego obrazovaniya 2021 goda [2021 Higher Education Monitoring] : (In Russ.). Available at: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2021/_vpo/material.php?type=2&id=10803 (accessed: 10.09.2021).
5. Permskii gosudarstvennyi universitet [Perm State University]. (In Russ.). Available at: <http://www.psu.ru/news/permskij-universitet-ozhidaet-velicheniya-kolichestva-inostrannykh-studentov-v-novom-uchebnom-godu> (accessed: 10.09.2021).
6. RBK [RBC]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/12/08/2021/6113a6ef9a794773d5e7cd61> (accessed: 15.08.2021).

Информация об авторах

Р. И. Щукина – кандидат философских наук,
доцент кафедры «Социальная работа и конфликтология»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
доцент кафедры «Теория и практика управления»,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

R. I. Shcukina – *Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State University;
Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Management,
Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.*

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021;
принята к публикации 28.09.2021.

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for
publication 28.09.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 202–208.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 202-208.

Научная статья
УДК 371.315

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Владимир Закирович Абдрахимов¹, Дмитрий Владимирович Абдрахимов²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
3375892@mail.ru

² Школа № 16, Самара, Россия

Аннотация. Современное состояние окружающей среды в России требует решения важнейших экологических проблем, главная из которых – развитие и совершенствование института экологического образования, так как неквалифицированное вмешательство в экологические проблемы в процессе хозяйственной деятельности может усугубить экологическое положение. В передовых странах мира именно образованию отведена одна из ключевых ролей в обеспечении экологической безопасности населения.

Экологическое образование – это непрерывный многосторонний процесс, одной из важнейших составляющих которого является воспитание, развитие самой личности, постоянное получение знаний и умение применять их на практике. К сожалению, в России еще не сформирована единая комплексная система экологического образования, основанная на интеграции научных исследований и образовательного процесса на всех уровнях подготовки (школа, бакалавриат, магистратура, аспирантура, переподготовка и повышение квалификации). Для преодоления угроз экологической безопасности необходимо создание такой многоуровневой системы, в которой должен быть реализован междисциплинарный подход к экологическому образованию, базирующийся на единстве обучения и воспитания.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, экологическая безопасность, охрана окружающей среды

Для цитирования: Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Экологическое образование молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 202–208.

Original article

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Vladimir Z. Abdrakhimov¹, Dmitry V. Abdrakhimov²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia, 3375892@mail.ru

² School No. 16, Samara, Russia

Abstract. The current state of the environment in Russia requires the solution of the most important environmental problems, the main of which is the development and improvement of the institution of environmental education, since unqualified intervention in environmental problems in the process of economic activity can aggravate the ecological situation. In the advanced countries of the world, it is education that is assigned one of the key roles in ensuring the environmental safety of the population.

Environmental education is a continuous multilateral process, one of the most important components of which is upbringing, the development of the personality itself, the constant acquisition of knowl-

edge and the ability to apply it in practice. Unfortunately, Russia has not yet formed a unified integrated system of environmental education based on the integration of scientific research and the educational process at all levels of training (school, bachelor's, master's, postgraduate, retraining and advanced training). To overcome threats to environmental safety, it is necessary to create such a multi-level system in which an interdisciplinary approach to environmental education, based on the unity of teaching and upbringing, should be implemented.

Keywords: ecology, environmental education, environmental safety, environmental protection

For citation: Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. Environmental education of young people. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 202-208. (In Russ.)

Введение

В постиндустриальной цифровой экономике, особенно в передовых странах, появляется социальная востребованность заботы о состоянии окружающей среды обитания, поскольку в этих странах даже школьники старших классов знают, что здоровье зависит не только от генетических корней, но и от качества окружающей среды, в которой они проживают, и в большей мере – от присутствия в атмосфере токсичных веществ, которые вызывают онкологические, сердечно-сосудистые, эндокринные и многие другие заболевания.

Среди промышленно развитых стран Россия по экологической ситуации является одной из самых неблагоприятных: около 16 % территории Российской Федерации, на которой проживают от 50 до 70 млн человек, относятся к зоне экологического бедствия [1]. Более 52 % городского населения в 40 субъектах РФ находятся под антропогенным воздействием очень высокого загрязнения атмосферного воздуха [4].

Анализ многочисленных опубликованных исследований по проблемам экологии показал, что опасные токсические вещества (например, канцерогены и разрушители эндокринного характера), поступают в экосистемы не только со сбросами и выбросами промышленных предприятий, энергетики, сельского хозяйства и транспорта, но и через накопившиеся свалки отходов жизнедеятельности человека [5].

России необходимо разработать научную основу для построения конкретных предприятий, которые аналогичны предприятиям передовых стран – Швейцарии, Швеции, Японии, Бельгии, Германии, Нидерландов, США, Канады и некоторых других.

О безопасности таких конкретных предприятий свидетельствуют аналитические данные по составу газообразных выбросов, поэтому такие заводы строятся даже в черте крупных мегаполисов; например, в Токио таких функционирующих заводов уже 24.

Необходимо отметить, что только тесная интеграция образовательного потенциала с промышленным во всех странах мира позволит обеспечить защиту окружающей природной среде. Человечество должно проявлять заботу о сохранении и обеспечении окружающей среды, а экологическая ответственность должна быть неотъемлемым элементом при любой производственной деятельности человека. Комплексная оценка воздействия человека на окружающую среду должна проводиться как на действующих, так и на всех реконструируемых и вновь начинающих работу предприятиях. Повышенное внимание необходимо уделять контролю над снижением выбросов вредных веществ, загрязняющих атмосферу, особенно тех веществ, которые имеют токсичные свойства.

Большое впечатление на многих людей произвели слова шведской школьницы Греты Тунберг, сказанные в защиту природы с высокой трибуны ООН в сентябре 2019 года. Юная защитница природы, ставшая экологическим активистом, обвинила взрослых людей в бездействии в сфере борьбы с потеплением климата. Ее слова с трибуны ООН: «Не отнимайте у нас детство», – прозвучали набатным голосом колокола и стали призывом к молодежи и символом для разрозненных зеленых активистов в различных европейских городах [10].

Цели статьи:

а) показать необходимость тесной интеграции образовательного потенциала с промышленным в связи с остротой экологических проблем в России и в мире;

б) охарактеризовать основные черты состояния системы экологического образования в России и в мире;

в) показать необходимость создания системы комплексного экологического образования как одного из ключевых факторов обеспечения экологической безопасности;

г) показать связь экологического образования с экологическим воспитанием;

г) раскрыть сущность экологического воспитания, направленного на развитие у молодежи более отчетливого осознания всех последствий экологического кризиса и формирование чувства ответственности перед современниками и потомками за свое экологическое поведение.

Комплексное экологическое образование

Современное состояние окружающей среды в России требует решения важнейших экологических проблем, среди которых главной является развитие и расширение института экологического образования, так как неквалифицированное вмешательство в экологические проблемы при ведении хозяйственной деятельности скорее всего только усложнит экологическое положение. В обеспечении экологической безопасности населения в реализуемой парадигме передовые страны мира именно образованию отводят одну из ключевых ролей.

Экологическое образование – это непрерывный процесс обучения, основными целями которого являются: воспитание, развитие самой личности, постоянное получение знаний и умение применять их на практике. В настоящее время ведущие государства уже признали необходимость экологического образования как средства для обеспечения социально-политической и экологической стабильности своих государств [6]. За последние годы в развитых странах нашей планеты созданы национальные системы образования в сфере экологии, накоплен богатый теоретический и практический опыт в исследуемой области. Активное развитие получила концепция под названием «Экологическое образование для устойчивого развития». К сожалению, в России еще не сформирована единая комплексная система экологического образования, основанная на интеграции научных исследований и образовательного процесса на всех уровнях подготовки (школа, бакалавриат, магистратура, аспирантура, переподготовка и повышение квалификации). Создание такого рода системы необходимо включить в перечень приоритетных задач, требующих особого внимания государства.

Для создания целостной системы квалифицированного экологического образования и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды необходимо реализовать в полном объеме подход тотального и комплексного экологического образования, которое должно включать: а) общее образование, б) среднее профессиональное образование, в) высшее образование и г) дополнительное профессиональное образование специалистов для распространения экологических знаний, в том числе через средства массовой информации.

Среди принципов создания единой образовательной системы в области экологии основополагающими являются разработка и внедрение программ обучения, начиная со школ, ориентированных на приобретение фундаментальных знаний и практических навыков, которые должны отвечать требованиям не только экономики, но и самого общества. Однако при этом необходимо учитывать, что на первый план должна выходить междисциплинарная подготовка с учетом получения знаний в области естественных наук, а затем экономики и права. В настоящее время экология отражает реальные связи между различными яв-

лениями мира. Поэтому экология относится к тем наукам, которые могут свести данные, полученные различными науками, в одну систему. Круг обсуждаемых вопросов в современной экологии требует привлечения знаний биологии, химии, физики, географии, почвоведения, математики, геологии и многих других наук. Для дальнейшего успешного экологического развития нужна интеграция практически всех дисциплин, входящих в современное естествознание, то есть будет иметь место развитие междисциплинарных связей.

В системе экологического знания обязательно должна рассматриваться структура из четырех факторов, которые влияют на здоровье человека [1; 2; 8]:

- а) образ жизни и его условия – 50–55 %;
- б) состояние окружающей среды – 20–25 %
- в) наследственные факторы – 15–20 %;
- г) условия здравоохранения – 10–12 %.

Для обеспечения оптимального процесса подготовки и выпуска не только высококвалифицированных, но и конкурентоспособных на мировом рынке труда специалистов в области экологии и природопользования важным является совершенствование существующих и внедрение новых образовательных технологий.

Осенью 1977 года в Тбилиси состоялась Первая Межправительственная конференция по образованию в мире в области окружающей среды, созванная ЮНЕСКО совместно с ЮНЕК (программа ООН по окружающей среде). На этой конференции была принята стратегия развития образования в области окружающей среды на национальном уровне. Международное сотрудничество в области экологического образования нашло продолжение в рамках конференций в Найроби (1982 год), Бече (1983 год), Москве (1987 год) и др. [11]. Одним из результатов проводимых конференций стал вывод о том, что значительным фактором решения экологических проблем должно стать воспитание, которое поставит экологические вопросы в центр всех учебных программ, причем начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая вузами, подготовкой учителей и управленческого аппарата. Такая прогрессивная стратегия должна опираться на интеграцию экологического образования, создание его комплексной системы.

В перечне вопросов экологической стратегии образования есть проблема методического подхода. Существует немало специалистов, которые считают, что необходимо разработать отдельный предмет «Экология» и вводить его в содержание образовательного процесса на различных уровнях, потому что экологическое образование не тождественно биологическому, географическому и т. п., хотя и может находиться в тесной взаимосвязи с ними. Другая группа ученых полагает, что более эффективна «экологизация» практически всех учебных дисциплин, так как экологические проблемы носят глобальный междисциплинарный характер [3; 5; 7].

Принципиален вопрос, что именно должно стоять в центре внимания – «мир природы» или «природная среда», поэтому без акцентирования экологического образования на «мире природы» невозможно комплексно решить проблемы экологического кризиса.

Экологическое воспитание молодежи

Экономическое благополучие развитых государств Европы, Америки и Азии было достигнуто в результате первоначальной варварской эксплуатации природных ресурсов. В настоящее время передовые страны в подавляющем своем большинстве осознали кризис, постигший планету Земля, об этом можно судить по появлению оформившихся значительных общественных структур: движения «зеленых», различные политические партии, которые включили в свои программы интересы человека, связанные с природой, в первую очередь с окружающей средой.

В США, Канаде, Англии, Нидерландах, Дании, Швеции, Германии в экологическом образовании приоритетным становятся занятия на природе с выделением специальных проектных дней и недель, для разработки экологических игр, в основе которых – стремление пробудить целостное эмоциональное восприятие природы.

Следует отметить интересную форму по приобщению детей к природе с помощью лесных школ, где главная задача – научиться жить в согласии с природой за счет длительного пребывания детей на воздухе. К главным принципам лесной школы относят укрепление физического и психологического здоровья средствами природы.

Практическое экологическое воспитание молодежи в первую очередь должно основываться на бережливом отношении к зеленым насаждениям.

Экологическое воспитание молодежи (включая школьников) – это комплексная программа, которая должна быть направлена на приобщение их к культурному, гармоничному отношению к природе. Эта культура должна базироваться именно на экологических ценностях [3; 5; 7].

Экологическое воспитание тесно связано с нравственным воспитанием и является составной его частью, потому что предполагает единство экологического сознания и правильного гармоничного поведения в природе. На правильное формирование экологического сознания в большей мере оказывают влияние как знания, так и убеждения, что окружающую среду нужно беречь, поэтому экологические представления формируются у подрастающего поколения не только в теоретической форме, но и в практической. Именно таким образом полученные знания трансформируются впоследствии в убеждения, формирующие экологическое сознание.

По существу экологическое воспитание можно рассматривать с двух сторон: первая сторона – экологическое сознание, а вторая – экологическое поведение.

К числу основных понятий экологического воспитания молодежи принадлежит понятие человека как биосоциального существа, кровно связанного со средой обитания, хотя и сумевшего преодолеть свою полную зависимость от неблагоприятных природных условий и явлений [9]. При изучении вопросов, касающихся человека, его здоровья, отдыха и труда, молодые люди подвигаются к мысли, что для их нормальной жизни нужны благоприятные природные условия, которые нужно сохранять и приумножать.

Таким образом, экологическое воспитание, представляя собой формирование у молодежи сознательного отношения к окружающей среде, направлено на охрану и рациональное использование природных ресурсов. При этом теоретическая основа экологического воспитания молодежи должна основываться на решении задач в их единстве: обучении и непосредственно воспитании. И правильно используя различные методы воспитания, можно сформировать экологически грамотную личность.

Список источников

1. Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Школьное образование и экология // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2. С. 60–69.
2. Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С. Экологическое образование для специалистов по управлению отходами производств способствует развитию «зеленой» экономики // Педагогическое образование. 2016. № 4. С. 153–159.
3. Абдрахимов В. З., Лобачев Д. А., Абдрахимова Е. С. Проблема экологического образования не способствует развитию «зеленой» экономики // Экология и промышленность России. 2016. Т. 20, № 11. С. 2–8.
4. Абдрахимов В. З., Хабибуллина Л. Е., Абдрахимов Д. В. Исследование регрессивным методом влияния шлака от выплавки ферросплавов на физико-механические показатели керамического кирпича // Эксперт: теория и практика. 2020. № 6. С. 48–59.

5. Герасимов И. П., Яшин А. Л. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. М.: Наука, 1985. 247 с.
6. Костин А. А. Необходима комплексная система экологического образования // Экология и промышленность России. 2020. Т. 24, № 11. С. 1–2.
7. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З. Инновационные направления по экологическому образованию для специалистов по физической культуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2016. № 3. С. 16–20.
8. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С. Проблемы экологического образования России с учетом вопросов «зеленой» экономики // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. 2016. № 52 (2), ч. 2. С. 142–147.
9. Мухамбетов Ф. Н. Экологическое воспитание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 110–112.
10. Речь Греты Тунберг всколыхнула Интернет [Электронный ресурс] // BBC News / Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49813089> (дата обращения: 20.05.2021).
11. Топор А. В., Иващенко О. В. Зарубежный опыт и мировые тенденции в организации экологического образования // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 539–542.

References

1. Abdrakhimov V.Z., Abdrakhimov D.V. Shkol'noe obrazovanie i ekologiya [Schooling and ecology]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. 2019, no. 2, pp. 60-69. (In Russ.).
2. Abdrakhimov V.Z., Abdrakhimova E.S. Ekologicheskoe obrazovanie dlya spetsialistov po upravleniyu otkhodami proizvodstv sposobstvuet razvitiyu «zelenoi» ekonomiki [Environmental education for waste management professionals contributes to the green economy]. *Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2016, no. 4, pp. 153-159. (In Russ.).
3. Abdrakhimov V.Z., Lobachev D.A., Abdrakhimova E. S. Problema ekologicheskogo obrazovaniya ne sposobstvuyut razvitiyu «zelenoi» ekonomiki [Environmental education is not conducive to a green economy]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2016, vol. 20, no. 11, pp. 2-8. (In Russ.).
4. Abdrakhimov V.Z., Khabibullina L.E. Issledovanie regressivnym metodom analiza vliyaniya shlaka ot vyplavki ferrosplavov na fiziko-mekhanicheskie pokazateli keramicheskogo kirpicha [Study by regressive method of analysis of influence of slag from ferroalloy smelting on physical and mechanical indices of ceramic brick]. *Ekspert: teoriya i praktika*. 2020, no. 6, pp. 48-59. (In Russ.).
5. Gerasimov I.P., Yashin A.L. Ekologicheskie problemy v proshloi, nastoyashchei i budushchei geografii mira [Environmental problems in the past, present and future geography of the world]. Moscow, Nauka, 1985. 247 p. (In Russ.).
6. Kostin A.A. Neobkhodima kompleksnaya sistema ekologicheskogo obrazovaniya [Environmental problems in the past, present and future geography of the world]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2020, vol. 24, no. 11, pp. 1-2. (In Russ.).
7. Lobachev D.A., Abdrakhimov V.Z. Innovatsionnye napravleniya po ekologicheskomu obrazovaniyu dlya spetsialistov po fizicheskoi kul'ture [Innovative directions on environmental education for specialists in physical education]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2016, no. 3, pp. 16-20. (In Russ.).
8. Lobachev D.A., Abdrakhimov V.Z. Problemy ekologicheskogo obrazovaniya Rossii s uchetoм voprosov «zelenoi» ekonomiki [Problems of environmental education in Russia, taking into account the issues of the green economy]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Ser.: Pedagogika i psikhologiya*. 2016, no. 52 (2), part 2, pp. 142-147. (In Russ.).
9. Mukhambetov F.N. Ekologicheskoe vospitanie molodezhi [Environmental education of young people]. *Filosofiya prava*. 2010, no. 3, pp. 110-112. (In Russ.).
10. Rech' Greta Tunberg vskolykhнула Internet [Greta Thunberg's speech stirred up the Internet]. *BBC News, Russkaya sluzhba*. (In Russ.). Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-49813089> (accessed: 20.05.2021).
11. Topor A.V., Ivashchenko O.V. Zarubezhnyi opyt i mirovye tendentsii v organizatsii ekologicheskogo obrazovaniya [Foreign experience and global trends in the organization of environmental education]. *Molodoi uchenyi*. 2013, no. 10 (57), pp. 539-542. (In Russ.).

Информация об авторах

В. З. Абдрахимов – доктор технических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
Самарский государственный экономический университет;

Д. В. Абдрахимов – учащийся, Школа № 16.

Information about the authors

V. Z. Abdrakhimov – Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Samara State University of Economics;

D. V. Abdrakhimov – Learner, School No. 16.

Статья поступила в редакцию 24.05.2021; одобрена после рецензирования 08.06.2021;
принята к публикации 08.06.2021.

The article was submitted 24.05.2021; approved after reviewing 08.06.2021; accepted for
publication 08.06.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 209–212.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 209-212.

Научная статья
УДК 37.04

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ

Илья Борисович Кондратенко¹, Олеся Геннадьевна Попова²

^{1,2} Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

² olesya_popova10@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема развития интеллекта студентов. Выделены различные типы интеллекта. Приведены факторы, от которых зависит интеллектуальный уровень. Отмечен важный фактор в развитии интеллекта – образовательное пространство. Обоснована необходимость мониторинга развития интеллектуального уровня студентов.

Ключевые слова: интеллект, IQ, интеллектуальный потенциал, студент, обучение

Для цитирования: Кондратенко И. Б., Попова О. Г. Мониторинг развития интеллектуального уровня студентов в процессе их обучения // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 209–212.

Original article

MONITORING OF THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL LEVEL OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR LEARNING

Ilya B. Kondratenko¹, Olesya G. Popova²

^{1,2} Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

² olesya_popova10@mail.ru

Abstract. This article deals with the development of students' intelligence. Different types of intelligence are highlighted. The factors on which the intellectual level depends are given, the main factor, the educational space, is considered. The necessity of monitoring the development of the intellectual level of students has been substantiated.

Keywords: intelligence, IQ, intellectual potential, student, learning

For citation: Kondratenko I. B., Popova O. G. Monitoring of the development of the intellectual level of students in the process of their learning. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 209-212. (In Russ.)

В настоящее время общественное развитие во многом зависит от информационных процессов, которые меняют практически все сферы деятельности человека. Интенсивные потоки информации, новейшее оборудование способствуют тому, что интеллектуальная деятельность человека становится преобладающей. Становится важным формирование интеллектуальной, творческой личности, так как это является потребностью современного российского общества.

Что же такое интеллект? Существует несколько определений данного понятия. Согласно Краткому толковому психолого-психиатрическому словарю, интеллект – общая мыслительная способность, позволяющая преодолевать трудности в новых ситуациях [2].

Под интеллектом традиционно понимают относительно стабильную совокупность умственных способностей личности. Интеллект – это умение осуществлять мыслительную деятельность, понимать скрытые смыслы. Интеллект также рассматривается как комплекс умственных операций для выполнения задач, индивидуальный способ познания действительности [5, с. 18].

Согласно Ю. Г. Айзенку, в рамках отдельных концепций – биологической, психометрической и социальной – выделяют различные типы интеллекта, соответствующие разным структурным уровням. Наряду с этим ученые выделяют несколько видов интеллекта: интеллект поколений, интеллект коллектива, организации или предприятия, интеллект отрасли, интеллект региона. Это говорит о том, что интеллект перестает быть характеристикой отдельного индивида и становится характеристикой организованной совокупности людей, осуществляющих коллективную деятельность [6, с. 91].

В настоящее время интеллектуальный потенциал представляет для общества особую важность. Общество предъявляет новые требования к интеллектуальному развитию. Это обусловлено тем, что анализировать информацию могут и машины, а обучение человека должно способствовать выработке у него понятийного мышления, дающего ориентацию в окружающей действительности, помимо решения узко утилитарных задач [7, с. 115].

Ценность интеллекта заключается в том, что он обладает следующими качествами: способность к постановке и решению задач, гибкая реакция на различные ситуации, формулирование и проверка гипотез, освоение окружающей среды и приобретение навыков быстро и адекватно ориентироваться в ее изменяющихся условиях, учиться на собственном опыте и опыте других людей.

Тема интеллекта волновала многих как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди отечественных можно выделить работы И. С. Ладенко. Он отмечает, что необходимо создать концепцию интеллектуального развития общества, на основе которой строятся модели уровня интеллектуального развития, в том числе системы образования [6, с. 92]. В современных условиях, в связи с увеличением потока информации, необходимо готовить специалистов, способных к творческой деятельности. Следовательно, необходимо разносторонне развивать интеллект личности. Человек должен максимально пользоваться своими мыслительными способностями, чтобы иметь возможность их наращивания.

На уровень интеллекта влияет очень много факторов, от социальных и культурных условий, в которых находится человек, до физико-химических воздействий окружающей среды.

Во многом повышение уровня интеллекта зависит от образовательного пространства. Для формирования интеллектуального потенциала необходимо повышать степень интеллектуализации содержания образовательного процесса. Также важно развивать интеллектуальную культуру личности, включающую в себя интеллектуальные и профессиональные знания, навыки, способности. Кроме этого следует повышать уровень мировоззренческой культуры и информатизировать образовательный процесс [6, с. 92].

Нужно отметить, что интеллектуальный потенциал – это не только количество образованных людей, но и уровень познавательной самостоятельности, качество умственной деятельности как отдельных индивидов, так и всего народа, степень умственной активности различных слоев населения [6, с. 92].

Как известно, интеллектуальный потенциал у каждого человека разный. Различия в интеллекте возникают в результате сложных и многочисленных взаимодействий между генетическими задатками и средой, в которой живет конкретный человек. Среда действует на человека с рождения до его смерти. К воздействию среды относится и пища, которой

человек питается, и культурная информация, и социальный опыт, и многое другое. К тому же генетическое влияние связано с воздействием окружающей среды, поэтому рассматривать в отдельности эти два фактора невозможно.

Рассмотрим такую категорию людей, как студенты. Студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования [3]. Студенчество как социальная группа характеризуется профессиональной направленностью, адекватными представлениями о выбранной профессии.

Процесс обучения студентов представляет собой воздействие на психику личности, в ходе которого студенты получают необходимые им в дальнейшей деятельности знания, умения и навыки. В ходе обучения развиваются различные стороны психики, формируется личность будущего специалиста. Обучение имеет большое значение для развития в человеке различных его качеств, в том числе интеллекта. Следует отметить, что интеллект зависит не только от условий нынешнего обучения, но и результатов предыдущего.

Вузовское обучение отличается от школьного. Однако замечено, что у многих людей восприятие картины мира в школе формируется не окончательно и продолжается также в университете. Особенность вузовского образования в том, что происходит изменение структуры мыслительной деятельности студента. Как отмечают ученые, главным результатом обучения является формирование у человека теоретического сознания и мышления. Поэтому важно проводить диагностику уровня мышления.

Для определения интеллекта используются IQ-тесты. Такие тесты разрабатываются на основе определенных критериев, которые устанавливаются психологами на основе их профессионального опыта.

Мониторинг развития интеллектуального уровня студента поможет определить, насколько повышается или понижается интеллект студента в разные периоды обучения, и выяснить, в какой момент показатель его интеллекта является наиболее высоким. Мониторинг среднего уровня интеллекта различных учебных групп также поможет выявить, какие мероприятия необходимо проводить для того, чтобы наращивать интеллектуальный потенциал студентов. Существует большое количество тестов для диагностики интеллекта, и многие из них позволяют выявить, в какой сфере интеллект личности наиболее развит. Данные, полученные при такой диагностике, могут помочь с выбором дальнейшего направления обучения, например при поступлении в магистратуру.

Ученые отмечают, что у людей, которые бросают учебу, IQ снижается. Ряд наблюдений показал, что специально организованная обогащенная среда в младенчестве и раннем детстве обычно оказывает стойкое влияние как на IQ, так и на успеваемость.

Качество высшего образования в значительной мере определяет воспроизводство интеллектуального потенциала России, что, в свою очередь, влияет на экономическую конкурентоспособность страны. Интеллектуальное развитие общества представляет собой наращивание интеллекта и связано с динамикой ценностей в образовательной деятельности человека. Ценностными основаниями интеллекта являются креативность, инновационное мышление, интеллектуальная компетентность. Из вышесказанного следует, что диагностика уровня интеллекта у человека является важной составляющей для выявления интеллектуального потенциала и для его последующего повышения.

Список источников

1. Беляева О. В. Интеллект как ценность и потенциал в образовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3. С. 53–56.
2. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

3. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2006. 135 с.
4. Дроботенко Ю. Б. Роль образования в развитии искусственного и естественного интеллекта // Вестник ОмГУ. 2006. № 3. С. 109–110.
5. Мачехина О. Н. Использование активных методов обучения и индивидуального опыта для освоения специальных компетенций педагога старшей школы // Стандарты и мониторинг в образовании. 2015. Т. 3, № 5. С. 18–21.
6. Новикова О. С., Беляева О. В. Интеллект и интеллектуальный потенциал в образовании // Философия права. 2010. № 1. С. 90–93.
7. Попова Т. В. Формирование социального интеллекта в условиях современного образования // ЭСГИ. 2017. № 3 (15). С. 114–118.

References

1. Belyaeva O.V. Intellect kak tsennost' i potentsial v obrazovanii [Intelligence as Value and Potential in Education]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2009, no. 3, pp. 53-56. (In Russ.).
2. Avdeeva N.N. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Large psychological dictionary]. Moscow, AST, St. Petersburg, Prain-Evroznak, 2009, 811 p. (In Russ.).
3. Voronin A.S. Slovar' terminov po obshchei i sotsial'noi pedagogike [Dictionary of terms on general and social pedagogy]. Yekaterinburg, GOU VPO UGTU-UPI, 2006, 135 p. (In Russ.).
4. Drobotenko Yu. B. Rol' obrazovaniya v razvitii iskusstvennogo i estestvennogo intellekta [The role of education in the development of artificial and natural intelligence]. *Vestnik OmGU*. 2006, no. 3, pp. 109-110. (In Russ.).
5. Machekhina O.N. Ispol'zovanie aktivnykh metodov obucheniya i individual'nogo opyta dlya osvoeniya spetsial'nykh kompetentsii pedagoga starshei shkoly [Use of active teaching methods and individual experience to master the special competencies of a high school teacher]. *Standarty i monitoring v obrazovanii*. 2015, vol. 3, no. 5, pp. 18-21. (In Russ.).
6. Novikova O.S., Belyaeva O.V. Intellect i intellektual'nyi potentsial v obrazovanii [Intelligence and intellectual potential in education]. *Filosofiya prava*. 2010, no. 1, pp. 90-93. (In Russ.).
7. Popova T.V. Formirovanie sotsial'nogo intellekta v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya [Formation of social intelligence in modern education]. *ESGI*. 2017, no. 3 (15), pp. 114-118. (In Russ.).

Информация об авторах

И. Б. Кондратенко – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»,
Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия;
О. Г. Попова – студентка 2-го курса магистратуры физико-математического
факультета, направление подготовки «Информационные системы и технологии»,
Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия.

Information about the authors

I. B. Kondratenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of Applied Mathematics and Informatics, Mari State University;
O. G. Popova – 2st year Master's Student of the Faculty of Physics and Mathematics,
Direction of Training "Information Systems and Technologies", Mari State University.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 31.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

The article was submitted 14.05.2021; approved after reviewing 31.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 213–218.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). P. 213-218.

Научная статья
УДК316.485.2.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГРАЖДАН ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ)

Андрей Андреевич Кузнецов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, 630milovanov1612@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается понятие экстремизма как социального явления, выделены признаки современного экстремизма. Представлены результаты и выводы авторского социологического исследования, целью которого было выявление представлений граждан об экстремизме. Опрос был проведен в Саратовской области (города Саратов, Энгельс, Балашов и Аркадак). Исследование показало, что граждане знакомы с проблемой экстремизма и готовы помочь в противодействии ему, однако при этом получаемой на сегодняшний день информации об экстремизме недостаточно для эффективного участия населения в процессе противодействия данному явлению. Это говорит о том, что проблема требует более углубленного изучения и дальнейшего просвещения населения.

Ключевые слова: экстремизм, социальное явление, социологическое исследование, признаки экстремизма

Для цитирования: Кузнецов А. А. Понятие, признаки и сущность экстремизма как социального явления (по результатам социологического исследования представлений граждан об экстремизме) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 213–218.

Original article

THE CONCEPT, SIGNS AND ESSENCE OF EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON (ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY OF CITIZENS' REPRESENTATIONS ABOUT EXTREMISM)

Andrey A. Kuznetsov

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia,
630milovanov1612@mail.ru

Abstract. The paper examines the concept of extremism as a social phenomenon, highlights the signs of modern extremism. The article presents the results and conclusions of the author's sociological research, the purpose of which was to identify the perceptions of citizens about extremism. The survey was conducted in the Saratov region (the cities of Saratov, Engels, Balashov and Arkadak). The study showed that citizens are familiar with the problem of extremism and are ready to help in countering it, however, at the same time, the information received to date about extremism is insufficient for effective participation of the population in the process of countering this phenomenon. This suggests that the problem requires a more in-depth study and further education of the population.

Keywords: extremism, social phenomena, sociological research, signs of extremism

For citation: Kuznetsov A. A. The concept, signs and essence of extremism as a social phenomenon (on the results of a sociological study of citizens' representations about extremism). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2021. No. 2 (89). Pp. 213-218. (In Russ.)

В конце XX – начале XXI века мир столкнулся с ростом экстремизма, оказавшись совершенно не подготовленным ни с точки зрения практической борьбы с данным социальным феноменом, ни с позиции его теоретического осмысления.

Традиционно для определения понятия «экстремизм» используется этимологический подход. Слово «экстремизм» происходит от латинского *extremus* – конец, край, предел. В современные романо-германские языки (а затем и в русский) слово введено из латинского языка в XVII веке. Теперь слово *extreme* принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности [3].

На сегодняшний день в политико-правовой практике бытуют следующие значения: в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [4] экстремизм определяется как приверженность крайним взглядам и методам (преимущественно в политике).

Н. Б. Бааль трактует опасность современного экстремизма следующим образом: «Особенностями современного экстремизма являются рост масштабности, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни страны; усиление жесткости действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование последних достижений науки и техники; стремление добиться широкого общественного резонанса и, следовательно, критической дестабилизации политической ситуации в стране» [1]. Являясь одним из основных источников угрозы внутренней и внешней безопасности России, экстремизм до сих пор не имеет концептуального научного определения. Скорее всего, представленная проблема связана со сложностью характера данного явления. Во-первых, экстремизм – это как социально-политическая, так и правовая категория, причем не имеющая законодательного определения. Во-вторых, сложность проблемы связана с многообразием идеологических теорий экстремизма (от ультралевых до ультраправых). В-третьих, это определенный тип сознания, для которого характерно жесткое дихотомическое деление всего смыслового пространства социокультурного развития. В-четвертых, многообразны и проявления экстремизма (политический, религиозный, экономический, молодежный, экологический и даже потребительский экстремизм).

Рассматривая проблемы противодействия экстремизму, в первую очередь следует говорить о безопасности страны и общества, нормальном функционировании власти и жизнедеятельности граждан. На законодательном уровне требуется дать определение экстремизма как социально-правовой категории, которое должно отражать явление объективной действительности в его существенных признаках [2]. Следовательно, чтобы однозначно представлять объект противодействия, его существенные признаки, необходимо сформировать общепринятое понятие «экстремизм».

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года определяется, что «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹. Данное определение имеет

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

принципиально важное значение, так как характеризует экстремизм как деяние, раскрывает суть экстремизма и определяет основной метод экстремизма – насилие.

Законодательство РФ не раскрывает, как уже отмечалось выше, понятие «экстремизм», но устанавливает ответственность за экстремистскую деятельность. В частности, ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, объединяя понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», перечисляет и раскрывает именно виды экстремистской деятельности, не определяя, что такое экстремизм и каковы его признаки¹.

Таким образом, в данном федеральном законе дается в основном правовая и политическая характеристика экстремизма в совокупности определенных взглядов, действий, поступков.

Ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ «Организация экстремистского сообщества» также не раскрывает понятие «экстремизм» и его признаки, но в примечании определяет «преступления экстремистской направленности»: «Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»².

В российской юридической науке также до сих пор нет общепризнанного определения экстремизма, но многочисленные попытки сформулировать это определение предприняты. При этом, как правило, речь идет о неправомерных деяниях, хотя, как справедливо отмечает А. С. Скудин, «проявления экстремизма как некоторой крайности в ценностях, установках и поведении могут носить как противоправный характер, так и правомерный, но обязательно антисоциальный или аморальный» [5].

В отношении социологического опыта изучения экстремизма может быть отмечено, что в рамках социологии изучение экстремизма представляет собой скорее область научных интересов, чем разработанную теорию. Используя структуру уровней социологического знания, предложенную Ж. Т. Тощенко, можно определить в ней место для той области социологии, объектом изучения которой выступает экстремизм, и сказать, что область социологического изучения экстремизма относится к типу «частных (вспомогательных) концепций, объектом которых выступают конкретные, отдельные явления и процессы, производные от более “объемных” процессов и социальных феноменов». Вполне оправданно на основании такой классификации говорить о возможности существования частной социологической концепции экстремизма. Скорее всего, будет правильнее избегать называть эту область «социологией экстремизма», следуя рекомендации Ж. Т. Тощенко. Исследователь полагает, что такой прием ведет к возникновению бесконечности количества «социологий» – областей социологического знания, предметом изучения которых являются частные явления [6].

Если провести анализ тех определений, которые мы изложили выше, видно, что авторы, а также законодательная база по-разному рассматривают понятие экстремизма; в целом наблюдается набор общих признаков экстремизма как сложного социального явления.

Можно выделить следующие признаки экстремизма:

1. Экстремизм в первую очередь всегда негативное явление, так как основной его целью является разрушение морали общества, демократических устоев государства, что всегда несет за собой только отрицательные последствия.

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2021).

2. Экстремистские группировки свою деятельность связывают с какой-либо социальной проблемой: бедность, миграция, социальная несправедливость и т. д., и предлагают простой способ ее решения. При этом идеология экстремизма всегда преувеличивает и драматизирует социальные проблемы, так как экстремизм основан на крайне негативных оценках этих проблем. В качестве примера можно привести массовые беспорядки в США в 2020 году, которые вспыхнули на расовой почве и вследствие полицейского произвола, изначально мирные протесты переросли в действия экстремистского характера, на улицах городов происходили погромы, мародерства, в итоге это привело к тому, что многие невинные люди были вынуждены страдать от так называемых защитников своих прав.

3. Для экстремизма всегда характерно наличие образа врага, который и объявляется причиной указанной социальной проблемы. Таким врагом может быть другая нация, религия или социальная группа, при этом образ врага часто сильно искажен и его опасность преувеличена. Поэтому экстремизм всегда предлагает насильственные методы решения социальных проблем.

4. Экстремизм – это сочетание идеологии и действия. Именно поэтому понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» используются в российском законодательстве как синонимы.

5. Экстремизм не видит другого решения проблемы, как немедленно принять решительные действия по «исправлению», «очищению» общества, при этом отрицая возможность мирного решения вопроса, поэтому экстремисты выдвигают задачи не построить новое процветающее общество, а разрушить существующее.

6. Не может быть правильного или законного экстремизма, так как экстремизм – это всегда противоправная деятельность, которая влечет за собой административную и уголовную ответственность.

7. Экстремизм предлагает трансформацию в психологическом портрете личности: положительные качества, такие, как патриотизм, принципиальность, активная жизненная позиция, трансформируются в негативные – фанатизм, жестокость, нетерпимость [7].

Хотелось бы подчеркнуть, что экстремизм – это феномен, присущий именно современному обществу, так как современные технологии дали возможность быстро распространяться противоправным взглядам и развиваться противоправным действиям подобного характера. Экстремизм возможен и в таких государствах, которые основаны на принципах демократии, верховенства закона, плюрализма и приоритета прав человека, так как экстремизм – это во многом отрицание данных принципов. В предшествующие исторические периоды, в условиях рабовладельческого, феодального, буржуазного или социалистического государства тоже имели место крайние проявления в политике и культуре, однако экстремизмом в современном понимании этого слова их назвать нельзя.

Следует отметить, что подавляющее число приверженцев экстремистских идей – это молодые люди до 30 лет, поэтому основные причины экстремизма нужно искать в первую очередь в проблемах социализации молодежи.

В рамках магистерской работы было проведено авторское социологическое исследование по теме «Отношение населения Саратовской области к экстремизму». Опрос посредством анкетирования проводился при помощи сети Интернет в период с 01.09.2020 по 01.11.2020. Респондентами исследования являлись граждане, проживающие на территории Саратовской области (города Аркадак, Балашов, Саратов, Энгельс).

Для проведения исследования была осуществлена квотно-территориальная выборка, которая составила 345 респондентов. В данном случае использовалась непропорциональная стратифицированная выборка. Квотами и стратами выступали пол и возраст респондентов. В опросе приняли участие 52,2 % женщин и 47,8 % мужчин в возрасте от 16 до 51 года, что соответствует заявленной в исследовании выборочной совокупности.

Цель исследования предполагала решение следующих задач: определить, знакомо ли население Саратовской области с понятием «экстремизм»; выявить, знают ли респонденты основные формы проявления экстремизма, а также направления противодействия экстремизму в современной России.

Первая группа вопросов анкеты исследования представляла собой вводные вопросы. Ответы на данные вопросы позволяют сделать более полный анализ отношения населения к экстремизму по разным критериям: возраст, пол, национальность, город проживания. Вопросы помогают увидеть, как различные слои населения относятся к проявлению экстремизма в России и мире. По национальности 288 человек из числа респондентов (83,5 %) являются русскими, 15 человек (4,3 %) указали в графе национальность татары, 12 человек (3,5 %) являются туркменами, 9 человек (2,6 %) являются армянами, также в исследовании приняли участие следующие национальности: казахи, украинцы и азербайджанцы.

Следующая группа вопросов нашего исследования была направлена на то, чтобы понять, насколько люди знакомы с понятием экстремизма, встречались ли с данным явлением. Так, 234 человека (67,8 %) встречались с данным явлением, но не могут определить значение слова «экстремизм», а вот 96 человек (27,8 %) способны это сделать, и 15 человек (4,3 %) не знают содержание данного термина.

Несмотря на то что многие респонденты знают, что такое экстремизм, они не обсуждают данную проблему со своими знакомыми – таких людей 240 (69,6 %); 78 человек (22,6 %) поднимали данную тему со своими знакомыми, преимущественно в кругу родственников и друзей; 27 человек (7,8 %) затруднились ответить на данный вопрос.

Кроме того, ряд респондентов были свидетелями проявлений экстремизма за последний год; так, 135 человек (39,6 %) были свидетелями унижения, оскорблений из-за национальности или вероисповедания, а 15 респондентов испытали на себе унижения и оскорбления из-за того, что они другой национальности или веры. 24 человека (7,04 %) столкнулись с пропагандой экстремизма: видели листовки, газеты или журналы экстремистского характера. 174 человека (51 %) не сталкивались ни с какими проявлениями экстремизма.

По вышеизложенным данным можно сделать вывод, что население Саратовской области знакомо с таким явлением, как экстремизм. Респонденты хотя и нечасто оперируют самим термином, но при необходимости могут дать простое определение экстремизма. Ряд людей встречались с проявлениями экстремизма, а некоторые даже испытали на себе оскорбления из-за их национальности или вероисповедания. Однако при этом респонденты редко обсуждают в кругу своих знакомых данные проблемы. Большинство людей не знают о сайтах экстремистских организаций и у них нет знакомых, придерживающихся экстремистских взглядов.

Последний блок вопросов был направлен на выяснение того, знают ли респонденты, куда обращаться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма, а также готовы ли они оказать помощь в противодействии экстремизму, и какие проявления экстремизма они считают наиболее опасными. Большинство респондентов знает, куда нужно обратиться, если они встретились с проявлением экстремизма или столкнулись с пропагандой, призывом к экстремистским действиям. Большая часть опрошенных нами людей готова оказать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

В целом результаты исследования позволяют говорить о том, что население городов Саратовской области хотя и знакомо с явлением экстремизма, имеет представление о тех действиях, которые можно и нужно предпринять в случае обнаружения проявлений экстремизма, но думается, что этих знаний недостаточно для действительно эффективного включения граждан в процесс противодействия данному негативному общественному явлению. Следовательно, работа по просвещению населения, нацеленная на преодоление этих недостатков, должна активно продолжаться.

Список источников

1. Бааль Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра политич. наук. Н. Новгород, 2012. 42 с.
2. Лызлов Д. Н., Картухин В. Ю. Юридическая техника: учеб. пособие. М.: Ось-89, 2009. 175 с.
3. Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учеб. пособие для студентов и аспирантов. Волжский: Изд-во ВФ МЭИ, 2002. 70 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 31 с.
6. Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического знания // Социс. 2013. № 9. С. 5–16.
7. Фещенко П. Н. Место социальной напряженности в причинном комплексе экстремизма и терроризма // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под. ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 59–60.

References

1. Baal' N.B. Politicheskii ekstremizm rossiiskoi molodezhi i tekhnologii ego preodoleniya [Political extremism of Russian youth and technology to overcome it]. *Abstract of Doctor's degree dissertation*. Nizhny Novgorod, 2012, 42 p. (In Russ.).
2. Lyzlov D.N., Kartukhin V.Yu. Yuridicheskaya tekhnika [Legal engineering]. Moscow, Os'-89, 2009, 175 p. (In Russ.).
3. Morozov I.L. Politicheskii ekstremizm - levoradikal'nye techeniya [Political extremism - left-wing radical trends]. Volzhsky, Izd-vo VF MEI, 2002, 70 p. (In Russ.).
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions], Ros. akad. nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p. (In Russ.).
5. Skudin A.S. Pravovye mery protivodeistviya ekstremizmu [Legal measures to counter extremism]. *Abstract of Ph. D. Thesis*. Moscow, 2011, 31 p. (In Russ.).
6. Toshchenko Zh.T. Paradigmy, struktura i urovni sotsiologicheskogo znaniya [Paradigms, structure and levels of sociological knowledge]. *Sotsis*. 2013, no. 9, pp. 5-16. (In Russ.).
7. Feshchenko P.N. Mesto sotsial'noi napryazhennosti v prichinnom komplekse ekstremizma i terrorizma [The place of social tension in the causal complex of extremism and terrorism]. *Ekstremizm: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy*. Moscow, 2010, pp. 59-60. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Кузнецов – магистрант социологического факультета,
направление подготовки «Социология»,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Information about the authors

A. A. Kuznetsov – Master's Student, Faculty of Sociology, Direction of Training “Sociology”,
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021; одобрена после рецензирования 31.05.2021; принята к публикации 31.05.2021.

The article was submitted 14.05.2021; approved after reviewing 31.05.2021; accepted for publication 31.05.2021.

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Техник-программист

**- Программирование в
компьютерных системах**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, вечерняя, заочная

**г.Пермь,
ул.Куйбышева, 98А
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

